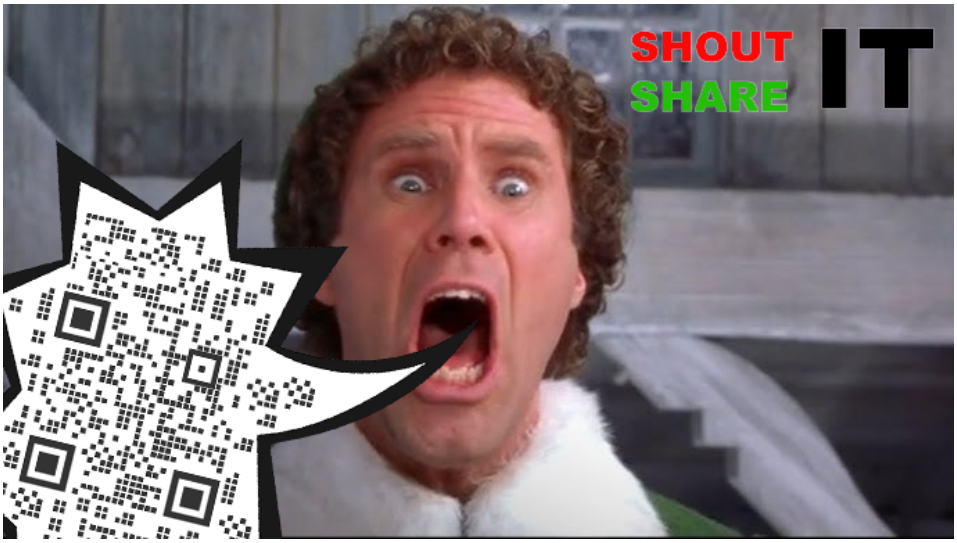

18+
НАШЕ РАДИО
АЛЕКСАНДР «БАЛУ» БАЛУНОВ
КОРОЛЬ И ШУТ
БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ
ЛЕГЕНДЫ РУССКОГО РОКА
LEGENDARY
ИЗДАНИЕ СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ ЛЕКСИКУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга о веселой и удивительной истории о любви и дружбе, случившейся со всеми, кто когда-либо прикасался к доброй сказке под названием «Король и Шут».

Вторая книга Александра «Балу» Балунова, одного из основателей группы, не содержит энциклопедических данных и серьезных исследований о группе. В ней автор, наоборот, постарался рассказать множество правдивых историй про себя и своих друзей, а потом и друзей попросил сделать то же самое. Ведь за годы существования группы таких веселых историй скопилось немало и хватило на целую книгу! В книге принимали участие Андрей «Князь» Князев, Татьяна Ивановна Горшенева, Оля Горшенева, Маша Нефедова и другие.

А цветные фотографии из архивов группы гармонично дополнили эти жизненные страницы красками.

И, возможно, никакой морали в этой книге нет, но кто знает? Может быть, в этих безумно смешных и правдиво-страшных историях из жизни ты найдешь какую-то свою, которая тронет тебя до глубины души, дорогой друг, и ты сам уже продолжишь эту БЕСКОНЕЧНУЮ ИСТОРИЮ…

- Александр Балунов
  -
  - Предисловие
  -
  - 1. Вступление
  - 2. Свет наш, Маша
  - 3. История шута
  - 4. Больница, молодость, любовь
  - 5. Игра «Хармс»
  - 6. Зимняя феерия
  - 7. Панковский обед
  - 8. Северное сияние
  - 9. Татьяна Ивановна Горшенева
  - 10. Панк-рок как образ жизни и наоборот
  - 11. Немного солнца в холодной воде
  - 12. Таинственная зарисовка
  - 13. Похищение, погоня и позор
  - 14. То ли честь, то ли непруха, то ли яркая звезда
  - 15. К чему приводят мечты
  - 16. Москва и люди, люди и Москва
  - 17. Алтайский край

- 18. И Киев, и Одесса, дорога и …молдавское общежитие
- 19. Иногда можно просто спросить
- 20. Города
- 21. Дикие (нет, ну совершенно дикие) перестрелки
- 22. Джекпот
- 23. Проверка документов
- 24. Проверка документов – 2
- 25. Как оно было
- 26. Люди и люди, ковры и ковры…
- 27. Буква «А» и другие игры
- 28. Читатель и Князь
- 29. Вахтанг, человек и пароход
- 30. Автобус. Белый и Черный кварталы
- 31. Игра «Ты по жизни кто?»
- 32. Ключи и поезда к ним
- 33. Волшебная сила искусства
- 34. Небо, девушки, судьба…
- 35. Командный дух
- 36. Шуты в моей и чужой (своей) жизни
- 37. Экология общения
- 38. Просто история
- 39. I like you
- 40. Волшебная сила привычки, или Живые и мертвые
- 41. Истории от Вахтанга
- 42. Отроки во Вселенной
- 43. Анекдот
- 44. Отроки во Вселенной – 2
- 45. Оля Горшенева
- Вклейка

Александр Балунов
Король и Шут. Бесконечная история

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

© Балунов А., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Предисловие

Книга посвящается Ирише, которая по-прежнему верит в чудеса, а главное, знает, как их делать.

Эта вторая книга, написанная друзьями и для друзей доброй сказки под названием «Король и Шут», и это важно. Важно потому, что и написана она как разговор старых друзей. А кое-где автор даже позволяет читателю поучаствовать в развитии сюжета. Также надо помнить, что это вторая книга, её хоть и можно читать как самостоятельное произведение, но всё-таки лучше сначала прочесть первую часть. Например, эта книга начинается прямо с моей встречи с Машей Нефедовой, и я подразумеваю, что читатель уже знает, кто это. Далее в этой книге множество по-настоящему захватывающих историй, и, увы, в некоторых из них персонажи ругаются. Так было, и из песни слова не выкинешь. Вот и мы ничего выкидывать не будем, а будем из этих историй, как из кирпичиков, выкладывать нашу книгу. А поскольку читатели, как и публика, у нас разноплановые, то пусть родители, читающие эту книгу своим детям на ночь (что, без сомнения, будет поучительно и полезно), некоторые главы откладывают для прочитывания на потом, когда дети повзрослеют. А главное, при чтении этой книги нужно помнить, что где-то есть тысячи таких же, как ты, дорогой читатель, которые также читают эту книгу. Так же чувствуют и так же любят музыку. И это здорово, что мы вместе!

Особое спасибо **Андрею Князеву** – за мощь таланта и верность идеалам юности, нашим идеалам; **Татьяне Ивановне Горшеневой** – за мудрость и, конечно, за сына; **Ольге Горшеневой** – за понимание, красоту и, несомненно, дочку; **Ирише Косиновской** – за открытое сердце и понимание сути вещей; **Татьяне Валентиновне Балуновой** – за волшебное сердце, любовь и вечное сияние доброты и понимания; **Вахтангу Махарадзе** – за четкую память, прекрасные рассказы и дрова; **Кате Марсовой** – за то, что, даже отсутствуя, она присутствует; **Наташеньке Чумаковой** – за волшебные, временами стихийные свойства характера; **Любе Семеновой** и **Михаилу Лапису** – за потрясающие, а главное, своевременные фотографии; **Екатерине Евсюковой** – за твердость характера и стремление к новому, удачи тебе! Огромная благодарность всем людям и существам, причастным к созданию этой книги; **Борису Фомичеву** – за советы и всяческую дружескую поддержку, без которой никак; **Диане Арбениной** – за умные советы, глупые чувства и вечное стремление к неназываемому; **Асе Гайрабековой** – за дружбу и

любовь; **Ире**, **Игорю**, **Кате** и **Саше Меньшуткиным** – за то, что я вспоминал о них и улыбался, а также за май, когда я написал много хорошего; еще раз спасибо моей **маме**, потому что, если бы она меня не воспитывала, я был бы совсем другим, а это грустно; еще раз **Ирише Косиновской** – за титаническую помощь в работе над книгой, без неё я бы и не взялся за эту книгу; **Чаче**, **Илье**, **Сиду** и **Князю** – за помощь в создании саундтрека к этой книге; **Игорю Юзову** – за бесконечную юность в голове, в которую я уже почти поверил, и искрометный талант, граничащий с фееричным талантом; **Наталье Рощиной** – за помощь с фотками и смекалистость; всем операторам – за съемку и терпение, за терпение и съемку; **Кате Огурцовой** – за организационную помощь, доброту и улыбку; **Ирине Андронати** – за стихи, видеосъемку, сон перед камином, а главное, за то, что она не скинула меня с Падающей Башни, что на Васильевском, хотя и могла; **Андрею Лазарчуку** – за потрясающую книгу «Посмотри в глаза чудовищ», которая лежит теперь у меня на столе; **Нелли Раткевич** – за то, что, когда некоторые «были, есть, будут», она всегда есть, и, конечно, за любовь к прекрасному; **Ярославу Гашеку** – за жизнеутверждаемость без повода и за то, что он не дружил с Ф. Кафкой и Стефаном Цвейгом; **Артему Сочейкину** – за коллажи на обложках, обработку фоток, юмор и затейливость, умную ясность и свет в начале туннеля, а также за то, что не побоялся хоть одним глазком, да и заглянуть в глаза моему дракону; **Диме Быстрицкому** – за несгибаемость характера, свободу от стереотипов и за то, что катал нас по Москве; **Инне Демидовой** и **Насте Рогожниковой** – за сыновей; **Кириллу** и **Василию Балуновым** – за то, что своим существованием наполняют мою жизнь смыслом; **Мише Успенскому** – за его любовь к жизни, несмотря на фантастическое образование, и за то, что он есть, несмотря ни на что; а главное, спасибо вам всем, дорогие читатели, ибо, как сказал Горшок, «без вас мы никто».

Спасибо тому, кто держит в руках эту книгу, за то, что ты такой, как есть, и пытаешься стать лучше.

P.S. Новости и добавочная информация в real time о книге будет здесь:

http://balu.kroogi.com/other

Книга посвящается Ирише, которая по-прежнему верит в чудеса, а главное, знает, как их делать.

1. Вступление

Перво-наперво давай выясним, кто же такой Горшок. Горшок – это теперь уже полумифический персонаж, и именно для того, чтобы разрушить эту псевдомифичность, мы с тобой тут и разговариваем, и слушаем истории. Правда, чем больше историй я рассказываю, тем более мифическим он становится…

Отрывок одного из интервью Балу

Расскажу я тебе, читатель, о кино и книгах.

Давным-давно, в каком-то восемьдесят лохматом году, пошли мы с Горшком после школы в видеосалон. Видеосалон – это такая хрень, когда в каком-либо помещении устанавливаются телевизор, видеомагнитофон и крутятся разные интересные фильмы. Ибо в «прекрасном» СССР по телевизору такого не показывали, а дома ни у кого видеомагнитофонов не было, дефицит. Интернета, кстати, тоже не было. Не буду рассказывать, какие именно фильмы мы смотрели и любили, но одним из ключевых, который мы полюбили и сразу же признали «классическим», был «Бесконечная история».

Если ты его не видел – срочно беги смотреть, а пока ты бежишь, в двух словах расскажу, в чем там дело. Если совсем уж в двух, то в этом фильме мальчик спасал страну Фантазию. Ее уничтожало страшное Ничто. И хотя страна эта была самая настоящая, но так уж получилось, что спасти ее мог лишь этот самый мальчик, дав имя Императрице. Не буду рассказывать весь фильм, но там в конце, когда совсем уже вилы подступили, когда жуткое Ничто уже почти поглотило прекрасную страну Фантазию, Императрица говорит *(кстати, фильм, вдруг вспомнилось, был на немецком языке,)*: «Ну, че ты, чувак? Не видишь, что ли, – совсем край пришел?! Последний ломтик Фантазии остался, а ты тормозишь?! Блин горелый!» *(Нет, ну последние слова она не сказала, но явно подумала.)*:))

И тут мальчик понял, что на самом деле все это живет и происходит в его фантазии. И пока эта прекрасная страна там живет – все хорошо. Пока он верит и думает об этой прекрасной стране, никакое Ничто не может не то что уничтожить, а даже

прикоснуться к Фантазии.

Уф! Именно об этом я хотел написать свою первую книгу, именно об этом. О дружбе, о наших делах, о прекрасных мирах, созданных и до сих пор живущих в наших головах и сердцах. Обо всем прекрасном. *(Кто следил за историей возникновения моей книги, знает, что «Бесконечная история» было ее первым названием.)*

Но обстоятельства сложились так, что пришлось в книгу вставить и грустные главы. Просто для того, чтобы рассказать всю правду. Рассказать, чтобы не было больше ненужных и глупых вопросов, и закончить уже наконец все дрязги и склоки.

Сейчас ты держишь в руках мою вторую книгу. В ней мы с тобой погрузимся в мир волшебства и приключений. А главное, я надеюсь, ты понимаешь, что наша сказка под названием «Король и Шут» жива, только пока ты в нее веришь. Пока твоя фантазия участвует в процессе нашего творчества. Именно так, как в фильме, о котором я рассказал выше. Только волшебство и созидание!

Балу «Песня о любви и дружбе»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283855-Pesnya-o-lyubvi-i-druzhbe.html

Сказка «Король и Шут» живет внутри меня, и я попытался как мог показать ее тебе, читатель, на страницах этой книги. А в качестве музыкального сопровождения я покажу тебе по QR-кодам свои песни, которые сопровождали меня во время написания книги и во многом вдохновляли. В большинстве из них я просто веду беседу с Горшком. Беседу довольно личную, но я надеюсь, ты разберешься. Песни о том же, о чем и книга, мой новый альбом так и называется «Песни о любви и дружбе». Ведь если задуматься, то все песни мира – это песни о любви и дружбе. По крайней мере, так это было у нас, в группе «Король и Шут».

Итак, вперед, навстречу новым приключениям!

2. Свет наш, Маша

Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.

Александр Сергеевич Пушкин

А не начать ли нам с тобой, друг мой читатель, книгу с чего-то просто красивого? Думаю, что да. Так что давай вспомним о нашей Машеньке. Некоторые ее могут знать как Машу Нефедову, скрипачку из группы «Король и Шут». В прошлой нашей книге она тоже участвовала, но поскольку мы с ней обсуждали в основном песни, то участие ее было немногословным, хотя и искрометным! Кстати, хорошее слово – «искрометный», очень подходит нашей Маше.

Так вот, были в истории группы различные персонажи. Был человек по имени Соплик, это, скорее, больше князевский друг, а точнее, проект. Он сначала пытался играть на гитаре, а потом стал нашим охранником. Соплик отличался там, что был совершеннейшим амбалом с бицепсом, как моя нога, но с очень маленькой головой. И поэтому он очень боялся, что кто-то может раздавить его, как клопа. Но не будем о нем в этой книге. Если тебе интересно, то спроси о нем у Князя сам. Был еще персонаж по имени Ахлебух. Хотя знаешь что? О нем мы тоже сейчас не будем. Ведь мы говорим о красоте! Именно привлечение красивой девушки к сотрудничеству я до сих пор считаю одной из наших блестящих идей. Настолько блестящей, что потом все, кому не лень, начали приглашать в группу скрипачей:) Ну, ладно, хватит барражировать вокруг этой темы, полетели со мной вместе в Сан-Франциско.

Маша, виды с Twin Peaks
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291034-QR-code-2.html

Встретились мы с ней в одном из самых странных, но безумно красивых мест Сан-Франциско – на Твин Пикс. Погода стояла шикарная и, кстати, не совсем характерная для этих мест,

видимо, природа благоволила нашей встрече. Поскольку я приехал чуть раньше, то погулял вокруг, и мне в голову пришла забавная мысль.

Когда я написал уже половину этой книги, я вдруг понял, что просто веселых историй будет недостаточно, и решил сгонять в Питер к друзьям. Просто поболтать. А заодно и поснимать видео для QR-кодов, которые ты видишь в книге. В основном я предавался воспоминаниям *(на камеру)* с Князем, но заехал и к Татьяне Ивановне, маме Мишки, и с Вахтангом поговорил *(с человеком, который хорошо Мишку знал и организовал всю печальную процедуру после трагических событий, а это немаловажно)*. Я также проехался и неплохо поснимал всякие исторические для группы места.

Балу гуляет по Падающей башне
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291036-QR-code-3.html

Даже взял небольшое интервью у Каспера, которое, впрочем, в эту книгу не сумел вставить. Короче, заморочился. Но суть этого и следующего абзаца в другом.

Случилось мне заехать и на питерское ТВ. Попросили дать им интервью. И вот там очень красивая девушка спросила меня: «А как Вам живется там, после того как Вы уехали?» И это было очень смешно. Поскольку буквально вчера я доснимал свой клип на нашу самую первую песню и волею судеб свалился в океан и даже утопил телефон.

Клип «Я иду к тебе домой»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291038-QR-code-4.html

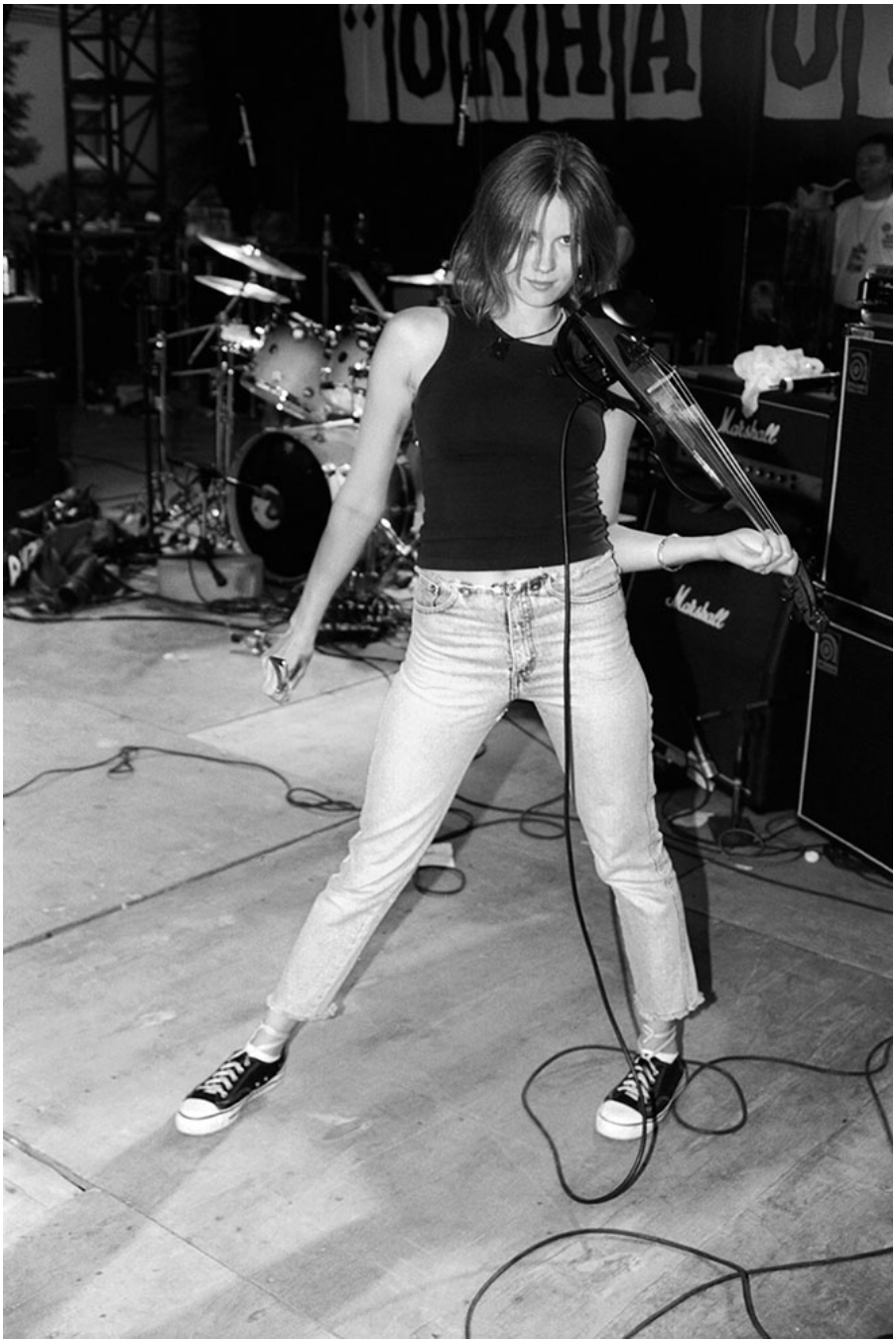
Клип «Как я утопил телефон»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291039-QR-code-5.html

Промок, простыл, потом плюнул на все и полетел в Питер.

То есть до того момента, как я сидел в студии на питерском ТВ, прошло меньше суток. И той красивой девушке я что-то подобное и сказал. Мол, как можно куда-то «уехать», ведь как только ты захотел, то «раз» – и переместился из Калифорнии в Питер. Причем в той самой пропитанной океанской солью куртке, в которой свалился в океан. И наоборот, так получается, что с людьми, которые живут рядом и с которыми ты можешь встретиться всегда, ты видишься реже.

Так и у нас с Машей. Когда она уже жила в Калифорнии, а я еще играл в группе, то в каждый мой приезд мы старались видеться. А когда мы начали жить в полутора часах друг от друга, тут стали возникать различные срочные дела и так далее.

Но вернемся на нашу гору. Если ты не смотришь сейчас видео, то расскажу тебе. Мы довольно высоко над городом. Справа – даунтаун Сан-Франциско с его небоскребами, слева – океан, прямо перед нами – мост Голден Гейт, а внизу лежит двухэтажная Америка. Красиво, одним словом. Да еще потрясающе высокое небо, такое, знаешь, освежающе голубое.

Маша на фестивале «Окна Открой!». Стадион им. Кирова, 23 июня 2002 года. Фото А. Федечко

Пришла Маша, и после объятий и поцелуев мы приступили к беседе. Присоединяйся к ней и ты, поскольку часть вопросов я задаю от твоего имени. Ведь я-то знаю на них ответы, а вот ты –

нет, но явно хочешь узнать. Короче, поехали!

Маша. Второй рассказ
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291040-QR-code-6.html

Балу: Привет, Маша!

Читатель: Привет!

Маша: Привет, меня зовут Маша, а это – Сан-Франциско!

(Это Маша с тобой, читатель, здоровается. Тут поясняю, дальше догадывайся сам.)

Читатель: Маша, а занимаешься ли ты сейчас музыкой?

Маша: Да, я занимаюсь музыкой сейчас. На самом деле я очень долго не играла на скрипке, после того как ушла из группы.

Балу: Сколько?

Маша (задумалась): Лет девять, может быть даже, или восемь. А потом заскучала. И сначала я пошла играть кубинскую музыку в оркестре. А после этого волею судьбы я познакомилась с девушками, которые очень хотели играть танго, и они искали скрипачку, чтобы можно было бы создать маленький ансамбль. Теперь мы играем танго, и нам уже осенью исполнится три года, по-моему. И мы регулярно выступаем. Вчера вот выступали. *(Встреча наша – 11 марта 2017 года.)* Играем в основном для танцоров на милонгах. Это такие… мероприятия.

Балу: На танцах то есть играешь?

Маша: Ну, типа на танцах. *(Смеется, дошло, видимо.)* «На танцах то есть играешь!» На танго-танцах.

Балу: А кто танцует?

Маша: Танцует кто угодно. На самом деле в Сан-Франциско очень большое танго-комьюнити, поэтому людей много самых разных совершенно.

Балу: И как? Тебя штырит?

Маша: Штырит? Да, это приятно. То есть это иначе, чем играть рок-музыку, но это тоже очень благодарное занятие, потому что люди приходят, слушают, и для них это важно. И это приятно.

Читатель: А где лучше заниматься музыкой – по эту сторону океана или по ту?

Маша: Смотря какой. Например, если человек хочет заниматься классической музыкой, или он хочет, чтобы дети ей занимались, то тут все очень сложно. Здесь нет такого понятия, как музыкальная школа, например, куда ребенок может пойти и за доступные деньги получить музыкальное образование. Здесь этого нет, здесь можно брать частные уроки. В этом смысле в России, конечно, лучше.

А если взять рок-музыку, то я думаю, что, конечно, здесь проще. Потому что, даже если взять финансовые, жилищные условия…, все инструменты, оборудование музыкальное, тут оно людям более доступно. У меня, например, ребенок, ему девять лет. У него есть электрогитара, комбик маленький, и он в школе берет гитарные классы. То есть его в школе учат играть рок-н-ролльные песни. И это в школе такая программа. Она дополнительная, конечно, но все равно, все для этого специально приспособлено. И плюс у людей еще есть площадь. То есть у них есть гаражи, где они могут поставить барабаны, поставить инструменты и спокойненько для своего удовольствия играть. В России в этом смысле все, конечно, намного сложнее.

Читатель: А что у тебя ребенок играет?

Маша: Он три песни выучил. Одну – Knockin' on heaven's door, в смысле аккорды играет. Это Guns N' Roses.

Балу: Smells like teen spirit «Нирваны» играет?

Маша: Нет. Он играет The White Stripes, вот эту «джин, джин-джин-джин, джин-джиииииин, джин».

Балу: Seven Nation Army.

Маша: Да. И что-то он играет еще, я не помню. Но он начал только недавно, поэтому, я так понимаю, они им много вариантов не дают. Но он уже знает целую кучу аккордов. Даже больше, чем я знаю на гитаре, так что я очень горда.

Читатель: А где вообще жить лучше?

Маша: Жить, дорогой читатель, лучше везде. Лучше всего жить и иметь возможность пожить в разных местах. Если бы я в Америку не переехала, то не узнала бы целую кучу вещей, которую теперь знаю. Я обратила внимание, что сейчас есть тенденция, у молодежи особенно, поехать куда-то в Индию пожить, в Таиланд, в Европу. То есть люди путешествуют по миру не просто на две недели, а приезжают надолго, именно пожить. И мне кажется, что это очень обогащает человека, потому что раскрывает немножко мозги и голову *(Маша демонстрирует, как именно раскрывает.)* и показывает, как бывает по-разному. И это нас делает людьми более восприимчивыми ко всему. К разнообразию людей, мнений и вообще реальности, насколько у всех она разная. Поэтому я благодарна, что так вот получилось.

Балу: Но тебя изменила Америка?

Маша: Меня Америка очень сильно изменила. И конечно, меня изменил Сан-Франциско. Потому что Сан-Франциско – это не Америка. И вот жизнь в Сан-Франциско меня изменила очень.

Балу: В лучшую сторону или в худшую?

Маша: Мне кажется, в лучшую. Потому что в конечном итоге это все упирается в способность человеческую принимать

большое количество всяких разных вещей. Способов жизни, разных культур, верований и так далее. И Сан-Франциско в этом смысле очень разнообразный город. Здесь есть люди совершенно любых цветов, совершенно любых рас, совершенно любых вероисповеданий. Абсолютно всякие разные. И из-за этого, поскольку ты с людьми разными сталкиваешься и отношения строишь, ты очень сильно меняешься. По крайней мере, меня это сильно изменило. И мне кажется, что это хорошо.

Балу: То есть ты довольна.

Маша: Да, и я очень благодарна. И вот дети мои, ну я же смотрю на них, они ходят в школу, где в классе целая куча разных детей. У которых разные родители, из разных даже социальных классов, да какие угодно. И мои дети, как мне кажется, от этого намного более…

Балу: А где лучше детей растить? В коллективе, где разные люди или где все одинаковые, но свои?

Маша: Мне кажется, что, где все свои, может быть, проще в каком-то смысле, но лучше, когда у человека с маленького возраста есть возможность испытывать и видеть разное. И дружить, например, с разными, разными людьми. Мне кажется, это здорово.

Маленькое отступление

А вспомни, дорогой читатель, особенно если тебе уже есть что вспоминать, ведь и тебе из школьных времен запомнились и добавили красок только РАЗНЫЕ люди. Не хорошие или плохие, а разные. А всех остальных не так чтобы не было, но не принесли они в жизни твоей детской ничего. Ничего. Такой вот прикол.

Маленькое отступление закончилось.

Маша (продолжает): А в каких-то других вещах тут легче. Да во многих вещах тут легче. У меня, например… Вот у меня же большая трагедия с ребенком случилась, с младшим сыном моим, и я не знаю, что произошло бы, если это случилось бы там (в России). Знаю, что он… инвалидом его не назвать, но, грубо говоря, он как инвалид. И я знаю, что в его случае в России жизнь его была бы очень тяжелой. Потому что в России никто не учит вот этому… принятию. Здесь, в Америке, по крайней мере в Сан-Франциско, все настроено по типу «мы будем вас принимать такими, какие вы есть». И школы, и организации разные, и

вообще люди с гораздо большим пониманием относятся к таким вещам. Если, например, человек выглядит странно. Потому что у моего сына, например, глаза не открываются полностью, и он выглядит странно. И в России его совершенно заклевали бы и задолбали бы бестактными вопросами. А здесь люди тактичные и мягкие, никто не лезет к тебе, наоборот, поддерживают. Поэтому в этом плане я себе не представляю, я даже в Россию везти его сейчас не хочу, потому что я выйду с ним на улицу, а там все эти «доброжелательные» тетки и бабки, которые «а что же у вас с мальчиком такое случилось…». И если у него сейчас комплексов нет, то из России он через пять минут с комплексами уедет. Поэтому я себе не представляю, как жить в моей ситуации в России, если честно. Поэтому в этом плане лучше, наверное, здесь.

(Поскольку Маша не посчитала нужным более подробно коснуться этой темы, то и мы лезть в нее не будем, для «особо интересующихся» есть Интернет.)

Балу: Скучаешь ли ты по славе?

Маша: Слава – это весело? *(делает глаза)*

Маша. Глаза
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291043-QR-code-7.html

Маша: По славе я не скучаю. И никогда эту «славу» к себе не относила. То есть я не принимала ее так, как будто она имеет какое-то отношение лично ко мне. Это был какой-то собирательный образ для поклонников, и при этом я даже не знаю, что он собой представлял, если честно. Но то, что он не имел и не имеет какого-либо отношения к реальности, – это факт. К тому же я не считаю, что там (в группе) я что-то сделала особенное для того, чтобы эту славу получить. И не могу сказать, что я ее испытывала на себе. Не то чтобы меня узнавали на улице и не давали проходу. Мне кажется, что любой человек, любая девочка со скрипкой, вставшая с Горшком на сцену, получила бы такую же «славу», как у меня. То есть дело не во мне, а просто в том факте, что я туда попала. *(Задумалась.)*

Балу (с иронией и как бы утешая): Не расстраивайся, любой гитарист, если бы стоял там, тоже стал бы «знаменитым», ха-ха-ха.

Горшок, Князь и Маша в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Маша: Ну, в принципе, кто угодно если бы оказался там, то «прославился» бы. Поэтому я и говорю, что скучать особо не по чему. Не то чтобы я что-то заслужила…

Балу: Ну, ты не просто так стояла. Ты как красивая девочка стояла на сцене, а это ценно.

Маша: Да. Это так. Но по славе я не скучаю.

Читатель: Как повлияло на твою жизнь общение с Горшком? Изменило, может быть, как-нибудь твои взгляды на жизнь или как еще?

Маша: Ой, ей, ей… *(вздыхает)*. Наличие Горшка на планете на мою жизнь повлияло очень сильно, потому что без него не было бы группы «Король и Шут». Без группы «Король и Шут» я бы не попала в группу «Король и Шут». И я не оказалась бы там и не испытала бы всех этих наших путешествий и приключений. И даже то, что я стояла на сцене перед большим количеством людей… Все-таки не каждому встречному доводится испытать такую вещь. Поэтому все это, конечно, является для меня особенным, и в первую очередь – благодаря Горшку и тому, что он существовал. Но повлиял ли он лично на меня…

Балу: Да, он же не только, как ты говоришь, «на планете», он рядом с тобой существовал долгое время.

Маша: Он рядом со мной существовал, но мы… У нас, по

большому счету, не было особых каких-то личных и близких таких пересечений. Потому что я для него, мне кажется, всегда была такая неведомая зверюшка, которая «о, откуда она здесь есть? Она здесь есть». То есть на самом деле мы были с ним в более-менее параллельных реальностях. Но я абсолютно точно всегда отдавала себе отчет и восхищалась, и продолжаю, и никогда это не пройдет, его музыкальностью, невероятной совершенно. Его мелодичностью от природы, какой-то естественной, которая у него всегда была. И тому, что за всем этим эпатажным своим каким-то поведением, он был очень, очень, очень добрым человеком. И безобидным тоже. Это мое, по крайней мере, восприятие. Ну и, безусловно, он – гениальный и талантливый человек. И с таким человеком, когда отдаешь себе отчет в этом, рядом находиться всегда особенно. Но с точки зрения «научилась ли я у него чему-то в плане моих жизненных мировоззрений», то скажу «нет». Мы слишком разные.

Балу: То есть ты не сделала себе татуировку с флагом конфедерации на попе?

Маша (смеясь): Нет, я не сделала себе такую наколку. Ха-ха-ха. Мишкины идеи для меня были довольно далеко, если честно. Его музыкальность, его талант, его актерство – нет, а вот все, что социально-политическо-идейно… *(машет вокруг головы руками)* это… мне сложно было с этим.

Балу: А не жалеешь, что ушла из группы?

Маша: Нет, не жалею. Понимаешь, я не представляла себе такой жизни рок-н-ролльной всю свою жизнь. Это что-то, что было послано мне как подарок судьбы такой. Это не то, что я хотела бы всегда. Стоять там, на сцене, со скрипкой. Оно получилось само по себе. То есть раньше (до «Короля и Шута») я играла, конечно, рок-музыку, выступала с различными группами. Если бы я не играла, то не попала бы в группу «Король и Шут». Но играть на профессиональном уровне, как получилось, с полным погружением, я никогда не мечтала. Мне это подарили, и это было прекрасно. Но поскольку это не было тем, к чему я стремилась, то и отказаться от этого было легко.

Балу: То есть не жалеешь об этом.

Маша: Нет. Вот сейчас я ездила, играла концерты *(после ухода Горшка, с бывшими музыкантами группы. – Прим. ред.)* спустя тринадцать лет. И это было удивительно и очень приятно – выйти на сцену и сыграть все эти песни. Но вместе с тем я понимала, что ребята живут такой же точно жизнью, как мы жили тогда, тринадцать лет назад. Может быть, сейчас у них несколько другие гостиницы, несколько другие условия, но в общем и целом это все то же самое. А я за это время успела… очень много чего.

Балу: Вырасти?

Маша: И вырасти. И много всего испытать совершенно другого. Абсолютно другого. Даже выучить новый язык и начать думать на нем, да очень много всего! И я не буду говорить слово «вырасти», потому что за эти годы каждый человек вырос по-разному, но это совершенно другая реальность. То есть у меня была возможность увидеть и пережить на своей собственной шкуре совершенно другую реальность, отдельную от того, что мы делали в течение шести лет тринадцать лет назад во время наших гастролей. Поэтому я не жалею и не представляю себе, как это могло быть иначе.

Читатель: Маша, а пробовала ли ты субстанции?

Маша: Тяжелые не пробовала. Страшные всякие, от которых людям плохо.

Читатель: А какие пробовала?

Маша: А надо перечислять их?

Балу: Можно вообще на этот вопрос не отвечать, если не хочешь, все наши истории не про это.

Маша: Перебирать не буду, конечно, это глупо, но и прикидываться невинной я не хочу, потому что пробовала. Но героин и спид всякий я не пробовала, потому что это неинтересно и страшно. А всякие легкие штуки психоделические пробовала. Но это было очень давно.

Балу (с серьезным видом): Это было, когда ты еще в группе играла.

Маша (удивленно и даже чуть возмущенно): Когда я в группе играла – на самом деле нет! Когда в группе играла, я помню, накурилась один раз в Таллинне, и все. Когда я играла в группе, то никаких таких штук у меня не было. Они пришли уже, когда я сюда (в Сан-Франциско) приехала, я их уже тут попробовала, в Америке.

Читатель: Тогда позволено ли мне будет спросить, пила ли ты на гастролях?

Маша: Не-а.

Читатель: Совсем?

Маша: Нет, не совсем, конечно. *(Задумалась, пытаясь что-нибудь припомнить.)* Могла, бывало… Под конец особенно, я помню, что могла иногда выпить. О! Текилу пила! Помню, когда мы были где-то в Крыму…

Балу: В Ялте, в Ялте…

Маша: Да, в Ялте. И там был классный-классный бар.

Балу: «Апельсин» назывался.

Маша: И бартендеры делали какие-то напитки, которые горели. И мы очень весело бухали, я помню.

Балу: Это где ты по барной стойке ползала и пила прямо с нее какие-то специально разлитые штуки.

Маша: Наверное. Ха-ха-ха. Вот тогда я там веселилась, но это скорее исключение из правил. Ты вот помнишь, что я пила? Ни фига ведь не пила.

Балу: Нет, не пила. Так это и не я спросил, а народ. И народу же отвечу еще раз, что нет. И это был один случай из двух за шесть лет. Да и то мы его еле вспомнили.

Маша: Да.

Балу: Кстати, у меня вся книжка такая получается. Дописал до середины, думал, какие у меня веселые истории получаются, а потом перечитал, а они через одну – про пьянки, прикинь, несправедливость! Мы ведь не только этим занимались!

Маша: Вот у меня таких историй нет, поэтому и никаких историй нет, ха-ха-ха.

Балу: А уставала вообще на гастролях?

Маша: Вот не помню я, чтобы особо. Мы как бы молодые были, и я молодая была. И это была жизнь, все воспринималось как что-то естественное. То есть это моя жизнь, она такая. Из автобуса в гостиницу, потом на площадку, потом в поезд и так далее. У меня были какие-то маленькие нужды, мне вот нужно было мыться, например. И я никогда не забуду, как мы ездили в поезде долго по жаре, и я отрезала пластиковую бутылку, делала из нее такую вот баночку и мылась в вагонном туалете. Потому что для меня это было важно. Но не помню, чтобы я по этому поводу мучилась, страдала и что мне из-за этого было неудобно. Мне нужно было помыться, и я находила, как это сделать. Ну и все в таком духе. Не помню никакой усталости или измотанности, и все воспоминания у меня очень легкие и веселые.

Балу: Кстати, та же фигня…

Маша: Несмотря на то что, когда я сейчас вспоминаю, как эта жизнь на самом деле протекала, то со стороны она может выглядеть довольно утомительной. Но когда я находилась внутри всего этого, не помню, что это было утомительно. И опять же молодое тело. Если бы я сейчас так ездила и спала скрюченная в этом автобусе ночь за ночью, то, наверное, воспоминания были бы другими.

Балу: А какой у тебя ряд был в автобусе?

Маша: В автобусе? Не помню. *(Задумалась.)* Точно, у нас же был у каждого свой ряд.

Балу: А кто перед тобой был?

Маша: Не помню.

Балу: А за тобой?

Маша: Не помню. Помню, что где-то ближе ко второй двери, то есть в первой части автобуса, но не в самом начале. Очень хорошо я помню наше распределение в поезде, а вот в автобусе уже нечетко…

Балу: Ты с Горшочком ездила?

Маша: В поезде, да. У нас было одно купе с Горшком и Князем.

Читатель: И как оно, ездить в одном купе со звездами?

Маша (задумалась, а потом рассмеялась): У них ужасно воняли ботинки, это был полный ад и кошмар. Но они это знали, поэтому свои ботинки первым делом прятали под князевскую нижнюю полку, чтобы купе не превратилось в газовую камеру. В этом смысле было не… любопытно.

Балу: Но ведь они там вещи не разбрасывали, не хулиганили, не пьянствовали… особо.

Маша: Они не пьянствовали у меня в купе. Они пьянствовали у тебя в купе. В моем купе был порядок. Первым делом, заходя в купе, я стелила всем постельки.

Балу: Купе.

Маша: Всем четверым. Потому что я понимала, что если этого не сделаю я, то этого никто не сделает. Горшок мог совершенно спокойно лечь на этот скрученный матрас и так и спать на нем. Его мало беспокоили такие вещи. Поэтому я стелила всем постельки, они клали свои вещи, и пока им не нужно было приходить спать отрубаться, так их особо в купе и не видно было.

Балу: А валенки помнишь наши?

Маша: Валенки… подожди, что-то помню.

Балу: Нам Наташа Балунова сшила из американского флокса дорожные валенки, а тебе даже вышила имя на них.

Маша: Точно, это было в самом начале. Wow, Шурик, какие ты вещи помнишь! И какая у меня память поганая!

Читатель: Ну, так столько лет прошло, уж не двадцать ли?

Маша: Да нет! Память поганая, я вот с кем ни разговариваю, у всех столько воспоминаний, а я ничего не помню. Причем это у самого трезвого человека! Надо было бухать! Ха-ха-ха! *(Смеется.)*

Балу (в шутку): Было бы что вспомнить.

Маша: Да, было бы. Ха-ха-ха. Но мне было весело смотреть на всех остальных, которые веселились. Ну, в гостиницах это было от меня скрыто, но в автобусе и поезде я все это видела и удивлялась. Но вот помнить…

Читатель (меняя тему): А почему ты решила уехать из России?

Маша: Мне очень понравился Сан-Франциско, когда мы сюда на гастроли приезжали. Причем настолько, что я сразу же

почувствовала себя здесь как дома. Мы же ездили и путешествовали по разным городам (в Америке) и на обоих побережьях были. И я помню, как сейчас, как мы въехали в Сан-Франциско из Лас-Вегаса. Мы ехали, ехали и въехали в туман. И я ощутила себя здесь как дома, на самом деле. Очень комфортно и уютно.

Частично из-за этого, а частично… Ну а что мне еще было делать? Почему нет? Из группы я ушла. Полная свобода.

Балу: То есть город тебя приманил и завлек?

Маша: Да, город и интерес. Опять же, меня дома, в Питере, ничего сильно не держало. Да и очень мне нравится Сан-Франциско. *(Задумалась.)* Скажем так, мне нравится Сан-Франциско и Bay area. То есть I'm not married to San Francisco. То есть у меня нет такого «я всегда хочу жить только в Сан-Франциско», но вот район залива и вот эта окрестность *(показывает рукой)* Bay area мне очень нравится. Тут очень красиво и хорошая погода! Единственное, что здесь купаться нельзя.

Читатель: И последний вопрос, если можно. Каким тебе запомнился каждый из музыкантов группы «Король и Шут»?

Горшок и Маша в ДК им. Кирова. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

Балу: Горшок, например.

Маша (задумалась и романтически смотрит на океан): Горшок мне запомнился очень… упрямым. Нет, неправильно. Первое, конечно, это то, что я говорила выше про его талант и артистичность. Это первое, что я должна сказать. А так… его интенсивность. Какая-то общечеловеческая интенсивность. Например, он очень любил крайне настойчиво доносить до всех какие-то свои идеи. Как мы все тогда шутили: «Горшок на ухо подсел». То есть он любил «сесть на ухо» и втирать, втирать, втирать какие-то свои штуки.

Балу: Андрюша как запомнился?

Маша: Называла я его «Пушистик», но я не знаю, захочет ли он, чтобы кто-то об этом знал.

Балу: Мы у него спросим.

Маша: А коротко я его называла Пуш, но это, наверное, нельзя выносить в массы…

Балу (беру трубку, звоню): Уже спросил. Можно все. А почему ты его так называла?

Маша: Пушистиком я его называла потому, что у него был пух!

Балу: Да ладно! Где?

Маша: На голове. Он ставил себе прическу иголками, но на самом деле волосы у него очень-очень мягкие. Поэтому я его так и называла.

Балу: О как!

Маша: А вообще князевские моменты были совершенно прекрасными и шедевральными, когда он «включал дурку» и начинал дурачиться. Это было очень весело. Что еще мне запомнилось в начале? У нас не было никаких электронных приборов, смартфонов всяких, компьютеров и прочего, поэтому мы много общались, читали книжки.

Балу: Маша, Интернета не было!

Маша: Да! И люди рисовали. Князь рисовал в своих тетрадках, которые у него всегда были. И там – совершенно безумные и смешные вещи. Как сейчас помню, у него был рисунок, где нарисована группа существ по степени трансформации соответственно: человек, людоед, попугаевьед, попугаевьедовьед и попугай. До сих пор помню! И вот для меня Князь был человеком, который придумал совершенно такие безбашенные и смешные вещи. *(Размахивает руками, показывая, какие именно смешные вещи придумывал Князь.)*

Балу: Кстати, о смартфонах и Интернете. Вот буквально на днях до меня доперла одна пусть и простая, но удивившая меня мысль. Вот смотри, моему старшему сыну сейчас 21 год. Так вот, он никогда не пользовался в быту пленочными технологиями.

Маша: Совсем?

Балу: Нет, ну, наверное, видел где-то, но уже как музейный экспонат. Когда он подрос, то уже цифра рулила вовсю, причем давно. То есть, когда ты говоришь слова «пленка» или «перемотай песню вперед» по привычке, то не всем ясно, что именно ты там мотаешь. Ладно, не будем отвлекаться Каким ты помнишь меня?

Маша: Ты был шутник, Шурик. Шутни-и-и-ик. И ты всегда вносил какие-то темы. То есть, вот если Шурик решил, что он сейчас всех нас подсадит на группу, бл*дь, «Внезапный Сыч» – и все! Если Шурик так решил, то все ее будут слушать в автобусе, пока, с*ка, не понравится! До этого это был «Rammstein», по-моему. Ты даже магнитофон специально купил для гастролей, чтобы всем музыку слушать, а не поодиночке в плеерах.

Балу: Точно, я уж и забыл! Песню «Жаль, нет ружья!» я так же внедрил. Ее же сначала забраковали и даже разбирать не хотели!

Но 40 или 50 прослушиваний – и все, так назвали альбом!

Маша: Точно! И вот я помню, ты все время придумывал какие-то фишки и внедрял их, и это было круто.

Балу: А помнишь, я придумал по именам-отчествам всех называть?

Маша: Точно, было такое дело. Короче, ты был таким придумщиком, который придумывал всякие фишки, а потом старательно их внедрял.

3. История шута *(короткий и внезапный рассказ о нашем первом выступлении и истории появления символа «Шут с руками»)*

История – это то, что происходит с вами, здесь и сейчас.

Хроники Анкервилля

Вот и я вам расскажу несколько историй.

Анкервиль-старший

Балу: Расскажи, откуда и как появился рисунок «Шут с руками», ставший практически нашим символом.

Князь: Раз уж мы заговорили о нашем первом выступлении…

Балу: А мы заговорили?

Князь: Уже да!

Балу: Тогда расскажи, что ты помнишь о нашем самом первом выступлении.

Князь: Ну, мне кажется, тогда целесообразно вспомнить самое начало. В Школе ритма Игоря Голубева было первое выступление.

Балу: Не совсем так.

Князь (вспоминает): Мне вспомнилось еще одно мероприятие, которое, по всей видимости, было раньше. Выступление в клубе «Петроградец», на Петроградке, куда группа *(я даже не помню, может, это даже и не «Король Шутов», а «Контора» была)* пришла выступать в первый раз.

Балу: На сцене был ты, Горшок, я и Вася…

Князь: Это еще «Контора» была, и мы выступали с совершенно идиотской песней.

Балу: Спокойней, почему идиотской? Хорошая песня про Покойника…

Князь: «Покойник»?

Балу (напеваю):

Моросит осенний дождь,
Отвратительная сырость…

Ох ты, бешеная туча,
Убирайся, сделай милость.

Как ты всем осточертела,
Аж душа ползет из тела,
И приходится опять
Нам на бога уповать.

Где-то музыка играет,
Как мелодия печальна.
Уж не марш ли похоронный
Мне послышался случайно?

К сожаленью, не ошибся,
Там покойника несут,
И старуха утирает
С щек ползущую слезу…

Князь. История Шута
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291045-QR-code-8.html

Князь: Точно, была такая песня.

Балу: Там еще третий куплет был, финал. Заканчивалось все тем, что покойнику все это надоело и «подхватил весь этот вой и унес его с собой». И все это в Am, F, E, Am и проигрыш F, G, Am или что-то типа того.

Князь: Точно помню другую песню. Если мы пели две, то, может быть, тогда и эта была.

Балу: Мы чуть ли не три играли или четыре.

Князь: А там была очень, ну скажем так, достаточно дурацкая песня, которая в конечном итоге не только не попала ни в один альбом «Короля и Шута», но ее даже нет в архивах.

Балу: Которая «та-та-та-та-тан-тан-тан»?

Князь: Да.

Я иду по улице, как всегда.
Стены зданий и машины. Красота.
Приятно, превосходно выглядят прохожие.
Их сегодня очень много, они имеют общее лицо народа.

Это ведь твоя песня была?

Балу: Ты знаешь, не совсем моя, половину стиха Горшок

придумал. Тогда он еще не был Горшком, тогда нам было по 14 лет.

Князь: А стиль Горшка, он выделялся всегда.

Кооперативы там и тут
Что-то покупают, что-то продают.
Рожи ненавистные с гниющими мозгами
Шныряют там и тут. Друг друга загрызают.

Балу: Да, это он, ха-ха. А дальше ты придумал чуть-чуть.

В этой жуткой суете…

Князь: Да, я тоже внес свои пять копеек в эту тему.

В этой жуткой суете я не слышу голос свой…
Там да там, там Я обосран сатаной.

Балу: Нет, было так: «дьявол, сытый суетой»…

Князь: Это в первой версии. Была вторая версия, что хотели сделать. Мы на тот период вообще еще ничего не умели делать и вообще даже не понимали, что мы хотим.

Балу: У нас была одна идея на всех.

Князь: Да.

Балу: Этого было достаточно.

Князь: В этой песне хотелось показать, что мы панки. А как написать панковский текст, никто не знал.

Балу: Мы не были панками. Мы были просто крутанами.

Князь: Нет, уже тогда тяга появилась к панк-року…

Балу: Все равно в «Петроградце» – только технически первое выступление, фактически первый раз мы выступили в красном уголке Ленинградского рок-клуба, как раз на экзамене Школы ритма Игоря Голубева, о которой ты начал говорить.

Князь: Просто надо было вспомнить про «Петроградец» для более точного повествования. Но тот первый концерт, конечно, в расчет брать не стоит. Потому что это мы учились в Школе ритма Игоря Голубева и непосредственно там сыграли первый концерт, то есть просто у нас была возможность выйти на сцену и сыграть на людях.

Балу: Да еще в таком месте. Тем более что, смешно вспомнить, рок-клуб еще функционировал.

Князь: Кстати, помнишь? Было очень смешно, у Горшка вот

этот микрофон поехал вниз. А Горшок, как истинный начинающий профессионал, не прервался, а потянулся за микрофоном вниз, поскольку руки у него были заняты гитарой. И это очень смешно смотрелось. По крайней мере, бывшая там публика не слишком любила стиль, к которому мы хотели себя относить. На тот момент у нас и стиля-то никакого не было, но тем не менее этим он развеселил толпу, и она сразу стала к нам расположена. И нам всем полегче стало. У меня перестала трястись нога.

Балу: Да ты что!

Князь: Я нервничал, у меня тряслась нога. Я очень боялся, что это увидят в зале. Поэтому я постоянно с ноги на ногу переступал.

Балу: Прикольно.

Князь: Ну, я еще не так хорошо играл на гитаре, соответственно у меня еще была скованность в руках. Но ладно, это не суть. Это по тем подростковым внутренним ощущениям. Это же такой стресс, запоминаются такие ситуации.

Балу: А как появился рисунок «Шут с руками», ставший впоследствии… Тебе не запомнилось, случайно?

Князь в клубе «Не Бей Копытом». Москва, 1998 год. Фото Е. Евсюковой

Князь: Сейчас вспомню и расскажу. Мы, значит, играли концерты в ТаМтАm-е, играли… Народу на нас приходило все

больше и больше, и тут ты придумал самим делать афиши на наши концерты. Уж и не знаю, где ты их делал.

Балу: Да, была такая инновация. Сидел тогда я дома и думал: «Ну как же так, я же знаю, что все группы – это группы, но у нас-то реально крутая банда! Может, мы играть тогда еще не умели, и песни не так хорошо аранжированы. Но в глубине-то души мы крутые. И крутая музыка. Надо это донести людям, чтобы и они тоже это поняли». И я придумал: «А давайте печатать афиши!» Тогда не было такой возможности – взять и напечатать. И я из кусочков что-то набирал, где шрифт, где фотку.

Афиша «Король и Шут» в клубе TaMtAm, 1993 год

А ксерокса на каждом углу не было, и нужно было искать через друзей, у кого из родителей он есть на работе. Потом, через год, Поручик вернулся из очередной «бизнес-идеи», и они с Ухопланом *(это еще один наш одноклассник)* тоже немножко помогли. Потом мы сами ходили их клеить по улицам… Ну, тут уже все участники группы участвовали – и Рябчик, и Петя Васильев, да и ты с Горшком. Чего-то я развоспоминался, ха-ха-ха.

Князь: Прекрасно помню тот случай, когда мы поперлись с Горшком в Купчино в подземный переход клеить афиши, и нас там менты забрали. Мол, нечего тут всякую фигню расклеивать.

Балу: А, помню! Это уже была большая афиша, чуть ли не на «Юбилейный».

Князь: Да нет, мы тогда маленькие афишки клеили.

Балу: Или на «Ватрушку», что ли… Не суть, так и рисунок этот появился…

Князь: Помню, что я сам начал эти афиши разрабатывать, ну то есть оформление афиш. Причем они опубликованы. Их можно найти. Первая афиша, там написано.

Балу: Точно, ты прав. Сначала афиши были просто с названием, потом я вставил фотку, а потом появились разные рисунки. Так ты для афиш нашего «Шута…» нарисовал?

Князь: Не совсем. С Шутом была история довольно специфическая. Я вообще не помню, с какой целью его нарисовал. Совершенно точно, что я не рисовал никакого логотипа группы. Я просто взял и нарисовал этого Шута абсолютно стихийным образом. С руками. За всю историю нашего существования этих шутов было три. Один был молодой, смешной. Потом я решил его сделать круче и нарисовал его с подковкой, с усиками. И этот Шут стал более популярным. Если сейчас вы где-либо увидите афиши «Короля и Шута», на них вы найдете именно этого Шута. Но первый был на протяжении долгих лет, пока я его не перерисовал. Новый тоже сильно закрепился и стал культовым, даже переплюнул предыдущего.

Балу: Вспомнил. У меня была целая куча твоих рисунков, и я старался сделать всегда разные афиши, уж и не помню почему. Там были дед с палкой и прочее всякое… Заяц какой-то еще был… И Шут тоже был. Постепенно он как бы сам по себе прижился. А потом ни у кого и вопросов не возникло, когда мы делали первую «официальную» афишу, то есть в типографии.

Рисунок М. Горшенева

4. Больница, молодость, любовь

Как со звездами легко и просто,
как с людьми тяжело…

Строчка из еще не написанной песни

Балу «Подожди»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283848-Podozhdi.html

Лежал я как-то в больнице, не так давно дело было, хотя и не недавно. И пришлось мне объяснять друзьям и близким, что в больницу надо носить не цветы, а домашнюю еду. И вдруг вспомнилось…

Дело было давно, совсем давно. Загремел как-то Горшок в больницу. Что-то в животе у него не заработало как надо. И вот он там лежит, а мне звонит его жена Анфиса: «Шурочка, там Миша лежит, все хорошо, операция прошла успешно, но он отказывается есть. Уже два дня ничего не ел почти, а я ничего не могу поделать».

Ну, что делать. Поехал к нему. А надо вам сказать, что на улице стояла зима, и причем довольно холодная. Дело даже не в этом, а в том, что у меня не было зимней обуви. Точнее, были старые разбитые высокие шнурованные военные ботинки, но их мне отдал как раз Горшок. А отдал он их мне, поскольку подошва у них треснула. У обоих. «На, говорит, Шура, может, починишь, и будет у тебя обувь на зиму, а то ты ходишь, как…» Но в мастерской надо мной просто посмеялись, и делать было нечего. Впрочем, в них можно было спокойно и с относительным комфортом дойти до метро, пока снег не набивался в трещину и не начинал таять. Не суть, одним словом, взял я ноги в руки и поехал к Горшку в больницу.

Приехал. Пропустили к нему. Причем врач на меня посмотрел, как на какого-то бомжа-оборванца, а не на стильно прикинутого панка. Впрочем, в этом сезоне и у тех, и у других линии модной одежды были очень похожи. Так что простим ему его необразованность и невзыскательность в вопросах моды. Захожу к Горшку. А он сидит такой весь бледный, в каких-то дурацких трениках и еще более дурацкой, явно солдатской, майке.

Горшок на фестивале «Нашествие», 2001 год. Фото Е. Евсюковой

– Шура, а ты пожрать ничего не принес?

А надо вам сказать, что времена у нас были голодные, и возможности достать нормальную еду у меня не было. Денег тоже не было, и все, что я мог ему принести, – это дружеское участие.

– Да нет, не принес. А что, тебя тут не кормят, что ли? – делаю я удивленное лицо.

– Да тут таким г*вном кормят! – пожаловался он на судьбу.

– Правда?

– Даже если захочешь есть – не сможешь. – добавил он с грустью.

– Ну, давай попросим и посмотрим. Может, и не такое уж г*вно?

Я сам был не то чтобы сытый и думал, что нет такого больничного г*вна, которое нельзя съесть.

– Да что просить-то, вон тарелка на тумбочке.

На тумбочке, накрытой серым полотенцем, действительно стояла тарелка с чем-то неаппетитным. Не, «неаппетитным» – фигня, с чем-то откровенно *(даже издалека видно)* несъедобным. Какая-то не то каша, не то переваренные макароны, не поймешь. Найдя ложку, я не без труда отделил кусочек этой массы, понюхал с наслаждением и сказал:

– Да нет. Не куропатка с ананасом, конечно, но вполне съедобно!

Причем сказал это так честно, что Горшок даже

заинтересовался, не подменил ли я тарелку. Он-то уже это блюдо видел. Посмотрел и сказал с обидой:

– Да ты что?! Не буду я есть это г*вно, оно же не просто гэ, а несъедобное гэ. Ты шутишь, что ли?!

А я не шутил.

– Вот, смотри, – говорю спокойно, как будто ребенку что-то объясняя, – ты должен его есть, потому что не зря же я к тебе сюда ехал в 40-градусный мороз в разваливающихся гадах!

И протянул ему ложку. Он взял ее недоверчиво, оглядел:

– Да это же не каша, а резина! – И смотрит на меня так жалостливо.

– Вот, – говорю, – хорошо! Вот и ешь ее, как резину, а не кашу! Представь, что это жевачка. Не новая. Ешь давай, а то сдохнешь у меня тут, и все. Что я делать буду?! Ешь давай, достал уже!

И он ел. С совершенно несчастной мордочкой, но ел. Так и повелось. «Жру, – говорит, – эту гадость и представляю, что это не еда, а гадость, так значительно легче».

А потом он вышел из больницы. А потом мы сделали еще пару песен. А потом я устроился в ларек торговать фруктами, натырил там винограда, принес целый большой полиэтиленовый мешок Горшку с Анфисой, мы обожрались его, и у нас было расстройство желудка. Было очень смешно…

И я рад, что записал эту историю. Хотя это было и непросто – снова пережить ее, но теперь я могу ее спокойно отпустить и забыть.

5. Игра «Хармс»

Барнаульский гуру Б: «Любые оскорбления не должны идти от сердца, иначе они запачкают тебя. И прежде чем сказать их, примерь сначала эти слова на себя и пойми, что ты ничем не лучше. И потом с чистым сердцем и открытой душой оскорбляй, кого хочешь. А люди действительно низкие и мерзкие недостойны оскорбления. Понял?» – «Ага», – сказал Горшок. И добавил, кивнув с улыбкой: «Пошел ты на хер».

Все мы любим игры. Но не все умеем их придумывать. Мы с Горшком умели и всегда с удовольствием это делали, а когда к нашей компании присоединился Князь, то стало вообще незабываемо. Ту игру, о которой я собираюсь тебе рассказать, придумал Горшок, я лишь только немного ее развил и четко обрисовал правила, чтобы не забыть.

Балу рассказывает об игре «Хармс»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291046-QR-code-10.html

Придумана она была на станции метро «Маяковская». Мы стояли с Горшком, ждали кого-то и читали книжку Хармса *(у меня как раз было карманное издание)*. Одну на двоих. Иногда указывая пальцами на особенно понравившиеся места, а иногда вырывая ее друг у друга и зачитывая особо выдающиеся сценки в лицах.

Итак, диспозиция. Играть в эту игру нужно в дружеской компании, вроде нашей. Требуется два-три или больше парней со своими девушками. Это принципиально важно. Нужны именно пары, поскольку игра направлена на то, чтобы парни перестали изображать то, чем они не являются, а девчонки перестали ждать этого от своих парней. Поэтому, хотя непосредственно в игре принимают участие только парни, наличие девчонок необходимо. Да, забыл добавить, играть нужно в людном общественном месте. Например, на эскалаторе в метро.

Начинается игра внезапно. Кто-то один *(парень)* наклоняется к уху другого и говорит что-то смешное, не очень приличное по отношению к себе *(это принципиально!)* и в стиле Хармса. Ну,

например, «Я – влагалище!» Уже смешно, не правда ли?

Следующий должен сказать то же самое, но уже чуть громче. Дальше рассказывать, или сам догадаешься? Ты прав, дружище! Третий должен сказать еще громче, и так по кругу, пока очередь снова не дойдет до первого. И он должен будет сказать это уже довольно громко. И ты думаешь, это конец? Да?! Конь на! Все только начинается. Просто громкость продолжает увеличиваться. Если честно, то у нас ни разу не было ничьих или еще каких-либо неправильных результатов. Всегда кто-то проигрывал и проставлялся *(это правило такое)*, но ни разу ни я, ни Горшок. Потому что компанию для этой игры нужно выбирать с умом.

Замечу тебе еще напоследок, что если я говорю тебе: «нужно играть», это не значит, что в такие игры тебе именно НУЖНО играть. Это значит, что мы в них играли. А что делать тебе, зависит от твоего воспитания и внутренней свободы.

6. Зимняя феерия *(Притяжение прекрасного с последующим его разоблачением, или Невиданная феерия на Ржевке)*

И время остановилось…

Из книги «Дневник наблюдений за осенью

Внимание! Все жизненные ситуации, описанные в этой главе, выполнены профессионалами, и не пытайтесь их повторить.

Дело было зимой. Не то чтобы зимой-зимой, с сугробами и вьюгой, а такой зимой, с солнцем и снегирями. То есть снег, конечно же, был, но как-то незаметно. Или, может, мы на него не обращали внимания в силу незамутненности сознания.

Сидели мы как-то с Горшком у меня дома и пили кислый чай. Делали мы это с утра, пока рабочий день в разгаре, и никто не может помешать двум эстетам насладиться вкусом вселенной. А насладились мы хорошо, до полной ясности. Ну, то есть достигли такого состояния, когда вопросов больше не оставалось. А нам они и не нужны были в тот момент. Поэтому мы решили подняться у меня в парадной на последний, девятый этаж и выйти на крышу. Да, летом, имея навык и кое-какое устройство, можно было выйти на крышу практически любого дома в нашем микрорайоне, и мы даже ходили туда загорать. Но в тот момент была зима. Поэтому дверь на крышу была не то замурована, не то чем-то завалена, не то мы сами не поняли, что не сезон. Одним словом, не пошли загорать.

Но это действие навело нас на мысль, что если мы переберемся в точно такое же место на девятом этаже, но в соседней парадной, то сможем навестить нашего друга Шурика Васильева. Который, напомню тебе, играл когда-то у нас в группе «Король и Шут».

Переместились. Зашли. Шурик попенял нам на наш стеклянный до прозрачности вид и предложил покурить, дабы хотя бы немного приблизиться к его реальности. Мы и покурили. Хорошо так покурили. И, естественно, разговор зашел об искусстве. Или об астралах, точно не помню, но, судя по

дальнейшим событиям, все же об искусстве. Точно я сказать не могу, поскольку поглядел в окно и немного отвлекся. На улице было совершенно белое изображение. Белый снег лежал на черно-серых домах, на серо-черной земле. Черно-серые люди шли по своим серо-черным тропинкам. И ни одного цветного пятна. Хотя, повторюсь, возможно, все дело было в восприятии. Но солнце! Какое же было солнце. Нет, день не был ярким и солнечным, скорее он был облачным. Но солнце было. Где-то там, за облаками, пусть его и не было видно, но само его наличие, пусть даже это был просто небольшой намек, но где-то там, за облаками, солнце было. И это дарило надежду. Надежду, что когда-нибудь мы, то есть все люди, сможем еще раз увидеть отблеск того волшебного и прекрасного, что уже видели когда-то, хоть и не помним когда.

И вот, решив поделиться этим наблюдением с друзьями, я повернулся к ним, чтобы ненавязчиво и незаметно влиться в дискуссию.

– Куда ушли те времена, брат? – сказал Вася *(а именно так мы называли Шурика Васильева в компании),* видимо, в продолжение какой-то своей мысли.

– Чтобы что-то началось, сначала должно что-то закончиться, – ответил Горшок.

«Надо быть более социальным, не отделяться от коллектива и участвовать в общественной жизни», – подумал я. И чтобы не переспрашивать, о чем речь, и даже как-то повысить планку дискуссии, сказал:

– Вот мы сидим тут, обсуждаем всякое. Культура, музыка, ее влияние. А между тем живем мы в одном из самых прекрасных городов. Тут куда ни плюнь – музей, куда ни глянь – Малый зал консерватории им. Глинки *(я как раз там был недавно)*. А мы? Мы сидим в этих новостройках и ничего не видим! Вот родился бы ты, Вася, не в Питере, а в Саранске, небось не вылезал бы из музеев.

– Мы в Эрмитаже жили почти два года, – как бы даже в оправдание своего существования сказал Горшок. *(Об этом ты можешь прочитать в моей первой книжке, так что не буду повторяться.)*

– Да. И что? Мы ходили на выставки и вернисажи?

– Кстати, иногда, – вспомнил Горшок.

– Мало! – на этом моя отсутствующая мысль закончилась.

– А давайте не будем откладывать на потом и прямо сейчас поедем в Эрмитаж. У нас утро, рабочий день, так что народу будет немного, – сказал Шурик Васильев как самый деятельный среди нас.

– Ну, так это заморочка, – чуть ли не хором сказали мы с Горшком, поскольку были реалистами.

– Если мы не пойдем сейчас, то не пойдем никогда и так и будем всю жизнь «собираться»! – отрезал Вася, поскольку на тот момент являлся большим реалистом, чем мы с Горшком вместе взятые.

Короче, после коротких и недолгих споров мы решили покурить как следует и ехать.

(Помнишь анекдот советских времен? Стоят два еврея, разговаривают. Подходит третий и говорит: «Не знаю, о чем вы говорите, но ехать надо!»)

Так и мы. Решили ехать в Эрмитаж. Благо, как я писал тебе уже в предыдущей книге, прямо от нашего дома ходил троллейбус номер 22 до Дворцовой, где он *(Эрмитаж, не троллейбус)* и находился.

Не без приключений мы оделись и вышли на улицу. И даже погрузились, пропустив два или три, в троллейбус. Скажу тебе прямо, очень нелегко ходить, когда голова твоя чиста, пуста и мыслей нет. А, например, ногами ты управлять не можешь. То есть можешь, но надо отдать приказ в голове, он должен дойти по спине до ног, и уже где-то там, внизу, в ногах что-то происходит. Причем ты можешь наблюдать и сам процесс рождения этого сигнала, и его путешествие по столбу спинного мозга. И все это происходит так неспешно и забавно, что в голове у тебя успевают пробежать тысячи мыслей, и ты успеваешь и с друзьями перекинуться парой слов, и чуть ли не заскучать. И когда потом, спустя какое-то время, до ног доходит приказ идти или совершить поворот, то ты начинаешь искренне восхищаться своим организмом! Ты уже забыл о том, какой приказ мозг отдал ногам, а он еще помнит. Это удивительно. Но не будем углубляться в это, а то мало ли что.

Горшок на стадионе «Петровский», рок-фестиваль «Наполним небо добротой». Санкт-Петербург, 23 июня 1996 года. Фото Е. Ковалевой

Погрузив наши тела в салон троллейбуса, мы долго *(все эти «долго» довольно условны, поскольку именно на этом троллейбусе мы проехали хоть и длинную, но одну остановку)* стояли, но потом решили присесть. Присели, расслабились и только тут обратили внимание, что все это время с нами разговаривает какой-то мужик. Точнее, с кем-то из нас. Еще помню, холодно так было, а я уже присел так удобно, и вообще не до этого. Тут за окно не успеваешь смотреть, столько интересного, а они с кем-то еще беседуют. Вот странные люди!

Но тут Горшок перестал меня трясти *(видимо, до этого тряс)* и довольно чувствительно толкнул, привлекая мое внимание. Подняв голову, я понял. Никто ни с кем не беседовал. Мужик был контролером и чего-то хотел, а Вася и Горшок, может, и хотели что-то сказать, но не могли, поэтому и старались привлечь мое внимание, чтобы я решил ситуацию и удалил этот раздражитель. Подняв на мужика глаза, я не стал слушать его смешные слова про билеты и прочую несусветную чушь. Я решил решить ситуацию проще и посмотрел на него расфокусированным взглядом, остановив внутренний диалог.

Чтобы тебя не запутать, поясню. Расфокусированный взгляд – это когда его ни на чем не фокусируешь. Ну, вот ты, когда глаза открываешь, то всегда смотришь на что-то конкретное и определенное. Ближе, дальше, но какая-то цель у твоего взгляда есть. А если ты попробуешь этого не делать, то увидишь совсем другие вещи. Кстати, таким взглядом нужно рассматривать 3D-картинки, знаешь, такие, где какая-то хрень нарисована, а если присмотреться специальным образом, расфокусировав зрение, то – бац! – и видишь объемное изображение. И если научишься смотреть на картинки, то попробуй делать так в жизни. Приколешься. У нас, России, такие картинки, правда, появились значительно позже, так что приходилось учиться сразу вживую.

А внутренний диалог – это то, о чем ты бухтишь сам с собой у себя в голове, когда молчишь. Попробуй не говорить сам с собой *(тем более что и говорить там некому и не с кем)* и поймешь, о чем я говорю. На этом теорию мы с тобой на время закончим. И так уже много рассказал. Постараюсь поподробнее рассказать об этом в какой-нибудь следующей главе, например, про концерты, ведь это и концертный прием тоже.

Так вот, посмотрел я на контролера особым способом. Ничего интересного не увидел. Понял, что сказать ничего не смогу. Да и в карман за мелочью залезть – задача не из легких, это ж надо сначала подумать эту мысль, а потом пока она еще дойдет до рук. Да еще надо встать, чтобы залезть в карман брюк. Да в это время что-нибудь случится и отвлечет меня. Да и в кармане может

попасться что-то интересное. Кстати, у меня там есть хороший табак, кроме всего прочего, и трубка *(в то время я курил трубку)*. Кстати, хорошо бы закурить! А, черт, в троллейбусе не курят. И не потому, что нельзя, а потому, что культурная столица и это неприлично. О чем это я? А, контролер.

Короче, он стал мне неинтересен, и я молча отвернулся к окну. И не было в моем взгляде и жесте ни капли превосходства или презрения. Только сочувствие к его судьбе, судьбе контролера и понимание его жизненной трагедии, каждый день происходящей с ним, стоит ему только открыть глаза.

Короче, сказал нам что-то контролер или промолчал, так мне и неизвестно. Занят я был уже другими вещами. Но ушел он и оставил нас в покое. Обиделся, наверное. А зря! По совести, так ему повезло, что мы ему ничего не сказали о нем и его судьбе. Да и вообще, что после него осталось в жизни, кроме этих нескольких строк в моей книге… Но не будем отвлекаться.

Расселись мы в конце троллейбуса и уже собрались было доехать в недвижной неге и бодрящем холодке до Эрмитажа, как вселенная преподнесла нам очередной подарок. К слову, пользуясь случаем, хочу сказать тебе спасибо, вселенная, за все подарки, что ты мне преподносила, и заранее за те, что, я надеюсь, еще будут. В этот раз это был, скорее, даже не подарок, а даже сюрприз. Наш троллейбус проехал всего одну остановку. И вместо того, чтобы следовать дальше по прямой, по Заневскому, в который превращается Косыгина, он завернул к метро «Ладожская» и остановился.

Нас это, впрочем, не смутило, и мы продолжили свою молчаливую беседу с вечностью. Причем в тот момент это была уже даже не беседа, а скорее спор. По крайней мере, у некоторых из нас. Но троллейбус не просто остановился, а открыл все свои двери, выпустив немногочисленных пассажиров, и продолжал стоять. А в двух квадратах его дверей были сугробы, сугробы и сугробы. Мы посидели еще немножко, и Шурик Васильев, как самый сметливый среди нас, сказал: «Кольцо!»

Нет, кино про Хоббита и компанию выйдет значительно позже, и мы его, естественно, не видели. Хотя наша компания по цели и духу своего путешествия была очень похожа на книжных *(ну, книжку-то мы читали!)* персонажей. Дело было в другом. Вместо 22-го троллейбуса мы сели в первый, а он делает кольцо на Ладожской.

Для того чтобы снова сесть на 22-й, надо было пересечь Заневский, а это, скажу тебе, могло вылиться в еще одно приключение. А у нас была цель. И мы во что бы то ни стало были намерены ее достичь. Поэтому после пары попыток перейти через

улицу приняли решение дальше следовать на метро. Благо там было тепло, оно было рядом, да и люди там не смотрят друг на друга, не то что в троллейбусе, где все пялились на нас, как на Дэвида Боуи во время его путешествия по СССР.

Итак, метро! Место, где люди меняются. Если, например, ты нажрешься грибов на Просвете, то словишь приход глубоко под землей, на Александра Невского, на переходе поменяешь свое мировоззрение, на правобережной *(ныне оранжевой)* ветке очистишься, потом переродишься и выйдешь на Ладожской совсем другим человеком. Совсем другим. Только сейчас мы ехали в другую сторону. Да и зима все-таки.

Как самый опытный сталкер и толтек в нашей компании, я заранее, то есть снаружи, разработал схему захода в метро. Основная трудность была в том, чтобы попасть монеткой в щелочку, чтобы пройти через турникет. Напомню, там, на входе, стоят тетушки, которые очень недобро относятся к людям с красивой походкой, а у них в помощниках еще и милиционеры. Они, правда, не совсем менты, но все же. Кстати, уже много позже мне один кореш подарил использованную карточку, типа для проезда в метро работников метрополитена, с понтом, как будто я в метро работаю. Так эта карточка меня не раз выручала. Как только наружные менты видели, что я «крот», как они выражались, и работаю в метро под землей, то сразу отпускали. Вот так у нас в городе уважают метрожителей. Хотя что касается наружных ментов, то мне показалось, что просто боятся. Но не будем отвлекаться, дружище.

Итак, задача была проста. Каждый зажал монетку в руке. Мы договорились не шататься, а просто сделать тридцать шагов, бросить монету – и все! Дальше – эскалатор, где можно расслабиться и подготовиться к посадке в поезд. Но что-то пошло не так.

Шурик Васильев, получив монету, дошел до входа в метро и сел в сугроб. Одну руку с той самой монеткой, как мы и договаривались заранее, он держал перед собой, а второй попытался обхватить свою голову. Видимо, задумался о чем-то. «Давайте, – говорит, – покурим, а то я так не могу». Ок. Было решено скурить остатки прямо у входа. И если на такую наглость нам менты ничего не скажут, то можно смело идти, а скажут – так и не поедем, не судьба, значит. Покурили.

И тут я понял, что мы просто обязаны добраться до Эрмитажа. Что это мое намерение, извини за такие слова. То есть это что-то такое, что сделать нужно. Это я про намерение. То есть не просто сделаем, а там – как масть ляжет, а наоборот. Сделаем – и все. Иначе жизнь остановится. Вселенная

разрушится, и снегири замерзнут. А им и так обоим холодно, что вселенной, что снегирям. Да что там, намерение – это когда никакого «если» просто нет. И никакого «когда» тоже нет. И кони. Короче, пошли мы внутрь.

И только мы зашли в холл, только нас обдало теплым дыханием метро, только мы сделали насколько шагов, как нас тормозит мент.

– А… – сказал я.

– Сразу на х*й, – сказал мент.

– А… – собравшись с силами, я вспомнил о своем намерении и вступил в дискуссию.

– Идите, отсюда, алкоголики! Под поезд еще попадете, а нам отвечай.

(Да, забыл добавить, мы предусмотрительно купили бутылку пива и побрызгали себе на куртки, чтобы пахло.)

Тут я понял, что не смогу ничего поделать, но и намерения никто не отменял, и поэтому дал команду мозгу на разговор. Что я нес, мне неизвестно, видимо, что-то интересное, поскольку мент проникся и даже поверил. Типа нам и не надо в метро, а надо вот этому *(Васе)*, а мы просто его доставляем, как более трезвые. А Васе очень надо, у него свадьба, отходит пароход, он моряк и вообще край… Давай, мол, мы незаметненько просочимся.

– Не, – говорит мент. – Не могу вас пропустить. Тетка, что карточки проверяет, уже видела, что я вас остановил.

– Тут надо помнить об арбузах правосудия! – сказал Горшок, который до этого стоял молча и глядел на свою монетку.

Горшок на берегу Финского залива. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

Потом он вздохнул, присел на попу возле турникета и принялся пытаться, впрочем, безуспешно, засунуть эту свою монетку в щелку. Надо было что-то делать. Как только я это понял, мне все стало ясно, не просто ясно, а легко и свободно ясно. Не знаю, как назвать это чувство, но в будущем оно мне не раз помогало и на сцене, и в музыкальной жизни. Улыбнувшись менту, я сказал:

– Давай так. Мы выходим на улицу. И заходим второй раз, через какое-то время. Этого *(Васю)* мы берем под руки и ведем. Ехать нам по прямой ветке *(не знаю почему, но слова про ветку его успокоили)*. И вот если у нас и во второй раз не получится зайти внутрь просто, легко и свободно, без нареканий, тогда да, мы выйдем и уйдем навсегда. Ну а если пройдем, то уж пройдем.

И мент согласился.

И мы собрались с силами и прошли.

Горшок в R-Club. Москва, 1998 год. Фото Е. Евсюковой

Уф! Это был не легкий бой, а тяжелая битва. Но мы преодолели и этот рубеж, отделяющий нас от прекрасного. Не буду тебя утомлять рассказом о том, каких усилий нам стоил переход на другую ветку метро на Александра Невского. Не буду утомлять тебя историей о том, какой ужас мы испытали, когда, проведя чудовищное время в вагоне метро, мы услышали: «Станция метро “Маяковская”». То есть мы проехали всего одну

остановку! Нет, не буду.

И вот конец. Мы вышли из метро и направились в сторону Дворцовой. Места знакомые и родные, и я думаю, они хранили нас от ненужных и неинтересных встреч. Правда, по дороге мы отдали дань традициям и еще покурили. Ты спросишь меня, откуда же мы взяли? Расскажу, чего уж там.

Бывало у меня такое, что вот идешь по Невскому, куришь папироску и вдруг понимаешь, что целая – это слишком много. Но и выбрасывать жалко. Но и ходить с таким палевом сильнопахнущим – тоже не комильфо. Тогда ты берешь, засовываешь эту пятку в целлофанку от сигарет, запаиваешь и прячешь за водосточной трубой. Там, в местах крепления, есть замечательные и удобные нычки. Или еще куда. Благо в Питере таких мест много. Это чем-то напоминает то, как белка прячет свои орешки, особенно тем, что ты запросто забываешь, что и куда спрятал. Но в этом-то и есть прелесть, всегда можно что-то найти прямо на улице. Как и в этот раз.

И вот, сделав последний рывок, мы пересекли площадь, игриво обогнули Александрийский столп и пошли в Эрмитаж. Естественно, мы пошли к главному входу в музей, поскольку после того, как мы там жили и ходили в Эрмитаж в служебную столовую, через служебный вход нас бы точно не пустили.

А на главном входе была очередь. То есть не просто очередь, а ОЧЕРЕДЬ. Большая и непоколебимая в своей неспешности. Мы с друзьями переглянулись. Внутренний Горшок уронил голову на руки и громко разрыдался: «А ведь мы были почти у цели!» Внутренний Вася включил умняка: «Может, это и была наша цель?» Внешний Горшок промолвил еле слышно, а может, и громко, просто слова, пока летели до меня по морозу, скукожились и затихли:

– Чтобы что-то началось, нужно, чтобы что-то закончилось. – И поглядел на Васю, как будто продолжая только начатый разговор.

Но я ни секунды не переживал по данному поводу. Ведь у нас была общая цель. Да и разве очередь – это помеха для друзей, которые ищут красоту?! Нет, не помеха, ты и сам это прекрасно должен понимать.

Итак, там, конечно, была очередь, но любой петербуржец знает, как в случае крайней (!) надобности ее можно обойти. Подчеркну тебе еще раз, что в остальных *(не экстренных)* случаях петербуржцы без очереди не лезут. Мы предпочитаем стоять в очереди в музей и осознавать свою важность. Это такой ритуал, и я не могу тебе сказать с уверенностью, ходили бы питерцы в музеи, если бы там не было очередей перед входом.

Как ты понимаешь, этот раз был экстренным. И мы ну никак не могли стоять в очереди. И это не потому, что мы не могли стоять *(а мы не могли)*, а потому, что в очереди было много гостей столицы. И они просто по внешнему виду, не разобравшись в нашем внутреннем мире, могли составить себе неправильное представление о жителях культурной столицы России. А все петербуржцы очень заботятся и беспокоятся о том, чтобы у наших гостей сохранились только хорошие представления о нашем прекрасном, пусть и холодном зимой, как в данном случае, городе. Так вот, о способе пройти без очереди.

В кассу мы не пошли, мы пошли сразу к бабушке, которая отрывает корешки от билетов. Запоминай текст, дружище:

– Здравствуйте, какой хороший день сегодня. А вы не могли бы позвать Валентину Александровну из четвертого отряда? Скажите, что тут ее внук и принес ей то, что она просила.

Все! Имя-отчество, как и номер отряда, я придумал на ходу, да это и не важно. Вряд ли все бабушки в Эрмитаже знают друг друга по имени-отчеству. Но! Что мы имеем. К кому-то из них, бабушек, охраняющих шедевры за нищенскую зарплату, пришел внучек. И что-то принес. По ее просьбе. Врубаешься? Напомню тебе еще раз, что это метод – только (!) для крайних (!) случаев. И, естественно, никто не пойдет тебе никого звать, но и не пустить тебя будет неправильно. И что? А вот:

– Да ты иди сам, внучок, да сам ей и передай. Четвертый отряд сейчас в левом крыле, где Пикассо, найдешь? Да и посмотри вокруг по дороге, приобщись к искусству.

Итак, мы пришли и зашли. И самый первый экспонат нас накрыл прямо у начала главной лестницы. Не успели мы и шагу ступить вверх, на второй этаж, как увидели Это.

И Оно было прекрасно. На него как раз падал солнечный свет, и тысячи лучей, переламываясь в цветной наборной мозаике, давали изумительный узор. Это была как бы вещь в себе. Самодостаточная и обладающая собственным смыслом, независимо от того, наблюдает ее кто-нибудь или нет.

«Искусство в чистом виде», – сказал Вася, и все с ним согласились. Но этого было мало… Солнце, зимнее скупое солнце, освещавшее это произведение, как будто заставляло его не только сиять изнутри, но и освещать своими бликами и переливами света себя же. И это было восхитительно. Предмет как бы вступал в дискуссию с окружающим миром, а потом незаметно, как бы исподволь, и с наблюдателем. И это переполняло душу радостью и вызывало восторг. Все-таки мы не зря добрались сюда! Мы достигли! Мы увидели! Вот оно! Нет слов, чтобы описать это чувство эйфории от встречи с

прекрасным. Долго мы так стояли, очень долго. Посмотрев на лица друзей, я полюбил их еще больше, потому что они чувствуют то же, что и я, так же, как и я, и ощущают, как это прекрасно, в то же самое мгновение, что и я.

Глядя на них, я увидел цветные отблески от Экспоната на их лицах. А потом, приглядевшись, я понял, что он, как волшебный фонарь, освещает все вокруг своими цветными зайчиками. И весь мир теперь сияет для меня по-другому. И для всех, кто видел и просто прошел мимо этого «волшебного фонаря». И я понял, мир никогда не станет прежним. Ни для меня, ни для кого.

Ведь этот предмет как бы одним своим существованием говорил, что нет никаких причин для грусти или страдания. Что все это в лучшем случае – чужие проекции, а в худшем – твои собственные. И они тебе совершенно не нужны. И бросить их легко. Надо только перестать проецировать что-то на себя и себя на что-то. И тогда ощущение «естьности» придет само! И ты сможешь просто быть. Просто быть – и все. И, если захочешь, быть здесь и сейчас.

Знаешь, бывают вот такие моменты в жизни. Они находятся как бы вне времени, между прошлым и будущим. Некоторые называют их настоящим. И длятся они порой мгновение, а порой часами. Зависит от обстоятельств. Так и у нас с Горшком и Васей произошел общий вруб.

Мы стояли и смотрели на этот Экспонат. И смотреть на него – все равно что смотреть в зеркало. Ты видел себя. И от себя было невозможно скрыться. Впрочем, скрываться было незачем, да и, главное, некому. И не то что все становилось «ясно», все уже было здесь и сейчас. И не было ни одной причины что-то выяснять.

Но через какое-то время эйфория схлынула, и я решил обойти этот предмет и посмотреть, как будут меняться струи света, исходящие от него, если я поменяю точку зрения. Медленно я пошел вокруг в надежде увидеть и исследовать доселе невиданное, оставив двух своих друзей стоять с открытыми ртами на месте. И это было прекрасно! Каждый новый шаг давал мне новый ракурс, и я снова и снова переживал этот прекрасный миг приобщения к Настоящему. И каждый раз был как новое откровение.

В результате я сделал полукруг и зашел с задней стороны Произведения. На нем стали проявляться какие-то слова. Внутри меня душили слезы от невысказанности и эфемерности этого прекрасного момента, но снаружи слез не было, поэтому я прочитал:

«ВЫСТАВКА КАЛМЫКСКОГО ИСКУССТВА.

РАБОТАЕТ С 9.00 до 17.00»

За точность надписи не ручаюсь, но смысл был такой. То есть это было простое объявление о какой-то выставке, набранное, впрочем, цветными кусками полупрозрачной пластмассы. Просто мы подошли к нему с задней стороны, поэтому буквы разобрать не смогли.

Да и солнце уж больно удачно бросило свои лучи!

Долго еще мои друзья стояли, разинув рты, я им не смел мешать и не отвлекал, но потом и они подошли ко мне. Посмотрели.

– Пойдем домой, – сказал Горшок.

– Пойдем, – согласились мы. И так уже нормально погуляли. Такая вот феерия.

7. Панковский обед

И подняли они его, и унесли, а потом вкусили тела его, панк-рока.

Из трактата «Сознание – это смерть свободы

А не поговорить ли нам с тобой, друг, об анархии? В этом вопросе я могу считать себя большим специалистом. Во всем современном нам с тобой музыкальном российском мире вряд ли найдется человек, которому больше, чем мне, Горшок рассказывал об этом вопросе. А поскольку он был человек не столько изучающий окружающую Вселенную, сколько создающий ее по своему образу и подобию или, скорее, по своей прихоти, то и научить он мог гораздо больше, чем… Чем кто? Да конь в пальто, не важно. Справедливости ради *(хотя нет, перенесу это предложение в следующий абзац)*.

Справедливости ради замечу, что был еще один «внутренний анархист и вершитель судеб», по меткому замечанию Горшка, проживший яркую и поучительную жизнь. И сделавший, не побоюсь этого слова, блестящую карьеру настоящего петербургского панка. Хотя бы потому, что, кроме небольшого круга посвященных и близких друзей, о ней никто не узнал. Ни о жизни, ни о карьере. Звали его Рикошет.

Однажды мне попалась на глаза интересная газета. Рикошет в ней цитировал Бердяева, мол, «свобода бывает только внутренней, а в жизни человек или раб, или хозяин». И дело было не в условной абсолютности этого высказывания, а в том, что в тех нескольких книгах Бердяева, поклонником творчества которого я являлся, мной не было обнаружено таких слов. Хотя скорее всего, что у меня просто были не все книги данного философа. Да что там говорить, у меня и было их всего три штуки. Причем первая из них – «Истоки и смысл русского коммунизма» – крутая вещь, кстати, несмотря на название. Прикинь, купил я эту книгу на Невском, в метро «Гостиный двор», а точнее, в том выходе из метро, который называется «Невский проспект», в 1989 году. Так вот, мне пришлось отстоять минут 40 в очереди, такое было время. Но не будем отвлекаться от основной темы.

Горшок и Князь на концерте в ДК им. Ленсовета. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

А тема была в том, что при встрече с Рикошетом я, естественно, поинтересовался, из какого именно произведения он взял такую красивую цитату. И он открыл мне еще одну интересную вещь. Дело было так. Сначала мне предложили выпить. А вот где же это было? Точно не помню, то ли на «Кинопробах» в буфете, где Рикошет сидел с Марьяной Цой и потреблял коньяк, то ли это было красное вино на студии «Добролет», где работала потрясающе красивая, теплая, а главное, по-женски мудрая девушка Юля по прозвищу Доброюля. История об этом умалчивает. Но мне предложили, и я не счел возможным отказаться. И вот в процессе распития я и спросил про эту цитату Бердяева. На что Рикошет мне сказал что-то типа, а не офигел ли я спрашивать про такие вещи в таком месте и в такое время. Из чего я сделал вывод, что, видимо, он имеет в виду то, что я должен сам как свободная личность развиваться. Если надо, то прочитать все произведения Бердяева, а если надо, то дойти до всего самому. Но это только мой путь, моя жизнь, и даже просто спрашивая совета, ты рискуешь стать похожим на другого человека. Пусть и очень хорошего, но не тебя. А может, он и хорош только тем, что он – это не ты? Высокой духовной энергии был человек Рикошет, однако.

Но вернемся к Горшку. Точнее, к тому времени, когда мы наиболее сильно, скажем так, панковали и предавались анархии. Правда, тогда мы об этом не знали, это было наше естественное…

даже не поведение, а просто мы так жили. И все.

Хотя и жить нам бывало негде, а бывало, что и есть тоже. Но у нас ведь с тобой веселая книга? Вот и давай вспоминать только светлые моменты. Одним из светлых моментов в тот период было коллективное изготовление и поедание блюда под названием «панковский обед». Изначально оно сводилось к тому, что варилось в одной кастрюле все имеющееся в холодильнике. Но поскольку «все» в нашем случае – это «почти ничего», как часто бывает в России, то довольно быстро выкристаллизовался следующий рецепт. Сразу оговорюсь, что он был очень популярен среди панковской элиты времен расцвета TaMtAm-а, да и только.

«Панковский обед» – это не просто идеология, а скорее, пюре. Понимаешь? И уж если ты спросил про пюре. Не спросил? Ну, подумал. Не подумал? Ну, мог подумать. Не мог? Ладно, раз уж мы об этом заговорили, то слушай. Варишь картоху подольше, чтобы разварилась, добавляешь туда сливочного масла, это важно. Потом сметаны или майонеза, кому как нравится. Перемешиваешь. Потом мелко режешь репчатый лук и насыпаешь в пюре. Потом мелко режешь хорошую вареную колбасу – и туда же. Перемешал. И вот тебе готовое блюдо под названием «панковский обед». Откуда это повелось – отдельная и длинная история, но так питаются по праздникам элитные панки Санкт-Петербурга, как я тебе и говорил. Вот такие пироги. Соль и перец добавляешь по вкусу, но по эзотерическим причинам в рецепте указывать этого нельзя, иначе он будет недействительным.

Конечно, сейчас, если по бедности нет хорошей вареной колбасы, то можно вместо нее добавить какую-нибудь мясную нарезку. Но это уже не совсем то. Хотя некоторым и нравится. Также допускается мелко нарезать мясо, пожарить и положить его в пюре. Но опять-таки это не классика. И вообще, если будешь что жарить, то знай: ни под каким видом нельзя добавлять в пюре жареный фарш. Возможно, это и вкусно, но это уже не «панковский обед». Панки фарш используют только для котлет! Ну, или в макароны по-флотски, но мы ведь сейчас с тобой о пюре? Никакого фарша! Допускается в пюре размолоть вилкой котлету, так Горшок любил делать, но! Но это будет «пюре по-горшковски», и в него не надо добавлять лук.

Короче, запомни: «панковский обед» – это картоха в виде пюре и мелко нарезанная колбаса и лук. Ну и сливочное масло, это важно. Ну и сметана, конечно. Хотя некоторые, повторюсь, кладут вместо сметаны майонез, и я согласен, что так получается вкуснее. Но классический рецепт ты понял. Так что удачи!

Да, конечно, если дома нет ничего, кроме картошки, лука и вареной курицы, то можно порезать и ее вместо колбасы. Но это

уже будет «постпанковский обед», а это для нас, панков, как-то даже странно принимать в пищу. Все равно, что на приличной панковской тусовке The Cure поставить, не позор, конечно, тем более, что все панки тайно любят The Cure, но… могут не понять.

Про рыбу ничего тебе говорить не стану, но если ты разбираешься в музыке и у тебя есть вкус, то ты сам все понимаешь. Хотя это и не должно ограничивать тебя в твоих экспериментах. Так что удачи тебе, и помни о сливочном масле, это важно.

И раз уж мы заговорили об анархии, то в следующей книге я расскажу тебе вторую составляющую «анархической трапезы». Первая, как ты понял, «панковский обед», а вторая – это «Королевское дело». А сейчас мне лень.

8. Северное сияние *(Глава об одном из самых удивительных событий петербургского лета)*

Чудо стало воспоминанием, а потом фантазией, а потом и его не станет…

Дело было в прошлом веке. Мы, группа «Король и Шут», уже существовали, но еще не записали ни одного «настоящего» электрического альбома, хотя песни и сказки писать уже давно начали и кое-что дома на гитарах уже записывали. Например, альбом «Ересь».

Альбом «Ересь»
https://balu.kroogi.com/ru/download/3132035-Kontora-Eres.html

Но дело не в этом. Занимались мы в то время с Горшком в Школе ритма Игоря Голубева, которая базировалась на тот момент на Рубинштейна, 13, то есть в красном уголке Ленинградского рок-клуба. И вот сижу я как-то там внутри, точнее стою, занятия там стоя проходили, а Горшок на улицу, во дворик вышел покурить или еще зачем, не знаю. Минуты через три и я тоже вышел. Смотрю, а там Горшок стоит с совершенно офигевшим взглядом, да и люди вокруг тоже не совсем вменяемые.

– Что случилось? – говорю. – Какая движуха?

– Да понимаешь, Шура, тут такое сейчас было, такое, – и в небо тычет, – полная ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ЛЕТУ.

И так, и этак я у него, да и у всех спрашивал, но ничего не добился. Какая-то, говорят фигня на небе, а понятно никто ничего объяснить не может. Ну и ладно, думаю, что же тут поделать. Бывает всякое. Вот у нас на Сортировке пару лет назад пацаны вагон с мазутом подожгли, тоже было некисло, я думал, война атомная началась. Правда, недолго. Короче, ничего я не выяснил, позанимались мы еще, да и поехали домой. Хотя удивительное лицо Горшка, увидевшего «полную иллюстрацию к лету», я помню до сих пор.

Горшок на фестивале «Нашествие», 2001 год. Фото Е. Евсюковой

Дома же выяснилось следующее. И довольно обидное, кстати. По ящику сказали, что сегодня жители Ленинграда имели счастье наблюдать редкое для наших широт явление – Северное сияние. Причем среди бела дня.

На следующий день я взял Горшка за шиворот и давай трясти.

– Что же ты, – говорю, – баран, меня-то не позвал?! А? Мне же тоже интересно на Северное сияние поглядеть! Когда его еще покажут?!

А он мне в ответ извиняющимся таким тоном:

– Да я подумал, что это у вас тут всегда так показывают летом, или это у одного меня в голове такое. Ты уж извини…

Такая вот история.

Балу «Северная музыка»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283854-Severnaya-muzyka.html

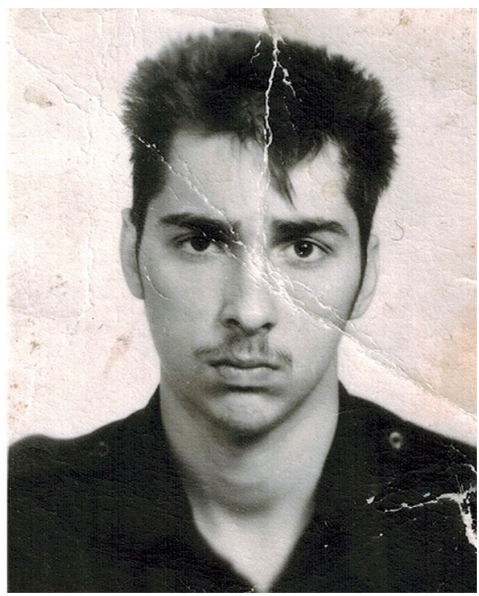
9. Татьяна Ивановна Горшенева

Что может быть роднее мамы?
Ничего.

Татьяна Ивановна. Первый рассказ
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291047-QR-code-13.html

Балу: Татьяна Ивановна, все знают, что группа наша, «Король и Шут», питерская. Но давайте слегка коснемся времени, предшествующего ее появлению. Расскажите нам, откуда вообще появился Мишка в городе?

Горшок. Фото на паспорт

Т.И.: Ну то, что родился он в Бокситогорске, об этом все знают. А жили мы на Дальнем Востоке. Служили, точнее. Последним нашим пристанищем оказался как раз Питер.

Балу: А где на Дальнем Востоке?

Т.И.: Да много где, но последним городом перед переездом в Питер был Хабаровск. Точнее, военная часть за городом. И поэтому про Хабаровск Миша всегда говорил: «Это моя вторая родина». Он его очень любил. У нас была своя машина, и мы ездили вокруг, например, во Владивосток. И там он, конечно, умудрялся тоже… То есть проделки были в духе Миши.

Балу: А что же он там делал?

Т.И.: Ну, допустим, поехали мы ловить рыбу. И он взял аппарат, которым разводят костер. Как он называется?

Балу: М-м… Паяльная лампа?!

Т.И.: Точно. Он взял ее, приготовил все для костра под машиной и хотел его зажечь. Вовремя остановили. Если он куда-нибудь нырял, то понятно, что он выныривал в крови. Понимаешь, какой-то такой шлейф за ним шел всегда, всю жизнь, все детство. И детство его не покидало никогда. И вот когда мы приехали сюда, в Питер, то собрались в школу. Вашей школы еще не было, поэтому я пошла устраивать детей в школу, которая была.

Маленькая справка.

Как я писал в предыдущей книге, район у нас был новый, и к моменту, когда в новую квартиру въехала семья Горшеневых, не были построены ни мой дом напротив, ни наша школа, где мы познакомились. Все это будет построено примерно через полгода. Далее Татьяна Ивановна предположительно говорит о школе № 182.

Т.И.: И я пошла устраивать детей туда. Лешу по аттестату сразу взяли, а вот Машин аттестат посмотрели и сразу сказали: «Нет, нам не надо таких детей». Но в итоге все утряслось. И ходили в ту школу они уже самостоятельно. А потом, когда вашу школу открыли, перевела их туда. И тоже, как иду с собрания от Миши, с вашего родительского собрания, так… Слава богу, что у вас была такая классная, Светлана…

Горшок в клубе «Космонавт», 1997 год. Фото А. Федечко

Балу: (Светлана Викторовна, наша классная руководительница в шестом классе.)

Т.И.: Она была так настроена к Мише «лояльно», и когда говорила о нем, то я думала: «Слава богу, что никто этого не слышит, только я». И я шла домой и плакала. А дома уже разбирались. Учителя говорили, что Миша всегда что-то не так делал.

Балу (возмущенно): Да что такого мы делали-то, в шестом-то классе!?! Подумаешь!

Т.И.: На уроках отвлекались.

Балу (смущенно): Да…

Т.И.: Баловались…

Балу: Чуть-чуть…

Т.И.: Вот я проработала всю жизнь с детьми. И для меня это как-то… Ну, баловались и баловались, главное то, что учитель должен заинтересовать детей.

Балу: Ну, сорок человек в классе, вообще-то… и она – не зверь какой, просто…

Т.И.: Просто заинтересовать надо было детей. Просто если нет таланта учителя, то ничего и не поделаешь. Так что с Мишей всегда было весело, а уж когда перебрались в эту квартиру, то началось и поехало. Папа наш редко дома бывал, поэтому вы умудрялись тут сообразить такое! А я не могла отказать вам. *(Говорит голосом молодого Мишки):*

«А вот, мама, нужно нам барабаны купить, нужно

сброситься». Ну, давайте. И вы там, кто заработал, кто где… что-то ведь делали и зарабатывали, не просто с нас тянули.

Балу: Да, конечно. Как же иначе.

Т.И.: Но мне было интересно с вами. И вот сейчас я думаю, что и слава богу, что так все было. Потому что вот сейчас родители, может, и не знают, чем их дети занимаются. А я всегда говорила: «Лучше здесь, чем в каком-то подвале».

Балу: А восемь классов ведь Мишка окончил без двоек, верно?

Т.И.: Нет, двоек не было. Но «любовь учителей» была «безмерная».

Балу: Чего скрывать, это у нас было с ними взаимно.

Т.И.: Но Миша не держал зла ни на кого. Он, наверное, и не зацикливался никогда на этом. Он жил, как жил. И только одного боялся, что вот сейчас мама будет ругать.

Балу: Так он любил Вас и всегда боялся расстроить.

Т.И.: Учитель труда оставил неизгладимый след и просто перевернул мои отношения с Мишей.

Балу: Олег Евгеньевич.

Т.И.: Он сказал: «Татьяна Ивановна, вы неправильно относитесь к своему сыну. Вы только его ругаете, как мне кажется». А я так удивилась: «Так что же, я должна его хвалить?» – «Да, – говорит, – надо чтобы дома была мирная обстановка». То есть я ему, трудовику вашему, до сих пор благодарна.

Балу: Вообще, хороший он мужик был.

Т.И.: Главное, что он меня развернул. И, возможно, поэтому у меня с Мишей такие отношения близкие были на всю жизнь. Потому, что я ему говорила: «Если я тебя тресну, так ты знай, что я тебя люблю».

Балу: После восьмого Мишка пошел в путягу, то есть в колледж.

Т.И.: Да, представляешь, ездил в «Автово», это на метро, там на трамвае еще… Но я туда тоже ездила.

Балу: Зачем?

Т.И.: Да на собрание. И там классная была такая хорошая. И видно было, что она его любила, но вот…. *(разводит руками)*

Балу: (Имеется в виду, что похвалить за достижения в учебе или внеклассной деятельности его было сложно.) Вот я только что эти времена вспоминал с Андрюхой, и он говорит, что им там было довольно комфортно.

Горшок на стадионе «Петровский», рок-фестиваль «Наполним небо добротой». Санкт-Петербург, 23 июня 1996 года. Фото Е. Ковалевой

Т.И.: Да! Четыре года проездил в такую даль, значит, комфортно. Кстати, четверки у него были. Помнишь, я тебе рассказывала, по «Истории», по «Этике и психологии семейной жизни», то есть если ему было интересно, то он учился.

Балу: Кстати, а сколько он занимался боксом? А то мы с Князем сегодня разошлись в воспоминаниях. А я, если честно,

одни разговоры об этом от него помню.

Т.И.: К сожалению, очень недолго, около месяца.

Балу: Это уже когда сюда, на Ржевку, вы переехали? А почему так недолго?

Т.И.: Так сломал руку. А потом чем только не занимался. Только рука зажила, и куда, как ты думаешь, он пошел? На греблю на каноэ. Переворачивался там и мокрый ехал домой. Говорю ему: «Миша, а для чего я тебе смену кладу?» Да еще со своими легкими! Он же и в санаторий ездил их лечить. Даже уговаривала его на байдарку пересесть, она не переворачивается. Но нет, ему все экстрим нужен был.

Балу: И он послушался? Он вообще послушный был?

Т.И.: Конечно. Со мной он никогда не ругался и не конфликтовал. Потому что я ему разрешала все. Пусть дети делают сами свои ошибки, а потом приходят куда? К маме. И вот тогда их можно учить. Один раз я его только отругала за рваные джинсы, да так, что домой не пустила, он под дверью стоял, пока соседка не позвонила и не попросила его впустить. То есть я правда разрешала все, но вот штаны один раз как-то не прошли.

Татьяна Ивановна. Второй рассказ

https://balu.kroogi.com/ru/content/3291048-QR-code-14.html

Про фанатов

Балу: Поклонники Мишины Вас не беспокоят, не приходят по этому адресу?

Т.И.: Приходят. Вот в субботу были фанаты, сегодня были. И я им говорю: «Вам просто повезло, что я открыла. Потому что я жду Сашу Балунова, думала, это он звонит в дверь». А так я посторонним не открываю.

Балу: Так часто ходят?

Т.И.: Да. Но в основном, конечно, летом. Приезжают ко мне на дачу. А там надо работать. Но они все соглашаются, помогают мне по хозяйству.

Балу: А кто приходит обычно?

Т.И.: Молодые люди в основном. Вот вчера две девушки по 18 лет приходили, из Минска приехали. С кем-то я, конечно, общаюсь, но не то чтобы избирательно… Но не до фанатизма. Вот Миша, это да, последнюю рубаху снимет для гостей.

Балу: А при нем часто приходили?

Т.И.: Когда он тут жил, последнее время не приходили.

Балу: Ну и слава богу.

Т.И.: Нет, все было тихо. Вот тут напротив тебя кресло стояло, он в нем сидел, и мы с ним в течение часов двух-трех каждый день учили «Гамлета» по ролям. Он за Гамлета все говорил, а я за всех остальных.

Балу: Два-три часа в день, так это уже серьезное отношение, не просто прикол.

Т.И.: Да. Он очень серьезно к этому относился. Говорил, это я в театре каком-то буду договариваться и играть.

Балу: А в детстве Мишка тянулся к этому? Какая вообще у Вас обстановка была, когда он рос?

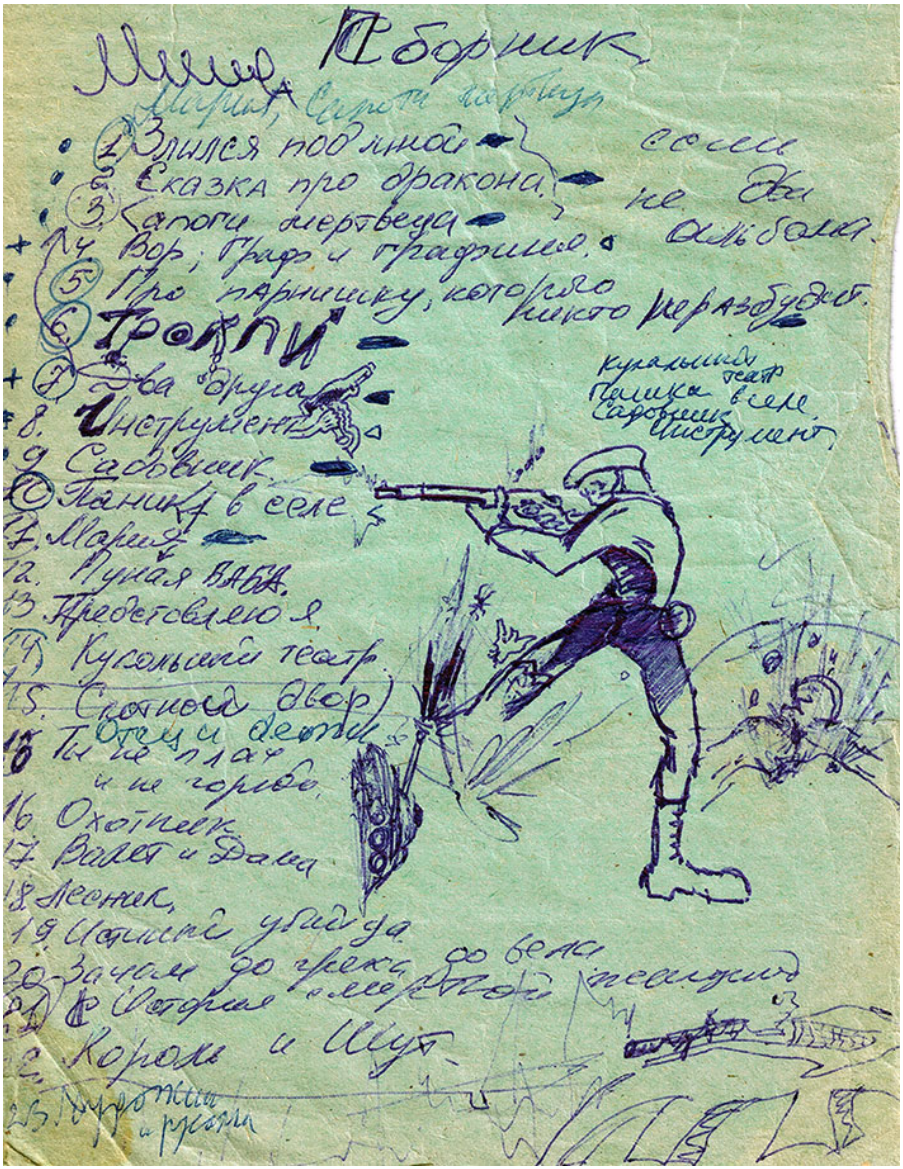
Т.И.: В детстве у нас всегда музыка играла, Рахманинов, Чайковский. Когда я писала сценарии к праздникам, то полностью в это погружалась, и меня сложно было отвлечь. И вот в этом Миша на 100 % мой сын, в этом он точно такой же. Дети так и росли: папа на работе, а мама вся в музыке, причем в классической. А дети пошли в рок. И сказки у нас в доме читались народные, фольклорные, то есть никаких хэппи-эндов. Потому что дети должны с детства привыкать к проблемам, которые возникают в жизни, и искать способы их решения. Есть же 33 правила написания сказки.

Балу: А что за 33 правила?

Т.И.: Так сразу и не скажу, но там герой идет, гибнет, возрождается и тому подобное. Это я в молодости училась два года на курсах по фольклору, и там нас учили. Где-то у меня даже тетрадка со всем этим лежит.

Балу: То есть это не просто были страшные сказки, а сказки со смыслом?

Т.И.: Да, я же тебе и говорю, сказки должны учить детей, готовить к дальнейшей жизни. Вот Миша сколько раз падал. И каждый раз, как Феникс, возрождался. Как я ему говорила: «Миша, для чего тебе дно? Чтобы оттолкнуться».

Страница из тетради Горшка

Тут мы с Татьяной Ивановной, чтобы не переходить на грустные книги, пошли осматривать Мишкину комнату, превращенную с музей.

Посмотреть ее можно здесь:

Татьяна Ивановна. Комната
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291049-QR-code-15.html

(Татьяна Ивановна показывает комнату и альбомы.)

Т.И.: А вот тут у меня рассказ Миши, который он еще в школе написал в 1988 году. Вот он:

> *Пусть школа будет океаном. Ученики – рыбешки, но помельче. Учителя – рыбешки покрупнее. Мои мысли невелики и вашим, может, не близки, но как смогу, так расскажу. Был океан пока спокоен, но это лишь пока. Как вскоре со дна его, из-под песка, полезла вдруг морская свора. Начнем с того, что всякие моллюски, жемчужницы, медузы, а также звездочки морские и ракушки забыли все азы. Затем народ чуть покрупнее, к примеру, окунь молодой. А дальше, тут уж и акула, что зуб имела не тупой. Дельфины, то подростки молодые, те на поверхности резвились. Да видно, так развеселились, что о дежурстве и забыли. Да мало им того. Две лодки утопили, рыбака. И маленьких два парусных красивых корабля. А дяде кашалоту, чтоб обойти дежурный взвод, пришлось идти в обход. Но что творилось там, внизу, то лучше я об этом промолчу. Хотя, постойте, расскажу. Кальмары, это скоростные твари, теперь везде ты их достанешь. А два каких-то великана, да прямо в центре океана, устроили жестокий бой. Причина драки такова: один гигант лишился плавника, и чтобы отомстить обидчику, устроил поединок он. Заранее с родными попрощавшись. Гиганты так разбушевались, что подняли песок со дна. Рыбешки мелкие, как наступает перемена, несутся быстро все в одно и то же место. Случилась тут у всех нужда одновременно. И все, кто находился под скалой, страдали те трясучкою морской. Болезнь та страшная была для тех, кто денег при себе имел немного. Последствия болезни таковы: у всех играющих трясутся плавники. А звон неясный раздавался, пока рыбешка камбала туда не заплывала. Тогда и звон морской трясучки умолкает. А все, кто принимал в ней участие, оттуда уплывают.*
>
> *Миша Горшенев, 1988 год*
>
> **Татьяна Ивановна. Школьный рассказ Миши**
> https://balu.kroogi.com/ru/content/3291053-QR-code-16.html

Т.И.: Это про вас, вы в школе играли на деньги?
Балу: Э-э, да, в трясучку. Было дело. Хотя это было и

недолгим увлечением. Но все было именно так. Очень точно описаны все наши одноклассники, учителя, да и вообще общий дух, царящий в школе.

10. Панк-рок как образ жизни и наоборот

Если панк рок – это свобода, то сознание – это смерть свободы. И некоторым туда лучше на возвращаться.

Из милицейского протокола задержания

Вот ты говоришь, правила. Нет? Не говоришь? Ну, пофиг. Думаешь. Вот ты думаешь, правила. Конечно, они есть, и большинство из них надо соблюдать. Глупо, например, пытаться выделиться из толпы мирового сообщества бас-гитаристов, играя на расстроенном инструменте. Просто потому, что «так никто не делает». Во-первых, делают, а во-вторых… ну, ты понял. Всякому правилу свой фрукт.

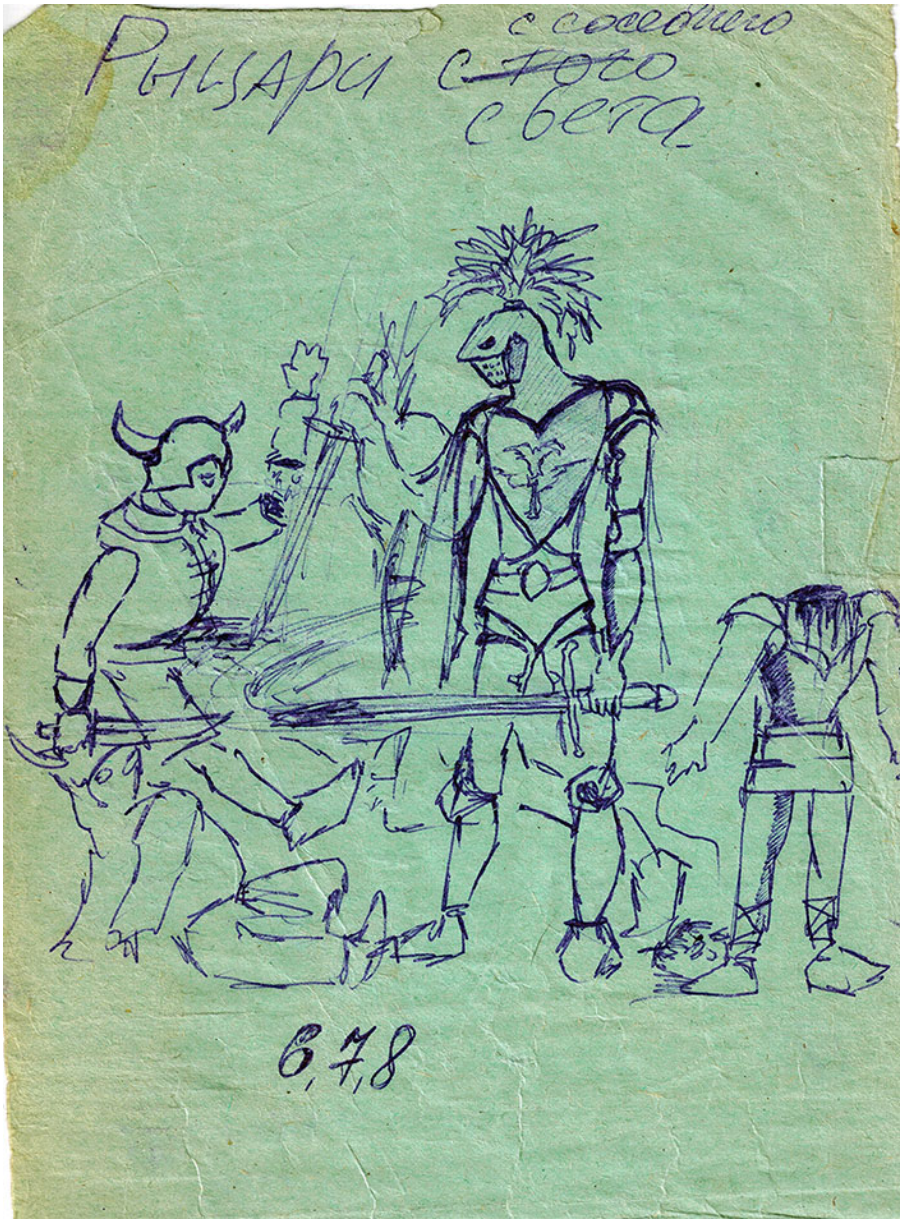

Рисунок М. Горшенева

Тем более что у нас в стране все-таки, скорее, не правила, а традиции. И хоть пишет классик, что традиции – это единственное, что отличает нас от животных, но если традиции эти хреновые, то совсем уж скучно жить. Это я все к чему? К тому, что тем веселее и необычнее, когда кто-то, несмотря ни на что, пусть даже не нарочно, делает что-то, выходящее за рамки обыденности, и это ему сходит с рук. И поскольку для меня все, что я пишу, – не какие-то веселые истории, а просто жизнь, то

вспоминать я буду все подряд, а ты сам смотри, что тут смешное, а что серьезное.

Дело было в TaMtAm-е. Как уже, наверно, всем известно, в этот по-настоящему свободный клуб ходили и панки, и растаманы, и алисоманы, и прочие аудиоманы, да и просто люди, любящие современную культуру. Повадились туда ходить и менты. Бывало, они приходили просто побегать. Придут, побегают такие – в масках, с автоматами и бронекасках, – да и домой пойдут. Надо помнить, что клуб находился на острове, и поэтому все, кто не успевал на метро или до развода мостов, ночевал на этом острове. А ведь ментам еще сдать оружие надо, помочь друг другу снять свои бронелифчики с запасными обоймами и так далее. Не знаю, зачем они на себя все это надевали, когда к нам приходили, но тем не менее.

Иногда они прибегали и загружали посетителей в воронки *(сколько влезет)* и увозили к себе в ментовку. А иногда и просто прибегали, пи*дили всех подряд прикладами и убегали. Убогие развлечения, одним словом. Особую скуку их поведение наводило тем, что в последний год существования клуба они прибегали каждую неделю. То есть к ним начали относиться уже, как к мебели: на улице дождь, в зале накурено, пробежали менты…

После того как мне пару раз сунули под нос АКМ с подствольным гранатометом *(с уже вставленной гранатой!)*, я понял, что мы с ментами не так уж и отличаемся. Они пьяные, я накуренный, и все мы рано или поздно смертны. Поэтому я решил никогда от них не прятаться по углам, тем более что с собой я никогда не ношу. Так что, как только начиналась облава, я брал пиво и садился на самое видное место, удобный такой подоконник прямо напротив входа. Менты забегают строем, первым делом видят этот подоконник и всех, кто на нем сидит, и бегут дальше, по темным углам. А всех, кто сидит на этом подоконнике, не трогают, потому что хватать первого встречного считалось неспортивным. А ты сидишь, такой, наблюдаешь…

Балу гуляет у TaMtAm-а
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291054-QR-code-17.html

Так вот, однажды – шум, гам, крики, менты. Взяв пиво, я иду на свое любимое место, и что я вижу? Оно занято! Там сидят совершенно кислые Петя из группы «Внезапный Птиц» со своим другом Выдающимся Композитором. А над ними, как коршуны, склонились ОМОНовцы и пытаются о чем-то поговорить. Совершенно безрезультатно. Поскольку повернуться спиной и уйти, означает присоединиться к тем, кто убегает от ментов, стою

рядом. Типа в очереди, жду, когда Петя с другом и менты освободят мой подоконник. А ОМОНовцы и так, и этак – ну никак не получается завязать сколь-нибудь внятный разговор с ребятами. Ну, нет в данный момент их в этой вселенной, позвоните позже… Что же делать?

И вот вдруг открывает Петя глаза *(условно)* и говорит, тщательно копируя манеру Сида Баррета *(то есть тихо, медленно и с большими паузами)*, показывая рукой на свой накладной карман на груди:

– В этом кармане 25 доз кислоты. И если ты его тронешь, то получишь по башне.

Такие вот герои рок-н-ролла, а ты говоришь!

Кстати, еще историю вспомнил. О том, как Горшка не взяли в ментовку, и мы его долго потом этим стебали. Было это в другой уже день, хотя кто его знает.

Решили мы как-то с Горшком проехаться до отдела милиции на воронке. Ну и ментов с собой взяли, а что им пешком идти, что ли? Но не получилось. Рассказываю.

Очередная облава в ТаМтАм-е. Вывели менты на улицу народ из особо буйных, расставили у стенки и давай наручники надевать. А это довольно болезненная процедура. То есть тебе надели, и это довольно больно, и ты начинаешь орать. А мент так «щелк», и еще на одну рисовку затянул. Это еще больнее, ты начинаешь еще громче орать, ибо это бессмысленная жестокость. А он «щелк». И еще. Короче, по ощущениям напоминает, как будто он ручку громкости поворачивает, пока ты сам не поймешь, что орать бессмысленно и можно только молча терпеть.

Ладно, надели всем наручники. Давай теперь людей в машины грузить. Людей-то, поди, много, а машин-то, поди, мало, во как! Набили воронки под завязку, и даже в два слоя, а на Горшке воронки уже кончились. Остался только «Жигуль», но там на заднем сиденье уже пятеро или шестеро в наручниках, и Горшок туда явно не влезал. Тогда мент с переднего сиденья говорит: «Садись ко мне на колени. Тут недалеко ехать *(что правда)*».

Горшок аж подпрыгнул от возмущения! Мол, «к тебе на колени, да ты че, пидор, что ли? Да ни за что!» И сразу всем видно, что не поедет он на коленях у мента. Очень он это выразительно сказал.

Тогда другой мент говорит: «Ну, раз так, то отдавай наручники!» И снимает с Горшка наручники, садится за руль, и мы все уезжаем. А Горшок в одиночестве остается.

Как мы потом его стебали по-дружески! Было очень смешно. Сначала я вывел тему, что Горшок настолько плохой панк, что его

даже из ментовки выгнали, точнее, даже не взяли. А где-то через пару недель встречаю его у «Василеостровской» и говорю:

– Что ты за человек-то такой?

– А что такое? – отвечает он, не понимая, о чем речь.

– Довел человека до слез и «а что такое?».

– Кого? – пытается вспомнить Горшок.

– Как кого? – говорю. – Да парня того! Мы его потом утешали всей тусовкой!

– Да какого еще парня? Объясни, в чем дело! – Горшок видит, что я говорю серьезно, и начинает нервничать.

– Да что тут объяснять-то?! Думаешь, он после этого будет с тобой общаться? Нет, не будет! Так и просил передать: «В следующий раз даже не подойду к нему, пусть и не просится с нами».

– Да о чем вообще речь? – Горшок замечает смешинку в моих глазах, и я сдаюсь.

– Пацана, помнишь, обидел? «Не сяду к вам на колени, и все» – кричал. Думаешь, почему он уехал? Обиделся! И больше, сказал, тебя забирать не будет, даже и не просись!

Князь на стадионе «Петровский», рок-фестиваль «Наполним небо добротой». Санкт-Петербург, 23 июня 1996 года. Фото Е. Ковалевой

11. Немного солнца в холодной воде

Неважно, от чего бас-гитарист умер, гораздо важнее, для чего он жил.

(с) Кто-то неведомый, но мудрый

Некоторые наши истории, может, и не стоят того, чтобы о них вспоминать, о некоторых, может, лучше и просто забыть. Но мне лично, чтобы что-то забыть, надо сначала это вспомнить во всех подробностях. А там уж и забывать не жалко.

Так что давай с тобой оставим ненадолго истории зимние да холодные. Давай лучше я тебе расскажу летнюю и теплую историю!

Дело было, как ты догадываешься, летом.

Сидел я как-то дома и никого не трогал. Ну, то есть совершенно. Исключение составлял мой друг Шурик Васильев. Его я трогал, точнее, пытался выпроводить из своей квартиры. Он пришел ко мне чуть не в семь часов утра и предложил приобрести «ключи от рая». В ответ на мой недоуменный взгляд он потупился и достал из кармана огромный кусок «пластилина», сантиметров пять в диаметре. Денег у меня не было, да и покупать я ничего не собирался. Но после непродолжительных переговоров было решено провести тестинг. Что мы и сделали от души.

В процессе выяснилось, что «пластилин» этот прислал Васе какой-то родственник из Джанкоя. И Вася уже устал его курить и просто носится по городу с изменой, что вот сейчас его кто-то наконец поймает. И поэтому теперь он ищет, кому бы этот огромный кусок сплавить. После продолжительной, но короткой дискуссии было решено предоставить Васе свободу, а мне преподнести в подарок причину его беспокойства. Если честно, видя состояние Васи, я не очень хотел получать на руки причину его волнений, но он подкупил меня тем, что рассказал, как ему срочно и непременно сегодня надо попасть на Петроградку к любимой девушке, которую он не видел уже почти полгода. Поэтому, угостив Васю теперь уже моим «пластилином», я помогал ему собраться и отправиться по своим делам. Ведь теперь он мог путешествовать без опасений, поскольку был чист. Ну, относительно, конечно.

И вот только я его сплавил, как заходят ко мне Горшок со своей будущей женой Анфисой. Просто в гости. Точнее будет

сказать, что он зашел просто с подружкой, поскольку будущей женой, а тем более женой она стала значительно позже, ну да в нашей истории это не так уж и важно. Просто уточняю, чтобы тебе было более понятно. А чтобы не приходить с пустыми руками, Горшок мне принес четыре банки кислого чая, уж и не знаю, как к нему попавших.

Денек выдался солнечный и по-настоящему летний. Но наша юность и неопытность в жизненных вопросах не позволяла нам просто наслаждаться жизнью. Поэтому мы дунули. Не, в натуре, ну а что нам еще было делать?

Разомлев, подобрев и мгновенно обленившись, мы взяли у меня специальные покрывала и полезли ко мне же на крышу загорать, благо место было проверенное и насиженное. Напомню тебе, что утро еще только разгоралось.

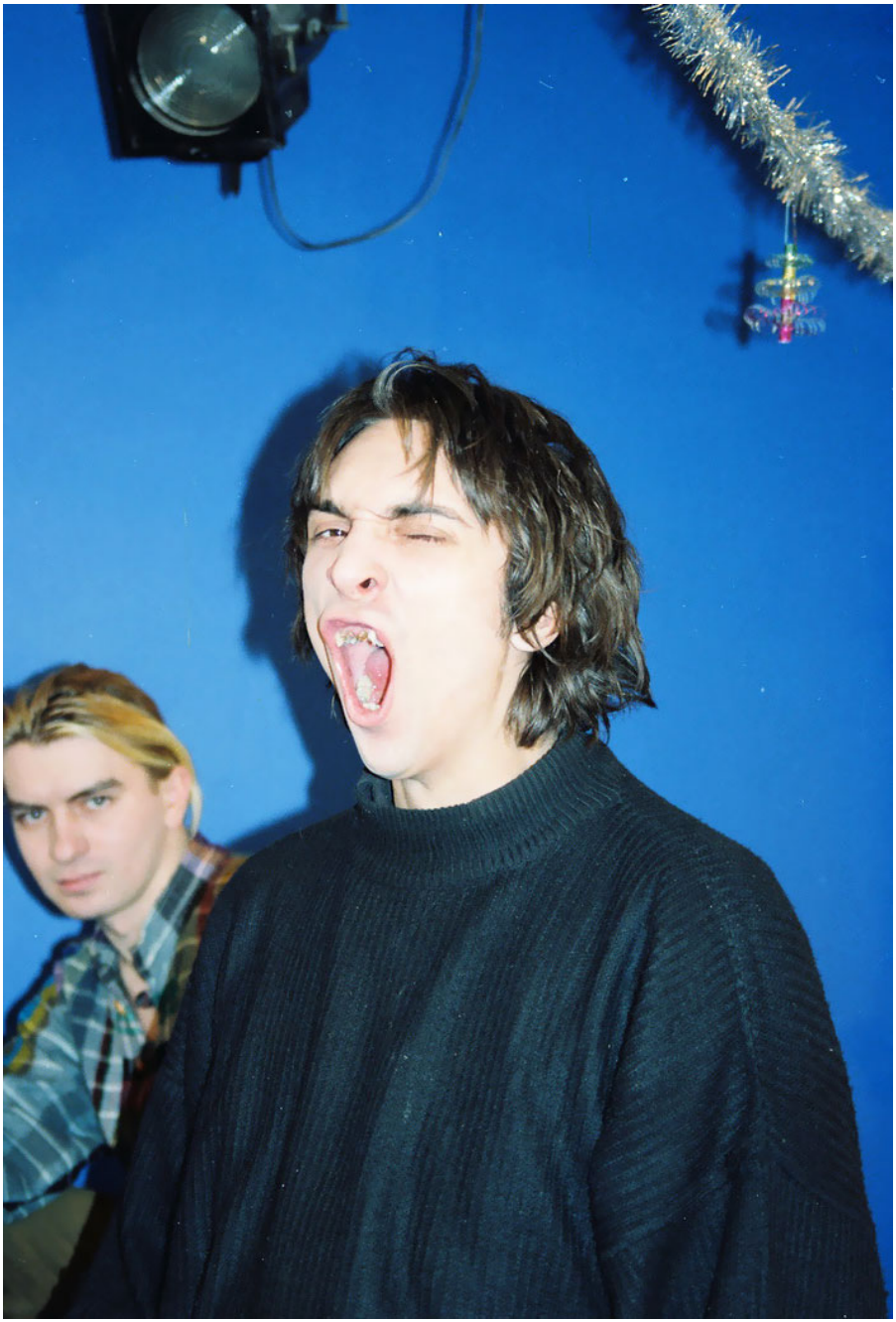
И вот тут Анфиса предложила: «А давайте поедем за город на нудистский пляж в Сестрорецк!» Идея была интересная, но почему-то совершенно меня не вдохновила. Где Ржевка и где Сестрорецк? И я предложил продолжить загорать на крыше, поскольку тут и так уже хорошо, и ходить далеко не надо, ибо мы уже здесь. Горшок меня в этом сначала поддержал, а потом стал уговаривать Анфису пригласить кого-то из своих подружек для меня. Или «девушку для Шуры», как он выразился. Мне такое движение мысли еще больше не понравилось, поскольку, как я уже говорил, и так хорошо сидели, да и девушек себе я привык подбирать сам. И уж точно не хотел, чтобы мне их искала девушка моего друга! А может, просто стеснительный я был всегда или, что еще проще, накурился уже неплохо.

Но для чего на свете друзья? Друзья на свете для того, чтобы быть рядом и принимать тебя таким, какой ты есть, со всеми твоими заморочками и, наоборот, положительными сторонами. И ни в коем случае друг не будет пытаться тебя изменить по своему лекалу.

Но у нас в музыке все наоборот. Мы должны все время менять что-то друг в друге, поскольку делаем общее дело. И вот, поскольку я был против идеи куда-то ехать, а тем более сейчас, причем категорически, Горшок этой идеей загорелся. Он был уверен, что я просто стесняюсь, и он делает доброе дело. А Горшок, делающий доброе дело, скажу я тебе, это всегда было что-то!

И вот, короче, как я ни отбивался, мол, не могу я так, должны же быть сначала какие-то чувства и все такое, ничего мне не помогло. И уже через 40 минут у нас на пороге стояла Анфисина подружка. Точнее даже, коллега. А по профессии Анфиса была танцовщицей и работала исполнительницей экзотических танцев.

Ну и подружки у нее на работе были соответствующие. Эта же была… я нарочно не пишу ее настоящее имя, поскольку теперь она замужем и занимает какой-то важный пост. Поэтому назову ее просто Аня. Скажу лишь только, что формами она была приятна не только для взгляда, волосы имела черные и родом была из-под Полтавы. «Ох уж эти черноволосые девочки с Полтавских хуторов», – как говорили классики.

Горшок и Балу в студии 36 канала. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

Меня же в ней поразила смесь какой-то просто чудовищно неземной простоты с простецким же и ненавязчивым женским коварством. А особенно въелись в мозг ее духи! До сих пор помню. О, как она пахла! Впрочем, все это суета, и поскольку она

персонаж в нашей книге случайный, то и не будем о ней больше. Короче, быстренько познакомились, взяли палатку, «чтобы было, где переодеться и кремом намазаться», и поехали на нудистский пляж.

Сразу в дверях возникла проблема, как упаковать «пластилин» с собой. Категорически не хотелось палиться. Да и вообще носить с собой – плохая примета. А поскольку компания у нас была шумная и издалека заметная, то палиться не хотелось вдвойне. Идею того, что кое-что будут нести наши девушки, мы отмели сразу, как не соответствующую нашим рыцарским идеалам, и придумали следующее. Решили выпить по кислому чаю, благо его четыре – и нас четверо *(какое совпадение!)*, и, взяв с собой кропалик в носок, чтобы догнаться по дороге, поехать уже на этот пляж, ибо сколько-можно-уже-собираться.

Так и сделали, только не совсем. Догнаться по дороге нам не понадобилось. Дело в том, что наши девушки заявили, что они с утра кислый чай не пьют. И чтобы не оставлять грязную посуду, мы с Горшком выпили по две дозы. Решили теперь уже реально быстро ехать, пока не началось. А оно началось.

И началось как-то неожиданно быстро. И ходить, и говорить вдруг стало невозможно. В нашем понимании этого слова. Все-таки не зря индусы говорят, что есть очень тонкая грань между одной и тремя дозами чая. Горшок посмотрел на меня, я посмотрел на него, мы все поняли. И, по-моему, он захотел что-то мне сказать или даже сразу, без заморочек, изменить мир. Но я ему не дал. Потому что мы были не то в трамвае, не то в электричке, а тамошние гуру этого не любят. Но делать что-то определенно было надо! Тогда меня осенила гениальная идея. Точнее, это впоследствии она стала гениальной и неоднократно использовалась мной и моими друзьями-толтеками, а на тот момент это была просто мысль. Придя к выводу, что все наши проблемы с перемещением и коммуникацией с окружающей средой: а) происходят только у нас с Горшком в голове, и б) происходят именно из-за наличия коммуникации, я предложил Горшку закрыть глаза и в таком виде следовать на пляж. А девчонки будут нас вести под руки. И это получилось! Оказалось, что если не смотреть, куда идешь, то двигаться можно значительно быстрее и увереннее. Да и мыслями своими отвлекать окружающих не будешь. Все мысли оставались в тебе, и не знаю как, но мы доехали до пляжа.

Следующее, что я помню, это то, как я лежу на песке совершенно голый, а напротив меня совершенно голый же Горшок. Одной щекой я чувствовал, как неподвижно вишу в пространстве, а подо мной океаны и моря, а чуть ближе ко мне

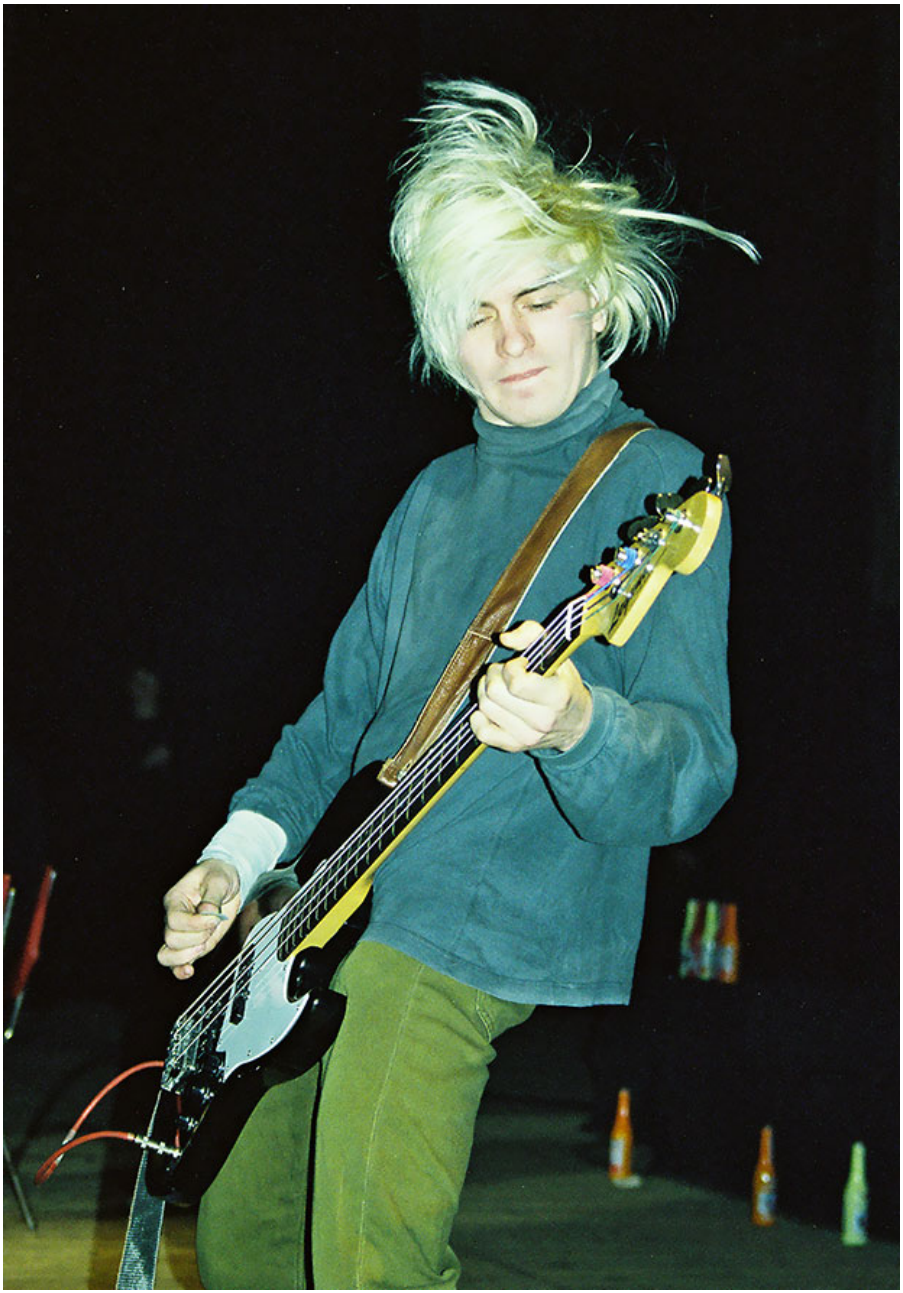
облака, немного закрывающие землю. А другой щекой я ясно ощущал, как лечу. Лечу с дикой скоростью над океаном, иногда заныривая вглубь. И в моменты заныривания уже не воздух, а вода обжигает мне щеку, а мелкие рыбешки оставляют небольшие царапины. В голове же не было ничего, ни притяжения Луны или Земли, ни покоя, или тревог, ни тепла, ни холода. Вся информация приходила через глаза, но это не было светом или тенью, это было вообще. Впрочем, когда я закрыл глаза, ничего не изменилось, стало только лучше видно. Или, может, это я их так открыл? А открывал ли я вообще глаза в этой жизни – вот так, чтобы видеть все.

Тут краем закрытого *(или открытого, теперь уже не поймешь)* глаза я улавливаю какое-то неправильное движение, сопровождающееся мычанием. Смотрю, а это мой друг Горшок, видимо, решил освежиться, и ползет к морю, к воде, к истокам, так сказать. Но делает он это затейливо, без помощи рук и коленок. То есть толкает свое тело ступнями и бороздит своей головой прибрежный песок. Этакий морской конек, выброшенный на землю. А мычание – это не то песня, не то он таким способом пытается поделиться открывшейся ему вдруг мудростью с окружающим миром. Поняв, что в итоге он даже таким образом доползет до воды, а там – не то что на песке, там грести надо, я решил его остановить. И ринулся за ним. Точнее, попытался. Как оказалось, кроме намерения, мне ничего не помогает. То есть ни руки, ни ноги. Но так как намерение мое было, по-видимому, безупречным, то я все же начал перемещаться по песку. Как Горшок. Толкаясь ступнями и уткнувшись головой в песок. И, по-моему, даже начал его догонять.

Но через какое-то время мне это надоело, я сел и посмотрел вокруг. Первое, что я увидел, была обнаженная Аня, которая с интересом и явно давно наблюдала за нашими гонками.

– Вы, панки со Ржевки, какие-то странные, необычные и довольно неприглядные, особенно если смотреть издалека. А вблизи так и очень даже, – сказала она и так, чуть ли не смущенно, потупилась.

– Скажу тебе больше, и вблизи мы не все пушистые. И это говорю тебе я, а ведь я – один из нас, – сказал я в ответ. Хотя, вполне возможно, просто подумал.

Балу на концерте в ДК им. Ленсовета. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

Потом еще раз внимательно оглядел Аню и подумал *(надеюсь, что не вслух)*: «Все-таки две склянки с кислым чаем были лишними. А теперь что уж делать».

Тут из воды вылезла Анфиса, и Горшок ненадолго очнулся и теперь уже нормально, на четвереньках, подполз к нам.

И я перевернулся на живот. А потом на спину. А потом снова поглядел на прекрасных в своей наготе Аню и Анфису в волнах прибоя, до которого мы с Горшком все-таки добрались, и понял, что время остановилось.

Все время принадлежало нам. Остановилось солнце в своем беге по небу и застыло где-то над головой. Невидимые пока звезды тоже замерли. Птица с полуоткрытым клювом нелепо застыла на одной ноге. И даже капли воды, падающие с тел наших девушек, зависли в воздухе, как кусочки хрусталя.

Жизнь стала, нет, была… Мы увидели ее такой, какая она есть. И этот песок, и эти деревья. А главное, мы увидели, что она больше никакой иной быть не может. Не может. И все остальное, что нам казалось в этой жизни и что мы принимали за жизнь, это наши придумки. И то, и другое – это прекрасно, но вот то, что сейчас, – оно настоящее.

Тут наше единение и общее понимание мира с Горшком моргнуло, и мы разделились.

И вдруг внезапно солнце, море, этот пляж, прекрасные девушки, кислый чай и «пластилин» ТАК нахлынули. Вдруг ТАК принакрыли, что удерживать окружающий мир не стало никакой возможности. И я отпустил его.

И наступила темнота. Не обволакивала, не постепенно пришла, а именно наступила. Она хоть и душила понемногу, но как бы давала надежду на избавление после долгой болезни. Горшок напротив меня закричал, но по каким-то признакам я понял, что он просто открыл рот и не может издать ни звука. Впрочем, я и сам сидел *(или лежал, в темноте не было пространства, нет, скорее сидел)* с открытым ртом, думая, что кричу.

Тогда я решил лечь. И пришло ясное понимание, что пути назад больше нет. Да если бы он и был, то жизнь… моя милая, пусть и неспокойная жизнь ржевского мыслителя никогда не будет прежней. Никогда. И меня потянуло куда-то в темноту, в море, к девушкам, и я понял, что это смерть. Пусть небольшая, но настоящая.

И только смутные ощущения в голове мешали погрузиться в это безмолвие. Точнее, даже не в голове, а как бы на поверхности мозга, в подкорке. Как будто бы я ощущал их прямо по всей поверхности мозга, чуть поглубже корней волос. Как будто там что-то было написано. И даже не написано, а просто плавают какие-то неведомые мне знаки, отражающие всю мою жизнь. Весь мой жизненный опыт, если хочешь. Прикинь?!

Судьба хитра, но есть законы жанра, – подумал я. Этот девиз я сам для себя придумал еще лет в 15, а может, чуть позже или

раньше. И он мне немало помогал в жизни. И причем с каждым годом я его понимаю все глубже и глубже. Как бы плохо ни было, какую бы подлянку ни кидала жизнь, по законам жанра в самом конце главный герой всегда должен выйти победителем. Несмотря ни на что. А кто у меня и у тебя в жизни главный герой? Ты и я, только ты и я.

И тут у меня включилась вредность. «Вредность», если понимать ее в моем понимании и использовать в моем использовании, – великая вещь! И выручала меня не раз, как я тебе только что сказал. Да что говорить, одно то, что я жив до сих пор, – прямое доказательство ее полезности. А раз так, то я объясню тебе, что это такое.

Бывали случаи, когда все, звездец, и просвета нет, и дышать нечем, и жить, соответственно, незачем. Бывали, что уж тут говорить. И тогда я вздыхал свободно, отпускал все проблемы и малодушно решал, что больше мне тут делать нечего. Оставалась только проблема, как наиболее безболезненно уйти. Слишком много я видел неудачных попыток, и все они были крайне неприятными, а «удачная», кстати, еще более отвратительной. И вот тут включалась моя вредность.

«Да, – говорил я себе, – мне пора, и больше нечего тут делать, но…» «Давай, – говорил я себе, – сделаем это все не сегодня, а завтра! Тогда ты сможешь быть точно уверен, что все это – не результат какого-то психического срыва или неправильной концентрации субстанций в крови. И уже со свежей головой спокойно сделаешь все, что решил. Тем более посмотри на этих гадов, они только этого и ждут. Вот они-то ничего не чувствуют, но останутся после тебя». И вот таким макаром я оставался жив.

Выручило меня это и на этот раз. Как ни рвало и ни метало меня что-то неведомое и темное, а я из вредности держался за эти непонятные мне на тот момент знаки, которые кто-то нарисовал мне прямо на поверхности мозга. Ну, не совсем прямо, если честно, а так, чуть поглубже, но не слишком глубоко. Чуть менее, чем средне, если тебе интересно.

– Хули ты разлегся, у нас все шмотки сп*здили!

Это был Горшок. Здравствуй, прекрасный мир! Здравствуй, море! Здравствуй, Горшок, – и я открыл глаза.

Ситуация была некритическая, хотя и комедийная. Шмотки у нас, естественно, никто не воровал, просто часть из них уплыла. Видимо, был прилив или еще какой муссон, теперь уже неважно. У нас – это тоже громко сказано, только у нас с Горшком. Да и то не все. Обнаружена была часть обуви, носки и какая-то одна и явно чужая майка, причем девчачья. Остальную одежду надо было искать. Палатка тоже куда-то делась.

Ситуация осложнилась тем, что у Горшка в ботинке был обнаружен кусок того самого «пластилина». И, к всеобщей радости, мы его покурили. Потом мы с Горшком долго ждали и смотрели, как наши девушки одеваются. И это было красиво. Потом выяснилось, что Аня потеряла в песке ключи от машины. И мы долго их искали. Потом я предложил пойти к машине и разбить стекло, поскольку все равно ключей мы уже не нашли, а добряк Горшок пообещал скрутить проволочки, как в кино, и завести ее. Потом мы долго шли куда-то вверх. И обнаружили, что там стоит, по крайней мере, 20 машин, точно таких же, как у Ани.

И вот ходим мы все такие красивые, а мы с Горшком еще и с голыми попами, и заглядываем в окна всех похожих на Анину машин *(восьмерок, по-моему, точно не помню)* с целью разбить окно и уехать домой. И тут какое-то неясное воспоминание у меня в голове всплывает, и я говорю:

– Слушай, Аня, а у тебя вообще машина есть?

Она посмотрела на меня, как на дебила.

– Типа я не уверен, но, по-моему, мы сюда не на машине ехали, – уточняю я.

– Идиот! – почему-то взвилась она. – Конечно у меня есть машина! Я на нее полгода в Италии зарабатывала!

Короче, после недолгой дискуссии, в ходе которой я почерпнул массу ненужной мне информации, все сошлись во мнении, что да, мы ехали сюда не на машине. Короче, там еще много всего долгого было, но в итоге все кончилось хорошо. И даже домой мы попали с комфортом, хотя и без одежды. А ты говоришь, ключи.

Конечно, истории мне вспомнились, может, и не самые поучительные, но куда деваться, если так оно все и было? А?!

Балу «Сокол 2»

https://balu.kroogi.com/ru/content/3283851-Sokol-2.html

12. Таинственная зарисовка

Мир гибнет каждый день, и в этом нет трагедии.

Балу

Следующая глава – даже и не глава вовсе. Просто в старых своих гастрольных тетрадках обнаружил такую вот зарисовочку. Помню, что сначала я собирал всякие смешные истории про музыкантов. Большинство из них были настолько анекдотические, что, как я однажды заметил Горшку, нарочно не придумаешь. Он, естественно, взвился: «Как это не придумаешь?!» И мы стали придумывать анекдоты про музыкантов. Кто из нас автор именно этого, я с уверенностью сказать теперь уже и не могу. Итак, исторический панковский анекдот. Все имена условные, и ты всегда их можешь поменять на любые другие. Кстати, расскажу-ка я эту историю на китайский манер.:)

Балу «Страх и ненависть»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283850-Strah-i-nenavist.html

Дело было давно и неправда. Пришел как-то старый Лунь к себе на точку репетировать. Расстелил циновку и сидит, ждет. А собственно, чего ждет?! И зачем? Ведь его давно выгнали из группы за преданность рисовому вину и стихам про косяк диких гусей, который летит в небе, пока автор ожидает друга в зарослях молодой конопли. Гитару, впрочем, ему оставили, как оставили и все 28 платиновых альбомов на стене. А сами ушли в Поп.

А надо вам сказать, что старый Лунь был хоть и старый, но заслуженный. И мало кто в Поднебесной не знал его имя. Что говорить? Все знали. Вот в кого ни плюнь, кого ни пни и спроси: «Лунь?», – тебе непременно ответят: «Лунь!» А если и не ответят, так убегут в темноту быстро. За этим в те времена строго следили.

Но хоть и знали его все, но не любили сильно. Потому как Лунь. Если ты понимаешь, о чем я говорю. И группа его была мегапопулярна, и сам он был вторым человеком после вокалиста, а вот гляди ж ты, выгнали. Ну, впрочем, ты помнишь, ведь выгнали в свое время Стива Джобса из «Apple»? Ну, вот и тут такая история. Только наоборот: как только Лунь стал записывать сольный альбом, то тут все и началось. А точнее, закончилось.

Поскольку писал он его уже почти десять лет, а написал пока немного. Точнее, вообще ни фига. Зато много придумал. Точнее, много думал. Ну, оттопыривался на точке, короче. И пока он выбирал звук для своей гитары, всем стало глубоко пофиг, что он там хотел сказать или сыграть.

И вот пришел наш Лунь на точку. Покурил. Поднялся. Потом подснялся. Потом переподснялся. Рисового взял, вроде и попустило. Покурил еще, да и решил гитару включить.

Достал инструмент, нашел где-то провод и давай втыкать его в комбик. А комбик был старый, дряхлый и незаземленный. Ох, не зря все это барахло бывшие друзья по группе оставили Луню, ох, не зря. Не нужно такое «Г» никому было, наверное. И вот сунул Лунь джек *(это конец провода так называется)* в комбик, и вдруг «херак!». Его сильно фигачит током. Очень сильно. И даже не столько сильно, сколько обидно. Тем более что от силы удара он даже на пол упал.

Ну упал, и что? «Много раз за свою карьеру людям приходится падать и взлетать», – подумал он. Потом встал. Потряс головой. И снова сует этот джек в комбик.

И снова «херась!», снова он на полу, снова трясет головой. «Ох уж эти взлеты и падения…» – снова подумал он. И снова сует свой уже теперь явно неисправный провод в незаземленный комбик. И так еще три раза.

И вдруг поднимает глаза, а к нему в гости, оказывается, зашли его старые друзья – СиВи по прозвищу Сид Вишес и ДиХе по кличке Джимми Хендрикс. И говорят ему что-то и руками какие-то знаки показывают. И говорит им старый Лунь:

– Прикинь, я самый везучий чел в мире, три раза сунул в неисправный усилитель джек, и мне ни фига не было. Только током ударило.

Потом вдруг он смотрит внимательно на одного из друзей и говорит: «Э, погоди, а говорили вроде, что ты помер. Врали, значит».

А тот ему в ответ: «Да нет, не врали. Ты долго еще будешь током себя бить? Все уже».

Такая вот история…

13. Похищение, погоня и позор

Всякое бывает…

Бернард Лин

Для чего нам время? Для того чтобы видеть, как все прекрасно, и понимать, каким ты был дураком. Каждый миг.

Алекс Б.

Или вот еще история. Самое смешное, что впервые я ее записал по просьбе одного из посетителей нашей группы архивов, и она была для меня просто какой-то бытовой историей. Рядовой и обыденной, можно сказать. И вот, перечитав ее сейчас, подумал, что вообще-то она смахивает на этакий тарантиновский боевичок. По крайней мере, имеет все его признаки. Наркотики, продажные менты, бандиты, погони и так далее. Впрочем, расскажу тебе все по порядку.

Мишка сидел дома и вышел встретить кого-то. Не за наркотиками. Это точно. Хотя бы по той простой причине, что никто не встречается с дилером у подъезда своего дома. Просто кто-то попросил его выйти и встретиться с ним. Тут подлетает машина, выпрыгивают менты, заталкивают Горшка внутрь и уезжают. Машина, подчеркну, частная.

«Давай, говорят, денег! Мы знаем, что ты наркоман *(в газете прочитали, наверное)*, и у тебя есть деньги! Если не дашь, то закроем тебя нафиг». Короче, очень непозитивные и жадные менты. Да к тому же еще и, похоже, нечистые на руку. Поскольку начали требовать, не помню точно, не то 1500 $, не то 2500 $. Иначе, *(повторюсь)* говорят, закроем, то бишь, арестуем. А дело, я тебе скажу, было перед туром, и денег у Горшка не было. Тогда они потребовали, чтобы он звонил друзьям.

Он и позвонил. Но фишка в том, что и у друзей было состояние «перед туром», то есть денег ни у кого не было. Мы посовещались и решили, что в принципе можно *(и нужно, конечно)* пособирать, позанимать и выкупить Горшка. Где взять денег, я лично не знал, но начал названивать друзьям и знакомым. И тут как раз, бац! Мне звонит наш с Горшком одноклассник Юрка Кулаков и сам просит денег взаймы. Юрка был человек серьезный и положительный. Поэтому всегда брал у

меня в долг. И хотя отдавал крайне редко, все равно мы дружили.

После того как я отказал Юрке, он пожелал узнать причину, а узнав ее, предложил помощь. Он сказал, что у него есть завязки с ментами которые круче. Типа отдел по борьбе с неправильными ментами, или что-то такое, не помню точно. Заметь, что при кажущемся одинаковом написании слова «менты» в данном случае оно приобретает положительную окраску. Помню, Юрка мне сказал купить водки и блок сигарет, и мы поехали к его ментам. До вечера мы там чушковались, в каком-то отделе, терли, перетирали и вообще всячески готовились. «Мы» в данном случае – это я с Юркой.

Ребята поначалу восприняли мою идею не выкупать Горшка, а отбивать, настороженно. Мол, стремно, да и дело непривычное. Но поскольку никто ничего другого не делал, то и инициативу перехватывать было не у кого, так что я решил сделать все по-своему. То бишь по-Юркиному. Удача любит смелых.

Ближе к вечеру те менты, что похитили Горшка, вышли на связь, и мы забили стрелку. То есть, переводя с бандитского на русский, договорились с ними о месте и времени, когда мы обменяем Мишку на деньги. Все это время менты, которые вымогатели, возили Горшка по городу в машине *(«бомбе», вроде)* и е*ли ему мозг, то бишь запугивали. Причем довольно профессионально, чему-то все-таки их там, в ментовке, учат.

Горшок на концерте в ДК им. Ленсовета. Санкт-Петербург, 1998 год. Фото М. Лаписа

Ну да ладно, сейчас не об этом. К моменту стрелки, которую я назначил у ФинБана *(Финляндский вокзал)*, кстати, мною было скурено уже где-то две пачки сигарет. Практически я уже

прикуривал одну от другой. И вообще был трезв, сосредоточен и настроен вырвать друга из бандитских лап вымогателей любым способом. Менты ментами, но за все время ожидания я выработал еще несколько вариантов. Забегая вперед, скажу, что мы их не использовали, и, наверное, это к лучшему.

На стрелку пошли я и наш гитарист, который, узнав, что к делу подключились менты, тоже подтянулся ближе к вечеру. Взял я его из-за большого роста, очков, да и вообще нужна же мне была хотя бы моральная поддержка! «Наши» менты дали нам четкие инструкции.

Мы договорились, что беседу буду вести я, и мы покажем деньги похитителям, но отдавать ни в коем случае не будем. Смысл был в том, чтобы сначала вынудить этих уродов отпустить Горшка. Ну а если пойдет никак, то подадим условный знак – наш гитарист поправит очки. И обязательно еще нужно заставить вымогателя, который придет, позвонить сообщникам. Ну, и всякое там.

Короче, пошли.

К нам подваливает какой-то тощий дрищ, весь такой «ля-ля, три рубля, давайте бабки». А я ему: «Вот привезете Горшка, и отдам». А он: «Да ни х*я». А я: «Да х*й знает». А он: «Да бабки вперед». А я: «Да х*й тебе, а не бабки, может, Горшок уже канаве лежит, а ты тут клянчишь у меня». Ну и так далее, он клянчит, а я дурака включаю и стою на своем. Тут он сдался, достает телефон, звонит.

– На, – говорит, – послушай. Поговори со своим другом.

Ок! На том конце провода действительно был Горшок. И все шло по плану.

– Вот, а теперь давай деньги! – он аж руку протянул, так денег хотел.

– Молодец, – говорю, – все правильно делаешь, а теперь вези его сюда. И получишь свои деньги.

– Да ты же с ним только что говорил! – даже обиделся он.

– Вот и отлично! А теперь я хочу его увидеть. Можете не отпускать его. Просто пусть машина подъедет, и я увижу, что с ним все в порядке.

Мы немного поспорили еще. Как только я заговорил с этим уродом, сразу стало ясно, что за эти пять *(примерно)* часов, что они носятся по городу с Горшком, они и сами забодались, и хотят уже закончить это дело. Поэтому готовы на все, просто держат марку. Но в итоге на другую сторону дороги подъехала «бомба», остановилась метрах в семидесяти, и оттуда выглянул замученный Горшок.

Наш же гитарист, до этого стоявший молча, разволновался и,

забывшись, поправил очки. Напомню, что это был условный знак. Переговорщика похитителей мгновенно повязали «наши» менты, а «БМВ» с Горшком умчалась в сторону Невы. Напомню тебе, мы где-то у ФинБана встречались. Юрка погнался за ними, но не догнал. Кстати, гонялся он на тачке, которую мы спецом для этого на вечер взяли у Лысого (нашего первого директора Димки Васильева). Хотя нет, это была машина Валерки Каленова? Короче, не важно, кого-то из одноклассников. За что спасибо им обоим!

Но продолжим, тебе все еще интересно? Дальше уже будет скучно, да и я буду совершать не самые благовидные поступки, поэтому расскажу коротко. Так что вперед!

Вымогателя, что пришел трясти деньги, очень профессионально взяли под белы руки. Показали корочки. «Давай, – говорят, – позвоним твоим друзьям по последнему набранному, и они вернут человека, а потом поговорим». Тот: «Да я ничего не знаю!» И рыпнулся. То есть задергался в руках профи. Ну, ему руки-то и заломали. Тут я сорвался, видимо, сказалось напряжение этого дня. Схватив его за уши, я притянул его морду к своей *(точнее, нагнулся, ведь он стоял буквой «Г» с заломанными руками)* и заорал: «Сука, я тебе сейчас глаза выгрызу!» Напомню, что мы стояли прямо почти перед входом на вокзал и вокруг приезжали и уезжали куда-то люди.

Если честно, то я хотел ему дать по морде, причем ногой. Но мне не дали, оттащили и попросили успокоиться. Да, я знаю, что некрасиво и очень некрасиво бить людей, у которых связаны руки, и они не могут дать сдачи, и так делают только подонки. Но что было, то было. Да и не ищу я оправдания. Просто в дальнейшем я старался больше таких неблаговидных поступков не совершать.

А тогда все кончилось хорошо. Ну, типа хорошо. «Наши» менты позвонили похитителям по телефону, изъятому у их переговорщика, и провели беседу, результатом которой было «джентльменское» соглашение. Они *(похитители)* больше не будут трясти Горшка и вообще оставляют его в покое. А мы за это… Что мы? Мы получаем Горшка.

«Наши» менты, кстати, с нас денег не взяли. Это говорит о том, что в нашем городе среди ментов есть и приличные люди. По крайней мере, я сам их видел пятнадцать лет назад, а это не может не вселять надежду!

За что я им и проставился потом, ближе к ночи *(довольно скромно)*, да и было за что. Ребята и правда молодцы. Вся операция заняла где-то 12 часов и обошлась мне в 250 $. *(50 $ я потратил на проставон, сигареты и прочее, а 200 $ у меня занял-*

таки Юрка.) Где-то примерно в 2 часа дня мне позвонили и сообщили о проблеме, а в 2 ночи я вернулся домой. Хотя, может, это было и 4, не суть важно.

Собственно, еще раз повторюсь, довольно заурядная история. Никогда не относился к ней, как к рассказу типа «кто-то кого-то “вытащил”». На следующий день мы отсыпались, а через день уже снова репетировали! И это было главное.

14. То ли честь, то ли непруха, то ли яркая звезда *(я не знаю, да и, верно, не узнаю никогда)*

Вот история для меня лично стыдная, поскольку мы не довели ее до логического конца, но, тем не менее, довольно энергичная и характерная для нашего ансамбля. Тем более что при желании ты можешь найти ее видеоизображение *(хорошо словечко, а?!)* в Интернете. Дело было на фестивале «Окна открой». Если ты не в курсе, то это такой openair, то бишь фестиваль на открытом воздухе, и там играет до фига групп. Типа «Нашествие», только в Питере и попроще немножко. Ну, а в целом очень премиленький, хотя и не богатый фест, да и атмосфера на нем довольно прикольная.

Драка на «Окна Открой»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291055-QR-code-20.html

Князь и Горшок на фестивале «Окна Открой!». Стадион им. Кирова, 23 июня 2002 года. Фото А. Федечко

Атмосфера атмосферой, да денег, как я тебе уже намекал в

предыдущем абзаце, у организаторов было совсем мало. Ну, или много, но артистам они хотели заплатить мало, не в этом дело. Делали фест наши старые друзья из «Театра ДДТ» *(естественно, теперь они назывались по-другому)*, знакомые тебе еще по первой моей книжке, а нам – по сотрудничеству при появлении второго альбома «Король и Шут». И вот эти друзья предложили нам сыграть концерт за немного денег и вишенку. Вишенкой было то, что фест будут показывать по телевизору в прямом эфире полчаса, типа прямое включение, и вот это время отдадут нам. Типа реклама, телевидение, съемка, еще какие-то медиабонусы и всякое такое прочее. Ну, а мы что? Мы и согласились.

Там много еще всякого было, но наша история о другом. Так что не будем отвлекаться. Играем мы, значит, играем, и вдруг какой-то придурок *(нет, не придурок, а мерзавец, будем называть вещи своими именами)* в форме берет и бьет дубиной по голове девушку, стоящую перед сценой. Причем она никуда не лезла, ничего не нарушала, просто стояла перед сценой в толпе и махала руками. Как и все, радуясь выступлению и погожему весеннему дню. И это я не сгущаю краски, а описываю тебе свои ощущения, как я их помню. И вот он не просто бьет, а довольно сильно, потому что все ее лицо сразу же стало в крови. А как выяснилось позже, это была черепно-мозговая травма, то есть череп пробили ребенку! Суки!

Кстати, теперь уже не скажу, к какому именно виду охраны принадлежал этот мерзавец, поскольку перед сценой их толпилось несколько видов. Мне казалось, что это солдат-срочник, там их много было. И я не знаю, почему срочники занимаются охраной порядка на концерте. Горшок потом утверждал, что это ОМОНовцы, а может, он имел в виду просто ментов? Не суть важно. Важно, что все остальные «охранители порядка» смотрели на это как ни в чем не бывало.

Видя такое дело, наш директор бежит туда. Ну сам подумай, толпа есть толпа, и затоптать человека без сознания ей нефиг делать. Не по злобе, а в силу своей массы и неуправляемости. Менты воспринимают это как вмешательство в их работу, да и мысли свои наш директор выражал весьма эмоционально *(а кто бы был спокоен в такой ситуации?)*, и начинают его арестовывать. При этом на девочку по-прежнему никто не обращает внимания.

Увидев такой пи*дец, Горшок с Князем останавливают концерт и спешат исправить ситуацию. То бишь прыгают со сцены вниз, на землю, и пытаются, во-первых, прекратить беспредел, а во-вторых, напомню, там все еще девочка в крови. Менты, конечно, немного смутились, но по привычке, видимо, и им начинают заламывать руки и пытаются оттащить, что было

довольно непросто, поскольку охраны перед сценой было реально много. Излишне много. Там были и менты, и ОМОН, и солдаты-срочники, и еще кто-то в погонах и черной форме, хрен разберешь. То есть они там все стояли просто так, к охране чего-либо это все отношения не имело, они только мешали друг другу. Но продолжим.

В продолжающийся пи***ц *(не могу выбрать другого слова)* не могли не вмешаться остальные члены группы. Увидев, как один мент крутит руки Горшку, а другой со спины бьет его по почкам, я поставил гитару и тоже прыгнул вниз. Видя, что конструктивной беседы уже не получится, я подскочил к менту, который бил Горшка, и со всей дури дал ему в ухо. Это был хороший и красивый удар, но, к сожалению, последний. В смысле последний с моей стороны. Каким-то образом я тоже, как и Горшок, был очень быстро сложен буквой «Г», и меня тоже начали бить по спине. А какой-то гнойный чмошник просунул сзади свою руку, засунул палец в рот и начал рвать губы. Порвал, кстати. Молодец, хорошо старался.

Все это заняло не очень большой промежуток времени. Значительно меньше, чем я об этом пишу. И дело не в том, что я в середине повествования разволновался, прервался и решил сгонять в лабаз. Просто поверь мне, что все было очень быстро и, напомню тебе, в прямом эфире.

Тут все-таки появился кто-то умный и дал команду «отставить». Менты остановились, чуть ли не отряхивать стали Горшка, типа «ну, что же ты падаешь». Этот умный нам предложил подняться на сцену и продолжить концерт. Потому что пока только первые ряды видят, что менты пи*дят Горшка, Князя, да и всю группу «Король и Шут», да еще и во время концерта, а когда это дойдет до всех остальных, то ничем хорошим не кончится. Нет, я тебе серьезно говорю, это очень круто, что все произошло быстро, и никто из зрителей не допер, что происходит.

Лично я уже был достаточно на взводе, поэтому довольно в грубой манере довольно громко донес этому умному, что у него тут ребенок лежит в крови, и нужен доктор. Иначе он сам может идти концерт играть. Мгновенно прискакал *(а может, и был давно наготове, а я не видел)* доктор, девочку унесли, а мы как «победители» неизвестно чего пошли за кулисы. И, немного посовещавшись, даже не посовещавшись, а так, чуть более чем переглянувшись, мы решили продолжить концерт. И мы его продолжили и доиграли. Ведь ты знаешь, что «Show must go on». Ну, или что-то около того. За что после нам долго жали руки, ноги и хвосты организаторы. Мы же в свою очередь потребовали

от них отслеживания судьбы ребенка и, естественно, материальной помощи. Больница, все дела – это все не так уж дешево.

Ну и, естественно, наказания главного подонка. Вот тут-то и прискакали менты, и говорят, это вообще не мы, это срочники, а им собственно ничего не сделаешь. А мы вас бить начали, так это не со зла, а так, не разобрались просто, типа по привычке. Извиняйте. Ну да и хрен с ними. И конь.

А вот за что мне действительно до сих пор стыдно, так это за то, что лично я так и не проследил судьбу этой девушки, поскольку наступил сезон, и мы укатили на гастроли. Звонил несколько раз директору организации, которая делала этот фестиваль, благо, как я тебе говорил, мы были знакомы. Мне сначала сказали, что девочке лучше, а потом все нормально, без последствий. А вот начал писать эту главу и задумался. А правда ли это? Может, мне просто врали, чтоб отвязаться? А я лично не проверил. Хотя все-таки надеюсь, что все было правдой и закончилось относительно хорошо. Все-таки не упыри фест делали, а нормальные люди.

Впрочем, нет худа без добра. С этих пор мы стали более требовательны в плане охраны на концертах. И даже ввели у себя группы быстрого реагирования. Это когда кто-то не просто пляшет, а нарочно обижает слабых, то специальная команда пресекает это. Причем, насколько я видел, достаточно профессионально. А видно мне со сцены достаточно хорошо. Кстати, это было очень мило и трогательно наблюдать, как Горшок обучает ментов, чем отличается нормальный веселый танец «пого» от банальной драки.

Потом, правда, мы перестали за этим так уж тщательно следить. Но ведь мы еще и музыкой занимались все-таки! Но если тебе кто-то скажет, что в Питере нельзя провести нормальный концерт любого уровня, не верь. Все можно, просто нужно захотеть и не экономить на охране. Тем более что, видишь, некоторых из ментов сам Горшок обучал, как надо работать.

15. К чему приводят мечты

То, во что мы верим, становится нашим миром.

Скажу тебе честно, мой добрый читатель, мечты чаще всего приводят к тому, что и остаются мечтами. И чем мечты подробней, тем больше гарантия, что ничего из них не воплотится в жизнь. Ведь если ты всю свою мечту, ну то есть всю мысль, то, о чем мечтаешь, до конца и с подробностями продумал, то к чему Вселенной стараться ее воплощать? Всю работу уже проделала твоя душа. Скажу тебе больше, вот, казалось бы, можно сказать, что все, чего я хотел в жизни, я добился. Все цели, что ставил перед собой, достиг. Все дела и проекты, в которых я участвовал, были успешными. Но. Никогда я ни об одном из своих дел не мечтал. Причем понял я это только сейчас, когда рассказываю тебе, то есть пишу эти строки. Нет, серьезно, ну с какого перепугу мне мечтать о собственной жизни, если можно ее просто жить. Даже нет, не так, когда живешь, так и не остается места для мечтаний. Мечты есть холостой ход души. Так бы я мог сказать, если был бы склонен к цветастым фразам.

Но между тем и без мечты жизнь сера и обыденна. И нет тут никакого противоречия, поверь мне. Да ты и сам во всем разберешься, если немного подумаешь. А главное, обратишь свое внимание на то, о чем думаешь. Ну, и не забудешь об этом, конечно, под ворохом ежедневной суеты.

К чему я тебе это все рассказываю? К тому, что, разбирая свои дорожные гастрольные записки, я нашел довольно много сценариев для клипов. И каждый из них чем-то интересен. Ну, это не совсем сценарии, конечно.

Обычно дело было так. Родится у Горшка какая-нибудь интересная мысль, и он заходит ко мне обсудить, а точнее, говорит: «Запиши, Шура, а то я потом забуду». А мне и несложно, хотя большинство идей были не совсем клиповыми. Хотя нет, еще чаще было так: сидим мы у меня в номере *(а сидели мы обычно у меня, поскольку ходить далеко я не любил, а у себя мог устанавливать свои правила, например, не курить)*, отдыхаем культурно после концерта, и кто-то, например, Горшок, говорит:

– А хорошо было бы снять клип! Вот на эту песню, и чтобы там было так-то и так-то, и такой-то сюжет.

А кто-то другой, например, я, отвечает ему:

– А хорошо бы. Только лучше, чтобы было вот так-то, а сюжет уже вот туда.

А он… ну, и так далее, ты понял, надеюсь? Мне оставалось только все это записывать. А когда все записано, вроде и работа вся сделана, вроде все, можно двигаться навстречу новым подвигам. Ведь в голове у нас уже все случилось.

Ты спросишь меня, почему же мы не использовали все это позже? Давай посмотрим. Естественно, мы будем говорить, как ты понимаешь, только об «игровых» клипах, а не о концертных нарезках.

«Ели мясо мужики», режиссер Борис Деденев. Тут все просто, мы дали ценные указания в двух словах, и более режиссер нас не подпускал ни к чему. Даже на второй день съемок нас не пустил. «Сам, – говорит, – все сделаю, а вы гуляйте».

Да и правильно сделал. Посмотрите, какой зашибатый клип! Рука мастера.

«Проклятый Старый Дом», режиссер Валера Хатин. На встречу с Валерой перед съемками Горшок поехал один, точнее, может быть, и с Князем, не помню точно, но без меня. Мы с ним забились встретиться где-то у метро и то ли не поняли друг друга, у какой станции, то ли опоздал кто-то из нас, может быть, и я, но простоял я с кучей своих и Горшка тетрадок у метро зря, и мы с ним так и не пересеклись. И Горшок поехал один. Или с Князем, говорю же тебе, не помню. Да это и не важно, важно, что я расстроился, поскольку меня расстраивал любой про*б в делах группы, пусть даже самый маленький, и вечером Горшок приехал ко мне домой как бы утешать.

Князь и Горшок на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004

года. Фото А. Федечко

– Да не волнуйся, Шура! Я ему все нормально рассказал!

– Да? – говорю. – Правда? А он понял? А то я знаю, как ты объясняешь.

– Да нет, все отлично, он все понял!

– И что он сказал?

– Он сказал: «Не волнуйтесь, ребята, сделаю все, как вы сказали».

Ну и зашибись. Правда, потом я все-таки стал выпытывать у Горшка, что же он именно рассказал. И он рассказал мне. Подробно.

– Так ты же просто рассказал ему текст песни! – удивился я.

– Ну да, так мы же этого и хотим!

Короче, такой вот клип. Хороший, кстати. Особенно мне понравилось выпрыгивать из окна головой вперед через заколоченные окна.

А, нет, еще угарный момент был. Андрей наш Князев, по прозвищу Князь Гарри, в конце должен был сыграть довольно большой кусок. Вот в том месте, в самом конце, где он из дома выбегает. Ему поставили задачу: выбегаешь, делаешь максимум два (!) шага и стоишь вот в этом треугольнике освещенном, играешь там *(типа, как актер, была там прикольная задумка у Князя)* и потом уходишь в ночь. Дело уже глубокой ночью было.

Дубль первый: Князь со всей дури бьет по двери, она слетает с петель, и все круто. Но! Поскольку он бьет дверь в нижнюю часть, то, согласно законам физики – а дверь уже давно слетела с петель и была просто прислонена, – верхняя часть падает на Князя и бьет его по голове. Он понимает свою ошибку, совершенно не унывает. Мы прикладываем дверь снова, а я даже для пущей убедительности засовываю в щели между ней и косяком кучу мха. Типа Князь выбьет дверь, и мох во все стороны полетит. Будет круто. Итак:

Дубль два: Князь бьет в дверь, как надо, она вылетает, причем ломаясь в полете на две части. Князь делает три шага вместо двух и начинает играть. Поскольку я стоял рядом, то видел, что он действительно круто все сделал. Выложился по полной. Нет, правда, отлично изобразил все, что хотел, даже более того. Но, повторюсь, сделал он три шага, то есть ушел со света и сделал все это в стороне от камеры. Кричу ему: «Андрюха, тебя не снимают, ты далеко от камеры убежал». А он ни фига. Доиграл свою длинную сцену и потом говорит мне:

– Шура, ну что ты мешаешь во время съемки? Ты что, не видишь? Я же играю! Это съемки, как ты не можешь понять!

– Нет, Андрюха, сыграл ты отлично, но и камера, и свет стоят в другом месте!

А он посмотрел на меня так с обидой:

– Ну что же, вы не могли все это перенести? Я же так старался!

Короче, расстроился немного, но мы его успокоили. И вот:

Третий дубль. Князь, видимо, понимает, что мир не дозрел еще до его потрясающей игры *(а сыграл он и правда круто, я тебе без сарказма говорю; когда он в ударе, он может быть убедителен)*, и решает импровизировать. Выбивает красиво дверь и бежит красиво по траве по лунной дорожке. По которой мы в конце клипа все убегаем.

Но бежит он недолго. Снимали мы все это на какой-то заброшенной даче, и трава там высокая была не просто так, а потому, что там никто не ходил. В ней-то Андрей Князев и обнаружил остатки старого ржавого велосипеда. К нашему большому сожалению, нашел он их на бегу ногами и ночью в темноте. Чудом ноги себе не переломал. Небезопасные у нас были съемки, что и говорить.

Ну, а следующий его дубль ты можешь видеть в клипе. Кстати, о безопасности, вот еще прикол.

По сценарию я выбиваю головой забитое окно и рыбкой вылетаю наружу. Сделали дубль, сняли. Давай еще? Давай. Заколотили окно. Повторяем. И так раз семь или более, не суть важно. И вот, отпрыгав, я, такой весь довольный, сижу отдыхаю. Подходит ко мне девушка-помощник и с восторгом говорит:

– О, как круто! Как в кино просто! И как ты не испугался только!

– Да ладно! Чего там бояться? Раз – и готово! – говорю я, довольный собой.

– Как чего?! Окно же каждый раз забивали по новой! Ты же вылетаешь, доски наружу, и ты спиной на них падаешь! А в каждой доске по два гвоздя острых по пять сантиметров торчат. Я вот смотрела и думала: «Вот если ему в спину гвоздь воткнется, тут ведь даже „Скорой“ поблизости нет…»

– О! – подумал я.

Такое вот кино.

Клип «Проклятый старый дом»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291056-QR-code-21.html

Кстати, с Хатиным мы еще до этого другой клип снимали, «Охотник» назывался. Когда мы решили выпустить концертный альбом, то договорились с выпускающей фирмой, что часть денег,

а именно 1000 $, они нам не платят. А тратят эти деньги на клип, который, по совести, им нужен был не меньше, чем нам. И вот посмотрел я клип. А что клип? Хороший. Только это концертная нарезка и три секунды графики. Пишу Хатину, мол, все хорошо, но только за штуку баксов мог бы и постараться. А он мне: «Да за какую штуку! За штуку бы я вам такое снял!» Короче, не все деньги до него дошли. И тут нас обокрали. Такая вот специфика.

Балу на съемках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Клип «Охотник»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291057-QR-code-22.html

Но что-то я отвлекся. Давай вернемся к мечтам. Ведь мечты – это одна из тех вещей, что отличает нас от животных. Они заставляют нас парить, стремиться к прекрасному, и вообще без них вряд ли мог осуществляться сам прогресс. А может, и нет.

Но расскажу я тебе одну нашу с Горшком идею для клипа. На какую песню – не скажу, интересно будет посмотреть, догадаешься сам или нет. Итак:

Идея для клипа

Театр. Детский театр. Не совсем современный, но и не древний, как в «Приключениях Буратино», хотя и похож чем-то.

Этакий театр в небольшом городишке, где все друг друга знают. Родители привели детей на праздник. Детский праздник с театральным выступлением. Взрослые сидят в зале, а дети в костюмах играют на сцене.

Актеры (дети) показывают различные сцены из жизни, и постепенно становится понятно, что они изображают родителей, причем в таких сценах, где они (родители) выглядят не очень круто. То есть находятся в ситуациях, где повели себя не то чтобы плохо, но могли бы и лучше. Если б знали, что на них смотрят дети. *(На партсобрании промолчали, не помогли старушке перейти дорогу, не остановили хулигана и т. д. То есть ничего такого особо криминального, но взрослым зрителям в зале становится как-то неуютно.)*

И вдруг один из родителей, извинившись, уходит из зала. Пригнувшись этак, ну как обычно интеллигентные люди выходят из зала в середине выступления. И вот мы видим, что в очередной сценке он заменяет своего сына и действует не по сценарию, а исправляет ситуацию и все делает хорошо. А сын его приходит в зал и садится на место отца.

Постепенно все родители незаметно уходят из зала и занимают места своих детей на сцене. А дети переходят в зал и смотрят на «игру» родителей. Хотя становится уже понятно, что это не игра. Поскольку добрый волшебник, который вначале был в обычном костюме и принимал у родителей детей, чтобы отвести их в гримерку, теперь преобразился и сидит на месте суфлера, которое тоже заметно выросло, и руководит спектаклем. «Режиссер», который вначале сидел с важным видом, увидев, что все пошло не так, как он хотел, не по-плохому, ломает свою дирижерскую палочку *(или стек?)* и в злобе уходит.

Happy end. Родители, доиграв, кланяются, а дети им хлопают. Все довольные и счастливые идут по домам. Но мы видим, что взрослые по дороге начинают совершать все те же мелкие «плохие» дела *(бросать бумажки мимо урны, не уступать место женщинам и т. д.)*. А дети, глядя на это, заливисто смеются. Ведь представление кончилось…

Не Happy end. Родители, доиграв, кланяются, но вдруг видят, что зал совершенно пустой. А дети давно уже играют на улице в свои детские «взрослые» игры. И один только волшебник сидит в зале, но он спит. И видит сны.

Да, забыл добавить, что сначала на улице шел дождь. А теперь, когда все собрались выходить из театра, то видят струи воды, льющиеся с неба. Но кто-то из родителей посмелей *(или ребенок?)* раздвигает плечом водяную пыль, и становится видно, что линии дождя были просто нарисованы, а на улице

прекрасный солнечный день.

Такой вот сценарий к клипу.

P.S. Вот мне сейчас 44, и скажу тебе, друг, что стареет человек, как только начинает мечтать о чем-нибудь меньшем, чем счастье для всех.

16. Москва и люди, люди и Москва

Оставляй людям их заблуждения, как себе свои.

Ладно, думаю, пришла пора нам развеяться от умных мыслей, ибо все они есть мрачные мысли, и давайте поговорим о чем-нибудь легком и веселом.

Гостиницы – вот загадочные места с непонятными людьми, работающими внутри. Точнее, есть в России гостиницы, которые действительно, как и во всем мире, построены и существуют для постояльцев. Но скучно, скучно, друзья, в них! Хотя и комфортно. Но раз уж мы решили вспоминать и о всяких мелочах тоже, то стоит вспомнить и о них. И, конечно же, только правду. *(Для самых въедливых читателей напоминаю, что все сведения – минимум двенадцатилетней давности.)*

Уно. Гостиница «Ленинградская», что в Москве. При всем своем внешнем величии и пафосе *(все-таки сталинская высотка с богатым интерьером и помпезностью в холле)* «Ленинградка» является жутким клоповником. И даже не потому, что здание откровенно старое, и в самых крутых номерах после любой уборки всегда влажно, пыльно и душно, нет, не поэтому. А потому, что там работают Цари! И это очень забавно. Нет, серьезно, охранники там охраняют гостиницу от тебя, горничная на этаже тебя реально терпит, да что там, я однажды был свидетелем, как уборщица 10 минут держала переполненный скоростной лифт на этаже, потому что никак не могла залезть в него со своим пылесосом. И при этом дико ругалась на постояльцев! Серьезно, мы с друзьями чуть не лопнули от смеха. А Горшок даже приволок себе кресло, уселся и стал подбадривать тетку. Мол, «совсем офигели, понаехали тут, а пылесос не влезает! Это же гостиница вам, а не то, что вы себе думаете!».

Балу на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Это так, преамбула. А наша история произошла ближе к ночи. Дело было вечером, делать было нечего. Не без приключений, но мы заселились и сидели по номерам, занятые каждые своим

делом. Точнее, каждые два человека занимались своими делами, поскольку номера у нас были двухместные. Хотя и двухкомнатные. Решив поесть куру-гриль, я отправился в соседний номер.

Тут надо сделать небольшое отступление. Есть такое старинное морское правило, которое я переделал в гастрольное, оно звучит так: «Если хочешь жить в уюте – пить садись в чужой каюте!» И поэтому, если ты собрался съесть на гастролях курицу-гриль, то лучше всего пойти к кому-нибудь в гости и угостить товарища. Ты получаешь чистый (свой) номер, а он – халявное угощение, за которым не надо ходить, плюс кости, замусоренный стол, грязные полотенца и кучу бутылок. А если повезет, то и джекпот *(о котором позже)*.

Таким образом, я отправился в гости к другу, оставив другого друга скучать в одиночестве у меня в номере. Поскольку в истории будут замешаны дамы, то не будем называть имена моих друзей. Для простоты обозначим их А. и Б. Итак, оставив скучать (ненадолго) у себя в номере А., я с курицей пошел к Б. Только я расселся и только Б. сгонял за бухлом, звонит Z. Z. была девушкой приятной как на взгляд, так и на ощупь, и более всего в жизни любила две вещи: секс и приключения. А еще она обалденно делала массаж. Ну, и вообще. И, естественно, она напросилась к нам в гости. Причем не одна, потому как Б. очень громко орал в трубку: «А подружка у нее есть? А подружка у нее есть?» Пришла с подружкой. Пришла, но не прошла. Звонок снизу, с ресепшена, на стационарный телефон:

– Але, к вам тут гости пришли.

– Да, я в курсе, пропустите.

– Нет, мы не можем. Мы пускаем внутрь только по документам.

– А у них они есть?

– Не знаю. Это не моя работа узнавать.

Звоню прелестным девушкам на трубу, так, мол, и так. Оказалось, у обеих есть паспорта. «Ок, – говорю, – проходите». Снова звонок с ресепшена:

– Але, к вам тут гости.

– Да, я в курсе, пропустите.

– Нет, мы не можем.

– ?

– Вы должны спуститься.

– Блин, я на 24-м (типа) этаже. Зачем?!

– Спускайтесь, разберемся. И захватите «Карточку постояльца»!

Ок. Спускаюсь.

На ресепшене сидят, нет, не сидят, а стоят и прямо нависают над моими хрупкими и нежными гостьями три (!) тетки и чуть ли не на просвет проверяют их паспорта. И два охранника. На всякий случай. Подхожу.

– К вам тут гости.

– Да, я в курсе, пропустите.

– Нет, мы не можем.

– ?

– Мы пускаем только по документам и только до 23.00. А сейчас уже 22.30. Кто это и зачем они хотят пройти в нашу гостиницу?

Мысленно я уже почти начал принимать массаж у себя в номере, поэтому, сохраняя совершеннейшее спокойствие, говорю. Нет, не так. Сделал драматическую паузу, облокотился на стойку и доверительным голосом сообщаю женщине на ресепшене. Немного даже как бы по секрету *(слегка копируя Бенисио Дель Торо в «Страхе и Ненависти в Лас-Вегасе»)*:

– Это друзья. Все нормально. Мы, видите ли, музыканты. А они, если вы понимаете, что это, – журналисты. И мы уезжаем в 6 утра. А им надо взять интервью. Когда же это делать, если не сейчас? А?

Тетка видит, что делать нечего. Но, чтобы «сохранить лицо», берет у меня «Карточку постояльца» и 15 минут (!) выписывает пропуска (!) прелестным журналисткам.

Отвлекаясь от темы, замечу, что я говорил правду. Наутро мы действительно уезжали. А любую красивую девушку с легкостью можно назвать журналисткой. И никакого образования, кроме данного им от природы, не надо. Да вы телевизор включите, и все увидите. И вообще, кто мы все в этой жизни, как не журналисты, пытающиеся взять интервью у вечности? Ну да сейчас не об этом.

Короче, поднялись мы на этаж. Там за огромным столом сидит горничная *(женщина хорошо за 50)*:

– Так, это что у меня тут такое?! Документы покажите!

Меня уже это перестало веселить, но не в смысле, что я расстроился или разозлился, а наоборот. Понимаю, что сейчас просто начну ржать и не смогу остановиться. Ну такие они все смешные, все эти маленькие «начальнички». Такие важные и надутые. А главное, как представишь, что они думают у себя в голове! Как каждую секунду убеждают себя в своей важности в этом мире. Смех, да и только! Поэтому я решил пойти по пути наименьшего сопротивления.

– Это проститутки, – говорю, – все нормально!

– А, – успокоилась горничная, – тогда все нормально.

И, потеряв к нам интерес, продолжила писать что-то в своей

книге регистрации.

Ок. Заскочив к себе в номер за зубной щеткой и парой дополнительных флаконов небесного нектара, я предупредил А., что ночевать в номере не буду, и он может спокойно спать. А сам с девушками ушел в номер к Б. Благо номера, напомню, двухкомнатные.

Горшок в ДС «Юбилейный». 1 февраля 2003 года. Фото А. Федечко

Только мы расселись за столом *(нет, столы там неудобные, поэтому я придумал расстелить скатерть и покрывало на полу, а сверху разложить напитки и закуски)*, так вот, только мы возлегли, как древние греки, и приступили к предварительной дегустации нектара, как… Трах! Бабах! Бумс!

Это охрана ломится в мой с А. номер. Ведь гостей зарегистрировали именно туда. А надо вам сказать, что мой друг А. уже лег спать, да и вообще кому понравится, если его будят без дела? Короче, звукопроводимость в гостинице прекрасная, мы насладились дискуссией трех *(судя по крикам)* охранников, желающих видеть наших гостей, и А., который спросонья искренне не понимал, чего от него хотят. Потом охрана поняла, что ничего им не обломится, и начала… что? Конечно, орать на всю гостиницу, мол, «мы вам тут сейчас устроим». А мой друг А. тоже наконец проснулся и стал орать еще громче, что он хочет

спать, а его забодали тупые секьюрити. Впрочем, ему это быстро надоело, и, закрыв дверь перед носом визитеров, он пошел досыпать.

Но не такая охрана в «Ленинградской», чтобы отступать на полпути. Сразу же раздался стук в соседний номер, то есть в номер, где в тот момент находился я.

– Тут-тук.

– Кто там? – говорю я через закрытую дверь.

– ОХРАНА!

– Не вызывал я никакой охраны, – стараюсь говорить спокойно, хотя от осознания дебилизма окружающих начинаю потихоньку складываться от смеха.

– Откройте, это охрана! – не сдаются за дверью.

Тут я решил *(точнее, мне намекнула Z.)*, что это развлечение уже наскучило, поэтому применил универсальную фразу для окончания разговоров:

– Пошли на х*й!

За дверью раздалась тишина *(если можно сказать про тишину, что она «раздалась»)*, а потом, слышу, один *(видимо, главный)* охранник говорит другому:

– Так, ты иди по этой стороне, а мы по этой.

И они пошли в обе стороны. И начали стучаться во все двери и будить постояльцев. Напомню, что уже вовсю шел двенадцатый час. Но наша история не об этом.

Ну, в общем, так. То да се. Слово за слово, конем по столу. Часов в 8 утра прелестные девушки упорхнули, счастливые и довольные жизнью, подобно двум созданиям эфира. К нашему взаимному удовольствию. А уже примерно в 9 передо мной встала острая необходимость спуститься вниз за постнектаром. Что такое постнектар? Ну, знаете ли, если ты весь вечер потребляешь нектар, веселишься и все такое, то потом он, естественно, заканчивается, сколько ни бери. А наутро необходимо идти куда-то за постнектаром. Такова традиция. И кто мы такие, чтобы эти традиции менять? Да и вообще, что, кроме традиций, отличает нас от животных? Ничего. Вот я и пошел.

Дошел по этажу до лифта. Там сидит горничная *(уже другая)*. Вызвал лифт, весь в предвкушении наступления равновесия. Как душевного, так и телесного.

– Ключи сдаем, молодой человек! – раздается сзади.

– Они у меня в номере у друга, а он еще спит.

– Вы не можете выйти из номера, не сдав ключи!

В эту ночь я почти не спал, да и нектар, когда его слишком много, не очень полезен для здоровья. Тем более что чересчур

усердное познание жизни вообще и некоторых ее законов в частности этой ночью привело мой организм к тому, что реальность он осознавал особенно ярко. И от осознания этого меня мутило. А тут еще эта дура с ее правилами, а?!

Поэтому я включаю вежливого себя и отвечаю максимально адекватно, причем стараясь говорить медленно и с большими паузами:

– Вы понимаете, у нас номер двухместный. Так вот мой приятель, он спит еще. А я иду вниз в ресторан. Боржом мне нужен. А двери, то есть замки у вас в дверях, устроены так, что дверь нельзя захлопнуть. Она открывается и закрывается только ключом. Старая такая система. Вы не можете этого не знать. Так что если я уйду куда-то, закрою дверь и сдам вам ключ, то мой друг не сможет выйти.

Лифт подъехал, и я даже успел сделать шаг внутрь. Будущее манило. Но конь там был. Конь. Просто конь.

– Сдавай ключи, я кому сказала! – тетка пулей вылетела из-за своего стола и просунула часть своего туловища в уже закрывающуюся дверь лифта. Тем самым заблокировав его.

Поняв, что просто так мне не уехать, а идти пешком с 24-го (типа) этажа выше моих сил, я по возможности спокойно и без лирических пауз еще раз объяснил несчастной *(с моей точки зрения)* женщине свою точку зрения. И делать я это старался действительно спокойно и умиротворенно, поскольку весь мой внутренний мир, все накопленные за ночь сокровища *(включая курицу-гриль)* стремились соединиться с миром внешним. Иными словами, мутило меня сильно, да и холодный пот уже выступил, но (!) это была самая маленькая из моих проблем. Ну, а что вы хотите? Такова судьба всех естествоиспытателей. Как писал о нас великий Мао *(не Цзедун, даже не родственник)*: «Судьба ваша – судьба, охватившая век!» Что бы он там ни имел в виду.

– Я сейчас охрану позову!

О, мироздание! За что ты так со своими созданиями! Причем ловишь нас именно в самые неподходящие моменты. А?! Можно, конечно, спорить, кто кого создал, но среди моих друзей и даже просто знакомых *(как мне кажется)* нет таких, кто бы придумал себе такую судьбу: с дикого *(и, как всегда кажется, незаслуженного и необоснованного)* бодуна объясняться с не самой сметливой горничной, да еще визжащей на са-а-а-а-амых высоких частотах. Са-а-а-а-амых, я вам говорю, понимаете?!

– Зови, – говорю. Понимая, что я заперт на этаже, и втайне надеясь, что охрана если не умнее, то хотя бы звуки будет издавать в более низком диапазоне.

Приезжает охрана. Не люблю называть женщин старше меня

«тетка», хотя некоторых только так и можно назвать, поэтому в дальнейшем будем звать горничную просто Г. Итак, Г., к моему удивлению, достаточно подробно объяснила сложившуюся ситуацию.

– И че? – не совсем культурно и по-русски, но довольно по делу высказался охранник.

– А вдруг он дружка своего прирезал *(так и сказала – «дружка прирезал»)*, а сам теперь в бега?! – сказала Г.

Поняв, что дискуссия движется в не позитивном направлении, я решил свернуть на знакомую Г. и охраннику тему.

– Брильянтовая моя, ну зачем такие строгости?!

– Чужие здесь не ходят, – упорствовала Г.

– Но я ведь прямо с вашего поста могу вызвать вагон проституток, буклетами которых заполнен мой номер, и тут будет толпа посторонних. Может, вы меня выпустите вниз? Вернусь, обещаю.

Почувствовав, что я дал слабину, Г. стала говорить со мной спокойно и даже как-то свысока. Будто объясняя прописные истины недалекому, но все же человеку.

– У нас все девочки проверенные. И вообще у нас чеченцев нет. У нас красная крыша, – с гордостью сообщила она. И прямо дух Дзержинского пронесся над нами…

– «В р*т м*нта!» – подумал я про себя. Все беды России именно в том, что любую горничную волнует, какая крыша у гостиницы. Причем не «из-за» этого, а именно «в том». Нет, ну вот серьезно, какая разница горничной, ниже которой по социальной лестнице только уборщицы *(как они думают)*, каким именно бандитам ее начальство платит взятки?

Охранник, оценив ситуацию, сказал, что не может принимать «решений такого уровня». Так и сказал, я сам слышал. И вызвал начальство. По рации. Висевшей у него на лацкане пиджака. Да, я забыл сказать, у всех охранников в ухе было по наушнику с торчащим оттуда витым проводом. Что придавало им такой вид, будто какие-то гусеницы забрались им в мозг. И поработили. И управляют ими изнутри. А на лацкане вместо аккуратного микрофончика, как в иностранном кино, у всех висело по невдолбенно большой *(как самые первые сотовые телефоны)* рации. Короче, позвал подмогу.

Довольно быстро, буквально через несколько минут, приезжает на лифте начальник охранника. И, видимо, чтобы путешествовать было нескучно, привез с собой еще двоих (!) подчиненных. Выслушав доклад первого охранника, он подумал немного и, чтобы обосновать свое существование, изрек:

– Так, пройдемте к тебе в номер.

– Зачем? – спросил я, стараясь не обращать на путаницу в его высказывании.

– Как зачем? Проверять! – он искренне удивился вопросу.

– Х*ячьте, я тут подожду… – ну, не было у меня ни сил, ни желания переться в другой конец коридора.

– Ага! – возрадовался Начальник Охраны.

– «Х*йга!» – подумал я, пусть немного неприлично, но зато в рифму.

– Так, ты оставайся здесь, охраняй ЭТОГО и не давай ЕМУ сбежать, – кивнул он одному из своих соратников. И в сопровождении двоих подчиненных пошел по коридору и за угол ко мне в номер. Будить моего друга А.

И друг не подвел меня. Сначала долго раздавался громкий стук. Это охрана ломилась к нам с А. в номер. Запасных ключей у них то ли не было, то ли не догадались взять, не в курсе. А двери там, в гостинице, мощные, может, и дубовые, не знаю. Потом, когда они наконец разбудили А. и что-то пробубнили *(нам у лифта было не слышно)*, объясняя цель своего визита, раздался ор. Нет, не так. О-О-О-О-О-ОР. Надо заметить, что люди вообще не любят, когда их будят всякие м*даки, да еще и без дела. А музыканты к этому еще более чувствительны, они, как никто другой, умеют ценить редкие минуты отдыха на гастролях. Да и вообще, по-моему, будить человека без дела – если не уголовное деяние, то хулиганство, по крайней мере. И не я один так считаю. Но вернемся к А. и охранникам. А. на повышенных тонах высказал свое мнение о Начальнике Охраны лично, об охране вообще, об этой конкретно гостинице и еще о чем-то. Понимая, что его уже разбудили, а сделать он ничего с этим не может, он добавил еще и пару строк *(к моему величайшему удовольствию)* о всех родственниках охраны и о том, каким именно образом они размножаются. Знай наших! Не зря мой друг А. учился несколько лет в ветеринарном техникуме. Пригодилось.

Балу на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Да, и когда я говорю «на повышенных тонах», я имею в виду, что он орал, как сивый мерин, чем, наверное, окончательно перебудил весь этаж. Теперь вы понимаете, надеюсь, что если кто и говорит, что музыканты в гостинице – беспокойные соседи, то это вовсе не по вине музыкантов. Это же очевидно. Ну, по крайней мере, в данном конкретном случае.

Но кончилось все хорошо. Охрана с позором удалилась. Точнее, по их мнению, без позора, ведь у всего этого был только один свидетель – автор этих строк. *(Г. мы не считаем.)* Но

поскольку вниз мы ехали хоть и каждый по своим делам, но в одном лифте, я не смог сдержаться и проявил мелочность и отсутствие всепрощения. И всю дорогу интересовался у Начальника: «А он правда назвал тебя «*********»? Или у его подчиненных: «А я не расслышал, про сестру и с*аного к*зла Начальника было сказано «это и Это»? Охрана краснела, малиновела и багрянела лицом, но молчала. Тем более что мой друг А. ничего «такого уж» и не говорил. Чувство юмора поутру в определенные дни у всех разное, это тебе любой скажет.

Так что закончилось все хорошо. Спустившись вниз, я запасся нектаром, ой, нет, извини, постнектаром. Хотя нет, я взял как постнектара, так и нектара, ведь день уже разгорался! А после постнектара обычно приходит пора нектара *(особенно если в этот день концерта нет, и у тебя только скучный переезд)*, так что умный естествоиспытатель возьмет сразу всего и много, чтобы два раза не ходить.

Вернувшись к себе *(в номер с А.)*, мне пришлось выслушать, как бедному А. не давали спать и все время будили и ночью, и днем. Но я утешил его парой стаканов нектара, и, повеселев, мы отправились будить остальных членов нашего дружного коллектива. А то чего они спят и не видят, сколько прекрасного и удивительного происходит в мире!

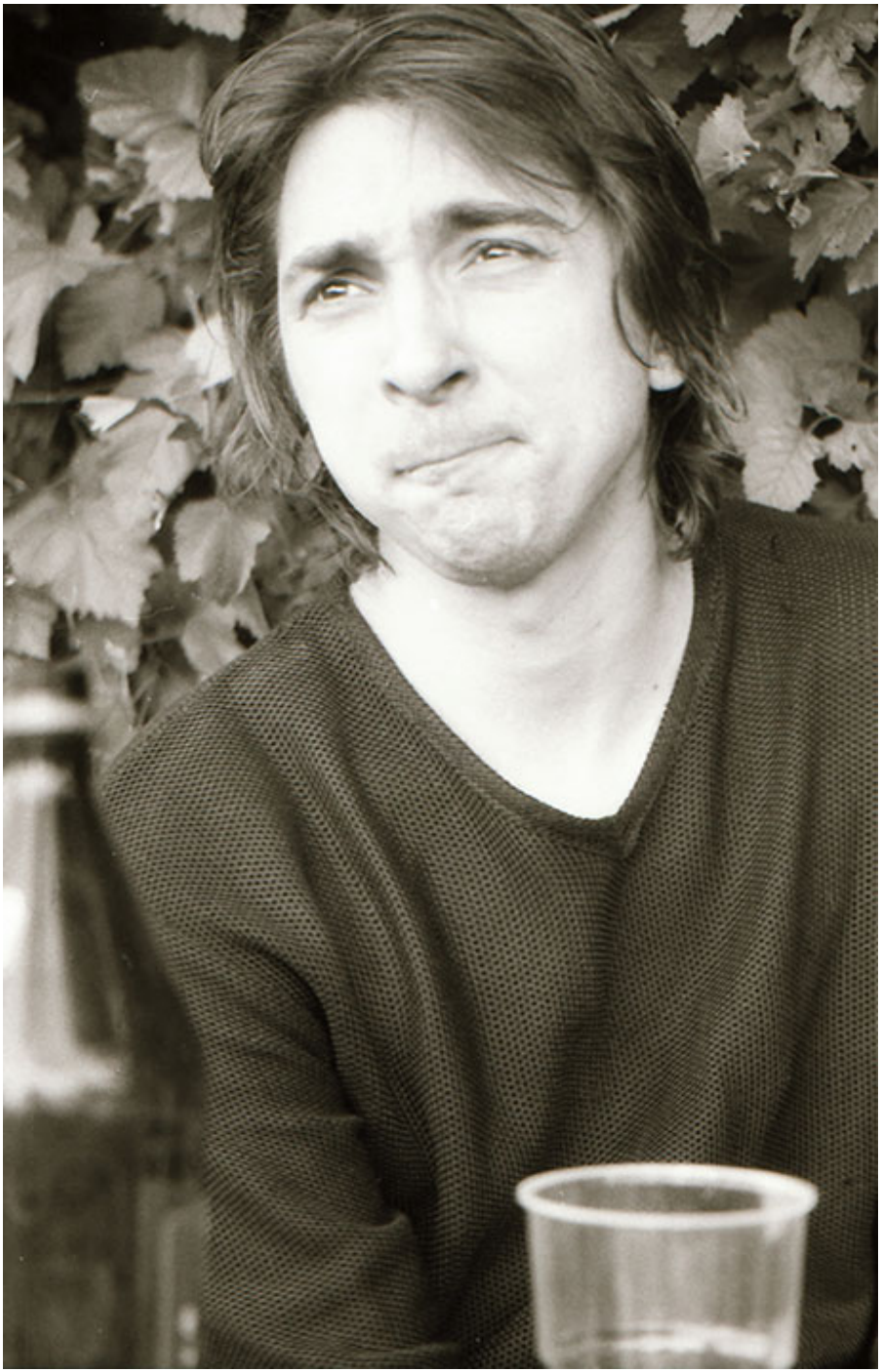
Балу. Просто анекдот для развлечения
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291063-QR-code-23.html

17. Алтайский край

Никогда не путай Алтай и Алтайский край! Слышишь?! Никогда!

Одна девчонка из Барнаула

Раз уж мы заговорили о гостишках, то надо сказать тебе, дорогой читатель, пару слов и о хорошем. Например, есть замечательная гостиница «Орленок», где у входа стоит огромная каменная композиция. Не знаю, кто ее делал и зачем, но она является почти точной копией места, где можно купить пегасов в «Третьих героях» *(это игра такая, Heroes III называется)*. Нет, серьезно, каждый раз проходя мимо, я испытывал такое желание. Причем желание совершенно иррациональное, поскольку пегасами в «Героях» я предпочитал не биться. Стоят они много, а защита у них не очень хорошая, и нормальный, казалось бы, отряд тебе могут разнести за три-четыре битвы. Даже если проапгрейдить их до Серебряных Пегасов. Вообще из этого замка я предпочитал использовать либо Боевых Единорогов *(у них крутая магия, выпадает нечасто, но если сработает, то реально круто)*, либо проапгрейженных Золотых Драконов. Тоже, конечно, не бог весь что, но иногда просто нет выбора. Ан, нет, еще, конечно, Благородные Эльфы. Защита у них, признаться, вообще никакая, но, во-первых, они стреляют издалека, во-вторых, дважды, что выгодно отличает их от просто Эльфов, а, в-третьих, если раскачать себе удачу, то еще перед началом битвы они могут успеть выстрелить четыре раза, а это очень круто, поскольку атака, как я тебе уже говорил, у них очень серьезная.

Горшок в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Балу в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Впрочем, я, по-моему, отвлекся. Одним словом, хорошая гостиница. Чистая и удобная, настоящего европейского уровня, и даже в чем-то лучше.

Или вот гостиница «Державная»! Замечательное, почти домашнее место. И сервис, и номера выше всяческих похвал. И охрана приветливая и всегда готовая помочь в каких-то бытовых вопросах. Нас там сразу узнали и очень приветливо встретили. И мы замечательно там провели время. А потом нас не менее приветливо проводили. И попросили больше не приходить. Дело в том, что Горшок закурил в номере, лег на кровать, да и заснул. И сигарета *(не Горшок)* прожгла покрывало, простыню, одеяло, матрас и чуть ли не саму кровать. Хорошо, что сам Горшок не сгорел, кстати. Страшное дело. НЕ курите, ребята, в кровати, я вам так скажу.

Или вот шикарная была гостиница в Магнитогорске! «Лагуна» называется, по-моему. Представь себе аквапарк. А по периметру у него номера. Выходишь из номера на третьем этаже, например, а перед тобой прозрачные окна и внизу аквапарк. Учитывая, что заранее нас никто не предупредил, это была приятная неожиданность. Нет, если уж доведется тебе, дружище, побывать в Магнитогорске, то останавливайся только в этой гостихе с аквапарком. А компромисс – не для нас!

Или вот Барнаул. Кроме того, что там живут самые нежные и чувственные девушки… Так, мы с тобой говорим о гостиницах. Подъезжаем мы как-то ближе к ночи в Барнаул. Темно. Снег. Холодно, но не сильно. Сугробы, впрочем, выше человеческого роста. Послали в гостишку роуди за ключами и все такое. Сидим, просыпаемся и собираемся к переселению из автобуса (мы целый день ехали) в более комфортные и менее трясучие апартаменты.

И вдруг замечаем, что над гостиницей реклама пишет интересные вещи. Знаешь, бывает такая бегущая строка рекламная на верху зданий? Ну вот! Так вот, сначала она написала Punk’s Not Dead, что было приятно. Потом «Панки, Хой!», что тоже радовало. Ну и наконец «Король и Шут forever», что не могло не вызвать общего ликования. Поскольку крутилось это потом еще долго и было очень красиво.

Тут надо сказать, что все это придумал наш большой друг и вообще человек-легенда Миша Рапопорт. Или «Мишарапопорт», как мы его называли. Человек, правда, потрясающий, он достоин отдельной книги, поэтому не буду перегружать тебя информацией сверх необходимого и расскажу только одну историю.

Мишка встретил нас достойно, поправил нам здоровье дарами Алтая и его области и остался с нами в гостишке поболтать. А надо тебе сказать, что эта гостиница в Барнауле хоть и хорошая, но слегка провинциальная. И «сервис» по снабжению постояльцев проститутками налажен там как-то через попу. То

есть выглядит он так. Как только ты заселяешься в номер, то сразу звонит телефон. И какая-то бабушка явно по бумажке читает текст с предложением интимных услуг, причем особо оговаривается, что будет все, «кроме ан*ла». Что неудивительно, ибо через это место, как я уже сообщал тебе, сделан весь сервис. Как только мы вежливо отказались и отсмеялись, снова звонок. И другая бабушка звонит и предлагает то же самое. И на удивленный вопрос, мол «вы же нам только что звонили», говорит: «Это не мы, это другая организация». И так каждые 15 минут. Особенно растрогала нас одна бабушка. Трубку взял Горшок и после того, как были перечислены достоинства всех-всех девушек, сказал: «Все, кроме орала». Горшок прямо даже изобразил расстройство, мол, как же так, бабуля? А она ему: «Ой, извини, внучок, неправильно прочитала, глаза уж не те, кроме ан*ла, конечно же». К слову сказать, каждый пытался убедить звонящих бабушек прекратить это делать, и некоторые довольно грубо и агрессивно. А вот Горшок всегда был предельно вежлив и, можно сказать, предупредителен. Он уважал всякий труд, и не так уж важно, кому чем приходится зарабатывать на жизнь. Не от хорошей ведь жизни бабушки этим занимались, да и жалко их. Такой вот он рыцарь. Ну, по крайней мере, в данном случае.

Так вот, звонят и звонят эти бабушки, прямо как в произведении Хармса, и начинает это уже конкретно доставать. И не спрашивай у меня, почему мы не отключили телефон. Это мне неизвестно. И вот трубку берет Мишка Рапопорт. И на уже известное тебе предложение говорит: «Нет, девочек мне не надо. А есть у вас, сударыня, мальчики? А?» Трубка затихла, и нам почти час никто не звонил. Мы в это время поболтали, посмотрели телик и все такое, как вдруг звонок: «Нашли, мы нашли! Мы нашли вам мальчика! Заказ оформляем?» На что Миша Рапопорт выдержал паузу и задумчиво так серьезным голосом говорит: «Вы знаете, а я уже передумал. Вот если бы вы мне козла привели. Я бы его…» Больше нам никто не звонил. Обиделись, наверное. Говорю вам, большой харизмы человек и замечательного остроумия для. Хорошее предложение, да, получилось?

Кстати, это еще не конец. Точнее, конец одной маленькой истории и начало другой. Так вот, слушай, раз уж тебе интересны всякие подробности о гастролях. Разошлись мы часа в три, а скорее всего, в четыре. А уже в девять какой-то урод… *(Я редко опускаюсь до прямого оскорбления людей, но поверьте мне, это был реально урод. Это скажет тебе любой, у кого сосед рано утром начинает пилить железную трубу болгаркой в коридоре.)* И прямо у меня под дверью.

А мне не просто хотелось спать, мне НАДО было выспаться. Ведь сегодня еще концерт играть! С трудом вылез я из кровати и, открыв дверь, вежливо попросил перестать издавать такие ужасные звуки, ссылаясь на то, что мне необходимо выспаться, а тут все-таки гостиница, а не стройка. «Угу, конечно», – сказал строитель. И только я снова лег, он опять начал резать свои трубы. А их, как я заметил, у него в коридоре было много. Не желая развивать конфликт, я решил действовать по науке, точнее, по правилам, чего я очень не люблю. Спустился вниз и попросил администратора прекратить этот шум. Мне правда ОЧЕНЬ хотелось спать. Очень милая в своей простоте тетенька-администратор зачем-то рассказала мне, что у них ремонт и реконструкция и всякие прочие подобные вещи.

– И вы не представляете, как у нас будет красиво, когда мы закончим, – завершила она свою речь и даже глаза закатила, мысленно уже зря невидимую пока окружающим красоту.

– Но сейчас я хочу спать! – воззвал я к ее улетевшему в воображаемые дали разуму.

– А когда же нам еще ремонт делать? Ночью, что ли? Постояльцы жалуются.

«Несмотря ни на что, логика в ее рассуждениях есть. Пусть извращенная бесплодными мечтаниями, но есть», – подумал я.

Одним словом, мы договорились. И остановились на том, что шуметь они начнут в полдень, а до этого дадут мне несколько часов поспать. И только я лег, как что? Ты угадал, дружище. Красавец с болгаркой снова начал свое дело. Когда я не высплюсь, то, если честно, сам не свой. И совершаю очень странные и нехарактерные для себя поступки. Или наоборот? Не важно.

Но я достал свой гастрольный нож. Довольно большой, куда же на гастролях без большого ножа. Открыл дверь и посмотрел на рабочего. Видимо, что-то такое он прочитал в моих глазах, поскольку перестал резать и попытался что-то даже сказать. Совершенно молча я обрезал ему вилку на болгарке, сунул обрубок в карман, а потом, взяв ее *(болгарку)* из безвольных рук строителя, выкинул в открытое окно *(из него и торчали трубы, которые нужно было резать не на улице, а именно под моими дверьми и именно в тот день)*. Прямо в большой сугроб.

Потом развернулся и лег спать. Сквозь сон я еще слышал какие-то крики и стук в дверь, но не придавал этому значения. Все это было ничто по сравнению с утренним звуком болгарки. Кстати, наутро мне никто ничего не сказал. Решили, что так и надо. Такой вот город Барнаул.

Кстати, вот если ты, дорогой читатель, вдруг будешь *(или уже есть)* в Барнауле, то обязательно передавай Мишке от меня

привет. Думаю, ему будет приятно, а мне так точно будет. А учитывая, что эту книжку читают только друзья, то получится, что один мой друг передаст привет другому. Такая вот заморочка:)

18. И Киев, и Одесса, дорога и … молдавское общежитие

Предупреждение. На этом концерте ты можешь встретиться с прекрасным. А можешь и не встретиться. Все зависит от тебя.

Надпись на афише

Князь. История про молдавское общежитие
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291064-QR-code-24.html

Гостиницы, как и жизнь вообще, можно вспоминать по-разному, Вот у меня был случай… хотя нет, давай подключим к нашей беседе Машу и Князя. Наверняка и у них что-то интересное припасено для нас.

Балу: А какие у тебя истории с гостиницами?

Маша: В Одессе была совершенно шикарная гостиница. В ней воду давали на два часа утром и на два часа вечером. И в каждом углу стояли ведра, чтобы ты мог набрать воды и помыться в остальное время.

Балу: Андрюха, а у тебя какие воспоминания всплывают?

Князь: Помню, что однажды мы играли концерт в «Олимпийском», а жили в гостинице «Лужники», которая у Лужи.

Балу: Погоди, а чего мы там жили? Это же неудобно! Там и нет вокруг ни фига, да и вообще как-то странно звучит…

Князь: А что, ты думаешь, в нашей логистике какая-то логика существовала? У всей организаторско-директорской кодлы существовала только одна тема – поселить группу подешевле. Мы же ничего не просили в бытовом плане…

Балу: О, вспомнил! Как-то мы даже в Москве жили в гостинице… «Восток», что ли? Это было такое место для гастарбайтеров напротив рынка с коврами, вот где веселуха была!

Князь: Ты понимаешь, «Король и Шут» всегда была панк-группой, и мы никогда не ставили каких-то специальных условий, чтобы как-то суперкомфортно жить. И администраторы этим пользовались. Мы одновременно могли собирать стадионы и при этом жить в какой-нибудь задрипанной гостинице, которая еще вчера была общагой.

Балу: Ты примеры давай вспоминай! У нас веселая книга про

истории. Читатель, ты не заскучал? Хочешь историю?

Читатель: Да, очень!

Князь: Прекрасно помню такой вот случай. Мы приехали в Киев в 6 утра.

Пока то да се, в 8 утра мы должны были поселиться в гостиницу. По нашему обычному расписанию, в два часа дня на площадку едет техническая часть группы *(техники, звукорежиссер, барабанщик)*, потом через час музыканты, а еще через час – мы с Горшком, то есть теоретически время выспаться у нас есть. Причем концерт был на стадионе, продано 6000 билетов и все такое, то есть нельзя сказать, что денег у промоутеров не было.

Балу: Это была фирма «Золотая рыбка» с директором Рыбаком, а они… ну, понятно, продолжай.

Князь: И вот я поднимаюсь к себе в номер и понимаю, что дверь у меня картонная, а по коридору ходит какой-то чувак с магнитофоном. И вообще ситуация какая-то непонятная, кругом шум, гам, крики и так далее. Мне стало ясно, что в таких условиях я не усну, тем более что уже утро наступает и сейчас люди уже вставать начнут.

Балу: Мыться пойдут…

Князь: Короче, я устраиваю бучу, прихожу вниз и наезжаю на представителя «Рыбки», нашего тур-менеджера. Во-первых, говорю, мы не выспимся так, а, во-вторых, что за фигня! Он говорит, что сам не ожидал такого, мол, на фотографиях все было по-другому, а тут такое.

Балу: Ну, он же тур-менеджер! Откуда ему было такое знать про гостиницы?

Князь: И вот он говорит, что найдет нам другую гостиницу, только «Горшка ты бери на себя». Буди в смысле. Ну а Горшок был злой, пробухал в автобусе всю ночь и поэтому сейчас хотел спать. Все равно где. И я его еле убедил, что надо переезжать, мол, он-то вырубился и уснул, а больше никто тут не уснет, а нам еще концерт играть.

Балу: Вспомнил! Блин, вот вспомнил я эту «гостиницу». И как я мог такое забыть? Наверное, потому, что всерьез к этому не отнесся. Прикинь, у меня в номере ВООБЩЕ двери не было. То есть совсем. И когда я пошел посмотреть, что же у остальных, то это был ацццкий трэш, но самый ржач был у барабанщика, не будем называть его имя. Он сразу из автобуса понесся в номер, в туалет по-большому хотел сильно, давно терпел, и когда я зашел его проведать, он вышел из номера злой как черт и начал кричать на горничную: «Почему у вас в туалете нет туалетной бумаги!!!» На что она в ответ начала на него кричать еще громче: «А ее там

и не должно быть! Туалетная бумага вам не положена! У вас простые номера. А туалетная бумага только в «люксе». Причем она это говорила на полном серьезе. Такой угар. Мы с гитаристом прямо пополам сложились от смеха. Так что у тебя еще «люкс» был, ха-ха-ха.

Князь: Поехали в гостиницу «Славутич», до которой ехали почему-то два часа. Там нас не хотят заселять, номера еще не освободились. Короче, никто ничего сделать не может, но когда в итоге заселились, то нам с Горшком осталось спать два часа всего…

Балу: Путем несложных вычислений, дорогой читатель, ты можешь посчитать, сколько оставалось спать остальным.

Князь: …а парням – и того меньше. В итоге семь часов вечера, перед нами – шесть тысяч человек, а мы были, ну, сильно замученные.

Горшок на фестивале «Нашествие», 2001 год. Фото Е. Евсюковой

Балу: Да, концерт был нормальный. Но это все было через силу и на таком надрыве.

Князь: Мы с Горшком были просто никакие и не знали, откуда брать энергию для этого концерта. Даже проверенное средство, коньяк, не помогало. Он нас просто не торкал.

Балу: Главное – отыграли, и зрители остались довольны. Такая у нас тема тогда была.

Князь: Кстати, потом знаешь, что с этой гостиницей выяснилось? Это было молдавское общежитие, которое решило переделаться в гостиницу, но частично. То есть функционируя как молдавское общежитие, они решили сделать несколько номеров под гостиницу. Более того, они начали обычные общажные номера сдавать постояльцам, но также сделали пару люксовых номеров. Точнее, один. Деревом обитый такой и, в принципе, приятный. Они его сфотографировали и выложили на сайте, а тур-менеджер посмотрел: «О-о, как все дешево!» Ха-ха-ха.

19. Иногда можно просто спросить

Если вы думаете, что сможете, – вы сможете, если думаете, что нет, – вы правы.

Князь. История про Воронеж
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291065-QR-code-25.html

Балу: Ихтиандр, сын мой! *(Оглядываясь вокруг.)* А, это не тебе! Андрюха, давай еще какую-нибудь историю про гостишки, раз уж такая масть пошла.

Князь: Почему-то вспоминается самый трэш. Вот в Воронеж, помнишь, мы приехали как-то поздней осенью, по-моему, это был Воронеж. Уже был достаточно сильный дубак, и в гостинице было очень холодно, то есть совсем.

Балу: А, помню! Мы еще такие «а поехали в другую гостиницу», а нам в ответ, что там то же самое. Отопительный сезон еще не начался. Нигде не топят.

Князь: Вот это был жесткач. Мы приехали туда в 6 утра, холодище, делать нечего, да и решили лечь спать. Ну а что нам было делать? Пришлось в одежде спать. Да и номер у меня был, это просто звездец! Сиденья на унитазе нет, все раздолбано…

Балу: Я ж заходил к тебе. Там стол еще был сгоревший! Реально стояла половина стола. Одна половина у него сгорела, а вторая заботливо прислонена к стене, уж и не знаю, для каких целей.

Князь: И в итоге все спали в одежде, завернувшись в одеяла, а наутро проснулись, как…

Балу: Цуцики.

Князь: Да. Никто не гнется от холода и вообще.

Балу: Тут я должен тебе рассказать небольшую, но страшную тайну. Дело в том, что, посмотрев на твой номер, я пошел к себе и увидел там щели в окнах, нашего гитариста, завернутого в два одеяла, причем одно из них было мое. Нет, думаю, это не дело! И спать тут невозможно, да еще и концерт играть. Пошел вниз на рецепшен, так и так, говорю, но в этом номере спать невозможно. А мне вежливо так: «Возьмите другой». Дали мне другой, типа получше. Точнее, нам, за гитаристом я зашел и взял его с собой, номера же двухместные были у нас тогда. Осмотрел номер, ничего такой, дырок нет. Пошел к горничной, дайте мне, говорю, пару одеял еще и, может, обогреватель какой. Она и дала нам два

огромных рефлектора. Мы включили, и буквально через полчаса у нас в номере была жарища. Мы по пиву взяли, так оно нагрелось. То есть было настолько жарко, что я спал вообще без одеяла в одних трусах.

Князь: Какие с*ки!

Балу: Утром встали, оделись. Пойдем, думаем, пивка треснем, а то от жары небольшая тяжесть в голове. Спускаемся, а там… Все сидят злые, невыспавшиеся, с негнущимися руками и ногами. Короче, мрачно и непозитивно настроенные. И вижу, гитаристу неймется похвастаться, как козырно мы выспались, а я ему сразу говорю: «Ты лучше сейчас никому не говори, как мы спали. Убьют». А он мне: «Так они все могли так же, как и ты, сходить и сделать!» Отвечаю: «Вот именно, но могли сходить они вчера, а убьют тебя сегодня. Потом расскажешь».

20. Города

Петербуржцы редко шутят, гораздо чаще они имитируют сарказм.

Народная примета

Князь. История про города
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291066-QR-code-26.html

Балу: Давай попробуем вспомнить какую-то веселую историю, как все начиналось, продолжалось, до сих пор движется, и если повезет, то и не остановится никогда. Может, какой город тебе вспоминается чем-то особенным?

Князь: Люди в интервью на гастролях нас с Горшком постоянно спрашивали: «Ребята, вы наш город посмотрели?» На этот вопрос хотелось просто…

Балу: …сказать: «А как называется ваш город?» Ха-ха-ха.

Князь: Да, это правда. Первая мысль была: «А в каком мы городе находимся?»

Балу: Помню, я запоминал сначала название гостиницы, а потом… Какая разница, все равно каждый день меняется. И перестал. А потом и названия городов постепенно стали стираться, если, конечно, не запомнились чем-то особенным.

Князь: Безусловно, именно так и было.

Балу: Нет, ну во многих городах встречаются старые друзья или новые милые девушки. И вечер иногда бывал очень запоминающийся, если не сказать больше.

Князь: Вот по знакомым я города и идентифицировал.

Балу: Да. Вот приезжаешь – это Барнаул. Это я знаю точно.

Князь: Барнаул мы не могли забыть. Кстати, действительно, как ни парадоксально, но люди, именно люди делали так, что в голове откладывался тот или иной город.

Балу: Или Иркутск, там Леша и омуль, ха-ха-ха.

Горшок в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Князь: Например, в Барнаул. Тот фактор, что там организатором концертов был Миша Рапопорт, был важен. Из-за этого мы постоянно помнили, что «о, мы едем в Барнаул, там Рапопорт». Барнаул отложился в голове. Ну, или, например, такие города, как Владивосток, его сложно забыть. Город на сопках, да и вообще он весь такой достаточно специфический. Я даже запомнил город Уссурийск. Из Владивостока, помню, мы поехали

в Уссурийск, туда два часа езды, по-моему.

Балу: И ресторанчик по дороге прикольный.

Князь: Вот там, в Уссурийске, было смешно, такой совок. Мы приехали в ДК, а там все советское, включая оборудование.

Балу: Там даже власть советская была.

Князь: Там советская власть была, реально. Милиция не давала нашим фанатам вообще ничего делать и требовала сидеть во время концерта. Пока Горшок на них *(на милицию)* не рявкнул и не разрешил ситуацию. Кстати, такого рода заморочки были неоднократно. Например, в городе Барнауле. Я помню, товарищи охранники, а охраной тогда был ОМОН, нет, вру, охраной были срочники. Или нет, подожди, это был ОМОН. Нет, срочники, срочники. Да, просто солдаты.

Балу: Да что же там было то?!

Князь: Ну, короче, для того, чтобы тусовку бушующую усмирить, они в помещении, в замкнутом помещении, взяли, да и просто попрыскали «черемухой» *(слезоточивый газ такой)*. Первое, что я увидел, это то, как народ просто шпарит от сцены. Причем поскольку помещение было закрытым, то охране тоже досталось, и они тоже побежали. Как будто в первый раз увидели баллончики с газом!

Балу: Может, им просто скучно было, и они решили добавить экшен в наш перформанс…

Князь: А я смотрю, чего это народ разбегается? Потом Горшок перестает петь и начинает как-то странно себя вести. Потом я вижу Машу, идущую ко мне, держась за горло, и ее испуганный взгляд. Вот так она мне показывает. *(Князь показывает мне, как именно.)* И тут я понимаю, что чувствую тоже какой-то легкий дискомфорт.

Балу: Но закончилось все, как я помню, хорошо. Люди вышли, двери открыли и все проветрили. Слышу, а зрители на улице наши песни поют, ну, думаю, дай выйду, поддержу. Вышел, да и стали мы вместе песни петь, весело было. А самый фишак, это то, что я почему-то подумал, что все знают, куда я делся, и меня позовут, но это было не так. И когда все уже собрались продолжать концерт, то выяснилось, что меня нет. Это мне позже рассказали. Туда-сюда, ищут, а найти не могут. И правда, кому в голову придет искать меня в толпе фанатов, орущих песни? А я стою, пою, кругом радостные люди. И вдруг мне девушка одна говорит, что там со сцены спрашивают, не видел ли кто Балу. И тут я понял, что надо продолжать концерт.

Князь: Да, а пока тебя искали, то заодно и зал как следует проветрился.

21. Дикие (нет, ну совершенно дикие) перестрелки

Будить человека без необходимости – не уголовное преступление, но мелкое хулиганство.

Князь. История про перестрелки
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291068-QR-code-27.html

Балу: У нас ведь была целая даже не эпопея, а эпоха с перестрелками. Ты не помнишь, как она началась? Лично я в нее уже влился. А в организации и придумывании не участвовал.

Князь: Это было на гастролях. Начинался наш тур с города Екатеринбурга, мне в тот период подарили ковбойскую шляпу. А я всегда считал, что головные уборы мне не идут, но мне всегда очень нравилась ковбойская тема. Я понимал, ковбойская шляпа была мне на два размера больше, но она мне настолько нравилась, что я продолжал в ней ходить. При этом я себя убедил, что для рок-музыканта в ковбойской шляпе ходить нормально. У меня была еще коричневая косуха, очень тонкая.

Балу: С висюльками?

Князь: Нет, с висюльками – это позже. У меня была коричневая косуха, непонятная, я таких сейчас не встречаю, и ковбойская шляпа тоже коричневая. Кожаные штаны и гады. И в этом виде я приехал в Екатеринбург. В черных очках еще. А у Горшка тогда была зеленая куртка милитари. И нас тогда поселили в гостиницу опять с какими-то отстойными номерами. Причем по двое в номер. И уж непонятно, за каким интересом я убедил Горшка пойти на рынок, который был неподалеку.

Балу: А почему на рынок-то?

Князь: Потому что он был рядом. То ли мы жрать хотели, то ли я сказал, что там вяленая вобла есть, а я очень любил вяленую воблу. И вот мы с Горшком пошли туда и увидели ларек, где продаются пластмассовые пистолетики, стреляющие пластмассовыми же пульками. И я говорю Горшку: «А давай купим по пистолетику, придем в гостиницу и всех там расстреляем!» Короче, было куплено по пистолетику и много-много пулек. А я как раз думал, что в ковбойском наряде и с пистолетиком будет самое то.

Балу: То есть все началось с того, что кто-то подарил тебе шляпу, да еще и на пару размеров больше? Колумбийский календарь!

Князь: И вот мы пришли в гостиницу, вломились к вам в номер и начали вас расстреливать. Вам это, естественно, не понравилось. И уже ближе к обеду мы всей группой пошли на этот рынок закупаться оружием. Самое интересное, что у меня даже есть видеозаписи, где мы на этот рынок идем. Мы пришли на рынок и начали там затариваться, и это была не просто покупка по пистолетику, это было мощное увлечение. Все старались купить серьезное оружие! У тебя был «калаш»…

Балу: Да, я решил не мелочиться и купил самое мощное и дальнобойное из того, что у них там было. Тем более что он и по виду был один в один как настоящий. У тебя тоже ничего была машинка, тоже автомат…

Князь: Да, на втором месте была моя пушка. У меня был черный такой автомат с прикольным затвором и очень дальнобойный. Ну и, соответственно, по пистолету у каждого. Плюс ты еще схитрил и купил бомбочки.

Балу: Петарды.

Князь: Но это было позже. А когда мы пришли в гостиницу, началась война. Причем это был азарт. Конечно же, мы сразу ввели правила и сказали, что стреляем только по рукам, ногам и туловищу. Чтобы не было никаких прицелов в лицо.

Горшок и Князь на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Балу: Позже мы ввели правило: обязательно носить очки, солнечные или защитные, дабы защитить глаза.

Князь: И началась война. Мы начали захватывать ваш номер, но вы сделали хитро, закутались в одеяло, только одна рожа торчала, и оттуда отстреливались. Короче, когда закончилось, а это было очень азартно, то ноги и руки у всех были в синяках. Да и закончилось все только потому, что не стало патронов.

Балу: Да нет, все только начиналось!

Князь: Но патроны не кончились совсем, мы начали собирать их прямо с пола, поскольку он был просто усеян боеприпасами. Причем как в номере, так и в коридоре гостиницы. После этого азарт войнушки в нас не пропал. И мы поехали в Иркутск, в Иркутске нас встречал…

Балу: В Иркутске нас встречал Леша, замечательный человек и большой ценитель! Он потом еще к нам в Питер приезжал, омуля привозил. Но я тебя прерву ненадолго, Андрюха, и скажу читателю две вещи:

1. Как удивителен и странен современный мир! Пока переписывал разговор с Князем из видео, которое я снял в Питере, в книгу, которую ты читаешь сейчас, я так живо все это вспомнил… Нет, точнее, Князь так вкусно все это рассказал, что я отвлекся и двумя кликами купил себе такой же пластмассовый пестик. Так что буду стрелять, готовиться к приезду друга, такие дела.

Князь и Маша на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Балу показывает пистолеты
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291072-QR-

code-28.html

2. Теперь я расскажу тебе то, что должен был рассказать в начале, но попридержал объяснения для интриги. Это была жуть! То, что мы описываем как начало, распространилось и продолжалось несколько месяцев. Во всех гостиницах, поездах, вагонах-ресторанах, на улице, на площадке, везде! Мы все всегда ходили при оружии и не переставая перестреливались. В вагонах поездов люди боялись лишний раз выйти за чаем, потому что в коридоре шла если и не всегда отчаянная, то никогда не прекращающаяся перестрелка. Однажды нас выгнали из ресторана, потому что Горшок открыл смешную вещь: «Если стрельнуть в борщ гитаристу, то у него все будет в красном, как будто ты ему башку сшиб». Впрочем, о чем это я, это было не однажды.

Например, когда нас выгнали из магазина сантехники, куда кое-кто скрылся от преследования, а кое-кто его там настиг, и завязалась ужасная перестрелка. А как уже рассказал Князь, в один прекрасный день я пошел за патрончиками и набрел на ларек с петардами. Это был прорыв, поскольку Горшок с Князем переняли нашу тактику прятанья под одеялами и сами стали нападать на нас, накрывшись своими одеялами. А тут я с гранатой! Естественно, такого никто не ожидал, естественно, Горшковская защита была пробита. Да и еще одеяло загорелось нафиг, прибежала горничная, и было много дыма и криков. В результате все пошли за бомбами-петардами, но было заключено соглашение – кидать их только сверху и никаких подкладываний под матрасы и так далее. Если ты думаешь, что это были мальчики с пистолетами… Нет, это была безумная банда, очень серьезно относящаяся к своему занятию. Включая выбегание всех из вагонов поезда на полустанках с маленькой остановкой с тотальной перестрелкой, сопровождающейся покупкой у местного населения их нехитрых гостинцев.

Раритетный фильм Князя
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291074-QR-code-29.html

А бывало, дело доходило и до рукопашной! Однажды наш барабанщик пожадничал и не купил себе на вечер достаточного запаса боеприпасов. Хотя все ему и говорили, как это недальновидно. Но он нет, не хочу, говорит, тратить деньги на ваши дурацкие детские забавы. Естественно, друзья не могли мириться с таким серьезным отношением к жизни и приложили максимум усилий, чтобы вернуть друга в компанию. Тем более

что это была не единственная ошибка барабанщика в тот вечер. Еще он объявил, что запрещает стрелять себе в попу, поскольку он на ней сидит за барабанами. И о чем он только думал?

Естественно, никто не мог пройти в тот вечер мимо барабанщика и не пульнуть ему. И, естественно, не по одному разу. Нет, он отстреливался, и даже очень успешно. Скажем так, в рейтинге бойцов он был сразу после меня, Князя и Горшка, причем мы с Князем выигрывали у всех за счет мощности нашего оружия и скорострельности. Но патроны… патроны и бомбы скоро кончились у бедного барабанщика. Сначала он долго ползал по полу в коридоре гостиницы, но такая неудобная поза привела только к тому, что и бойцы дружественной ему стороны стали постреливать по его тылу. Потом он вытащил у нас из номера банановую кожуру *(у нас ее было много)* и запустил в Князя. И очень удачно попал, прямо в рожу, и с таким шлепком, было много смеха. Князь не растерялся, сбегал к себе в номер и запустил в барабанщика выеденной половинкой дыни. И тоже удачно.

Тут я ретировался к себе в номер из коридора, поскольку, во-первых, мне надо было набить магазин, а, во-вторых, эти два дятла вытащили каждый по мусорному ведру с дынными корками, банановой кожурой, какими-то огрызками *(у нас был фруктовый день)* и прочей ерундой и начали, не мелочась, перекидываться уже из ведер. Черпая заряды *(корки и огрызки)* прямо ведром с пола. Причем, видя такую забаву, к ним немедленно присоединились все остальные участники дебоша.

Маша, Горшок и Балу в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

Тут надо отметить, что не только барабанщику не повезло в тот вечер. Дело в том, что номер Горшка с Князем был расположен в одном конце коридора, а всех остальных – в другом. И так уж сложилось, что как раз между нами поселился огромный мужик с женой и ребенком. Еще когда мы только начали боевые действия, он просил нас быть потише, потом еще раз, потом еще… потом выходил уже с угрозами. Как мы его ни увещевали, что война – вещь внезапная и по расписанию начаться не может, это не помогало, такой вот несознательный человек попался. Ты не поду-май, читатель, что я жлоб, мне до сих пор стыдно, что мы мешали спать ребенку, но объективно поделать с этим я ничего не мог. Такую стихию не остановить!

Но вернемся к нашим баранам. Полностью зарядив как основное, так и дополнительное оружие, я вылетаю в коридор и начинаю подавлять огнем всех. И наших, и ваших. Поскольку патроны у всех кончились и надо перезаряжаться, а я за справедливость. И вижу, что барабанщик озверел и бросился на Князя в рукопашную, то есть пытается побороть его. Что, кстати, зря, поскольку Князю, несмотря на его хрупкое телосложение, разве что Горшок мог быть соперником в нашей компании, но никак не барабанщик. И, естественно, дело кончилось такой картиной: служитель стучательной музы оказывается на полу, Князь сверху, причем старательно пытается надеть корзину для мусора ему на голову, а в довершение всего открывается дверь номера рядом с ними, и выходит, наверное, в пятый раз злющий мужик с явным намерением дать кому-то по роже. И правильно, уже второй час ночи.

И вот тут Князь поразил меня, да что меня, всех нас, до глубины души. Он ни разу не испугался, даже, по-моему, не заметил, что мужик разъярен. А выпрямился, взял барабанщика за шкирку и с милой улыбкой протянул мужику со словами: «О, а это не ваш пацанчик?»

Такие вот истории… Но вернемся к Князю, дорогой друг!

Князь: Спасибо, а то я уже заждался вас! Кстати, хорошая история про барабанщика, славная была битва! Итак, мы приехали в Иркутск, где встречал нас наш друг Леша, и он повез нас в город Байкальск, на горнолыжную базу, на горных, соответственно, лыжах кататься.

Балу: По карте можно посмотреть, где это. Кстати, этой же зимой, но позже, на этой базе Путин с Медведевым катались. И фотались у той же ледяной скульптуры, что и мы до этого, ха-ха-

ха.

Князь: Значит, мы приехали на горнолыжный курорт. Чувствовали мы себя не очень, в смысле с бодунца немного, но хорошо, в смысле уже поправили здоровье. И выглядел наш приезд следующим образом. Цивильный горнолыжный курорт, ходят люди, у всех костюмы цивильные, все кайфуют. Какие-то инструкторы, куча маршрутов горнолыжных, спортсмены и все такое. И тут приезжает автобус беленький, открывается, и оттуда вываливается неадекватная пьяная толпа, рассортировывается, и начинается перестрелка. Причем опять же есть видеозапись всего этого безобразия, у меня как раз была камера, и я стрелял и еще попутно снимал.

Балу: Будем надеяться, что ты не забудешь и дашь эту пленку мне, а я ее оцифрую.

Повесим тут QR-code, и если там будет пусто, то все будут знать, что кто-то из нас дятел, а если нет, то вот видео с берегов прекраснейшего Байкала.

Балу: Да, чуть не забыл, по дороге из Иркутска в Байкальск еще одна история была, скорее страшная, чем веселая, впрочем, как и вся наша жизнь, как посмотреть.

Князь. История про Байкал
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291075-QR-code-30.html

Ехали мы на двух таких маленьких совсем микроавтобусах, не то корейских, не то еще каких. Едем, веселимся, через окна стреляем по заснеженным деревьям. А дорога, надо тебе сказать, там не то чтобы очень простая. Совершенно дикий горный серпантин, в полторы машины в ширину. Настолько горный, что я легко и часто на поворотах видел крышу машины, едущей за нами. И пейзаж такой милый в принципе, но с одной стороны обрыв. Ну, а нам-то что? И вот едем мы едем, как вдруг сзади раздается дикий скрежет, потом еще раз, а потом еще. И машина сзади начинает нам сигналить. А нам даже не остановиться, дорога вся льдом порыта, остановился – и мгновенно сползешь в пропасть. «Что за беда такая случилась? – думаем. – Может, в задней машине что случилось? Да нет, вроде едут». Короче, доехали до остановки. Есть там специальная остановка, где местные жители, кстати, совершенно потрясающие люди, торгуют омулем и кедровыми шишками. Там же полагается и выпивать в дороге.

Остановились, взяли рыбки, разлили, и тут подъезжает наша вторая машина. Из нее выходит водитель с квадратными глазами и говорит: «**********». Причем в одно

слово. Большой талант. Оказалось, что у нашего автобуса отвалилось на хрен колесо, а мы и не заметили. И так почти полчаса ехали на трех колесах. А дикий скрежет за нами был, так это мы своей осью на горных поворотах скрежетали по земле. А ты вот говоришь, самолеты.

Князь: И финальный смешной момент, чтобы закончить эту историю с перестрелками. Когда, значит, мы оделись во все эти костюмы.

Балу: Не, мы только боты надели такие дурацкие, помнишь? Куртки у нас свои были, мы в них приехали.

Князь: А, да, что было у нас, в том мы и пошли на гору, я пошел на гору в косухе, в шляпе ковбойской, с автоматиком наперевес и на лыжах. Есть такие фотографии в Интернете. И у всех такая тема, Горшок в милитари, у него там пистолет в кармане. Короче, кататься на лыжах на горных тогда умел только Яша. Ну, все научились на следующий день, только Яша умел кататься. И вот Яша свои воспоминания потом рассказывал. Говорит, хочу я пацанам показать, как я круто езжу. Забрался наверх в гору, а мы все внизу стоим. Он думает: «Вот сейчас все удивятся, как я могу!» И с понтом начал с этой горы съезжать. А еще, перед самым финишем, он начал дополнительно какие-то горнолыжные позы принимать. Что он типа не просто, так сказать, погулять вышел, а реально в этом профессионал. И про себя он думает, что вот сейчас все такие с вопросами на него набросятся. Ни фига себе ты умеешь кататься! А где научился? И все будут впечатлены. Вместо этого, когда он поравнялся с нами, все достали свои пушки и начали его херачить этими пульками.

Балу: И мы его сбили.

Князь: Мы его сбили, короче, подстрелили.

Балу: Жуткая история. Особенно учитывая то, что Маша вообще ни разу не скатилась. Залезла наверх и пошла оттуда пешком, бедная…

Маша. История про перестрелки и ритуалы
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291076-QR-code-31.html

Балу: Маш, а ты чего-нибудь помнишь о наших перестрелках?

Маша: Вообще ни фига. Никаких воспоминаний.

Князь: Ну, у тебя, Маша, и пистолета не было, поэтому ты с нами не играла.

Маша: Да, не было! И меня исключали из всех самых веселых игр! То есть я, конечно же, про это знала, но вот сейчас уже не помню.

Балу: Конечно, знала! Мы месяц, не переставая,

перестреливались и в поездах, и в гостиницах, и на площадках, и на отдыхе, да вообще везде.

Маша: Да… никогда я книжку не напишу. *(улыбается)*

Балу: А помнишь, как ты смычок сломала о чью-то голову?

Маша (удивленно): Что-о-о?

Балу: В каком-то клубе мы играли, где-то на Волге, что ли, с низкой сценой, и тебе не понравилось, как кто-то слишком близко танцевал, и ты его шлепнула смычком. А он возьми да сломайся. В смысле, волосня из него вся вылезла.

Маша: Правда, что ли?

Балу: Да, и мы с тобой потом еще всю Самару, что ли, обошли в поисках смычка.

Маша: Точно! И не нашли ни фига! Да еще и суббота была или пятница.

Балу: И в итоге мы зашли в сапожную мастерскую, и сапожник огромным болтом соединил волосы смычка с его палкой. И дальше ты играла с огромным болтом на конце смычка.

Маша: Шурик, ты прав! В жизни бы не вспомнила. Вот опять же, ты начинаешь рассказывать, и я вспоминаю, что это было. Действительно, у меня в смычке был гигантский винт, потому что новый купить было нельзя.

Балу: А ты в курсе, что многие думали, что у нас роман?

Маша: Да, конечно. Это из-за того, что мы делали на сцене.

Балу: А что мы делали на сцене?

Маша: Ну! У нас были свои ритуалы. И в разных песнях мы делали разные штуки. Причем я даже не помню, как оно на самом деле получалось, не то чтобы мы обсуждали с тобой и решали «давай сейчас сделаем то и то, а сейчас то и то»…

Балу: Конечно, не обсуждали. Начинал я и гонял тебя по сцене тяжелой бас-гитарой. Куда же тебе было деваться?

Маша: Не, ну, конечно, я не буду говорить, что я что-то из этого инициировала, понятно, что все это придумывал ты!

Балу: Ну, нам было скучно одинаково делать шоу, и мы веселились под моим руководством, на своей половине сцены, конечно.

Маша: Да! У нас был свой угол. Эти там в своем углу, Князь с Горшком в центре, а мы у себя. И вот я помню, что в какой-то момент это переросло в какие-то «отработанные» ритуалы. Где-то мы с микрофоном работаем, где-то приседаем, где-то пляшем, где-то подпрыгиваем, где-то…

Балу: Друг за другом бегаем…

Маша: … друг за другом бегаем.

Балу: Или можно было бегать во время песни вокруг друг друга до середины, пока наши провода окончательно и

бесповоротно не запутаются, а потом вторую половину песни надо было бежать обратно, чтобы размотаться.

Маша: Точно! А еще босиком мы играли! Веселились от души!

Балу: Какие-то приятные воспоминания о Сибири?

Маша: Байкал я на самом деле помню, как мы катались на лодке по озеру…

Балу: О! Вот тут, дорогой мой друг читатель, давай ненадолго оставим Машу со мной на вершине Твин Пикс, а сами в это время перенесемся на Байкал. Естественно, тоже со мной. Поскольку я вспомнил еще одну смешную историю.

Дело было так. Мы играли на Дне города в прекраснейшем Байкальске. Как ты понимаешь, стоит он на берегу Байкала. Мы провели совершенно шикарную неделю в этом замечательном месте, все без исключения влюбились в Байкал. Кстати, об этом можно еще несколько глав написать, благо за неделю много всякого было, но сейчас давай остановимся только на одной истории.

Мы так классно выступили *(кстати, мы несколько раз там выступили)*, что кто-то *(не то мэрия, не то организаторы)* наградил нас прогулкой, как говорит Маша, на «лодочке». Лодочкой был небольшой такой военный корабль, с которого были сняты пулеметы и пушки. Не война же все-таки. И на нем мы поплыли на другой конец озера.

А озеро Байкал, скажу тебе по секрету, это нехилое такое озеро. Одно то, что оно содержит около 20 % всей пресной воды в мире, тебе о чем-то должно сказать, а остальное… Не ленись и полистай книги, сам узнай, это интересно.

И вот подогнали нам закусок всяких, ящик водки, да и поплыли мы на другой берег. Приплыли, припарковались. Встали на якорь то есть. Или еще как остановились, не помню уже подробностей. Начали разгружаться. И вот один наш шибко умный музыкант, не буду говорить кто, перетаскивая по сходням наш ящик с прозрачной, споткнулся и полетел в воду к всеобщему веселью. К веселью, поскольку сам не ударился и доплыл несколько метров до берега, да и с ящиком ничего не случилось, вот он лежит на дне. Руку, кажется, протяни и бери. Но это только кажется, поскольку вода в Байкале такая чистая, что можно монетку, наверное, разглядеть на глубине десять метров. Чистая, но холодная.

Особо порадовал капитан, снисходительно глядящий на наше веселье. Хорошо, говорит, что он туда ящик кинул, а не тремя метрами дальше от берега. «А что, там глубже?» – спрашиваю. «Да, – говорит, – глубже. Вон там, где ящик, метра четыре глубина, удачно понырять, а вот тут, рядом, где уже темно, –

километра полтора».

Короче, мы ныряли и веселились. Сначала нужно было забраться на самую верхотуру на носу корабля, нырнуть строго вниз, усиленно грести, и только тогда ты достигал заветного ящика и умудрялся схватить одну бутылку. Да и то не всегда. Бывало, прыгнешь, гребешь, и вот оно уже рядом… ан нет, не получилось. И это было втройне обидно, поскольку вода, как я тебе уже говорил, была прозрачнейшая, и ты все прекрасно видел. Вот я из семи, наверное, раз только два вернулся с удачей. А вода, к слову, хоть и чистейшая, но ХОЛОДНЮЩАЯ! То есть реально градусов шесть тепла. Короче, было нескучно, но наша история не об этом.

Веселимся мы, значит, так и ныряем, как вдруг выходит из леса к нам парень. Простой такой бурятский парень в синих семейных трусах. В смысле, больше на нем ничего не было. Да и к чему ему одежда, если кругом тайга и людей, как нам обещали, вокруг нет? «Привет! – говорит, – а вы кто?!» – «Да вот, – говорим, – на той стороне праздник, мы там песни пели, а теперь тут отдыхаем». – «А что у вас за группа?» – интересуется парень. А я совершенно без надежды на узнавание говорю: «Король и Шут».

Как я мог надеяться на то, что наше славное имя известно на другой стороне Байкала? Мы только что записали свой третий «Акустический» альбом, и если в Москве и Питере наши кассеты еще продавались, то уже по стране значительно реже, если не сказать, что совсем нет. А уж за Уралом… А уж на Байкале… А уж на другой его стороне… Но как я сильно ошибался! Как только парень это услышал, так чуть не выпрыгнул из трусов!

– Как? «Король и Шут»?! Здесь! Да мы только что ваши песни под гитару у костра пели!!! Короче, побегу за друзьями и подругами, а то не поверят.

Привел друзей, действительно, они сидели и пели наши песни у костра в глухой сибирской тайге. И, естественно, они напросились с нами на другой берег озера. Сам по карте посмотри: если в ширину Байкал еще не очень широкий, то в длину – почти как от Питера до Москвы. Не пешком же идти.

И вот мы подошли к нашей истории. Погрузились обратно, плывем. Местные пацаны и девушки стоят кучей на корме, то ли боятся нам помешать своим присутствием, то ли не смеют к таким звездам подойти. А мне стало интересно, чем живут тут люди, и я сам пошел к ним поболтать. Подошел. Разговорились.

– А какую еще вы тут музыку слушаете? – спрашиваю, интересно же.

– А, нет, мы никакую не слушаем! Электричества нет, а батареек в тайге не напасешься. Мы сами под гитару поем.

– Хорошо, – говорю, – а что еще вы поете?

– Да мы вот местные песни поем, народные типа.

– Хорошо, – не сдаюсь я, – а какие группы вы знаете хотя бы?

– Группы… – переглянулись мои новые друзья, и видно, что не хочется им ударить передо мной в грязь лицом, но и сказать нечего.

Тут я решил им помочь:

– Ну, вот «Алису» знаете? «Аквариум»?

– Нет, – говорят, – не знаем такого.

– Ладно, – не сдаюсь я, – а «Мумий Тролль»? *(А это был самый расцвет «Мумий Тролля», и он звучал просто из всех щелей.)*

А парень посмотрел так на меня и говорит:

– Московское что-то, да? Точно?

Вот так-то, дружище. Это одна из тех историй, которая мне лично доказывает, что некоторыми вещами в своей жизни я занимался не зря. Но вернемся к нашей бесконечной истории.

22. Джекпот

Он не получка, не аванс…

Из пиратской песни

Балу «Люди не птицы»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283849-Lyudi-ne-ptitsy.html

За все время существования группы «Король и Шут» у нас сложился определенный язык, не до конца понятный другим, и определенные шутки, даже среди нас понятные далеко не всем. Шутка. И по мере того как мы с тобой будем путешествовать по моим воспоминаниям, я буду вспоминать и рассказывать тебе все новые и новые термины. Точнее, они старые… Ну, ты понял. Кстати, слова «ну ты понял», а точнее, «понимаешь, да» – это типичное выражение Горшка. Представь. Горшок долго и безуспешно пытается чего-то доказать или объяснить кому-то, а человек упорно не желает этого понимать или принимать. И он *(Горшок)* видит уже безысходность своих усилий, и слова у него уже заканчиваются. И тогда он говорит: «Понимаешь, да?» И говорит это таким тоном, что если сказать «нет», то сразу будет понятно, какой ты дебил и бездарь. Такие вот вещи вспоминаются.

Или вот такая еще тема. Например, «джекпот». Что такое «джекпот»? «Джекпот» – это когда у тебя в номере устраивается всеобщее веселье. Например, сидишь ты в номере, скучаешь. Пиво, допустим, пьешь. Заходит к тебе друг. Просто поболтать. Потом другой друг узнает, что у вас там беседа, и тоже присоединяется. Далее третий уже подтягивается на общее веселье. И заканчивается это все тем, что у тебя в номере вся группа, куча посторонних людей, прекрасные девушки шныряют туда-сюда, и если ты кому скажешь, что это твой номер и ты, например, хочешь спать, то просто не поймут. Да и слушать не станут. Потому что, хочешь ты или нет, твой это номер или чужой, а от «джекпота» не уйдешь. Потому как это судьба. Это тебе любой скажет.

Причем очень часто это не зависит от желаний и намерений. Вот навскидку случай. Дело было в… По-моему, это была Пенза, точно уже не помню. Все устали после концерта и разошлись по номерам. В соседнем со мной номере жил Князь, и к нему попросился ненадолго поиграть в комп наш роуди. Без бухла и

прочего. Просто тихо-мирно. Да, забыл сказать, я в это время уже лежал в кровати и пытался заснуть. Потом слышу, к ним стучатся наш гитарист со звукорежиссером. Им-де срочно понадобился Интернет, а у них в номере его нет, но фигня, у них с собой десятиметровый телефонный провод, и они его быстренько подключат, проверят почту и уйдут. Опять-таки, повторюсь, пока все тихо-мирно. Потом они заспорили о чем-то. То ли не подключался Интернет, и Князь хотел всех выпроводить, то ли еще что, но мне показалось, что эти звуки мешают мне заснуть. И я решил зайти к друзьям и попросить их вести себя потише. А чтобы, не дай бог, они не подумали, что я иду в гости, я прямо так и пошел, в трусах. Ну, а чтобы это не выглядело как занудство, мол, «ребята, можно потише, я спать хочу», я решил зайти через балкон. Ничего сверхсложного, у нас с Князем в номерах был общий балкон, а дверь у него как раз открыта была *(через нее они провод и тянули, уж не знаю зачем)*. Итак, я успешно преодолел свою дверь, балкон и… А вот тут меня ждала засада. Тюль. Порыв ветра бросил мне под ноги тюль от занавесок, и я споткнулся. Да не просто так. А случайно перевернул стол.

Вот скажите мне, зачем в такой занюханной гостинице у выхода на балкон ставить стол? Обеденный такой, круглый. Да еще с фаянсовым чайником, кружками и прочими чайными прибамбасами. Ну кто там будет чай пить? Нет, ну теперь уже никто. Поскольку все разбилось на фиг. И все начали почему-то обвинять меня. Причем сразу во всем.

Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Нет, я их тоже понимаю. Один сидит, разбирается с компьютерной игрой с приятелем, другие пытаются вдвоем почту забрать, и тут я. Вылез из балкона в трусах, на шее тюль, стол перевернулся, чашки, блюдца, чайник – все вдребезги… Короче, не стал я их просить вести себя потише, а развернулся и так же потихонечку перебрался к себе в номер.

Да и дверь за собой закрыл, а то мало ли. Да и в кровать лег. Но поспать мне все равно не слишком-то удалось. На шум и грохот сбежались остальные мои друзья, кто-то вспомнил, что у него как раз для таких случаев припасен сосуд с жидкостью. Короче, часов в шесть кто-то уже на балконе песни пел с какими-то преемницами, а разошлись все уже часов в восемь. А в девять нам уже и выезжать надо было в следующий город.

Поутру выглядели все не очень. Хотя учитывая, что у них был вечер, то еще ничего. И спросил я нашего гитариста с укором: «Что же вы там устроили на всю ночь? Реально каждый час от грохота просыпался!» А он посмотрел на меня потускневшим взглядом и говорит: «Блин, ведь главное, просто почту зашел на секундочку забрать…» Такой вот он злой и неотступный, «джекпот».

23. Проверка документов

– Лесами, полями и весями ходил
я, искал тебя, Муза!
– А я тебя дома ждала…

Или вот еще. Была у нас такая игра, называлась «Проверка документов». Суть ее состоит в том, что… Нет, тут конкретных правил нет, так что поясню на примере.

А для начала краткая история. Ты ведь, конечно же, помнишь, не сказать плохого слова, культовый фильм «Место встречи изменить нельзя»? Мы с Горшком обожали этот фильм, точнее, телефильм. Причем Горшок, как человек более въедливый во всем, что касается искусства, да и вообще более внимательный к мелочам, всегда старался обратить внимание на игру актеров «второго» плана. Нет, Высоцкий в фильме, конечно, крут, да и Конкин убедителен. Но вспомните актеров, которые играют Копытина *(водила МУРа)*, Тараскина… а Пасюка? Если уж вспоминать, что ты скажешь о Нине Корниенко, Зиновии Гердте, а? А Юрский?! Вот если честно, игру Сергея Юрского в этом фильме мы с Горшком ценили так, что даже цитировали чаще, чем Высоцкого! Еще в школе мы любили, изображая Груздева *(Юрского)*, вставлять его фразы из фильма в жизнь. Например: «Перестаньте!» *(и рукой так махнуть)* или *(с грустным видом)* «А всегда считал себя неглупым человеком…». Да чуть ли не весь фильм! О, вспомнил! Зацени.

Помнишь, в фильме Груздев *(Юрский)* эмоционально так говорит Высоцкому: «Ты мне не тычь *(небольшая пауза)*, сукин сын!»? Так вот, мы так часто повторяли эту фразу в школе, что в итоге подсадили на нее весь класс, 40 человек. Ладно, не весь, только пацанов, тогда 20 человек. Итак, однажды на уроке труда, а стало быть, там были только парни, происходит следующее. Учитель по прозвищу «Борода», с которым у нас у всех были не сложные, но и не простые отношения, говорит: «Груздев, ну-ка иди сюда!» *(да, у нас в классе был свой Груздев по прозвищу «Груша»)*. И весь класс, не сговариваясь, (!) хором (!!) громко (!!!) сказал:

«Ты мне не тычь *(все сделали паузу)*, сукин сын!» Такой вот у нас был класс.

Чтобы закончить эту тему, просто скажу, кого еще из актеров из этого кино мы с Горшком чаще всего цитировали *(изображали в жизни)*: Джигарханян (!), Евстигнеев (!), Куравлев (!), САДАЛЬСКИЙ, да нет, всех не перечислишь. Слава богу, что у нас

с тобой не какое-то серьезное киноисследование. Ты ведь помнишь, мы просто путешествуем по волнам моей памяти и вместе пытаемся найти что-нибудь интересное. Точнее, я с твоей помощью вспоминаю, а интересным или неинтересным это делаешь ты, дружище.

А Промокашка-то, Промокашка! Помните, как в конце самом его арестовывали, а он сначала дико оглядывался, а потом песни запел? Вот, история. Однажды решили мы с Горшком приобщиться к современной культуре и пошли для этого в Молодежный центр «Василеостровский», иными словами, пошли мы в клуб TaMtAm пиво пить и музыку слушать. И, как водится, ближе к концу подтянулся ОМОН, весь такой в масках, бронекасках и автоматах. И начал винтить всех, выводить на улицу и паковать в «воронки». Так вот я *(и многие другие, включая ментов)* был свидетелем поистине шедеврального выступления Горшка. Выйдя на улицу, он один в один *(и даже в чем-то лучше)* повторил финальную сцену Промокашки из фильма. С пением «А на черной скамье!» и так далее. Это реально было мегакруто! Такой вот театр одного актера.

Одним словом, дружище, не знаю, как ты, а я захотел пересмотреть этот фильм. Но сейчас не об этом. Вернемся к игре. Помнишь, в кино такая сцена была, когда Высоцкий устраивает облаву в ресторане? Он еще так спокойно говорит: «Граждане, небольшая формальность. Проверка документов». И в зале начинается зве*дец. Так вот, название этой игры оттуда.

На практике это означает следующее. Допустим, сидят у себя в номере друзья. Отдыхают культурно. Впрочем, это может быть и купе поезда. И вот сидят они, сидят и вдруг понимают, что сидят они хорошо, но кого-то не хватает. Не все собрались за этим праздничным столом! Причины отсутствия могут быть любые: мало ли кто решил уединиться и написать сонет, или поиграть в одиночестве в компьютер, или просто четыре утра и человек в наивности своей думает, что друзья его забудут и дадут поспать. Одним словом, нужно вломиться к человеку в номер *(купе)* и искренне поинтересоваться, не скучно ли ему, не хочется ли чего, не гложут ли его какие проблемы. Причем вламываться полагалось ко всем. Будь ты техник или вокалист, ничто тебя не может спасти от «проверки документов».

Горшок и Князь на рок-фестивале «Крылья», 2003 год. Фото Е. Евсюковой

Конечно, наиболее несознательные личности, вроде Горшка, пытались не открывать дверь и вообще делать вид, что их нет дома. Но это не очень помогало. Нашлись люди *(то есть я)*, которые догадались, что практически всегда можно получить запасные ключи у администрации гостиницы. Некоторые из музыкантов попытались ныть и давить на жалость, мол, мы в это не играем, но и это им совершенно не помогало. Ведь по правилам, чем труднее было проникнуть в номер к человеку и добиться нормального общения, тем более желанна была цель! *(Фактически проще было сразу открыть и, сонно поздоровавшись, дать понять, что веселья не будет. А вот если ты скрывался от коллектива и запирался, то расправа была ужасна.)*

После того как мы пару раз вломились к Горшку в номер, он немного повозмущался, а когда я объяснил ему, что это игра… И у нее есть правила. И не нам их менять. И ничего тут не поделаешь. То…

Одним словом, он если не возглавил ее, то стал одним из самых активных участников. И это было страшно! Хотя и справедливо. А что? Вот как ты сам думаешь? Если музыканты и техперсонал спокойно будят лидеров и вокалистов, то наоборот ведь тоже будет справедливо? Вот и я так думаю. И мы с Горшком с удовольствием этим пользовались.

Самая яркая на моей памяти «проверка документов» произошла в поезде. Откуда и куда он ехал, я не знаю, но был он

дальнего следования. Сидели мы как-то у меня в купе, я, Горшок, еще кто-то, не суть. Беседовали о музыке вообще и ее современном исполнении, а может, еще о чем, не важно, опять-таки. Заказали себе из вагона-ресторана поесть *(есть такая услуга)*, да и попить. И, естественно, через какое-то время решили навестить друзей в соседнем купе. Навестили. Друзья были рады, хотя и не пили. Потом мы еще посидели. И снова навестили друзей. Они уже были не так рады и даже не хотели открывать, но мы убедили их в важности нашего визита. Когда мы стали ломиться к ним в третий раз, нам не открывали ни под каким видом. И только мастерство *(в этой игре)* Горшка позволило нам в итоге проникнуть к ним и «проверить документы». А вот в четвертый раз возникла проблема. Дверь никто не открывал. В дискуссии не вступал. Что же делать? Вот ты что бы сделал? А?! То-то… Вот и мы с Горшком пошли к проводнице. Хотя, возможно, это была и начальник поезда, судя по тому, что там менты были, но это, опять-таки, неважно.

– Доброе утро! – говорю я проводнице. *(Четыре утра – ведь это утро?)*

– Доброе! – отвечает она, довольно скептически глядя на нас.

– Вы не могли бы открыть нам купе? У нас там приятель закрылся и не выходит.

– Да и вы бы, ребята, шли спать, а? – наша исключительно умная проводница, видимо, уже по тому, как мы выглядим и говорим, начала догадываться, что приятель-то не просто так закрылся и не выходит. И дело могло принять скверный оборот *(мы бы не «проверили бы документы», а это ужасный позор в игре)*, но тут в дело вступил *Горшок:*

– Вы понимаете, парень – сердечник. Мы просто хотим удостовериться, что с ним все в порядке, и пойдем спать. Мало ли что там с ним, за закрытой-то дверью.

– Сердечник? – немного забеспокоилась проводница.

– Но вы не беспокойтесь, у нас с собой полно лекарств, – успокоил ее добрый Горшок.

Как ты догадался, дружище, в то время мы пересматривали «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», и эта шутка была оттуда. И проводница открыла нам нужное купе. И мы проверили у них документы. Да и спать пошли, правда. Мы же не дебоширы какие, право слово, а музыканты.

Хотя не надо думать, что мы целыми ночами носились по номерам. Делать это можно было исключительно в так называемый «День Артиста», то есть в выходной. Либо в день, когда не было концерта на следующий день. Ну, или в любой другой день, если настроение есть.

24. Проверка документов – 2

И вот мне приснилось, что сердце мое не болит.

Николай Гумилев «Я верил, я думал»

Такая вот история, такая вот игра. Понравилось? Тогда еще одно небольшое приключение. Возвращалась однажды наша замечательная группа «Король и Шут» из Минска в Питер. Поездом. Особо надо сказать об этой поездке вот что. Во-первых, со мной ехала моя любимая Ириша, о которой я писал в предыдущей книге, помнишь? И, во-вторых, местные организаторы решили сэкономить и вместо трех полных купе купили нам девять билетов вразнобой, хорошо хоть в одном вагоне. Естественно, нам пришлось с кем-то меняться местами, чтобы ехать вместе. Если говорить честно, то, когда я говорю тебе «меняться», на практике это означает дикий захват и выдворение пассажиров с уже занятых мест. Ребята, а особенно музыканты, сразу же показали звериное лицо панк-рока *(в шутку, конечно)*, так, чтобы любому было понятно, что проще поменяться с кем-то местами и переехать с уже занятого места, чем иметь сутки соседей, которые умеют пить из горла, а вместо закуски петь песни. И не ясно еще, что страшнее.

Горшок и Князь на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Мне повезло, и я сразу нашел купе с двумя свободными местами. Логично заключив, что все равно в два купе наша банда не влезет и кому-то придется ехать с посторонними людьми, я решил поселиться там.

Мы с Иришей бросили сумки и бас-гитару и сели на диван. Держа ее за руку, я смотрел ей в глаза, любовь переполняла меня, и участвовать в общем дебоше как-то не очень тянуло. Веришь? Так и было. Если совсем честно, то мы не спали больше суток, поскольку до этого нескончаемый праздник проходил у нас с Иришей в номере, и участвовала в нем вся группа. И все, что я хотел сказать Вселенной, я уже сказал *(и, кстати, Ириша принимала самое деятельное участие)* и теперь только улыбался и мечтал, как поезд тронется, мы застелим белье и наконец отдохнем. Как заметил мне однажды Горшок: «Бухать – это тебе не по утрам бегать. Тут здоровье нужно».

Соседями нашими по купе оказались замечательные люди. Просто замечательная пара из Минска. Видя, как мы с Иришей влюбленно смотрим друг на друга, они переглянулись и предложили познакомиться. Они были женаты уже почти 35 лет и ехали в Санкт-Петербург – то ли Эрмитаж осматривать, то ли потому, что у них свой бизнес, точно уже и не помню. Это правда была очень трогательная пара. Мы немного поговорили о том, как

важно любить друг друга, и о том, как они сумели через годы пронести это чувство. А потом мы наконец спать легли.

Вдруг среди ночи шум, гам, и кто-то с дикой силой ломится в дверь *(естественно, перед сном я закрыл ее на свой личный блокиратор, всегда с собой вожу)*.

– Кто там? – говорю.

– Откройте! Проверка документов! – говорят суровым голосом из-за двери.

Соседи наши засуетились, полезли за паспортами.

– Наверное, таможня, – говорю. – Это, видимо, российско-белорусская граница. Не беспокойтесь, я разберусь.

Открываю дверь, а там, в темноте, стоит совершенно никакой Горшок. То есть это мне известно, что это он, все-таки не первый год вместе, а для всех остальных это просто темный силуэт в дверях. Как ни в чем не бывало и даже как бы во сне я сую руку под сиденье, достаю бутылку водки и молча отдаю ему.

– ТО-ТО! – говорит Горшок, поднимает вверх палец и с победным видом уходит. Соседи в совершеннейшем шоке сидят с паспортами в руках и смотрят на меня.

– А что, – говорю, – у вас в Беларуси документы не так проверяют?

25. Как оно было

Балу «Смерть Шута»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283856-Smert-shuta.html

Если вдруг по каким-либо причинам у тебя, мой дорогой читатель, сложилось ложное впечатление, что мы с Горшком все время потребляли различные субстанции и бухали без перерыва, то это не так. Просто тут мы с тобой вспоминаем наиболее веселые истории, для широкого читателя, а они, как правило, связаны с этим. Да и кому будет интересно читать о наших беседах *(на трезвую голову)* о боге, материи, вселенной и прочих эзотерических вещах? Большинство людей просто не поверит, что такое было возможно. Хотя сказать, что мы пили мало, тоже будет не совсем правдой.

Нет, мы, конечно, курили, но без фанатизма. А Горшок вообще к траве относился, как к развлечению для дураков. То есть потребить можно, но только когда совсем делать нечего. Сейчас, например, в месте, где я живу, трава разрешена, ее не считают наркотиком, но я тем не менее не курю.

Кислота появлялась в нашей жизни, но это были разовые случаи. И они носили скорее оттенок эксперимента. Все-таки это была редкая и недешевая вещь в то время.

А больше вместе мы ничего и не употребляли. Нам и так было хорошо.

В последний год моего пребывания в группе мы с Горшком часто даже и не бухали особо, особенно в дороге. Часто мы просто молча сидели. Да и о чем говорить старым друзьям, когда можно просто помолчать обо всем. Мы называли это «взрослеть вместе».

26. Люди и люди, ковры и ковры…

Как звездным небом, я
прикрылась ковриком и зазвучала…

Одна группа

А не пристало ли нам с тобой вспомнить что-нибудь эпическое и немножечко удариться в историю? Добавить, так сказать, академичности и энциклопедичности в наше повествование. Например, играла ли группа «Король и Шут» чужие песни? Да, играла.

Вообще отношение к чужим песням у нас с Горшком было однозначно негативное. В смысле играть. Слушать – да, конечно. Но играть – нет!

То есть если своих песен нет, так можно и чужие поиграть, ничего плохого тут нет. Ну, а мы, как только написали первую свою песню, сразу же отказались от того, чтобы играть чужие. Ну, как отказались, это было западло. Да и какой смысл играть чужие, если можно сочинить свои? Ведь правда? Хотя напомню, что нам было по 15 лет…

Горшок совершенно искренне *(и совершенно справедливо)* считал, что, разбирая чужие песни, ты учишься думать, как их автор, и тем самым ограничиваешь свой потенциал. В этом я с ним был полностью согласен, но плюс к этому, повторюсь, ну насколько же прикольней придумывать и аранжировать свои песни по сравнению с копированием чужих. Не сравнить! Хотя, конечно, до многого приходится доходить самому и открывать уже давно открытое, но это мелочи, все равно свои песни играть интереснее, а это главное.

Со временем мы все же начали играть чужие песни. И, исключая исключения, о которых скажу тебе исключительно ниже, со временем выработали некоторые правила. Даже смешнее, они у нас негласно существовали, а сформировал и оформил в слова их я, поэтому и запомнил. А Горшок потом утвердил, да еще и сказал: «Так это ж само собой разумеется!»

Итак, правила:

1. Песня должна быть сыграна лучше оригинала.
2. Если уж не лучше, то, по крайней мере, более интересно.
3. И уж точно не хуже ни по какому признаку.
4. И, самое главное, упаси бог, если она будет такая же, и все отличие будет в том, что ее (эту песню) сыграли другие музыканты. «Это главное, ясен пень!» – сказал Горшок.

Так что давай с тобой послушаем, а я вспомню, какой кавер, когда и как появился.

1. «Йеллоу Сабмарин», как я уже, по-моему, писал в предыдущей книге, написана по заказу. Тьфу, то есть не написана, конечно, а сделана в нашей аранжировке. Пришел наш директор Шумный и говорит, мол, я вписал вас в фестиваль битловский, и там будет съемка для ТВ. Это по тем временам было круто для нас. «Только, – говорит, – проблемка! Нужно сыграть хотя бы одну битловскую песню».

Ну, мы сначала разозлились, с какого это х*ра нам какие-то битломаны будут указывать, что играть! А потом направили эту злость в творческое русло. Давайте сделаем такой панк-рок, чтоб всем страшно стало, но при этом весело. И сделали. Поскольку в то время я везде старался вставить басовые соло, то и вставил их, где только мог, очень быстрые, на пределе моих тогдашних возможностей. А в конце песни, в последних припевах, ты можешь услышать отсылки к различным стилям панк-рока. Короче, весело получилось, что и говорить.

Александр «Чача» Иванов и Балу на фестивале «Нашествие», 2000 год. Фото Е. Евсюковой

Клип «Субмарин»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291078-QR-code-34.html

2. «Тирлим-бом-бом!» Дело было так. Мы сидели на точке у Кабана. Почему сидели, а не стояли, ты можешь прочитать в

предыдущей книге, а если лень, скажу, потолки там были метр семьдесят. Так вот, сидели мы, значит, на точке с Горшком, причем вдвоем. Поскольку больше на репетицию, по каким-то причинам, никто не пришел. Какой-то был пересменок. Поручик в очередной раз уходил из группы в бизнес, Якова мы еще к себе в группу не позвали, а Князь рубился дома в компьютер, совершенно справедливо полагая, что тащиться на Просвет из Кучино – это… ну, ты понял, да?

И вот мы обсуждали предстоящий концерт в TaMtAm-е и думали, как бы нам привнести в выступление этакий элемент театра и дуракаваляния. И надумали, что неплохо было бы наши серьезные вещи, а все наши песни мы полагали серьезными, разбавить чем-нибудь веселеньким и дурацким. Горшок предложил спеть песенку гнома из ста-а-а-а-а-а-а-арого мультика про Нильса и его путешествия с дикими гусями. Кстати, офигенский мультик, посмотри. *(Вот только что вспомнил: группа «Текила джаз» из этого же мультика взяла кусочек «Ты еще крепкий старик, Розенбом!», но не будем отвлекаться.)*

И вот в этом мультике гном поет: «Тирлим-бом-бом, тирлим-бом-бом, а гном идет купаться» или что-то около того. Но поскольку ни слов, ни мелодии этой песенки мы не помнили, то Горшок придумал совершенно роскошный выход на сцену, в смысле танец, и а капелла начинал «Тирлим-бом-бом! Тирлим-бом-бом! Клянусь своим дурацким лбом!» И на слове «лбом» следовал заключительный прыжок, он выдавал какие-то немыслимые коленца и бил себя кулаком по голове. В то же время я на первое «Тирлим» начинал наигрывать мелодию на гитаре, развивал ее, и соответственно на «лбом» появлялся четкий рифак. Довольно затейливо было и красиво. К моему глубочайшему сожалению, так ее никогда и не записали.

3. «Шар голубой». Тут мы придумали сыграть тоже старую-престарую, если не сказать престарую песенку из кинофильма «Юность Максима». С ней мы не особо заморачивались. Подобрали и сыграли, как помним, вставив только проигрыш. Поэтому, когда в группе появился Яков, то ему просто показали, и с этим не было проблем. А вот почему мы ее решили играть, я не помню. Точнее, помню, что причина какая-то была, но вот какая? Все версии происхождения этой песни в нашем репертуаре, что я нашел в Интернете, мы придумали позже, для смеха, и они все неверные. И даже у Горшка, тоже много позже, я спрашивал по чьей-то просьбе, а на фига мы ее стали играть, да еще включили в альбом. Но он сказал мне то же самое, мол, причина была, но какая – не помню. Так что и не будем об этом.

Замечу лишь, мой друг и читатель, что мультик, о котором я

тебе рассказал, 1955 года выпуска, а кино – 1935 года. Что, как я думаю, говорит о многом. Например, о том, что кое-кто из нас – старый пень.

4. И раз уж мы заговорили о старых временах, то вот следующая песня. Это насколько ж мы с тобой углубились во время! Страшно вспомнить, мы еще Цоя живым застали. Прикинь?! И, кстати, с детства любили и уважали его творчество.

Так вот, приходят однажды на точку Горшок с Князем, любили они парой ходить, а мы там репетируем. Не так давно в мою жизнь ворвался Rickembacker, а Fender BXR 200 у меня и так был. И очень я любил на нем звуки издавать. Причем в то время старался изобразить что-то как у Stranglers. И вот Горшок приходит и говорит:

– Есть маза сделать песню Цоя.

А я обрадовался сразу.

– О, – говорю, – круто! И я даже знаю как.

А он такой:

– Да как ты, блин, знаешь, если мы еще песню даже не выбрали!

А я такой:

– Да хрен ли там знать! Играем в до# *(это наша тональность была любимая)*, сетка как у The Cure в «Колыбельной», например, а стиль такой.

И я начал фигачить по басу под «Странглерс». *(Естественно, я не копировал их игру. Я играл так, как если бы они играли эту песню в моем представлении.)*

– А после второго куплета вставим соло басовое.

Горшок так офигел от моего напора, что согласился сразу и на все. А я и вправду был очень убедителен. Кто предложил именно эту песню, я уже не помню, но разобрали мы ее менее чем за полчаса и строго по моей схеме. И даже соло басовое я придумал с ходу, то есть вообще не думая. Там, впрочем, не так и сложно, а в основном ощущения передаются.

Была еще пара веселых историй с концерта, для которого все это делалось, но я тебе лучше об этом в главе про концерты расскажу, ок?

5. «Гражданская Оборона» – «Насрать на мое лицо». О, что сказать тебе про ГО? Патриархи, можно сказать, и все такое. И самое обидное, мало кем понятые, хотя и всенародно любимые. Они в смысле группа. Ну, и Егор лично, конечно. Уже много позже, можно сказать, в наше время, я очень подружился с Наташей Чумаковой, совершенно потрясающей девушкой, женой Егора и бас-гитаристкой ГО *(кстати, бас у нее, как и у меня, тоже Rickenbacker)*, и она мне многое объяснила про музыку ГО. И я

стал совершенно по-другому к ней *(к музыке группы)* относиться и даже снова переслушал некоторые вещи. То есть я всегда думал, что хреновый звук у ГО – это такая фишка, а оказывается, это они спецом делали, такая кислотная концепция, а я просто не понимал из-за необразованности.

Но возвратимся к песне. По-моему, мы ее хорошо сыграли, по крайней мере, значительно веселее, чем в оригинале.

6. «Наив» – «Я устал». Тут все просто, наши brothers in arms из группы «Наив» попросили спеть песню, да мы и спели. Опять-таки не хуже, чем в оригинале, ИМХО.

7. New Model Army – Vagabonds. Тут все проще и сложнее, точнее, сложнее и проще. Песню эту, как я уже тебе рассказывал в предыдущей книге, мы с Горшком знали очень давно. Но, как я тебе рассказывал в этой книге, играть чужие – это как бы не комильфо. А тут Горшок приносит песню и говорит: «Давайте ее делать». Ну, то да се, нормально выходит, не хуже, чем в оригинале, а по-моему, даже и лучше. Кстати, я до сих пор искренне недоумеваю, зачем мои бывшие коллеги взяли себе как название песню с заимствованной музыкой.

8. «Бременские Музыканты» – «Песня друзей». Если честно, то эту песню мы даже не воспринимали как кавер. Настолько она с детства любимая, знакомая и родная, что, как-то даже и странно, что она написана о ком-то другом. Помню только, что когда мы ее придумали, у нас еще Гриша на басу играл, но он никак не мог сыграть басовый ход в начале, который я придумал. И поэтому на концертах я снимал гитару и играл эту песню на басу за него. А потом и вообще забрал себе бас. Но не будем отвлекаться, поехали дальше!

27. Буква «А» и другие игры

Когда ты говоришь со мной без сарказма, это звучит как еще больший сарказм.

Беседы с Г. Дракулой

Написав первую книгу, я, если честно, вздохнул с облегчением: вот теперь, думал, все сплетни и дурацкие вопросы позади. Хоть и было непросто, но я написал всю правду и нигде не старался ее приукрашивать. Даже те места, где я вел себя не слишком умно и круто. Так было, так есть и сейчас, уж ничего тут не поделаешь.

Балу «Сердце Вампира»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283852-Serdtse-Vampira.html

Но оказалось, нет. Все только началось. У каждого, я повторю, чтобы ты понял, у каждого читателя есть в голове свой «Король и Шут»! И это прекрасно! Нет, это и вправду зашибись! И мегаприкольно, кстати, было читать все отзывы и рецензии, пришедшие на мой адрес. Причем все они настолько разные, что вот сейчас я пишу *(прикинь, я еще только пишу, а ты читаешь)* вторую книгу и даже не догадываюсь, какие истории будут интересные, а какие нет. Ну, да это и к лучшему! Главное, что нас по-прежнему объединяет добрая сказка под названием «Король и Шут». Так что я продолжу писать, ты – читать. А если что, то ты меня поправишь, добро?

Итак, дело было на гастролях, если память мне не изменяет, где-то между Казанью и Пермью. Может, в Набережных Челнах, может, в Ижевске, а может, и в Сыктывкаре, это не совсем по дороге, но кто его знает. Не суть важно. Важно то, что от бесконечного гастрольного веселья Горшок придумал игру. Нет, расскажу по порядку.

Даже издалека. Как ты знаешь, саундчек – это когда перед концертом группа выходит на сцену и настраивает звук. Причем использовать это время для репетиций и прогона нового материала – откровенно глупая идея. Просто поверь мне, вдруг сам когда-нибудь будешь чекаться. Мы же делали так. Обычно барабанщик просто стучал какой-то ритм по всем своим барабанам по очереди, потом музыканты играли, каждый какую-

то свою пьесу, и потом уже все вместе лабали какое-то свое полотно. И когда уже все было готово, мы звали наших вокалистов и отстраивали вокал.

И вот это был тот самый день, когда Горшок запретил «Металлику». Ну, как запретил… Дело в том, что оба *(оба!)* наших гитариста на саундчеке играли одну и ту же песню «Металлики». Вот эту знаешь, самую попсовую у них: «Та-да-дан. Та-на-пам-пам», а потом «Та-да-та-да-да» и так далее. И все мы с уважением относились к старику «Металлике», но слушать это каждый день, да на громком звуке, да еще в «нашем» исполнении. Короче, Горшок запретил. «Играйте, – говорит, – что-нибудь другое!»

Горшок, Князь и Балу в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

Ну, запретил и запретил. Мало ли что. Нет, поясню все же, «запретил» – у нас такого не было. Он просто сказал: «Пацаны, вы зае*али эту х*йню каждый день играть, завязывайте, уши вянут!» А мы с барабанщиком поддержали. То есть формально никакого запрета не было. Само это слово появилось чуть позже, когда гитаристы пошли жаловаться на Горшка нашему сказочнику Князю, мол, так и так, защити, зажимают музыкантов. Но просчитались, поскольку Князь съехал с этой темы, но очень прикололся, что добряк Горшок что-то кому-то «запретил», поскольку обстановка в группе была дружеская, веселая и дурашливая. И «запретить» что-то в компании друзей никто никому не мог. Ну, да я отвлекся.

Кстати, раз уж я отвлекся, то расскажу и про себя. На саундчеке при отстройке баса я обычно играл или простую пьеску на 4/4 до#, ля, си, соль# или какую-то песню. Обычно это были песни Toy Dolls или Pink Floyd. А чаще всего это была песня Stranglers “Nice n’ Sleazy”, которую я просто обожаю. Не скажу, что это верх эстетства в бас-гитарном саундчеке, но мне нравилось. Да и… ну, короче, ты понял, да?

Но не таков был гитарист в «Короле и Шуте», чтобы смириться с таким посягательством на любимого «Металлика»! И поскольку, напомню тебе, обстановка в группе на тот момент была расслабленной и дружественной, начали издеваться над всеми в ответ. А поскольку они всегда считали себя людьми образованными, то придумали вот что: стали в середине саундчека играть наши песни, но не просто, а останавливаться и на весь стадион, специально для просочившихся фанатов и уже стоящих ментов, обсуждать тонкости гитарного дела. Выглядело это так. Все играют, прогоняют звук и вдруг:

– Стоп! – говорит Леонтьев. – Цвиркунов, что ты там играешь в соло? Это же миксолидийский лад!

– А, все нормально, – отвечает Цвиркунов, – я в дианическом играю, это даже лучше!

Ну и тому подобный набор умных слов. Тянут время, короче, и изо всех сил стараются умняка давить. Но результат эти труды принесли небольшой. Только один барабанщик на них ругался, мол, раньше не могли ноты выучить. А Горшок сразу просек эту тему и подошел ко мне, спросил, что все эти слова значат. А я как раз знал, поскольку сам был гитаристом, да и вообще большинство соло, которые играли Цвиркунов и Леонтьев, придумал тоже я, еще до прихода в группу Цвиркунова. Но не будем отвлекаться.

– А давай, – сказал Горшок, – сделаем вид, что не понимаем, что они просто выкаблучиваются, и будем слушать и смотреть на них, как будто они что-то умное говорят?

– Прикол! Давай. А в чем фича?

– Ну, помнишь про Винни-Пуха и букву «А»?

– А-А-А-А-А-А!!! Конечно, давай!

Тут надо сделать небольшое отступление. Ты, конечно же, читал замечательную и для всех панков культовую книгу Алана Александра Милна про медвежонка по имени Винни-Пух. Так вот там есть такое место.

Ослик Иа узнал у Кристофера Робина, как пишется буква «А», и, преисполнившись собственной значимости и образованности, пришел к Винни-Пуху. Там он выложил эту букву на земле из веток и спросил Пуха:

– Знаешь, что это такое?

– Что? – спросил тот.

– Это буква «А»! – ответил ослик со вздохом.

– А, – сказал Пух с улыбкой, а ослик, не до конца довольный произведенным эффектом, стал ходить взад и вперед мимо буквы и наставительно говорить.

– Некоторые не понимают. «А» – это не просто буква. Это наука! Это образование! Это…

Короче, долго выкаблучивался, но тут пришел Пятачок.

– Привет, Пух! Там такое…

– Здравствуй, поросенок, – перебил его Иа, – знаешь, что это?

– Да, это буква «А», – проходя бросил Пятачок и снова продолжил свой вопрос.

А бедный ослик, уже настроившийся на новую лекцию и на новую демонстрацию своего превосходства, обломался. И даже расстроился, поскольку даже какой-то поросенок знает про букву «А», но совершенно этим не кичится.

В двух словах примерно такая история, и я ее помню, если честно, в пересказе Горшка. Но мы ее настолько любили, что достаточно было одному сказать «буква А», когда кто-то начинал умничать, – и все! Сразу оба начинали поддакивать тому, кто выкаблучивался, с искренним и наивным видом, пока тот не понимал, что над ним прикалываются.

Так что, как только гитаристы начинали изображать профессионалов, по чистой случайности и явно по дороге из консерватории зашедших к нам, мы с Горшком сразу бросали все и благоговейно ловили каждое их слово, а бывало, даже и повторяли со значением и поднимали палец вверх. Барабанщик в этой шутке не участвовал, Князь тоже, но он, впрочем, всегда смотрел на гитаристов с удивлением.

Потом Горшку это надоело. Гитаристы все еще не понимали, что над ними прикалываются, и даже, бывало *(совершенно случайно)*, притаскивали на саундчек малолетних фанаток, видимо, для самоутверждения. Таким образом, они побеждали в этой игре, пусть и благодаря невнимательности к окружающим. Так этого Горшок оставить не мог и подговорил меня на игру. Ту самую, о которой я и хотел рассказать.

Правила простые. Нужно на все вопросы отвечать двумя способами, в зависимости от ситуации: «*ля, да х*й знает…» или «*ля, да хрен знает!». Например:

Леонтьев: Горшок, я правильно играю соло?

Горшок (подумав): *ля, да х*й знает…

или

Цвиркунов: Горшок, а я в той тональности играю?

Горшок: *ля, да хрен знает!

Ну, и понеслось. В перерыве спросит один гитарист сигаретку, а я: «*ля, да х*й знает», или спросит другой время, а я ему в ответ: «*ля, да хрен знает!»

Через полдня эта зараза перекинулась на всех. И что-то у кого-то спросить было невозможно. Все, то есть совсем все, включая техников и нашу скрипачку Машеньку, на любой вопрос отвечали с восторгом: «*ля, да х*й знает». Особенно смешно было давать интервью. Одно или два дал я, и надеюсь, что они где-то сохранились. Для интервью, видишь ли, делалось послабление. Вместо «*ля» можно было вставить «Блин», «Ля», «Соль диез» и прочие слова. Ну и, соответственно, вторую часть фразы тоже можно было заменить на более приличную для телевизора. Но на любой вопрос сначала надо было искренне сказать эту, пусть и измененную, фразу, а потом уже отвечать. Было очень смешно.

Типа того:

Девушка из телевизора: А какие у Вас творческие планы?

Горшок: Блин, да хрен знает. Альбом закончили, катаемся – концерты играем…

Девушка из телевизора: А с какой программой вы приехали в наш город?

Горшок: **ля, ну, конь знает. Новый альбом играть будем.

Девушка из телевизора: А как вам наш город?

Горшок: Блин, ну крен знает. Девушки у вас красивые.

Девушка из телевизора: А они отличаются от девушек в других городах?

Горшок: Блин, ну фиг знает. Они…

Ну, и так далее. Интересный, наверное, и не совсем понятный для посторонних эффект, особенно если не знать, что с тобой играют в такую игру. Но мы никогда не боялись быть непонятными!

Правда, довольно скоро мне эта игра надоела. Она вышла в мейнстрим, раз даже скрипачка и техники в нее с удовольствием играют, а стало быть, по нашим же с Горшком правилам, ее нужно было разрушить.

Придумав план и подговорив гитаристов, я подошел к Горшку.

– Миха, – сказал я, – а кто больше анархист, Кропоткин или Бакунин?

– Бл… – на автомате начал Горшок, а потом, доперев, что кто-то хочет поговорить на его любимую тему, добавил: – Ты серьезно хочешь об этом поговорить?

Потом, минут через пять, к Горшку подошел один гитарист *(которого я подговорил)* с похожим вопросом, потом второй. И тут

нас Горшок выкупил, и на этом игра закончилась. А ты говоришь, Винни-Пух.

28. Читатель и Князь *(глава, в которой уважаемый читатель сам вопрошает Князя)*

За любое действие в своей жизни ты не просто несешь ответственность перед собой, но еще и тратишь время своей же жизни.

Из интервью одного японского самурая советской газете

Ты знаешь, дружище, во всех этих интервью есть одна не очень удобная для нас с тобой мелочь. Все, кто со мной разговаривает, – мои старые друзья, практически родственники. И поэтому им сложно рассказать что-то по-настоящему новое и неизвестное, такое, чтобы я не знал. И, наоборот, в разговоре они могут сказать что-то типа: «Ну, как в Эрмитаже, помнишь?» И я отвечу: «А, да». И все, описание закончено, поскольку нам уже и так все ясно. А на самом деле нам вспоминается история на три листа.

И, глядя на все это, я подумал, а почему бы тебе не поспрашивать участников «Король и Шут» самому? Ты же лучше знаешь, что именно тебе интересно! Это же интересно. Вот я, когда читаю хорошую книгу, всегда хочу в ней поучаствовать или хотя бы советом помочь, ну, на крайняк, хоть пару слов сказать кому из героев. Хотя я так и делаю. И если нет времени поучаствовать в какой-то книге, то закрыть ее и стукнуть о стол, надеясь, что кому-то из героев хоть подзатыльник прилетит, это у меня пожалуйста. Но не будем отвлекаться. В разговоре с Машенькой я уже использовал твои вопросы, и, извини, много было таких, на которые мы решили не отвечать. Но вот тебе Князь, он прочный, сам у него спрашивай, чего хочешь, а я посмотрю, что у вас получится.

Читатель: Привет, Князь, меня зовут ……. ……. *(Впиши свое имя, а то получится, что Князь с какой-то Инкогнитой общается.)*

Князь: Привет!

Читатель: Первый вопрос про Меригуана.

Балу и Князь в клубе «Не Бей Копытом». Москва, 1998 год. Фото Е. Евсюковой

Балу: Нет, нет, нет! Никаких Меригуанов в книге! Все Меригуаны в Интернете!

Читатель: Тогда такой же вопрос, как и Маше. Расскажи о всех участниках коллектива так, как их видел ты.

Князь: Сама группа «Король и Шут» подразумевала, что все участники любят свое дело и переживают за него душой и телом. И у каждого были свои определенные обязанности, у кого-то творческие, у кого-то административные, у кого-то бухгалтерские, а кто-то просто стучал.

Читатель: Вот и начни с себя!

Князь: Моя концепция появления в составе музыкального коллектива, учитывая, что я с детства хотел стать художником, заключается в том, что меня впечатлил Горшок как личность, как друг и как человек. Мне понравилось с ним дурака валять, дурачиться, я понял, что мы с ним на одной волне. У меня всегда была в голове идея поразить мир своим творчеством, а Горшок был человеком, который сильно привлекал к себе внимание. Это сложно объяснить, что я тогда почувствовал, но как будто что-то большее крылось за нашим с ним общением. Он здорово отличался от всех других людей, с которыми я до этого общался. Он так же, как и я, высоко ценил творческие идеи, которые другие люди не воспринимали. На этом мы и сошлись. Мы еще тогда не знали, насколько глубоко с ним по жизни свяжемся. А вообще, если верить всяким штукам по поводу переселения душ,

реинкарнациям и так далее, то, скорее всего, даже было такое ощущение, что я этого человека уже знал, когда мы с ним повстречались. И я подумал, что в общем-то Горшок не особо умеет писать стихи, другими словами, вообще не умеет, Шура Балунов, который писал стихи, больше затрагивал социальные темы, с которыми, в принципе, после Константина Кинчева было сложно на что-то претендовать, я подумал, что моя помощь здесь очень понадобится, и через какое-то короткое время увлекся нашей идеей играть в группе, которая в тот период называлась «Контора», а потом стала называться «Король и Шут», и подумал, что я буду Горшку помогать. Ну и моя ниша определилась, что называется, за меня. Я стал тем, кто пишет в группе тексты, потом начал петь, потом я пробовал гитару, потом бас-гитару, потом гитару отдал, бас-гитару отдал, в итоге остановился на том, что буду бэк-вокалом.

Потом, когда прогремела история с «Акустическим альбомом», я перешел в статус второго вокалиста. Ну, и после «Акустического альбома», который был полностью написан мной, кроме двух соавторских песен, я перешел в статус второго композитора в «Короле и Шуте», так стихийно получилось.

Так вот, с самого начала своей работы в «Короле и Шуте» я планировал, что мы с Михой свернем горы, и я буду с ним идти, что называется, до победного конца. Но я понимал, что в какой-то степени, насколько мы с ним близки, насколько родственные души, настолько в нас и разная стихия была. Грубо говоря, в нем огонь, во мне воздух. Хотя по гороскопу, если я не ошибаюсь, так и есть, во мне воздух, а в нем огонь. И если стихии однажды разойдутся, грубо говоря, мне надо с чем-то уходить. Я не знаю, почему у меня это было в голове. Может быть, я чувствовал, что не всегда нам быть в одной упряжке, может быть, потому, что базой моего творческого союза с ним был факт моих первых побуждений – помощь Михе в создании творческого мира. Поэтому сразу открою тайну, многое из того, что я написал в «Короле и Шуте», я писал и для группы, и для себя. Это очень важный факт, он отвечает тем людям, которые считают, что все, что Князь в «Короле и Шуте» написал, должно остаться в «Короле и Шуте». Я это не забрал, я всю жизнь это делал для себя, вот это важный момент. У меня есть еще одна особенность: несмотря на то, что всю жизнь работаю в коллективах, я всегда сам по себе. Я не могу и не хочу становиться частью чего-то – я могу жить только параллельно той реальности, в которой живут другие.

Читатель: А кем ты был для себя в группе?

Князь: Я был вторым лидером, но Горшок был первым. В чем разница? В том, что Миха рвался в этом материальном мире к

определенным идеям, и ему важно было переубеждать людей, он был бунтарем. Но не бунтарем-революционером, а бунтарем-шутом. Он порождал панковский хаос, и в дальнейшем это привело к его анархическим идеям. Но в работе над музыкой он сам был крайне дисциплинирован и требователен к другим. Я сидел в своем творческом вакууме и впускал в него только Горшка. Я держал в голове всю концепцию нашего творческого формирования и искал идеи, которые могут произвести впечатление на Горшка и на публику. Горшок для меня был первым и главным ценителем моего творчества, а также проводником этого творчества в массы. Но для того, чтобы он стал проводником, новая идея должна была не просто понравиться ему, но стать частью его. Тогда он был готов кричать об этом на каждом углу и создавать событие и замануху. Всех наших фанатов я воспринимал всегда как своих родных детей, ну, или братьев, сестер, потому что я о них думал постоянно. То есть, грубо говоря, наши поклонники мне были как родные мои люди, это очень важный момент для объяснения всех сторон моей деятельности. То есть мы не были с нашими фанатами врозь. Мы очень часто пьянствовали с ними, общались, причем в этих мероприятиях в основном принимали участие Горшок, Балу, изредка кто-то еще, но в общем и целом остальные музыканты такую близкую связь с нашей публикой не имели.

Читатель: У меня одно уточнение. Ты раньше говорил, что не хотел быть лидером, а сейчас сказал, что ты был лидером.

Князь: На самом деле тут все просто, дело в том, что у нас в коллективе, и Шура Балунов часто говорит эту фразу, не принято было выпячиваться, лидер ты или не лидер. Да как бы и смысла в этом не было.

Балу: Мы делали общее дело.

Князь: Да. Мы с Горшком вместе двигались в творчестве «Короля и Шута» в обоюдно интересном направлении. Я старался сделать, что понравится ему, а он старался произвести впечатление на меня. Таким образом, мы друг перед другом выкаблучивались как в творчестве, так и в реальном поведении и юморе. Поэтому друг другу, что называется, давали творческого пенделя. Ну, конечно, бывало всякое. Спорили мы тоже бесконечно, и даже были периоды, когда мерились силой.

Читатель: И верно ведь, бывает всякое.

Князь: Так что обо мне хватит. О Горшке и его роли в группе рассказано много и еще будет рассказано немало. Этот пункт я пропущу. Может, однажды сам накропаю мемуары и там раскрою его глубже. Кто у нас дальше?

Читатель: Наверно, Балу, а потом давай всех по очереди по

мере появления их в группе.

Князь: Что ж, коль желаешь, расскажу! Первый человек, с которым меня Горшок познакомил, был Балу. Он тогда представил его как своего самого большого друга со школьной скамьи, вместе они очень мозговито были увлечены идеей рок-группы. Балу мне тогда показался очень сосредоточенным, серьезным человеком, потом, как выяснилось, с хорошим чувством юмора. Идеологическое значение Балунова в группе «Король и Шут» на самом деле очень важное. И объяснение тому простое. Во-первых, что не отнять, Балу искренне любил все, что мы делали. Во-вторых, до того, как я начал писать стихи, Балу вел эту всю текстовую идеологическую составляющую группы «Контора». И, по сути дела, восполнял то пространство, которого не хватало Горшку, чтобы петь песни. Балу вместе с Горшком активно работал над аранжировками. С самого начала лучше всех играл на гитаре, сперва он был гитаристом, а не басистом. Поэтому мы с Горшком, когда начали записывать первые песни, вскоре привлекли Балу и уже делали все втроем. За все время нашей дальнейшей работы, в плане обсуждения всего идеологического плацдарма, участие Балу было также беспрецедентным. Я обсуждал с Горшком идеологические вопросы, творческие вопросы и зачастую кадровые вопросы, параллельно Горшок вел абсолютно такую же линию с Шуриком. Он очень сильно опирался на его мнение, на его участие, и сейчас, с позиции более зрелого возраста, могу сказать, что факт нашего разъединения – это, скорее, стихийное недоразумение, чем объективная концепция «Короля и Шута».

Читатель: Имеется в виду история, когда Балу ушел из группы?

Князь: Да.

Читатель: А про Щиголева что скажешь?

Князь: Теперь давай про Щиголева. Человек, стоявший у истоков группы. Как барабанщик, как музыкант достаточно неплохой. И добился своего уровня мастерства путем упорной работы. Он, конечно, не универсальный барабанщик, но панк-рок рубит умело. Что касается вклада Щиголева в идеологию «Короля и Шута», тут мне сложно что-либо сказать, поскольку позиция у него всегда была такая: мое дело барабанить. На интервью не ходил, к процессу создания песен, как и другие, подключался лишь во время создания аранжировок. Его мнение всегда было такое: «Горшок с Князем – два придурка».

Балу: (Эти слова Щиголева, здесь и далее, я поставлю в кавычки, поскольку это именно те слова, которые говорил Щиголев. Они тоже всплыли у меня в голове. И как Князь их

запомнил? Вот если бы он их дословно не сказал, я бы ни в жизнь не вспомнил!)

Князь: Потом его мнение было такое, что: «Князь там пишет сказки, которые, бл*ть, торкают людей, и люди начинают с ума сходить, безуметь и так далее. Ну, в общем, все круто, короче, все дебилы в одной упряжке, и все хорошо». Для меня в репетиционном плане Поручик был комфортный музыкант, потому что он играл то, что ему говорят, и не ставил палки в колеса. Наоборот, он очень часто говорил, что, «пацаны, хватит бодаться, кто сколько должен петь песен, давайте просто делать все и будем просто вместе кайфовать». И поэтому я его пригласил в 2005 году поучаствовать в моем сольном альбоме «Любовь Негодяя».

Читатель: А когда ты с ним первый раз познакомился?

Князь: Я с ним познакомился в реставрационном училище, сразу после знакомства с Балу. Сперва мне Горшок притащил Балу для знакомства, а потом уже Балу мне притащил Поручика. Я сначала подумал, что он привел мне какого-то цыганчика. Поручик оказался тогда веселым смешным пацаном, который все время ржал. И я не мог понять, почему он Поручик, и понял я это только через какое-то время, оказывается он – Поручик Ржевский, потому что в школе не мог пропустить ни одной юбки. А еще у Поручика были сильно развиты животные инстинкты. Если он под мухой, так и жди, подойдет и укусит за плечо. И, сука, больно! Это то ли от большой любви, то ли от большой дури. Но кусался он знатно, и бывало, до крови. Однажды я понял, что разговоры и угрозы не помогают. Ну, типа бзик какой-то, и я вспомнил, что собаку, прежде чем она начнет слушаться, надо за шкирку потрясти. Ну и начал я пробовать этот метод, только, естественно, не за шкирку, а кулаком по голове во время укуса. А главное, надо было каждый раз бить сильнее, чтобы у него не было эйфории и восторга от укуса, а было разочарование. И однажды в лифте я стукнул с приличной силой, и Поручик завозмущался. Ну и запомнил тот момент. С тех пор, едва он хотел укусить, – сразу вспоминал случай в лифте. Кусаться он по-прежнему продолжал, но уже других, а на моем плече гематомы с зубами Шимпанзе появляться перестали.

Князь в клубе «Не Бей Копытом». Москва, 1998 год. Фото Е. Евсюковой

Читатель: Давайте перейдем к Цвиркунову.

Князь: Как мне всегда казалось, Цвиркунов всю дорогу мыслил не категориями того, как он умеет играть, а того, какое у него оборудование. Это его главный фетиш, как гитарист он, скажем так, посредственный, таких много. А вот апгрейдиться всякими навороченными гитарами и звучками он был любитель. В какой-то момент, когда Балунов уже был басистом, Поручик – барабанщиком, а Яша – гитаристом, мы с Горшком начали четко понимать, что уровня Якова и всех музыкантов группы нам не хватает для того, чтобы был крутой саунд. Более того, Горшок еще в шутку всех участников группы считал мелюзгой.

Читатель: Почему?

Князь: Повторюсь, в шутку он так говорил. Но, во-первых, Горшок в группе был самый высокий, а, во-вторых, он хотел, чтобы его окружали понтовые панки. Он все время представлял себе, что музыканты в группе должны выглядеть, как в группе The Clash. Лично я его устраивал по имиджу, когда выступал в разрисованных рубашках, когда делал себе кожаные жилетки, и моя полосатая футболка Крюгера тоже была в кассу. Я ему не нравился, когда выступал в дурацких простых футболках без рукавов или в полуармейском прикиде, при этом делая на голове челку, но при взгляде на эти фотки меня и самого тошнит от своего такого вида. А меня бесило, когда Горшок отращивал волосы, и я дразнил его хиппом. Горшку нравился Балу, потому что у Балу был крашеный хаер, и вообще на сцене он

соответствовал стилю. Поручик ему не нравился, потому что имел постоянную тягу к рэпаку и носил бейсболки, что было не в тему. А Яша по имиджу ему не нравился в принципе, потому что он долгие годы не имел рок-н-ролльного вида. И если бы он не попал в группу «Король и Шут», то в какую-нибудь мальчиковую группу, в принципе, тоже бы подошел по своему имиджу. Но вернемся к музыке.

Читатель: Да.

Князь: В какой-то момент нам захотелось подняться на какой-то более высокий профессиональный уровень. Нас бесило, что многие журналисты нас сравнивают с ПТУшниками, играющими на четырех аккордах, в то время, когда мы мыслили, как нам казалось, категориями западных музыкантов. Мы критиковали русский рок за его бардовскую основу и обилие символизма в текстах. Но во время КиШовских концертов мы чувствовали всегда одну и ту же фигню – группа играет лажово, не сыгранно. Звучим, особенно на периферии, хреново, значит, надо скакать по сцене и устраивать бешеный угар, чтобы этим брать публику. А когда скачешь и бухаешь перед концертом, то естественно, поешь паршиво. Фанам зачастую было пофиг, как мы звучим, но критика тех, кто шарил в звуке, не могла остаться нами незамеченной. С Яковом очень сложно было делать аранжировки, потому что он в подавляющем большинстве случаев ничего своего предложить не мог. В этот момент в «Кукрыниксах» работал гитарист со странным прозвищем Ренегат. Он тоже по внешним показателям никак не соответствовал стилистике «Короля и Шута»: у него была прическа обычного гражданина, и он носил очки. Ну, такой типа ботаник. По имиджу он не подходил, но он типа шарил в музыке и тоже ориентировался на западную музыку. Правда, нам не нравилось, что он постоянно тяготел к металлу и всегда пытался косить под Хедфилда из «Металлики». Поэтому нашу а-ля панковскую тему это сильно наламывало. Но он был на подхвате и, что называется, примелькался. В те времена еще не было Интернета, и мы не могли объявить кастинг нового гитариста, мы тогда не имели нормального дохода, чтобы позволить себе каких-то крутых музыкантов брать в группу, типа с именем. Поэтому, в общем, в тот период нам подвернулся Ренегат. Сперва мы брали его на какие-то крупные концерты для усиления гитарного саунда. А в городе Краснодаре я сказал Горшку: «Давай попробуем усилить нашу гитарную линию, поскольку Яша в одиночку не тянет». Поначалу Горшок сильно сопротивлялся этому, говоря, что, мол, еще один не подходящий по имиджу персонаж. Я его тогда начал убеждать, мол, пофиг, впереди серьезные фесты, а Ренегат – как любитель снимать весь

популярный рок – уже в нашем материале. Репетировать придется немного, и заодно он Якова подтянет по гитаре.

Читатель: Неужели Цвиркунов такой плохой гитарист был и ничего в плане музыки не придумал?

Князь: Никто не говорил, что плохой. Нормальный, и таких очень много. Но один он реально не тянул. Ну, как пример из более позднего периода: когда Горшок работал над «Тоддом», имея под рукой Якова и даже Леонтьева, он почему-то пригласил для записи гитариста «Наива» Валеру Аркадина. А некоторые партии акустической гитары в «Театре Демона» записывал басист Захаров. На самом деле, кто не в теме и спросит, почему тогда Яков проработал в группе столько лет, то ответ прост: он попутно закрепился в составе на административной должности и был весьма полезен группе в плане отслеживания, чтобы нас не обманули лейблы либо директора, в турах курировал вопросы передвижения и активно наводил мосты с фирмами, которые могли бесплатно предоставлять оборудование. А вообще тысячи гитаристов ничего не придумали, и ничего, живут. Некоторые топовые группы нанимают сессионников для записи альбомов, а штатные музыканты в этот момент ковыряют в носу.

Читатель: Есть такая практика…

Князь: В общем, когда Ренегат пришел в нашу группу, мы увидели, что он демонстрирует ответственность и активно пытается заниматься с нами аранжировками. Может что-то предложить. Вскоре начались две шуточные войны: первая была типа интеллектуальная. Яков смекнул, что если он выберет неправильную политику, то Ренегат его задавит авторитетом как более рослый и как более крутой и педантичный гитарист, а может, и того хуже – еще и сместит при случае, и решил к нему типа подмазаться – смеяться над его шутками, схоже мыслить. Поскольку оба учились в вузах, то получили прозвище «институты», ну а мы с Горшком, соответственно, «ПТУшники». Балу с Пором – «технари». Если Яков с Ренегатом объединялись в какой-то фигне, которая не нравилась нам с Горшком, то мы тут же уличали их в ботанизме. Они соответственно нас пытались засунуть в неучей. А вторая война была между нашим с Горшком панк-роком и Ренегатовским металлом. Был еще Яков со своим Боно и «ЮТУ», но он слабо держал позиции. Ренегату нельзя было давать волю менять песни под свое видение. Он мог разогнать всю нашу публику и привлечь малое количество любителей математической музыки с минимумом мелодий и максимумом рифаков. Ренегат появился в «Короле и Шуте» с альбома «Как в старой сказке» и покинул его после «Бунта на корабле». В начале его авторитет был невелик, поэтому в «Как в старой сказке» не

много его влияния на аранжировки. Что касается моих песен, то лично мне работать с Ренегатом было комфортно, поскольку он в семидесяти процентах случаев предлагал правильные пути для аранжировок. К слову, все свои песни я базово аранжировал дома на компьютере с гитарой, и в большинстве случаев музыканты делали песни по мною прописанной схеме. А когда мы записали альбом «Жаль, нет ружья!», то большая часть фанатов раннего «Короля и Шута» стала кричать, мол, пацаны, не вздумайте дальше утяжеляться, оставьте более панковское звучание. Кто-то говорил, что уровень аранжировок у группы вырос. Несмотря на то что в общем и целом нас устраивало звучание в «Жаль, нет ружья!», проблема металлизации «Короля и Шута» возрастала. Например, одноименная песня, которую придумал я, меня совершенно не устраивала в конечном своем виде. Ренегат там хорошенько переборщил, и фолковый шлягер переделал в забой. Конечно, его версия имеет право на существование, но композиторская идея разошлась по швам, и даже Балу, большой поклонник этой песни, сразу ее разлюбил. Образовав группу «Knяzz», я дал песне «Жаль, нет ружья!» ее истинное звучание, и так она мне нравится гораздо больше.

Балу: На самом деле я никогда не смогу разлюбить песню «Жаль, нет ружья!». Просто при записи альбома мы использовали слишком много гитар, отчего она потеряла по сравнению с той версией, которую ты приносил.

Читатель: Тут имеет место быть вопрос вкусов.

Князь: Разумеется. Это не единичный случай, когда ты промахиваешься в аранжировке. А бывает, когда видение конечного продукта не совпадает и у самих участников коллектива. В плане «Короля и Шута» – это была наша с Горшком группа в плане творчества и идеологии…

Горшок в клубе «Бункер». Москва, 19 января 2001 года. Фото Е. Евсюковой

Читатель: Сорри, перебью! А как относиться к тому, что «Король и Шут» позиционировался как группа, где все участники имели важное значение, и даже Горшок говорил, что, мол, с группой надо считаться, и если я иду в «Тодд», и парни идут в «Тодд», значит, группа «Король и Шут» идет в «Тодд».

Князь: Очень хороший и важный вопрос! У Михи была такая тема, и я согласен с тем, что она в чем-то правильная – музыкант группы не должен быть «одна нога здесь – другая там». Он должен быть полностью твоим человеком и жить только твоим проектом. Для того, чтобы все в «Короле и Шуте» себя чувствовали на уровне, Горшок с самого начала старался позиционировать нас как коллектив. Конечно, не без умысла: помимо игры на инструменте, полезно было возлагать на участников дополнительные обязанности. Я старался поддерживать эту идею Горшка, но с годами понял, что при такой анархии некоторые забывают истинные параметры и, что называется, путают рамки, и Миха это тоже понял и ощутил в полном объеме, но позже меня. В реальности, как бы кому ни было обидно это слышать, но замена любого участника группы никак не сказалась бы на творческом процессе, кроме тех двух людей, кто все писал.

Читатель: Ну в какой-то степени это было очевидно, и я думаю, мало кто в этом сомневался до недавнего времени, когда стала появляться всякая разная другая информация, порой в корне противоречащая даже описанной ранее истории группы… Я

перебил историю про создание песен…

Князь: Я говорил, что «Король и Шут» – это была наша с Горшком группа в плане творчества и идеологии, и после того, как мы допустили к аранжировочному процессу третью металлизированную голову, то в чем-то мы выиграли, а в чем-то проиграли. А проиграли мы в альбоме «Бунт на корабле». Я, ничего не подозревая, после «Ружья» начал убеждать Горшка преумножить популярность группы с целью выхода на еще большую аудиторию и предложил с современным звучанием вернуться к истокам, к классическому «Королю и Шуту», который любили наши слушатели, и добавить стилистику «Акустического альбома». Горшок согласился, но что-то пошло не так, и, вероятно, Ренегат начал продавливать свою линию. Горшок поменял решение, и у нас с ним начались трения. «Делаем Exploited, чтобы доказать самым конченым панкам, что мы трушные и не гонимся за бабками и славой», – что-то в этом духе начал Горшок говорить. Таким образом, мы с Михой впервые разошлись в видении концепции альбома, и он допустил видение третьего человека. Помимо спада популярности, мы обрели разночтения, поскольку, когда я узнал, что он хочет, чтобы только он с Ренегатом делал музыку в «Бунте», а я только писал стихи, то я сказал, что в этом случае и стихи пишите сами. Горшок разозлился и начал сам писать, но у него ни хрена не вышло, и он написал лишь четыре текста. Когда мы с ним помирились, я начал спасать песни и две спасти успел, а две нет. Я спас песни «Хозяин леса» и «Раненый воин» и не спас «Звонок» и «Северный флот». Несмотря на то что последняя является хитом, текст там слабый по смыслу, по моему глубокому убеждению. Когда после завершения «Бунта» я узнал, что у Горшка трения с Ренегатом на счет соавторства, тут я понял, что наш «Институт» совсем не промах и нащупывает свою выгоду от работы в «Короле и Шуте». Горшку идея соавторства в паре песен не понравилась в корне. Он кричал Ренегату, что твои рифаки ничто, а моя мелодия является определяющей в песне, и неважно, с чего мы начали ее сочинять. А между тем наш тур-менеджер Дмитрий Бобров с горечью объявил, что тур в поддержку альбома «Бунт на корабле» конкретно хуже по сборам, нежели все прошлые годы, и из дворцов спорта мы стали прыгать в ДК и цирки.

Князь на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Читатель: Выходит, что появление в группе Ренегата имело как положительные моменты для группы, так и отрицательные.

Князь: Такая вот фигня. Плюсы были в том, что мы круче

зазвучали и заиграли, а минусы в том, что начали экспериментировать не в своем стиле, и это сказалось на популярности.

Читатель: А часто ли у вас возникали кадровые проблемы?

Князь: «Король и Шут» образовали самоучки, желающие рубить рок и умеющие писать песни, а затем нам стало недостаточно нашего уровня, и мы начали что-то придумывать. На раннем этапе люди постоянно менялись, ну, кроме костяка, разумеется. Балу тоже не всегда был басистом.

Балу: Да, после ухода Рябчика я задолбался учить одного за другим бас-гитаристов и объяснять, какая именно манера игры нужна в «Короле и Шуте». Потом плюнул, думаю, чем учить кого-то, так возьму сам и буду играть. Потому что найти бас-гитариста с энергичной подачей – это всегда была проблема. А гитаристов много, всегда можно меня заменить кем-то. Тем более что и на гитаре я скорей не техничностью брал, а подачей. Просто я эту подачу на бас-гитару перенес. Кстати, этой подаче, этой манере игры, меня Горшок научил.

Князь: Даже некоторых персонажей и не сразу вспомнишь.

Балу: А помнишь, у нас концерт был, мы играли ночью в этом, в ЛДМ?

Князь: Да помню.

Король и Шут в ЛДМ
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291079-Korol-i-Shut-LDM-avgust-1995.html

Балу: Зацени, читатель, это видео, если у тебя труба есть, которая умеет читать QR-коды. Ну, а у кого нет, расскажу. Тут я еще на гитаре, на второй гитаре Петя, а на басу Димон «Очкастый». И хоть мы играем песни, которые войдут во второй альбом, кроме меня, Горшка и Князя, из так нарываемого «золотого состава» никого нет. Так что всех и не упомнишь на самом деле. Хотя чего рассказывать, тут все-таки смотреть надо.

Балу в клубе «Бункер». Москва, 19 января 2001 года. Фото Е. Евсюковой

Князь: Да, выступление раритетное. В это время я только из армии пришел. Отмороженный абсолютно. Прикинь, месяц назад еще стоял в строю, а тут набухались и на сцену. А я как вести себя не знаю, и толком не отрепетировали с Михой. Хожу, как солдатик, без какого-либо понимания своего местоположения.

Читатель: Круто, мы начали об одном и ушли совсем в другое. А как насчет изначальной темы – мнения Князя о музыкантах «Короля и Шута»? Там вроде говорили про Цвиркунова и переключились на Леонтьева.

Князь: Завершая рассказ про Ренегата, скажу о том, что поскольку, как я говорил ранее, у меня было с ним музыкальное взаимопонимание, когда он не навязывал металлюжные темы, то после «Бунта на корабле» я решил, что раз Горшок изменил ранее намеченный курс по концепции альбома, то я сделаю свой сольник и соберу в него все свои готовые шуточные песни. Мне надо было выпустить творческий пар, поэтому скажу прямо: «Бунт» оставил меня в состоянии недосказанности и недовыраженности, поскольку оказался менее богатым и насыщенным, нежели остальные наши работы. Горшок в тот момент слегка остепенялся, и его вторая супруга Ольга пыталась привести его жизнь и здоровье в порядок. Я начал записывать свой сольник «Любовь негодяя». В этот проект позвал Поручика, Сажинова в качестве помощника звукача и Ренегата. Других музыкантов приглашал со стороны. Именно тогда, в 2005 году, я

познакомился с Каспером, и он принял участие в моем сольнике. После этого я предложил Горшку его в «Король и Шут», и Горшок согласился. Горшок, в свою очередь, усугубил наши с ним разногласия тем, что неожиданно для меня в период моей работы над «Любовью» согласился на предложенный ему проект по песням «Бригадного подряда» и записал и выпустил его вперед меня, тем самым создав мне конкуренцию и сбив цену на альбом, поскольку все увидели, что его «Алкоголик и анархист» продается в разы хуже «Короля и Шута». Это была какая-то адова подстава, и я обвинил Миху в том, что он на базе «Короля и Шута» вечно не дает полностью по-композиторски выразиться, так еще и сольник пытается перебить. Чтобы замять конфликт и задобрить меня, он вместе со мной поехал в Москву, когда я начал вести миротворческую политику с «Нашим радио» после нелепого конфликта с Козыревым, и сидя рядом со мной в кабинете программных директоров, всячески рекламировал мой сольный альбом. Так вот, наконец-таки завершая историю про Ренегата, добавлю, что после работы в моем проекте он начал медленно сливаться из «Короля и Шута», мотивируя это тем, что хочет выстроить личную жизнь, надоела эта игра в панк-рок, безумные фанаты-ПТУшники, нестабильность Горшка, а также появившаяся и нарастающая конкуренция между Горшком и Князем. В этот период и фанаты прочухали: что-то не то, и начали делиться на тех, кто за Горшка и против Князя, и тех, кто уважает Князя, Горшка и группу «Король и Шут». Одни уперто обсирали «Любовь негодяя» и восхваляли «Алкоголика и анархиста», а другие зафанатели под мой сольник и удивились решению Горшка перепевать другую группу. Когда Ренегат начал медленно покидать коллектив и спустя несколько недель мы расстались с Балу, фанаты начали истерить, мол, «Король и Шут» рушится и загибается. Этот трудный период сплотил нас с Горшком, и мы решили срочно делать следующий альбом, чтобы не растерять аудиторию. Ренегат начал с нами делать «Продавца кошмаров», но затем в силу личных обстоятельств вышел из состава группы и окончательно переехал в Москву. Таким образом, «Продавец кошмаров» оказался более классическим «КиШевским» альбомом, поскольку металлическая голова Рене уже не влияла на процесс аранжировок.

Князь и Балу на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Читатель: Вы остались без басиста и главного гитариста. Как вы решали эту проблему?

Князь: Мы охренели. Конечно же, мы знали, что в «Король и Шут» захотят многие, но как до всех это донести, ведь пресс-атташе у нас тогда не было, интернет-ресурсов не было, и даже не факт, что был в тот период официальный сайт. А если и был, то его читали, скорее, поклонники, чем профессиональные музыканты. Уход Балу вызвал шквал волнений. Уход Ренегата не вызвал никакого шквала, но нам с Горшком стало не над кем стебаться. Хотя вру! Кое-кто остался. Когда я сказал Горшку, что, помимо басиста, которого мы временно нашли, нам надо брать вторую гитару, Горшок ответил, что в целях экономии денег мы можем не брать еще одного гитариста, ибо Яков гарантирует, что никто не заметит потери. Они с Пашей все решат. Я не поверил, но был заинтригован. В тот момент русская музыкальная индустрия шагнула на новый уровень, и появилась разновидность фанер, которые в роке типа оправданны. Но об этом позже.

Читатель: Жутко интересно, как решался данный вопрос.

Князь: Пара слов об истории появлении Якова в «Короле и Шуте». Мы тогда были TaMtAm-овской группой и рубили редко, но метко. Он на тот момент играл в группе «Аусвайс», они изредка выступали в TaMtAm-е и популярности не имели. У нас была длительная проблема с гитаристами. Никто не подходил. Реально запарились искать, и уже даже это подбешивало. И вот

тогда Яша к нам и прибежал, и первым делом начал кричать, что большой поклонник творчества «Короля и Шута». Что он очень впечатлен Горшком и с удовольствием будет играть в группе, если мы его возьмем. Ну, мы решили сделать кастинг. Пригласили его на точку. Яша начал играть, и нам что-то в нем понравилось, а что-то нет. Нам понравилось, что он на гитаре играть умеет, на электрической. А не понравилось то, что он играет всякую фигню, косит типа под «Ганз энд Роузис», еще с понтом ставит ножку на монитор, типа как круто. То есть Яша сразу начал себя показывать как попсовый гитарист, который должен понравиться публике. Типа такой, своячковский, что ли. Горшку это сильно не понравилось, потому что он хотел видеть с собой на сцене брутальных ребят. И такой приличный, неопределенный персонаж, как Яша, с абсолютно не рокерской прической и одеждой, никак не подходил под его параметры.

Балу: Он сказал, будем перевоспитывать.

Князь: Да. Горшок сказал, что так как у нас нет времени на дальнейшие поиски. А нам нужно было найти гитариста к концерту, уже просто любого, и уже правда не было ни времени, ни желания заниматься какими-то поисками и кастингами. И мы решили его взять. А там видно будет.

Балу: Ну, и нормальный парень был Цвиркунов. Не хуже многих.

Князь: Понимаешь, у Горшка была такая черта, ему было неважно, подходит человек или не подходит. Ему важно было, чтобы человек открыл перед ним свой мозг, чтобы Горшок мог его как бы загрузить, и его перевоспитать. Он, конечно, в этом случае немножко прогадал, потому что некоторые люди, которые открывали перед ним свой мозг, потом садились ему на шею. Но тем не менее его не останавливало то, что человек вроде как не подходит к нашей идеологии, и он сказал, что он его воспитает. Тем более была еще одна хитрость: если ты собираешься всем русским слушателям промыть мозги на тему рока и панк-рока, то как ты можешь отказаться от человека по причине несовместимости? Ну, если, конечно, он не конченый наркоман или подлец. Конечно же, под удар прежде всего попадают те, кто рядом с тобой, и если ты не можешь перевоспитать в музыке Якова, то что тебе делать тогда на сцене?! И началось на Яшу давление как на личность и как на музыканта, Горшок начал выбивать из него попсаря.

Князь на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Читатель: И результат мы видим! А как у тебя с ним складывались взаимоотношения, в частности в репетиционном плане?

Князь: Вообще не ахти. Полярно противоположно, чем с Ренегатом. Как бы совсем не мой человек в плане работы. Я, конечно, подозревал, что он преданно держал линию Горшка как композитора и поэтому показывал вялое отношение в работе со мной. Когда я уходил из группы, он мне признался, что для него всегда в приоритете была музыка Горшка, и с моими песнями он работал неохотно. Вот так и бывает, сидишь с гитарой сутками, сочиняешь. Придумал крутую тему, несешь в группу, а там сидит такой вот Яков, который по умолчанию эту песню делать не хочет, и хоть ты тресни. Пока сам Горшок не даст отмашку. Короче, Яков был ярким представителем бюрократии и всячески пытался противопоставить творчеству личное видение ситуации. Однажды у меня накипело! Я подумал так: вот почему мне, человеку, который создал уже немало хитов и неоднократно попадал в точку, приходиться постоянно ударяться о какие-то стены, выстраиваемые Яковом, чтобы создать то, что потом войдет в историю? Я понимал мотивацию Горшка, мол, Князь все тексты пишет, да еще и целые свои готовые песни тащит, нарушая наше с ним коллективное творчество. Я Михе искренне признавался, что хочу жить только «Королем и Шутом», и если я не буду писать для «Короля и Шута» песен, то мне придется попутно это делать на стороне, и однажды эта сторона перевесит. Мой Шут перейдет со мной. Творчество – это как река. Сколько ни строй плотин, а она всегда готова прорваться. Горшок отвечал весьма неприятными вещами, мол, дождись своего времени. Я однажды сгорю, но до этого приведу нас к легенде, и когда меня не станет – пиши сколько влезет. Я отвечал, что я не собираюсь ждать, когда тебя не станет, и не собираюсь об этом даже думать. Мы живем здесь и сейчас, и надо творить, пока есть запал. Никому не ведомо, кто раньше сгорит, а кто останется. Этот спор длился много лет. Но это было наше с ним, а Яков со свой политикой был совсем даже не в тему. Хоть Яков и был предан группе «Король и Шут», но предан он был тому «Королю и Шуту», который он сам для себя видел, а не тому, который делали мы. Я, блин, был уверен, что он мыслит вообще иными категориями из серии, что в «Короле и Шуте» главное – не тот сказочный мир, который Князь создавал, а главное – это харизма Горшка и его брутальность. Короче, когда меня это поддостало, как-то в туре я позвал Якова к нам с Горшком в купе и сказал следующее: «Яков! Ввиду того, что мы с Горшком – два капитана, а ты – младший офицер, я устанавливаю новое правило: для того чтобы политика низшего состава не нарушала планы далекосмотрящих, я решил упростить наши взаимоотношения. Просто представь себе, что я твой босс. Я автор, я лидер, я фронтмен, я вокалист, я идеолог, а

ты – музыкант, администратор. Просто выполняй поставленные задачи, а главное, не мешай мне реализовывать творческие планы и идеи». Над этим базаром ржала вся группа, а Поручик с той поры по сей день меня в шутку боссом называет. Но шутки шутками, а тема была серьезной.

Князь и Горшок на фестивале «Добролёт». 20 марта 2004 года. Фото А. Федечко

Читатель: А что ты хотел сказать насчет фанеры для рока и замены Ренегата?

Князь: Яков очень сильно полагался на оборудование и тем компенсировал свой уровень игры на гитаре. У нашей группы был так называемый групповой бюджет, который мы вкладывали в покупку оборудования. А проруливал это все Яков. Эта ситуация достигла своего апогея. Сидит, значит, Яков на точке со скучным видом, подперев голову рукой, и грустно произносит: «Стремиться больше не к чему, я все, что надо гитаристу, купил, и у меня теперь все самое лучшее». Кто-то пошутил, мол, теперь пора играть учиться. Ну так вот, когда ушел Ренегат, у Якова и Паши Сажинова уже созрел план: забить все вторые гитары, второго гитариста в компьютер и таким образом компенсировать его отсутствие. А Сажинов еще мог и на клавишах квинтами играть. Таким образом, Ренегат ушел, а саунд остался прежним, правда, наполовину фанерным, но что вы хотите – так весь западный рок сейчас работает.

Маленькое отступление

Балу: Тут я вынужден вмешаться в вашу беседу и немного объяснить, кто такие «плейбэки» и что такое «эндорсество». «Плейбеки» – это фонограмма, которую артист заводит на концерте в дополнение к живому звуку. При мне в группе «Король и Шут» любое упоминание о фонограмме могло либо вызвать смех, либо привести к звездюлям. Впервые я с этим явлением столкнулся, когда группа приезжала на гастроли в Америку уже после моего ухода. Напомню, что я, естественно, помог друзьям и отыграл с ними. И уже на стадии договоров у нас с Цвиркуновым состоялся довольно смешной разговор. Примерно такой:

Балу (бодро и весело): Привет, Цвирк! Конечно, я с вами отыграю, только составьте программу из старых песен, чтобы мне удобнее было.

Цвирк (неуверенно): Только учти, что мы теперь играем под метроном…

Балу (недоуменно): И чего? Але, Цвирк, я восемнадцать лет в группе проиграл, я знаю, что такое метроном.

Цвирк (неохотно): Ну, там не только метроном. Еще во время концерта разные звуки из компьютера звучат.

Балу (с интересом): А что за звуки?

Цвирк (скороговоркой): Ну, в основном гитара моя.

Балу (со здоровой издевкой): Ты что, под фонограмму играть начал?

Цвирк (совсем с неохотой): Да там не только моя гитара. Там еще и Леонтьева гитара звучит во время концерта.

Балу (с недоумением): Ты хочешь мне сказать, что ты стоишь на сцене, а из компьютера через колонки звучит запись твоей гитары, да еще в придачу и запись гитары второго гитариста, которого на сцене вообще нет? Это же «фанера» называется!

Цвирк (скороговоркой и с яростью): Сейчас все так делают!!! И ничего это не фанера, не фанера! И я уже так привык!

Балу (с искренним недопониманием): Ну, так отвыкни! Вспомни молодость, и давай сыграем как раньше, бас, барабаны, гитара и два вокалиста!

Короче, долго меня Цвиркунов уламывал, но так и не убедил меня под фанеру играть. Справедливости ради

скажу, что тогда это ведь и не совсем «фанера» была, а только гитары в записи. Тем более что поверх всего этого и «живая» гитара тоже звучать должна была. Но не убедил меня Яша, я сказал, что не хочу под «фанеру» играть, а он пошел Горшку жаловаться.

Звонит мне Горшок. Поздоровкались. Так и так, «Шура, ну сыграй ты с этой записанной гитарой! Тебе жалко, что ли!».

Князь и Горшок на интервью журналу FUZZ. 5 июня 2004 года. Фото А. Федечко

Конечно, я согласился. Тем более что никаких принципов у меня и не было. Было удивление, зачем так делать. И непонимание… Это же вообще был раньше не наш путь, Ну, да ладно. Все течет, все меняется.

Сразу объясню тебе, читатель, что против «плейбэков» как частичной «фанеры» я ничего не имею. Например, надо какой-нибудь группе, чтобы в песне на концерте клавиши прозвучали, а клавишника с собой таскать лень из-за трех нот, или еще какой случай. Много раз я видел совершенно оправданное и законное, в моем понимании, применение этих самых «плейбэков». Меня удивило просто, что это именно то, против чего мы, группа «Король и Шут», всегда выступали. И не я это, кстати, придумал, а Горшок. Ну, да ладно, опять-таки. Мне что, сложно несколько концертов отыграть?

Несложно, меньше лажи будет звучать, гитара-то в записи, ха-ха.

Просто понимаешь, друг мой читатель, это очень скользкий путь. Особенно для нашего брата-рок-н-роллльщика. Вот смотри.

Сначала ты заводишь на концертах «плейбэки» с дополнительной второй гитарой.

Князь и Горшок в ДС «Юбилейный». 1 февраля 2003 года. Фото А. Федечко

Потом и свою заводишь туда же в фонограмму. И не со зла, а просто потому, что звук «живой» гитары и гитары в фонограмме разный, и это в зале слышно, что он из разных мест.

Потом прописываешь туда же хоры. Чтобы не напрягаться и не орать. И между тем на выходе все звучало.

Потом вокалист добавляет туда свой вокал. Не как замену своему, ты не подумай, а просто для «объема».

Потом и барабанщик думает, а я что, дурак, что ли? И так далее.

И постепенно вся тяжесть работы на концертах перекладывается на фонограмму. А чтобы зрители

думали, что тебе играет живая группа, на сцене включаются все комбики и прочие вещи. И на концертах звучит как фонограмма, так и живые инструменты.

Повторюсь, что ничего плохого в этом нет. Можно играть на концертах вообще без «фанеры». Можно со 100 % «фанерой». Можно с «минусовкой», это когда вживую только голос, а все остальное в записи и музыканты для мебели стоят. Можно и гитару записать в фонограмму, и самому вживую сверху играть. Можно все. Вопрос: кому и зачем? И когда это перестает быть честным панк-роком и становится «попсой и фанерой». В этом абзаце я говорил не о нашей группе, а о ситуации в целом.

А в нашем с Цвиркуновым дружеском взаимном подкалывании победил он. После того как мы уже отыграли, я подошел к нему.

– Все равно, Цвирк, ты играл под «фанеру»! Да и вообще, тебе не западло на концертах? Это же даже не ты эту гитару записал, а Леонтьев, его даже на сцене нет!

– Ничего-то ты и не понимаешь, – сказал мне Яша с отеческой улыбкой, – зато теперь я могу как угодно вяло по струнам рукой водить, а на качестве звука это не отобразится.

Уф, надеюсь, я внес ясность, и ты понял, что же такое эти «плейбэки».

А «эндорсество» – это когда какая-то фирма дарит тебе гитару или еще какую аппаратуру просто за то, что ты играешь в крутой группе и на всех углах эту фирму рекламируешь. Кстати, вот еще смешная история. А то что мы все о грустном. Отвлечемся.

Однажды Цвиркунов нарыл нам на точку два комбика «Vox». «Эндорсмент», типа. Хорошие такие комбы, ламповые. И вот собрался Леонтьев из группы уходить. (Напомню, что в первый раз ушел он немного раньше меня, так что я всю картину наблюдал в красках и ролях.) И не просто он собрался уходить, а еще наговорил всякого Горшку. Мол, фанаты ваши – убогие ПТУшники и всякое такое, не будем перечислять. И в числе прочего сказал, вот я ухожу и один из комбиков с собой забираю. На что Горшок, естественно, взвился, мол, а с какого перепугу?! Комбик дали не тебе лично как Леонтьеву – «офигенному» гитаристу, а гитаристу группы «Король и Шут». Так что не трогай. На принцип пошел, короче. А

Леонтьев: «Ни фига! Люди, которые раздают комбики, разбираются в музыке! Они лично меня наградили, а на группу твою им плевать!» Смех, да и только.

Спорили они, спорили, и в итоге Леонтьев замылил комб, сказав Горшку, что никогда он не был членом группы, а был всегда сессионником, стало быть, и отдавать ничего не надо.

Но Горшок не остался в долгу. «Скажи, – говорит, – тогда это при всех и несколько раз». (А дело было на репетиции, то есть и так при всех.) И Леонтьев, как на собрании, сказал громко, мол, я никогда не был членом группы, а был сессионником, и комбик не отдам. Мне так смотреть на это было ну просто смешно, да и Горшку тоже, хотя он и злился немного. Помню, я еще спросил его после репетиции: «А на хрена ты это все затеял, с этими смешными признаниями, ведь и так все было ясно». А Горшок мне отвечает: «А это типа, чтобы он отрекся, а я как в книжке… (подумал) не то жаба-искуситель из Библии, не то змей-отрешитель из Евангелия». Смех, короче, да и только.

Маленькое отступление закончилось

Князь: Была еще одна смешная история. Когда мы с Горшком начали регистрировать наши авторские права в РАО, Цвиркунов подошел к Горшку и сказал: «Миша, а я считаю, что целесообразно было бы и нас всех включить в авторские права». Горшок тогда сказал: «Я тебе сейчас голову откушу, Яша, ты че, ты что-нибудь сделал? Или хоть одну песню написал, что ты лезешь в авторские права?»

Он: «Нет, но я считал, что так будет справедливо. Зачем ты так ругаешься?»

Горшок об авторстве песен
https://balu.kroogi.com/ru/content/3296208-QR-code-38.html

Читатель: Смешно. А еще?

Тут в телефонной трубке, по которой мы с тобой, читатель, и с Князем говорим, раздался чудовищный звук. Как будто гусеница неудачно слонику в хобот пукнула.

Балу и Читатель (хором): Что это?

Князь: Это был звук, как я попил.

Балу: Так я и напишу – всосал. Или пососал чаю.

Князь: «Пососал чаю», кстати, нормально звучит.

Балу: Осторожно, читатель, Князь иногда ляпнет что-нибудь, а потом это выражение привалится к тебе, не отлепишь!

Читатель: Поздно… Итак, в истории про группу мы остановились на альбоме «Пососал чаю»… Тьфу, началось! На альбоме «Продавец кошмаров», а в оценке Князем музыкантов «Короля и Шута» – на Якове.

Князь: Верняк. После ухода Ренегата мы записали альбом «Продавец кошмаров», а Яков с Сажиновым взяли на себя ответственность за гитарный саунд группы.

Читатель: Прозвучало имя Паши Сажинова. Может, теперь о нем?

Князь: Запросто. Паша появился в «Короле и Шуте» точно не помню когда, и появился он как звукорежиссер. Сперва был скромным, худым и невзрачным, но потом резко прибавил в весе и стал куда более заметным. Одним из первых концертов, на которых он присутствовал, был акустический концерт в ДК Ленсовета в Питере. Затем его хотели снять в массовке в клипе на песню «Проклятый старый дом», и он даже прошелся с нами по полю, но потом был резко вызван в город для помощи в сведении нового альбома группы. Он проработал много лет звукачом, а потом Горшку пришла в голову мысль за активное участие в репетиционном процессе повысить его до клавишника группы, реализовав Пашину мечту быть клавишником. Этот процесс произошел примерно в тот период, когда уходил Ренегат. Собственно, Паша исправно работал и мог дать квалифицированный совет по части музыки. За его КПД и правильные приоритеты в отношении работы я привлек его к своему сольнику «Любовь негодяя», и большую часть музыкантов для проекта он помог мне найти. Когда я создал группу «Knяzz», то первым делом пригласил Пашу на клавиши. Он всегда был рад вписаться в новый музыкальный проект, но произошел курьез: Горшок приревновал и запретил Паше появляться у меня на репетиции. Паша не смог разрулить эту ситуацию по двум причинам: Горшку в той ситуации лучше было не возражать, а, во-вторых, Миха предложил ему место почетного клавишного аранжировщика в «Тодде». В тот период формировался определенный негатив между моим выбором создать свою группу и отношением к этому бывших коллег, поэтому вскоре мы оказались вне всякого контакта друг с другом. Да, мне тупо объявили войну, причем Горшок обижался, что я не пошел с ним в «Тодд», и это было ясно как день. А позиция остальных мне не ясна. Понимаю, что начальник может что-либо запрещать, но у каждого своя голова на плечах есть.

Читатель: А почему ты не пошел с ним в «Тодд»?

Князь и Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Князь: Да я вообще не понимаю, почему мне такие вопросы задаются? Люди со стороны вообще ни фига, что ли, не видят? Разжую еще раз: я фанат старой идеи «Короля и Шута». Это мой мир. Это лучшее, что я умею, и отказываться от этого я не готов. Я жил этим миром и шел всегда с Михой на компромиссы, чтобы

сохранить наш союз и нашу идею. Он тоже шел со мной на компромиссы. После «Продавца кошмаров», а до этого в «Бунте на корабле» наш стиль несколько поменялся. Ну, допустим, «Бунт» был экспериментальным и проходным, но «Тень клоуна», на мой взгляд, скучноват. Что-то в нем исчезло. Мне стало неинтересно писать стихи на некоторые Михины песни, а в свою очередь на музыку «Американского MTV» я предлагал очень неплохую идею в старом стиле, но Миха уперся в то, что написал сам. Плюс он заморочил одного нашего знакомого, который мог писать по-украински, сделать песню про Махно. Вместо сказочных героев Горшок замутил татуировку с распятой анархией. После песни «Марионетки» он мне сказал, что очень удачный вариант текста, пиши меньше историй и больше вот такого, образного и даже символичного. Стоит ли говорить, что Миха всегда во всех интервью хвастался, что мы делаем крутые тексты – истории, басни, хоррор, а не всякий там символизм. А тут сам просит отойти от ранее положенного стиля. И музыку он тоже начал причесывать. Параллельно он с огромным трудом начал какие-то песни все же доделывать до конца. Возникла в «Театре Демона» еще одна странная песня – «Защитники». Походу он решил, что надо привлечь новую аудиторию, постепенно уйти от сказок. На почве не то стратегических, не то личных соображений. Я был уверен, что его накручивает кто-то, но не мог понять кто. Что-то много лишнего, наносного подмешивалось в нашу работу, и я почувствовал еще одну опасность – потерю интереса к нашему творчеству в себе. А это был бы конец всему для меня. Результативность группы «Knyzz» – шесть альбомов за шесть лет – указывает четко и ясно, что я в себе хранил и что не мог из себя выпустить из-за постоянных катаклизмов. Чем выше у группы статус, тем серьезнее проблемы. В общем, два последних альбома «Короля и Шута», несмотря на уникальность «Театра Демона», для меня, скорее, отражают черные полосы нашей внутренней ситуации, нежели доброе продолжение старой сказки. Миха начал Шута менять на анархический символ, сказки менять на символизм, идеологию стиля песен-историй, фэнтези и хоррора менять на бесконечные разговоры о Махно. Ну и мой мир поплыл. Это как в свое время все мои рисунки на стенах клуба «Старый дом» закрасили краской и создали другое оформление. Ну а финальную точку, разумеется, поставил «Тодд», мое участие в котором убило бы во мне творческую инициативу и дух самобытности. Вот тебе и выбор – шокируешь мир зонг-оперой, где ты на вторых ролях и дохнешь изнутри, либо даешь себе безудержный драйв, но лишаешь себя популярности. На второе решиться было сложно, реально. Когда меня начали херачить в

Интернете, я вообще «обрадовался». Оказывается, большая часть фанатов вообще не видела, что происходило. А кто-то начал кричать, что забейте на Князя – у него вообще маленькая роль в «Короле и Шуте» была. Невелика потеря.

Читатель: А кто-то кричал, что ты ради денег создал свой проект…

Князь: Сейчас уже такого не кричат. Два года выступлений при пустых залах говорят сами за себя. Охренительный бизнес!

Читатель: Твой уход произошел довольно вызывающе: никого не предупредив, ты не полетел с группой на фестиваль и тем сильно рассердил Горшка.

Князь: Он сильно рассердил меня до этого. Только об этом никто не знает. Вообще, конечно, концовка получилась не очень. То ли нервы уже не выдерживали, то ли просто хотелось слиться и не видеть многого. Группа уже не была мне домом, и для меня это был уже не «Король и Шут».

Читатель: Как все запущено, но, Князь, ты же лидер, точнее, один из лидеров «Короля и Шута». Почему ты не направил все в правильное русло и почему музыканты остались с Горшком, а с тобой ушел только Каспер?

Князь: Я лидер в творчестве. Я свободный художник, который любит рокешник конкретно и необратимо. А ты вспомни, что я тебе рассказывал: Поручик был одноклассником Горшка и следовал за ним, а со мной личных пересечений у него было в разы меньше. Участники одного коллектива – не более того. Про Якова я все сказал, Пашу Миха повысил и вел за собой, да к тому же, если ты спросишь у каждого из них про сказочный мир Князя, они тебе скажут, мол, пишет Князь свои сказочки, а мы музыку играем. Пацаны вообще не в теме, что у меня там своя жизнь в текстах, своя борьба, свой смысл есть. Ты думаешь, без Михи с ними тет-на-тет мы бы сработались? Сильно сомневаюсь. Ну, а Ренегат вообще пришел в «Короле и Шуте» реализовывать свои музыкальные замыслы после моего ухода. До этого не всунуться было – мы с Горшком постоянно спорили, кто сколько песен петь будет, а я ушел, и его время типа пришло.

Читатель: А что там Каспер? Какова его роль в этой истории?

Князь: С Каспером получилось все предсказуемо: его в «Король и Шут» привел я, и его машинально считали как бы моим человеком. Он усугубил такое восприятие себя тем, что сказал пацанам, мол, меня в группу взяли Князь и Горшок как хорошего музыканта, и я не обязан выполнять требования других музыкантов. То есть, по мнению Якова и остальных, Каспер поставил себя после двух фронтменов на ступеньку выше всех остальных. Ну и, соответственно, за это его невзлюбили. Горшок,

когда начал мутить «Тодда», не планировал там скрипку, поэтому мой уход из «Короля и Шута» автоматом влек за собой и уход Каспера. Я, разумеется, ему посоветовал это сделать раньше, чем Яков убедит Горшка отказаться от сотрудничества со скрипачом, и пригласил его в свою новую группу.

Читатель: Конкретные у вас там передряги были. И ты, уходя, оставил весь репертуар «Короля и Шута»? Отказался от прав?

Князь: Конечно же, нет. Когда я заявил во всеуслышание об образовании группы «Knяzz», мои коллеги, вероятно, расценили это так: мол, попытается сейчас выехать на славе «Короля и Шута», да еще и реальной группе создаст неудобства. Один хрен, существовать этому Князю недолго – сдуется при первых неудачах. А неудачи надо создать искусственно. Организаторы сперва заинтересовались новым проектом, но потом получили информацию, мол, «Knяzz» – группа несерьезная, и делать ее не надо, делайте «Король и Шут» и не выпендривайтесь. А не то можете и «Король и Шут» потерять. Вот у меня начались отмены одна за одной. А потом смотрю – там, где у меня отмена и продано двести билетов, эти билеты становятся действительными на концерт «Короля и Шута», который появляется в ближайшую дату. Ну и так в других городах «Король и Шут» начал бесцеремонно появляться рядом со мной с разницей в неделю. Как я уже прикалывался – мною нарисованный Шут смеялся надо мной с городских афиш. Тогда я принял это судьбоносное решение, из серии «будь что будет». Я заявил о своем выходе из «Короля и Шута» на своем официальном сайте группы «Knяzz». Можете почитать, кстати, там ни слова нет об отказе от моих авторских прав, а напротив, сделан на этом акцент.

Читатель: А зачем вышел из состава? Что мешало работать в двух командах, тем более что «Король и Шут» много времени начал проводить в театре?

Князь: Не все так просто! Я и хотел работать в «Knяzz», пока Горшок играет «Тодда», а дальше как сложится. Но из-за политики экс-коллег и слухов, что моя группа – это временный фейк, мне пришлось доказать обратное одним-единственным способом – выйти из «Короля и Шута». Иначе организаторы не делали бы мне концерты, и я бы плыл по течению в «Короле и Шуте» с меняющейся политикой, никак не развивая свою группу.

Читатель: А что экс-коллеги? Вы вообще никак не могли договориться?

Князь на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Князь: Это жесть, но никак! Горшок упорно считал мое начинание приблудой и думал, что я выпендриваюсь, набиваю себе цену, самоутверждаюсь, бастую, да все что угодно, только не

то, что было на самом деле. В разговорах с ним мы скатывались в привычную ему схему диалога, где он начинал все сводить на нет и видеть только свои ракурсы. Мне был нужен посредник или переводчик для общения с ним. Я заколебался ему что-либо объяснять. Сперва я начал втягивать в это Якова как самого подкованного в вопросах дипломатии, но Яков мне выдал свою жизненную правду о том, в каком композиторском авторитете для него Горшок, и хоть он и никогда не позволит конфликта между нами, но и повлиять на Миху также никак не сможет. Попытки переубедить меня в моем решении он не проявлял ни в едином моменте. Его явно это устраивало. Освобождался целый гонорар, например. Паша с Поручиком также никак не реагировали на происходящее и не вмешивались.

Читатель: А Ренегат?

Князь: А Ренегат – это очень «замечательная миротворческая фигура»! Он приехал ко мне домой незадолго до своего возвращения в «Король и Шут» и выслушал из первых уст всю суть сложившейся проблемы. Он сказал, что именно он всегда был человеком, умеющим мирить и вносить адекват в разночтения людей. И я действительно знал, что убедить кого-то в чем-то правильном ему было совсем не сложно. К тому же в отличие от остальных он не боялся ни гнева Горшка, ни того, что Миха его может выгнать. Я доверил Ренегату нашу проблему во всех красках и сказал, что договориться мне с Михой нереально, ибо он меня не слышит и не понимает, но если ты организуешь адекватную встречу, переговоры, на которые придет Горшок, придешь ты сам, придет директор «Короля и Шута», а я приду со своим директором, чтобы мы могли обсудить логистику параллельной работы, то это может стать выходом из сложившейся ситуации. Ренегат сказал, что в «Короле и Шуте» на данный момент все сводится к тому, что платить действующему директору Батагову не имеет никакого смысла, поскольку сам Ренегат сильно поднаторел в бизнесе и готов взять на себя миссию коммерческой стороны. Сказал, что Горшок, в принципе, это тоже хочет и что многие вещи можно будет решать через Ренегата. Таким образом, я сообщил своему директору намеченную дату наших переговоров с целью дать доброе начало моей работе, согласовать все тонкости и нюансы. К намеченной дате Ренегат не объявился и не отвечал на смс. Объявился где-то через неделю, да и то решил вспомнить добрые времена, в одно жало попивая на том конце провода винишко. В тот момент я забил с ним новую встречу. Но и она не состоялась. У него типа было много работы. Между тем публичный конфликт разрастался, и фаны лицезрели различные дурацкие по своему смыслу

интервью. Я понял, что встреча может не состояться и смирился с происходящим, кроме одного момента – сколько группа будет мне платить за исполнение песен с моими стихами. По этому вопросу Ренегат подъехал ко мне в Москве собственнолично и заявил, что Горшок не настроен мне давать более пяти тысяч с рядовых концертов и десятки с больших. Я ответил, что, уходя из состава группы, я оставляю свои тексты, нарисованный мною логотип, оборудование группы, в котором немалая моя доля, и не претендую на название. Но у группы освободился целый мой гонорар, который они либо включат в групповой бюджет, либо раскидают по карманам. *(Он не мог полностью перейти новому участнику Ренегату, ибо музыканты получали меньше лидеров.)* Неужели так низко ценится мой труд? Ренегат ответил, что Горшок не будет увеличивать сумму, и если я буду наседать, то откажется вообще мне платить, и если я захочу пойти в суд на запрет песен, то полностью поменяет репертуар, что на популярности группы не отразится. Я был вынужден уступить. Недоразумение заключалось в том, что из-за сильных недопониманий с Михой в наших отношениях образовались посредники, которые рулили ситуацией, как им хотелось. Впоследствии я узнал от Михиной супруги, что Горшок готов был делиться со мной по справедливости. Как было на самом деле – для меня загадка, и насколько достоверно переводил Леонтьев Михины слова.

Балу: Напоминает историю, когда Леонтьев приехал к нам в гости в Калифорнию в 2008 году, наговорил кучу гадостей про группу, например, как ему не заплатили полную сумму за «Продавца Кошмаров», вычли деньги за видеоклип, о чем он не договаривался, и разные другие мелкие интрижки. И у меня пытался выведать, какие у меня к кому претензии, но довольно безуспешно. И почему-то после его отъезда все, кроме Горшка, на меня страшно напряглись. А потом он дает «разгромное» интервью, направленное против меня и Князя, и там вранье на вранье, в частности оказывается, это я гнал на группу, а не он, а Князь, оказывается, хотел создать «своего “Короля и Шута” с блэкджеком и шлюхами» и забрать у Горшка песни. Там же он отрицает, что приглашал меня от имени группы на юбилейный концерт, предлагал 10 000 $, а потом всем наврал, что это я столько запросил. Он, кажется, забывает о том, что у меня сохранилась история переписки. В общем, принимая во внимание репутацию Реника, я могу легко себе представить, что он передавал Горшку.

Читатель: Вот это ситуация! Это как сильно надо было взъесться, чтобы так поступать. У тебя же семья, две маленькие

дочери… Денег-то хватало?

Князь: Не хватало. Алименты снизил до минимума, на младшую уходили все деньги, плюс она часто болела, мое концертное оборудование устарело, новое было не купить, впрочем, как и концертный костюм. На концертах сто пятьдесят человек считались нормой, коммунальные платежи ушли в нормальную долговую яму, но супруга моя сказала, мол, если делаешь дело верное, то все вернется на круги своя и на мою поддержку можешь полностью полагаться. Она через меня любила Горшка, хотя это было очень странно, ведь в тот период я про него ничего хорошего сказать не мог. Но она знала природу наших отношений и постоянно убеждала меня ему позвонить. А когда мы выступали на совместных фестах, вламывалась к нему в гримерку и вступала в диалоги. Она убеждала его не давать по пьяному делу плохие интервью про Князя, и Горшок с этим соглашался, уповая на свою обиду, которая вылезает по пьяни.

Читатель: И вы с Горшком так больше и не сошлись?

Князь: Однажды я ему позвонил. Он был в полном адеквате и мне понравился. Я сказал, что в наших отношениях стало слишком много посредников и испорченного телефона. Надо все это обмозговать. Он подтвердил, что это так, и мы договорились пересечься при случае. У меня как с души отлегло, если честно. Я понял, что он тоже за сближение. Через какое-то время он сам мне позвонил и в пятнадцать минут разговора выдал всю картину чуть ли не всего минувшего года. В основном речь шла про «Тодд». Приятно было говорить с ним на этой волне без старых дрязг. Это очень волнительное чувство, когда после расставания с человеком можешь по-новому выстроить с ним отношения, если старые пришли к упадку. Я уже подумал, что год-два, и сделаем совместную песню, и это будет мир.

Читатель: Время лечит…

Князь: Парадокс судьбы – двадцать пять лет с подросткового возраста дурковали, писали песни, играли на одной сцене, выясняли отношения, участвовали в личных заморочках, прикрывали друг другу тылы, а выпили вместе, наверное, цистерну. А тут сидишь и не решаешься позвонить, чтобы случайно не спустить новые отношения в ту яму, из которой только выбрались.

Читатель: Его нападки в СМИ прекратились?

Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Князь: Его иногда выносило. Я жутко злился на его интервью, но старался не отвечать тем же. Схлестнулись бы по серьезке, и вся дружба – коту под хвост, и дело всей жизни – в утиль. А ведь нас стравливали с ним конкретно! Его накручивали с его стороны и про меня доносили всякие псевдофакты, а мне один серьезный директор лейбла и продюсер, с которым мы какое-то время сотрудничали, предлагал для пиар-скандала подраться с Горшком

на «Нашествии».

Все это было дико. Это было, трындец, тяжелое время! На старом поприще партнеров не осталось, с лучшим другом говорим на разных языках, нас стравливают в прессе. У фанатов истерика. Но поддержку мне оказывали моя супруга, мама и отец и два моих друга Дима и Вахтанг, с которыми мы работали и работаем в группе «Knяzz».

Читатель: Значит, остальные парни вообще никак себя не проявляли?

Князь: Проявляли, но скрытно. И не в лучшей форме. Все, кроме Захарова…

Читатель: Да, кстати! Еще одна противоречивая фигура – Сергей Захаров – басист «Короля и Шута». С ним вообще не совсем понятная история.

Князь: Это правда. В сложившейся ситуации жаль, что Серега такой вот простой парень-рубаха, которого если задеть, то эмоции льются через край, и со стороны выглядит, словно он не в адеквате. На самом деле, несмотря на то, что он многих поклонников выбесил своими действиями в Интернете, за его поступками кроется определенная суть. Его списали, как какого-то сессионника, хотя он проработал в «Короле и Шуте» семь лет. Те, кто осуждал его, ни на минуту не задумались, что человека просто слили, по-другому это не назовешь. И слили не просто так, в повседневной суете, а слили с мероприятия памяти. Его тупо лишили возможности почтить память человека, которого он сильно уважал и за здоровье которого боролся. Вы ознакомились с причиной, по которой его убрали?

Читатель: Там было типа «за пьянство» и то, что ему уже нашли замену, и если бы Миха не умер, то его бы уже заменили на том концерте, который в итоге не состоялся.

Князь: Это все фантики. Давайте посмотрим на одну и ту же ситуацию под разными углами: Ренегат приходит в «Король и Шут», когда уходит Князь, чтобы записать с Горшком совместный альбом и создать почву для своей будущей сольной карьеры. Музыканты в общем-то рады этому факту, поскольку перспектива «Тодда» всем кажется сомнительной и малоприбыльной, и авторитет на рок-сцене терять нельзя, к тому же там всякие конкуренты нарисовались.

Ренегат с Яковом, естественно, убеждают Горшка не прекращать концертную деятельность. У Горшка едет крыша, он глубоко входит в роль Тодда, и она его не отпускает. Он начинает пить и чудить на гастролях. У Ренегата серьезные цели – выйти с «Королем и Шутом» на стадионный уровень и стать вторым человеком после Горшка, но есть два слабых звена – бухающий

Горшок и его якобы собутыльник Захаров. Если бы не Захаров, то Горшка можно было бы прибрать к рукам, но басист усугубляет проблему, и его надо сливать. Все музыканты объединяются против Захара под началом Ренегата и ждут повода, когда можно будет его выпереть. В конце концов они начинают ставить Горшку ультиматумы. Ситуация доходит до критической точки.

Горшок и Князь на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Теперь посмотрим ситуацию Горшка. С приходом Ренегата коалиция музыкантов усилилась, и так называемый придуманный им же сенат начинает диктовать ему условия. Горшок таких штук

по отношению к себе не приемлет, но могут быть элементы шантажа, например, типа Князь ушел, и мы от тебя свалим, тогда все увидят, что ты развалил «Король и Шут» из-за своих вредных привычек и неадеквата.

Горшок хочет быть в театре, но ему надо кормить группу, и он вынужден играть концерты. Попутно Князь самоутверждается на этом поприще, и, по словам музыкантов, ему нельзя этого позволять. Горшок имеет проблемы со здоровьем, и возле него вертится Захаров, подгоняя ему врачей и сам к ним ходя вместе с ним. А если Горшку херово, он составляет ему компанию за бутылкой. А херово Горшку оттого, что душат коллеги.

В свою очередь, Захаров не приемлет новый порядок, устанавливаемый Ренегатом, и образовавшуюся коалицию из серии «если ты не с нами, то против нас». Захаров держится вблизи Горшка, поскольку только с ним в группе у него остался нормальный контакт. У Горшка проблемы со здоровьем. Захаров старается помочь по-человечески, а не долбить Горшка запретами, которые не помогают, и нелепым шантажом. В итоге музыканты сговариваются и предлагают Горшку решить судьбу Захара путем голосования после пьяного выступления басиста на «Нашествии». Горшку известно, что пьют все, а Захар лишь крайний, и он не согласен с их решением.

Ренегат и группа готовят нового басиста, которого Горшок даже не знает, и рассчитывают внедрить его в Зеленом театре, а по результатам голосования, естественно, побеждают. Горшок понимает, что хвост начинает управлять хозяином, и не намерен так просто уступать. Как бы разрешилась эта ситуация, мы не узнаем никогда. На похоронах Михаила директор группы «Knyzz» и мой хороший друг Вахтанг Махарадзе подошел к Ренегату и остальным и сказал, что было много взаимных неприязней и недопонимания, но смерть Горшка ставит жирную точку на любых разногласиях. Отныне на пост-КиШовском пространстве должны прекратиться любые конфликты.

Но не тут-то было! Вскоре в Интернете появились обвинительные посты Ренегата о том, что Захар есть зло в чистом виде, и чуть ли не с намеками, что, мол, он довел Горшка до того, что тот в депрессии налег на бухло и сердце не выдержало. Это была крайне отвратительная история! Сразу внесу свои пять копеек для особо впечатлительных: Миха был взрослым человеком, и пил он, потому что пил. А для любителя выпить повод всегда появится. В ту ночь он играл в свою любимую «Готику» на ноуте, а он любил играть и бухать, чтобы глубже в игру уходить. На следующий день его ждала разборка, которая, в силу трагических обстоятельств, не состоялась. Винить кого-либо

в этой трагедии мерзко и подло.

Как бы то ни было, имел место прецедент по увольнению Захара, который выбил Горшка из равновесия. Ситуация не разрешилась – Горшка не стало. Ренегат и К° решили быть последовательными и, начав тур по России с прощальными концертами, отказались приглашать Захарова наотрез. Поехал басист, не имеющий отношения ни к «Королю и Шуту», ни к Горшку. Это было кощунственно, но Ренегат вышел из положения, объяснив, что люди просят, чтобы они почтили память, а поскольку они с Горшком были до конца, то им решать, кому выходить на сцену, а кому нет. Ведь теперь не стало главного ярла, значит, всем должен заправлять его якобы наместник. А наместник сказал, что с Захаром не выйдет на одну сцену, и если будете настаивать, то он сам типа откажется участвовать. Вот такой категоричный был расклад, а то, что почтить память ушедшего имеют право все, кто работал с ним на одной сцене, – это наместника не беспокоило. Ну, и ко всему прочему, наличие Захарова на концертах не вписывалось в рамки пиара новой группы.

Читатель: Но как же насчет Балу?

Князь: Он один из родоначальников и был в группе с 1989 по 2006 год. В ответ на мой вопрос о присутствии Балу Ренегат мне тогда сообщил, что Балу неадекват полный и просит деньги за то, что его имя окажется на афишах прощальных концертов. Я сперва повелся, пока не начал общаться с Балу. В ходе микрорасследования мне стало ясно, что все было, мягко говоря, не так.

Балу: Напомню, что, несмотря на вранье фанатам и представление фейковых сканов приглашения мне от Батогова, меня на тур Прощания вообще не позвали. Сначала долго морочили всем головы, а потом, когда я объявил свою позицию в Интернете, стали быстренько говорить: «С какой стати мы его должны звать, захотел бы – сам бы приехал. Это писал в сети Ренегат, и даже Поручик лицемерненько сказал об этом в интервью, как бы на время забыв, что он, Яков и Реник заблокировали меня во всех соцсетях и отказывались со мной общаться. Впрочим, вряд ли бы я согласился ехать в тур с двуличными бывшими друзьями после письма, написанного мне Реником 18 июля 2013 года. В письме он писал, что я никому не нужен и что он сумел наконец настроить всех против меня, даже Поручика. Подробнее об этом я писал в прошлой книге. Ненавижу лицемерие. Зная, как недальновидно верить Ренику, я написал Поручику, и мы договорились встретиться в Скайпе. Но почему-то на встречу он не пришел и *(повторюсь)* меня везде заблокировал.

А после этого он дает интервью: «Почему же Шура сам мне не позвонил?»

Князь: Вот и вышло, что со мной у них отношения были испорчены еще при жизни Горшка, хотя и не позвать меня на четыре самых крупных выступления в столицах не осмелились. Захарова унизили для всеобщего обозрения, с Балу начался негатив в один присест. В итоге в туровых прощальных концертах присутствуют Яков и Поручик – относительно древние участники группы, Паша, появившийся после 2000 года, и теперь уже вокалист, перепевающий песни Горшка и Князя, – Леонтьев, в принципе, скорее, больше похожий на сессионного музыканта «Короля и Шута». И абсолютно не известный никому басист, с которым Горшок ни разу не выступал. За бортом остались, если не брать в расчет четыре столицы: Князь – экс-лидер, вокалист, автор 65 % всего материала «Короля и Шута» и близкий друг Горшка; Балу – родоначальник, проработавший в группе много лет и тоже близкий друг Горшка; Захаров – басист позднего периода деятельности «Короля и Шута», плотно закрепившийся в составе до прихода Ренегата, и скрипач Каспер.

Читатель: А Маша Нефедова?

Князь: Маша была в паре городов. И самое нелепое, что в своих рекламных анонсах экс-музыканты «Короля и Шута» прикрывались ею, как красной тряпкой. Мол, кто хотел приехать – приехал. Это был намек на Балу и защита от нападок фанов. Конечно, всем было приятно увидеть Машку как девчонку, как личность, которая на контрасте с ярыми панками смотрелась весьма привлекательно. Но господа музыканты лишь пускали пыль в глаза. Машка и в своих собственных интервью никогда не скрывала тот факт, что ее значимость в «Короле и Шуте» не столь велика в смысле всей идеи. Ее попадание в состав – лишь стечение обстоятельств. Когда делали «Акустический альбом», не хватало красивого мелодичного инструмента. Нашли двух девчонок, одна потом была приглашена на концерт в поддержку альбома и так закрепилась в составе на какое-то время. В сущности, уже моей весовой категории на пост-КиШовском пространстве было достаточно, чтобы перевесить их всех, и тем не менее у них хватило наглости, нарушив наши первичные договоренности, рвануть в затяжной тур. Договоренности, напомню, касались всего четырех городов в Белоруссии, за которые при жизни Михи они получили гонорар.

И еще один момент: друзей у Горшка было немного. Самого Горшка многие называли другом, но он называл так только нескольких человек. И среди них были Князь и Балу. Остальные были лишь его музыкантами, коллегами, партнерами и кем

угодно еще. И хотя Горшок не сохранил друзей вокруг себя – он их не потерял. Не потерял тогда и не потерял сейчас, в конечном итоге, после смутных времен мы все объединились – его жена, которая тащила его из его проблем, Князь и Балу. И нас заботит тот момент, какой останется память об этом человеке и как и кто будет пользоваться его наследием. И Захаров тоже с нами, поскольку он любил Горшка без каких-либо корыстных умыслов. Ольге до сих пор, даже после нашего с ней публичного заявления об объединении и управлении правами «Короля и Шута», звонят всякие субъекты, пытаясь ее склонить в сторону спекуляции на памяти, вписать ее в авантюру и разъединить наш союз, поскольку правообладатели, находясь врозь, не контролируют образование хаоса. Периодически вылезают интернет-активисты, которым даже платят, пытаются еще и нас обвинить в жажде наживы и перевирают историю нагло и настойчиво. Интернет-война против нас – это отдельная тема. Но, как говорится, время расставляет все на свои места. В моих руках девяносто девять процентов авторских прав на тексты «Короля и Шута» и тридцать пять – на музыку. От Мишиной доли Оля с дочкой имеют значительно большую часть, чем остальные наследники. Совместно с ней мы являемся владельцами практически всех прав на «Король и Шут», включая зарегистрированное название и все остальное. Только от нас могут исходить инициативы по проведению каких-либо мероприятий памяти «Короля и Шута» с использованием песен группы, или они могут проводиться только с нашего согласия. Оспаривать это бессмысленно.

Князь на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Балу: От себя хочу добавить, что все эти излияния в Интернетике по поводу «злого запрещуна» Князя просто смешны. Князь – один из самых добрых, вменяемых и отзывчивых моих

друзей. У нас тоже в жизни бывали разные перепалки, но мы же смогли найти общий язык и делать общее дело – дело сохранения памяти группы «Король и Шут». И песню со мной записал. И над книгой помогал работать. И даже собираемся вместе альбом акустический записать по старым песням. Все дело во взаимном уважении.

И раз уж такое дело, давайте посмотрим на факты. Что делали и делают Цвиркунов и компания за последнее время? Пытались запретить мою первую книгу о группе. Пытались закрыть группы архивов «Король и Шут» ВКонтакте и на Кругах, где мы стараемся собрать и сохранить все памятные вещи, неизданные песни, редкие и просто интересные записи и т. д. Отказались участвовать в концерте памяти Горшка, заявив, что не знают, кто такая Ольга Горшенева и что у нее за фонд имени мужа. И как апофеоз всего этого они подали петицию в патентную комиссию от имени «возмущенной общественности» с требованием лишить Горшка и Князя права распоряжаться именем «Король и Шут». Перевожу. Если они победят, то они смогут давать концерты под этим именем, а например, дочка Горшка не сможет получать деньги за тот же мерчендайз. И, зная отношение Горшка к дочке, я слегка в шоке от того, как бывшие коллеги (т. е. «возмущенная общественность» – Цвиркунов и компания) пытаются отобрать у нее копейку, которую ей оставил в наследство отец. Мог хоть кто-то из них раскрыть рот, пока Миша был с нами? Нет. Зато теперь у них даже адвокат свой есть для запрещения всего. Нет, серьезно, ну хоть бы для разнообразия что-нибудь хорошее сделали или хотя бы без скандала.

Отступление

Когда я делал правки после издательской редакции, я получил новость о том, что попытка лишить семью Горшка и Князя прав на имя «Король и Шут» с треском провалилась, несмотря на подшивку «свидетельств» в более 90 страниц, включая мнения таких «экспертов», как Саша Гордеев – бывший скандально известный директор группы.

Конец отступления

Балу и Читатель: Князь, а расскажи еще какую-нибудь историю возникновения песни.

Князь (с важным видом дедушки, рассказывающего сказку

внучатам): Историю? Ну, слушайте. Знаете, откуда песня «Продавец кошмаров» появилась?

Читатель и Балу (снова хором): Нет!

Князь: Из Сан-Франциско.

Читатель: А что там был за продавец кошмаров?

Князь: Песня «Продавец кошмаров», а точнее, идея песни у меня появилась после нашего замечательного путешествия в Сан-Франциско к Шурику.

Балу: И с концертами.

Князь: И вот мы гуляли по Сан-Франциско с Горшком. Посетили кучу разных мест, а ближе к вечеру был ну совершенно потрясающий по красоте закат. И вот в конце мы спустились к набережной.

(Имеется в виду район 39-го Пирса. – Прим. Балу)

Князь: И в какой-то момент, когда мы проходили мимо здоровенной такой урны, из нее выскочил какой-то дед с метелкой, который нас типа попытался напугать. Мы не очень испугались, но было забавно, потому что он к нам привязался и начал просить у нас деньги за то, что он нас напугал. И когда мы шли обратно, я заметил, что старик просто этим промышляет, т. е. он сидит за этой урной, выскакивает, пугает прохожих и просит за это бабки. Мне понравилось его ремесло, и под впечатлением от этого чувака у меня родилась идея песни «Продавец кошмаров». Естественно, я перевернул ее в свой стиль, но сама эта история родом из Сан-Франциско.

Балу: Кстати, этот старик до сих пор там сидит и таким образом зарабатывает. По крайней мере, полгода назад он там был, так что если хочешь, дорогой читатель, то сам приезжай да посмотри.

Читатель: Обязательно съезжу и посмотрю! Теперь будет повод.

Балу: Буду ждать тебя.

29. Вахтанг, человек и пароход

Ладно, дружище, давай отвлечемся от наших веселых и поучительных историй, из которых каждый сам себе выведет мораль, и добавим в наше повествование немного истории. Пришло время представить тебе человека, имеющего к нашему повествованию весьма некислое отношение. Поскольку он какое-то время исполнял обязанности директора в группе «Король и Шут», а сейчас он директор группы «Князz». Будем называть его, например, Вахтанг. Тем более что так его и зовут. Впрочем, давай с ним поговорим, и пусть он сам расскажет о себе и сам введет себя в нашу историю.

Вахтанг. История о знакомстве с группой
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291082-QR-code-38.html

Балу: Когда ты начал работать с группой «Король и Шут»?

Вахтанг: В 2007 году. Причем история получилась достаточно смешная. До этого я работал в группе «Алиса» помощником директора или вторым директором, тут название не сильно важно. А за год до этого Батогова *(директор группы «Алиса»)* позвали работать в группу «Король и Шут», и он все спрашивал меня: «Познакомить тебя с ребятами, познакомить тебя с ребятами?» А я как-то не очень и спешил. Репутация у них была такая… ну типа они все время бухие, какие-то смешные, несерьезные, одним словом. И знакомиться ближе как-то не тянуло. То есть, с одной стороны, я с ними работал, а с другой – они не знали, кто я, что я… Я приходил, уходил, и на меня даже внимания никто не обращал.

И вот в один день я посмотрел на Князя, на Миху и думаю: «Ну, давай познакомимся». Был конец 2006-го, дело было в «Юбилейном», как сейчас помню, где мы и познакомились, так сказать, «официально». Знакомство прошло как обычно – водка, пиво…

Балу: Колбаса…

Вахтанг: Нет, колбасы не было. Рыба была. Форель, как сейчас помню.

Балу: Пусть будет форель. И что же дальше было?

Вахтанг: Потом я услышал от Андрея, что он очень любит футбол. Но в группе у него не получается ни с кем им заниматься. Нет в группе спортсменов.

Маленькое отступление

Много раньше, дорогой читатель, мы даже шутили, что «спорт вреден». Но это, естественно, не так. Вреден только профессиональный спорт, а нормальный не вреден. Полезен он или нет, нам неизвестно. Хотя у меня второй разряд по шахматам, так вообще-то в жизни это пригодилось, особенно в школе. Но кто знает, как бы сложилась моя жизнь, если бы я ими, то есть шахматами, не занимался с детства и остался бы неучем в логике и математике? То-то. Может, я бы в художественную школу пошел или музыкальную… Но не будем отвлекаться и вернемся к Вахтангу, а то он нас уже, наверное, заждался.

Конец маленького отступления

Вахтанг (продолжает рассказывать, ведь он не в курсе, что мы с тобой отвлеклись): И вот так выяснилось, Князь очень любит не только футбол, но и спорт вообще. Ну, и я предложил ему заниматься вместе, поскольку сам я человек спорта. Андрюха это воспринял с большим оптимизмом, и вот с того момента у нас и пошла дружба.

Балу: И ты начал работать с «Королем и Шутом» уже как бы «официально», в качестве директора?

Вахтанг: Да. Ну, у нас всегда было как бы два директора, так считалось. Батогов и я. У каждого были свои функции, обязанности и так далее. А с Андрюхой, повторюсь, мы частенько зависали по спорту.

Балу: А Горшка не пробовали подключить?

Вахтанг: Да, потом и Миху подключили. К футболу он равнодушно относился, «не умею, мол», говорил. А вот к бассейну мы его пристрастили, и он с нами туда ездил и довольно часто плавал.

Балу: А потом ты ушел в группу «Князz» работать…

Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Вахтанг: Ну, не совсем ушел. Там получилось так… *(Вздыхает, и дальше он, скорее, говорит не о своем уходе, а об уходе Князя из «Короля и Шута».)* Вот сейчас и в СМИ, и в

Интернете в разных местах каждый фанат пытается высказать свое мнение, причем высосанное из пальца, поскольку объективной информации ни у кого нет. Причем это зачастую и стравливало артистов *(имеются в виду Горшок и Князь. – Прим. Балу)*, когда все высказывают свои догадки, повторюсь, не основанные ни на чем.

Балу: Ну, Князь же и не давал особо интервью после своего ухода. «Не хотел выносить мусор из избы», как он говорил. А я, если честно, думаю, что он просто очень сильно переживал размолвку с лучшим другом и не думал, что кто-то сможет его понять, а уж тем более помочь в этом вопросе. Но раз уж мы заговорили об этом, то расскажи, как это видел ты, как директор. Ты же при всем этом присутствовал.

Вахтанг: Да, все происходило на моих глазах. И как все это было, я прекрасно знаю. То есть это не было спонтанное решение «разойтись». Да и не было такого решения сначала вообще. Сначала они спорили по поводу этого «Тодда».

Балу: Давай с самого начала.

Вахтанг: С самого начала. Это было время, когда мы выпустили альбом «Тень Клоуна». Организаторы одного из концертов поселили нас в гостиницу Marriott, и к нам приехали продюсеры из театра с различными предложениями. Мы их выслушали. И когда они ушли, Миша с Андреем посмотрели друг на друга и единодушно решили отказаться. Нам они объяснили это тем, что они всегда хотели поставить что-то такое типа рок-оперы, но по своим сказкам и новеллам. А тут им предложили «Алые паруса», «Тодд», еще что-то, короче, все «не то», как они сказали.

Балу: А жаль, представляешь, читатель, а ведь могла бы у нас быть рок-опера «Алые паруса»… Причем совместная Горшка и Князя… Интересно было бы посмотреть… Ладно, поехали дальше, не будем отвлекаться. И как к этому отнесся ты?

Вахтанг: Нормально, как. Мы все обсудили. «Это, – говорю, – ваше решение». Отказались и отказались. Big deal!

И вдруг через какое-то время просто в разговоре Миха говорит, мол, «знаешь, Андрюха, мне тут они еще раз позвонили и уговорили. И я все-таки сподвигся поставить рок-оперу, причем именно “Тодд”».

Балу: Да, интересный выбор. Все-таки перепеть Джонни нашего Деппа – это круто…

Вахтанг: Миха сказал: «Ну, вот мне нравится. Я вот посмотрел это кино *(Sweeney Todd)*. И вот я зажегся, короче». Да это и видно по нему было, что он зажегся, глаза у него блестели, и он все рассказывал, как все можно круто сделать.

Балу: А Князь что?

Вахтанг: А Князь сказал: «Хорошо, это твое решение, но я вот не хочу под чужим руководством делать чужие сказки. Больно все это продюсерская тема». Горшок его уговаривал: «Давай, говорит, я тебе помогу, даже знаю, куда вставить твою музыку там». И вот они все спорили, и Горшок все пытался его перетянуть, поскольку ему тоже одному было некомфортно уходить. И в итоге Андрей ему говорит: «А давай, пока ты будешь своего “Тодда” делать *(а это ведь дело не одного года)*, у меня тоже есть свои наработки, и я в это время запишу все, что не издано, и все, что не попало в “Король и Шут”».

Балу: Так он давно собирался, насколько я знаю.

Вахтанг: Совершенно верно, а тут свободное время образовалось. И они договорились, что Князь делает очередной свой сольник, а Горшок занимается «Тоддом». Причем Миха не оставлял попыток уговорить Андрея сыграть в спектакле хотя бы маленькую роль. А параллельно своим проектам они собираются вместе и дают концерты как группа «Король и Шут», просто чтобы музыканты без денег не сидели. А то они очень переживали и давили на Горшка, что им есть нечего будет, если он в театр уйдет. И все было тихо, мирно и по-дружески. То есть, повторю еще раз: Горшок делает «Тодд», Князь занимается сольником, а в перерывах они собираются вместе и играют большие концерты как «Король и Шут», чтобы, как они говорили на тот момент, «было на что жить».

Балу: Пока идиллия. И что же случилось?

Вахтанг: После чего вдруг появляется многоуважаемый Леонтьев «Ренегад», просится в группу, и все меняется в одночасье. Что-то он нашептал Горшку, потом поехал к Князю «поговорить». Поговорил с Князем и снова нашептал Горшку, что сказал Князь. Теперь уж неважно, как правдиво и что именно он передавал от Горшка Князю и обратно. Но, одним словом, вот так, говоря одному одно, а другому другое, при этом изображая для всех доверенное лицо, ему удалось поссорить друзей. Причем у самого Леонтьева были вполне определенные личные цели, когда он просился обратно в группу. А тут начались сначала непонятки, потом обидки и так далее.

Балу: О как…

Вахтанг: Потом началась совершенно дикая травля в Интернете именно Андрея, причем со стороны официального сайта «Король и Шут», которым на тот момент заправляли Цвиркунов и Леонтьев. И кончилось все тем, что у Князя накипело, и в декабре-месяце он объявил, что уходит из «Короля и Шута». Причем он четко высказался, что все, что он сделал в

группе «Король и Шут», он оставляет за собой и не отказывается от «Короля и Шута».

Балу: Ха, а с чего бы это вдруг?!

Вахтанг: Нет, ну вот всякая шелупонь пишет в Интернете, что, мол, Князь бросил группу «Король и Шут»! Извините, как можно бросить, когда практически 100 % стихов написаны им и где-то 40 % музыки. И основные радиохиты принадлежат как Горшку, так и Князю.

Балу: А кто спорит? «Со Скалы», «Кукла Колдуна», да много чего еще. Вообще для меня как-то странно разделять «Король и Шут» на части. Но это для меня, я все-таки идеалист.

Вахтанг: Ну да! По сути, Князь просто не захотел играть с этими музыкантами, которые поливают его грязью, при этом, впрочем, зарабатывая себе на жизнь, играя его же песни. По большому счету, у Князя прав на название «Король и Шут» не меньше, чем у Горшка.

Балу: То есть он поступил как бы даже благородно. И песни им оставил, и название, а сам стал заниматься собственным проектом. А ты почему ушел из «Короля и Шута» в группу «Knяzz»?

Вахтанг: Все просто. Для меня ситуация выглядела так. Андрей остался фактически один, а на тот момент мы уже достаточно сильно дружили. И я посчитал, недостойно будет бросить друга в такой тяжелой ситуации. Нет, у меня были хорошие проекты, и я много где работал. И «Король и Шут» был неплохим и денежным местом. Но оставлять Князя в такой ситуации… тем более что все осложнялось тем, что Князь считал, что музыканты группы его предали и начали к нему очень плохо относиться. А с Горшком они так и не поговорили, все через других людей передавали свои слова. И вот я решил поддержать Князя, хотя и знал, что будет нелегко.

Балу: И не жалеешь?

Вахтанг: Нет, не жалею. Вообще я такой человек, что не жалею ни о чем уже сделанном. Единственное обидно, что у нас группа уже начала набирать обороты, уже мы забили серьезный тур в сорок концертов с новым альбомом, как в июле умирает Миша. То есть это сама по себе трагедия. Но я сейчас о другом. Пошли разговоры, что теперь фаны «Короля и Шута» будут ходить на «Knяzz», и в этом успех, так вот нет. Все, чего добилась группа за пять лет, это только наша заслуга.

Балу: А «наша» – это чья? Кто составляет костяк группы?

Вахтанг: Группу «Knяzz» создали три человека, это, естественно, сам Князь, я и Дмитрий Наскидашвили, наш басист.

Балу: Нормальный басист, к слову. А сколько вы уже

альбомов записали?

Вахтанг: Пять уже. То есть, извини меня, Саш, за пять лет, нет, за четыре на тот момент, мы записали пять альбомов, а это немало!

Еще одно маленькое отступление

Пока мы тут болтали, пока потом писали, потом книгу печатали, пока она дошла до тебя… Короче, к этому времени Князь уже выпустит еще один альбом. Вот прямо сейчас, пока я печатаю эти строчки в Калифорнии, бью по клавишам и думаю о вечном, Князь у себя в Питере (кто его знает, может, и в Купчино), вот прямо сейчас, записывает вокал в новом альбоме. Прикинь?! Но продолжим.

Конец маленького отступления

То есть на счету Князя более семидесяти песен своих, не считая того, что он написал в группе «Король и Шут». Поэтому я и говорю о фанатах, которые начинают сравнивать…

Балу: Да, сравнивать вообще глупо.

Вахтанг: Да, сравнивать, Саш, вообще глупо! Как можно сравнивать Мишу или вот группу «Король и Шут», когда они вместе играли, или вот когда с тобой еще играли, или вот с Машей еще! И, естественно, пишут: «А вот с Балу было лучше», «А вот с Машей было круче». Каждый что-то добавляет на сцене. И поэтому, когда один солист умирает, а другой сразу же объявил, что он не вправе без Горшка продолжать «Король и Шут», потому что с Мишей вся эта история ушла, то тут же все начинают сравнивать.

Балу: Дорогой читатель, тут у нас в интервью с Вахтангом всякие терки про первую книгу, и я их решил не печатать. Но! Ты их можешь легко посмотреть, если проследуешь за этим дурацким квадратиком:

Вахтанг. История о книге
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291083-QR-code-39.html

30. Автобус. Белый и Черный кварталы

Дороги, дороги… Все-таки у нас поразительно большая и изумительно красивая страна. Особенно там, где дорог нет. Но! В этой главе мы с тобой, пожалуй, будем вспоминать о дорогах. А если точнее, то о средствах передвижения по ним. Итак, Автобус, кто он есть? Прежде всего дом родной, поскольку зачастую на гастролях в нем мы проводили больше времени, чем в гостиницах, например. Да и вообще, в автобусе все едут вместе, вместе же слушают громко музыку, смотрят кино или даже поют. Да много чем заняться можно в автобусе с друзьями, если есть свободное время и фантазия!

Но давай уже заглянем внутрь автобуса. Катались мы на разных моделях, но, в принципе, изнутри все они выглядели одинаково. В центре проход, как бы внизу, а по бокам, как бы на возвышении, по два кресла. Каждый занимал по ряду. Исторически так сложилось, что в первой половине автобуса, до серединной двери, ехала «белая кость». То бишь вокалисты, директор, скрипачка Машенька и гитаристы. Трясло там, конечно, меньше, но и развлечения особые или веселье какое безудержное там случались нечасто. Хотя и было что скрывать. И назывался этот отдел автобуса «белый квартал». Понятно почему.

Соответственно, после середины и до конца автобуса шел «черный квартал». Там проживали техперсонал, барабанщик, Георгий и я. В самом конце жил я, поскольку последний ряд представлял собой не два и два кресла с дыркой посередине, а пять кресел подряд. То есть можно было уже как-никак, а вольготно развалиться. И поскольку у меня уже тогда начались проблемы со спиной, то ребята единогласно уступили это место мне. Хотя и трясло там изрядно, да и дуло, если какой гад впереди окно откроет. Но это все мелочи, поскольку постепенно за несколько недель езды в нем обживался. Кстати, напомни мне, я расскажу тебе потом про одеяло из полотенец.

Тебе, наверное, интересно, что за Георгий такой, о котором я упомянул в предыдущем абзаце? Так вот, слушай. Звали его Георгий Симонян. Он занимался тем, что всячески помогал нам на гастролях и вообще занимался всякими штуками. Точнее будет сказать, что он, вообще-то, работал на промоутерскую компанию, которая нас возила, но все равно в конечном итоге помогал нам. За долгие месяцы совместных путешествий мы сдружились и порой устраивали такое вместе, что о-го-го-го и мама не горюй. И

вообще он очень интересный, начитанный человек и верный товарищ. А главное, никогда не унывал, что бы ни случилось. А большего от попутчика и требовать грех. А ездил он на соседнем со мной, то есть на втором с конца ряду.

И вот всякие дебоши и танцы с плясками происходили обычно у нас в «черном квартале». И не потому, что мы там все были плохие *(а мы были)*, а просто исторически так сложилось, а мы тут ни при чем. Кто же против исторической справедливости попрет? Вот, допустим, скучно станет Горшку впереди сидеть, и он ползет ко мне. «Привет, – говорит, – Шура! Я посижу у тебя?» А там и Князь подтянется. А там, глядишь, и гитаристы. Только пройти им через Поручика было сложно, вечно он им «шлагбаум» делал. *(«Шлагбаум» – это у барабанщика была такая игра, правила которой знал только он, что, впрочем, не мешало ему играть в нее со всеми.)* И понеслось уже веселье!

Одно время я возил с собой маленькие такие колоночки для айпода, чтобы не одному, как единоличник, музыку слушать, а вместе с товарищами. Но быстро это мне надоело. Поскольку как ни диджей *(это глагол)*, а любой сборник заканчивается или надоедает. Поэтому мною был приобретен за 50 $ кассетный (!) магнитофон Panasonic. Вещь мощная, громкая и с достаточно приличным звуком. И мы крутили любимые кассеты. Вот странная вещь, любимые кассеты по сто раз слушать не надоедало, а любой самый круто составленный сборник на айподе со второго раза уже задалбывал.

Балу в клубе «Бункер». Москва, 19 января 2001 года. Фото Е.

И, кстати, под некоторую музыку у нас были даже разработаны специальные танцы. То есть на каждый такт надо было всем делать определенное одинаковое движение. Но какие это танцы, я тебе не скажу, это очень личное. Ладно, не личное, просто меня Машенька убьет. Когда мы с ней созванивались, как раз вспоминали этот момент, и она определила эти танцы дико крутыми, но при этом потрясающе indecent. Это она так сказала, и я с ней согласен. Могут не понять. Да и фиг с ними, с танцами.

Вот когда все «зачинщики» собирались в «черном квартале» и начинали на три голоса петь «Бременских музыкантов», вот это, я вам скажу, была тема! Особенно про «Солнце взойдет». Да и фиг с ними, с песнями, тоже.

«Черный квартал», вообще-то, напоминал немножко табор. Дело в том, что частенько после концерта мы не заезжали поесть, а затаривались в супермаркете. И правда, гораздо приятней не сидеть в ресторане, ковырять котлету, а купить в лабазе банку, например, икры, булки, хлеба и чего-нибудь попить и запить. И потреблять это все не спеша, под любимую музыку, возможно, даже лежа, и в компании верных друзей. Так вот, о таборе. И у нас было жесткое, если не сказать жестокое, правило. Не загрязнять пол. То есть весь мусор – в пакеты, это раз. Не покупать ничего сильнопачкающего, это два. И если уж чего уронил, то сразу подобрал. И каждый, кто заходил в «черный квартал», знал об этом. То есть уронил Горшок шпроту – полез и вытер за собой. А все это потому, что «белый квартал» был проходной. То есть там места, конечно, лучше, но все пассажиры проходят мимо, и, как следствие, весь «белый квартал» ходит в уличной обуви. А у нас в «черном» – тупик. И мы могли себе позволить ходить в носках, поэтому и пол держали в чистоте. Но касалось это только пола. Верхние полки представляли собой склад всего и вся. Недоеденные крекеры, какие-то не ежедневно нужные вещи, которые даже в гостиницу лень таскать, и прочая, прочая, прочая. Принято было также вешать различные украшения. Однажды три недели проездили с чьим-то забытым лифчиком, висящим в проходе, как флаг. Кто-то в шутку повесил, и никто не снял. В общем, к полу мы у себя в «черном квартале» относились ответственно, если не сказать трепетно, а к верхним полкам никак не относились. Не было за них ответственных людей, зато безответственных было много. Весь квартал. Такая вот половинчатая чистота.

Кстати, еще до этого, когда мы только начали активно ездить по гастролям, я заказал Наташе, жене моего старшего брата,

сшить нам гастрольные валенки. И она сшила их из американского флокса. И вышила на каждом имя владельца. Очень было удобно, особенно в поезде. Не в гадах ходишь, не в тапках дурацких, а в красивых и теплых валенках. О, какой я затейник!

Ладно, дружище, надоел мне этот автобус, если вспомню чего, позже еще расскажу. Вдогонку обещанная история про одеяло из полотенец. Короче, у большинства автобусов есть одна проблема – сквозняк у заднего стекла. А нет ничего хуже сквозняка для путешествующего человека. Вот пусть прохладно будет, плевать, но это всяко лучше, чем тепло и сквозняк. И так я стал с этим бороться. А как? Подручными материалами. А какие у нас подручные материалы? Конечно, полотенца! Не помню уже, говорил тебе или нет, но пофиг, если что, скажу еще раз. У нас в райдере написано шесть *(или даже восемь, не помню уже)* чистых полотенец. Ну, типа пот на сцене вытирать и все такое.

И по каким-то причинам в каждом городе одно или несколько полотенец остаются невостребованными, то бишь чистыми. И я, как человек не только умный, но и хозяйственный, всегда брал их с собой в автобус. А хорошее полотенце, причем такое, которое не жалко выбросить *(поскольку халява),* – это, я скажу вам, штука в дороге незаменимая. Повесил на шею – и едешь себе спокойно. Хочешь руки вытирай, хочешь вместо платка используй, а хочешь, так и на пол бросай, если снега кто натащил и лужа. Ведь ты читал «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса или кино хотя бы смотрел? Ну вот. Только мы с полотенцами ходить стали раньше, чем кино увидели. Дошли, так сказать, природным умом. То есть я дошел и всех подсадил.

Так вот сквозняк. Затыкал я, затыкал и понял, что хрен заткнешь. Тогда накрываться начал полотенцами, чтоб не дуло так сильно. Но они сползают, и вообще. Тогда меня вот как осенило, правда. Точнее, не просто осенило, а по причинам. Дело в том, что я решил бросить пить и бросил. Но надо было найти себе какое-то занятие в автобусе. Читать – нет света, точнее, водителю дорогу плохо видно, если свет включить. Электроприборы быстро садятся. И, кроме как бухать, делать в темноте как бы и нечего. А если не пьешь, так вообще грустно. И вот придумал я сшить полотенца вместе. То есть я, конечно, не собирался шить то, что у меня в итоге получилось. Начиналось все довольно невинно. Просто решил оформить это как вызов. Ну, ты ведь читал Кастанеду, да? Это оттуда. И сначала сшил два полотенца, потом три.

Знаешь, в гостиницах кладут такой набор бесплатный: иголка, пуговица и несколько кусков ниток по полметра разных

цветов. Много ли ты тут нашьешь? Вот! А я нашил.

Прикинь. Ночь. Зима. Темный автобус. Кругом хмельные друзья со своими пьяными, но тем не менее забавными заморочками. А я такой сижу на последнем ряду автобуса в позе лотоса *(точнее, просто по-турецки)* и практически на ощупь сшиваю полотенца. Офигенный дзен. Просто офигенный. Очень очищает мозг и дисциплинирует. Ну и не бухать помогает, конечно. И вот так в каждом городе я брал в гостинице новый набор ниток и иголок, и у меня добавлялось новое полотенце. И постепенно оно разрослось до размера, вот не соврать, где-то три метра на пять. Посмотрел я на это, подумал и начал нашивать второй слой. И нашил.

А тур был длинный, и мы доехали в конце до самого Владивостока. И где-то уже к Хабаровску у меня была специальная сумка для этого одеяла. Ты себе не представляешь, как это удобно в дороге! Жалко только, что когда я решил его простирнуть, то оно уже не влезало в обычную стиральную машину, и пришлось искать большую. Но и это еще не все. С Дальнего Востока мы летели самолетом, и делать еще одно дополнительное место багажа под названием «одеялко из полотенец» мне показалось странным. С одной стороны, мне оно ничего не стоило, а с другой – каждое пришитое полотенце – это новый город, новые воспоминания, новые друзья-подружки. Короче, попросил одну премиленькую девушку из Хабаровска, и она прислала мне это сокровище почтой на мой питерский адрес.

И лежало оно у меня дома как раритет. С собой его никуда не потащишь, а выбросить, как я уже говорил, жалко. Ну, иногда только я спал под ним на диване перед теликом, когда ДВДшки смотрел всю ночь. Очень было уютно. И прознали про него фанаты и предложили купить у меня такую редкую вещь. Пятьсот баксов предложили, прикинь? Но деньги меня в тот момент не интересовали. Деньги что? Все равно кончатся: рано или поздно. А одеялко – вещь. И не продал.

Но и это еще не конец. Пару лет назад опять всплыла тема про это одеяло. И я спрашиваю маму: «Как там оно, лежит еще, ничего не случилось?»

«Да, – говорит моя мама, – я нашла его. Чего, думаю, валяется? Взяла и распорола. Теперь в доме много тряпочек, которых не жалко, и полотенец хороших. Да и распарывать было хорошо так, умиротворенно, успокаивающе». Вот так мы с мамой медитируем на пару.

31. Игра «Ты по жизни кто?»

Князь: Вот я тебе говорю, а ты со мной споришь!

Балу: И это приводит к трагедии!

Горшок: По крайней мере, к драме!

Случайная запись окончания одного спора

Вот еще одну игру вспомнил. Ехали мы как-то поездом из славного города Одессы. Ехали и ехали, веселились и все такое. В одном вагоне с нами ехала замечательная девушка Маша. Она, видимо, работала на радио, поскольку занималась каким-то эфиром и даже везла его с собой. Мы с ней очень мило провели время, славно поболтали, и вот в процессе нашего общения мне удалось сформулировать следующие правила игры. Условия сложные, но я уверен, что ты запомнишь.

Для default setup нужен:
а) посторонний человек, настроенный на беседу, и
б) серьезное (но не очень) выражение лица.
Ну и, соответственно, задаешь человеку три вопроса:

1. Ты по жизни кто?
Внимательно выслушиваешь ответ, и что бы тебе ни ответили, второй вопрос.

2. Ты нормальный, вообще?
Выслушиваешь ответ, и третий вопрос:

3. Ты понимаешь, с кем разговариваешь?
Выслушиваешь ответ, и снова вопрос номер 1.
И так по кругу.
Цель игры – прокрутить эти три вопроса максимальное количество раз. Для облегчения задачи разрешается завуалировать вопросы, например:

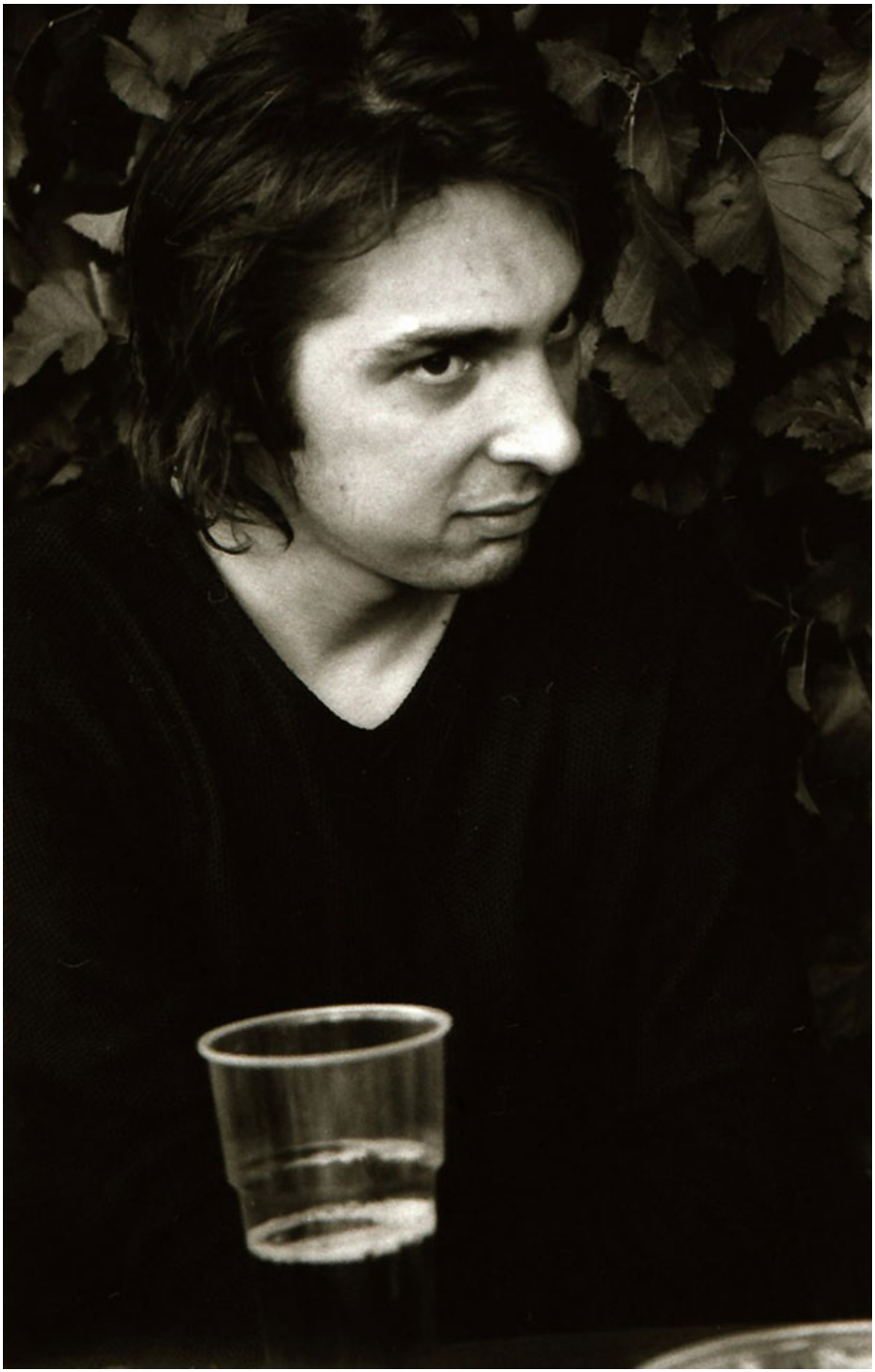
1. Варианты первого:
А кем ты хочешь стать? К чему стремишься? О чем мечтаешь? Какие цели в жизни? Ты всегда себя так ведешь?

2. Варианты второго:

Ты считаешь свое поведение адекватным? Ты не боишься так выделяться из толпы? У меня такое впечатление, что ты противопоставляешь себя молчаливому большинству, да? Ты всегда так одеваешься?

3. Варианты третьего:

А тебе про меня ничего не рассказывали? И даже слухов никаких про меня не было? Ну и так далее…

Горшок в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Смысл в том, что если человека пробило на поболтать, то ты

совершенно спокойно можешь поддерживать с ним беседу, даже не слушая его. Просто иногда меняя форму своих вопросов, которые все равно должны сводиться к трем базовым. Горшок, кстати, достиг в тот вечер практически совершенства в этой игре. Он умудрился болтать с нашим гитаристом почти час, пока до того не дошло, что он отвечает на три одинаковых вопроса. То есть, по существу, говорит сам с собой.

Хотя если задуматься, то некоторые люди только и делают всю жизнь, что говорят с собой.

Балу показывает игру «Ты по жизни кто?»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291084-QR-code-40.html

32. Ключи и поезда к ним

Поезд – это как автобус, только на колесах…

Горшок

Вот ты думаешь о ключах, и это нормально. Ясно ведь, что любой нормальный человек рано или поздно подумает о ключах. Наступает такое время. И заметь, не о замках и не способах их открыть, это удел людей если и не недалеких *(какое слово!)*, то уж точно приземленных и практичных.

Вот если ты сумеешь на пять минут остановиться и подумать о главном, то поймешь, что поиск ключей *(например, ключей от жизни или, если точнее, от понимания ее смысла и истоков)* есть единственное достойное благородных донов дело. Жаль только, что потратить на такие мысли пять минут обычно жаль. А жаль! Ну да ладно. И не будем об этом.

А вот, например, у меня всю юность ключом от дома был символ. Дело в том, что папаша мой был фрезеровщиком высочайшего класса. И по этому поводу решил сделать суперский замок на входную дверь с таким хитрым ключом, чтобы никто не смог подделать. Сказано – сделано. Но что-то пошло не так, и в результате мы получили замок с действительно классным замком и одним ключом. И его действительно не то что подделать нельзя было, а даже копию снять, настолько он был точный. Естественно, наличие одного ключа в многодетной семье не могло никого устроить, и папа мой в расстроенных чувствах вынул из замка секретку вообще на фиг. Таким образом, мы получили совершенно шикарный вид замка снаружи, ведь все стальные и титановые накладки папа сделал сам на заводе турбинных лопаток, а вот открыть его *(замок)* можно было чем угодно. Обычно я открывал его просто ножом. Но ведь если этого не знать, то и в голову не придет, что ключ не нужен.

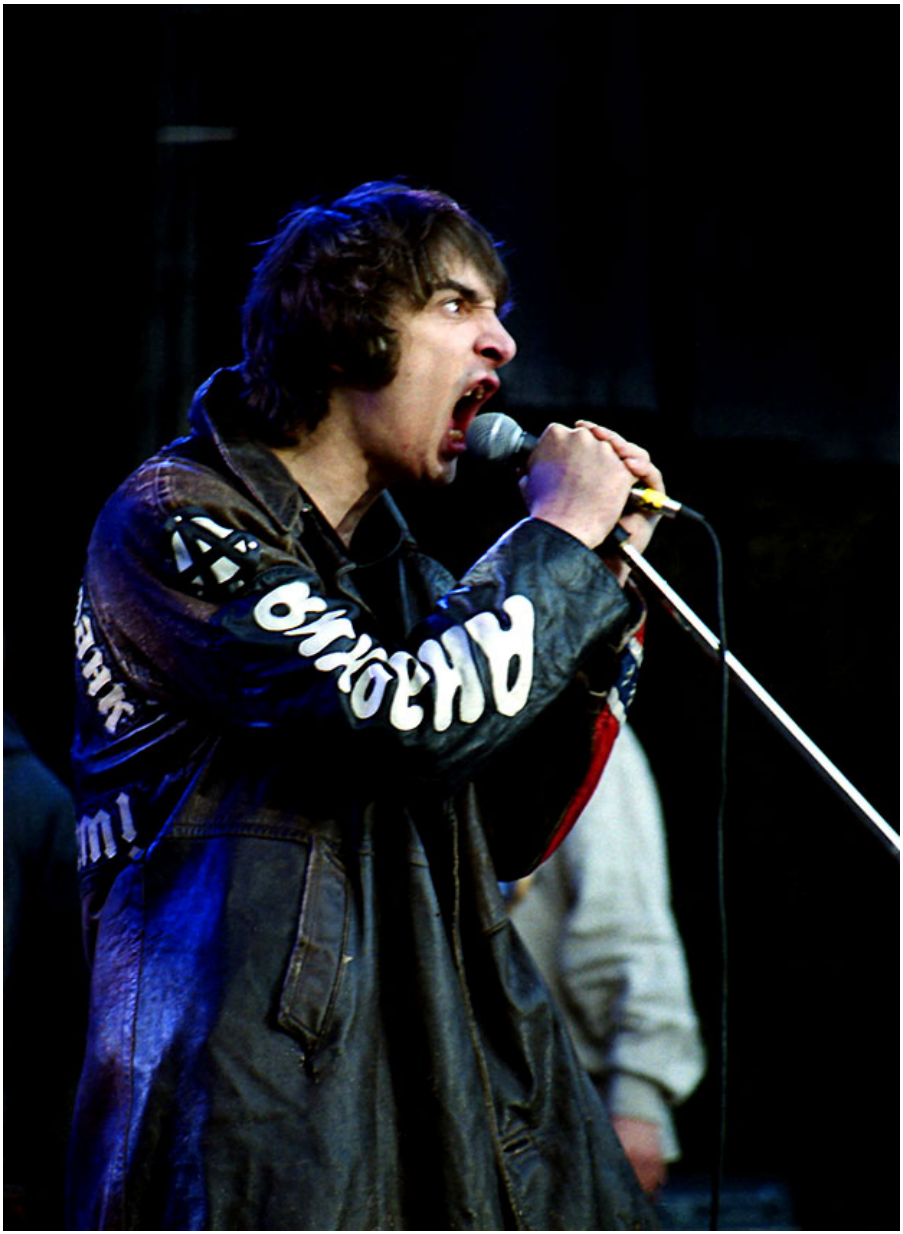
Горшок же, поскольку лет примерно в 16 ушел из дома, ключей вовсе с собой не носил. Хотя утверждал, что у него где-то там всегда припрятана копия, под половичком или еще где на чердаке, и он всегда может зайти в дом и подхарчиться. Если дома, конечно, батяни не было. Вообще, чердаки сыграли в нашей с Горшком молодости большую роль, но не будем об этом здесь, поскольку ничем хорошим мы там не занимались. Давай лучше о ключах что-нибудь расскажу…

Дело было на гастролях. Помню, была зима и сушняк. И

бежали мы всей толпой по железнодорожным путям. Есть такая тема, знаешь ли, в небольших городах, что в проходящий мимо поезд надо садиться не с перрона, а бежать куда-то на третий или четвертый путь и там прямо с земли забираться в поезд. Да, найдя предварительно свой, допустим, восьмой, вагон. Который часто прицепной и поэтому находится где-то за двенадцатым. Ну и чтобы было совсем спортивно, то поезд обычно стоит в таких местах минут 5–10. Маленький городок ведь, чего тут рассусоливать?!

И вот мы летим. В зубах сумки, в руках гитары. И сушняк. Уж не помню, почему сушняк, но предполагаю, что именно потому, что ты подумал, не суть важно. И вот летим мы, значит, находим свой поезд, а там закрыто. Проводница дверь открыть не может. Но мы ведь не просто так по стране ездим, и все ключи от поезда у нас есть. Это очень удобно, можно и между вагонами ходить, куда хочешь, и в туалет в поезде ходить, когда хочешь, да и из поезда выйти, если захочешь.

Короче, открыли дверь, показали билеты, залезли в купе и только с облегчением выдохнули и вытерли пот… и только я собрался в вагон-ресторан купить минералки… как выясняется, что это не наш поезд. Сука! Нет, реально. Наш поезд, оказывается, стоит недалеко, но надо ползти через несколько путей. Точнее, уже не ползти и даже не бежать, поскольку время стоянки катастрофически тает.

Горшок в Зеленом театре, 13 июня 2003 года. Фото Е. Евсюковой

Мы, такие, снова ноги в руки и бегом. По сугробам и рельсам, а в одном месте даже пришлось под поездом между вагонами пролезать, поскольку уже опаздывали конкретно. Вот как спешили.

И вот, наконец, правда из последних сил, добегаем до поезда, забираемся по ступенькам вверх, проходим тамбур… И тут я

понимаю, что все. Если сейчас не попью воды, то просто закончусь как личность. А в любом поезде у купе проводников есть такая специальная хренотень с водичкой, типа краник такой. К нему я и припал. Точнее, попытался. Поскольку обычно у этих краников такая ручечка, ее поворачиваешь – и вода течет, а тут ее не было. А было колесико. Ты извини, что я тебя гружу такими подробностями, но где и от кого еще ты такое узнаешь? Так вот, забегая вперед, скажу, что это было не колесико, а кнопочка. Типа нажимаешь – и вода течет. Но тогда я этого не знал и поэтому просто стал это колесико, которое кнопка, крутить. И, естественно, открутил. И вода, к моей неописуемой радости, полилась. Но возникла другая проблемка: это дурацкое колесико куда-то упало и укатилось. И поскольку закрыть воду было нечем, то вода так и лилась беспрепятственно на ковер в проходе и так далее. И никто этого не видел.

Но не в этом была проблема. Проблема была в том, что все это время я стоял в проходе с гитарой и не давал пройти друзьям. А они тоже устали и хотели пройти в купе. Как человек ответственный, я хотел сообщить проводнице о случившемся, но только открыл рот, как она почему-то начала кричать на меня:

– Проходи давай, алкашня, нечего тут стоять!

Это было обидно. В то время я не считал себя алкоголиком, поскольку стоял и даже перемещался на своих ногах между городами, а в перерыве успешно выполнял детородную функцию. Одним словом, после таких слов я решил не рассказывать никому о потерянной пипочке и пошел в купе спать.

Проснулся я от крика. Оказывается, уже после того, как все расселись и разложились, добряк Горшок пошел за чайком. Ну и обнаружил маленький потоп, о чем и сообщил проводнице. Эта же недружелюбная особа ничего умнее не придумала, как обвинить во всем Горшка. И вот я слышу, как она орет на весь вагон, Горшок не понимает, что она от него хочет, и пытается оправдаться. А вода по-прежнему течет.

Тут я понял, что требуется вмешаться. Не мог же я допустить, чтобы по моей вине страдал друг, в самом деле! И вот я вылез из кровати и прямо в трусах пошел к месту конфликта, и постарался объяснить ситуацию. Сначала было много крика, но постепенно, хотя и очень медленно, до проводницы дошла правда.

Правда, это ни нам, ни ей не помогло. Она почему-то начала снова орать, причем уже на меня, и вызвала ментов. Да, замечу, что все это время мы с Горшком пытались починить этот дурацкий краник, хотя и безуспешно. Да и чего там было чинить, если уже все ковровое покрытие в коридоре было насквозь мокрым, и ходить по нему можно было только в обуви, да и то

издавая неприятное хлюпанье.

Пришли менты, и наглая проводница сказала:

– Посмотрите, что он тут понаделал!

Понаделано было и вправду немало, но ведь моей вины в этом не было! Да я вообще спал! И вышел из купе, только чтобы отмазать друга. О чем я ментам и сообщил.

Короче, после долгих объяснений мы с ментами удалились к ним в купе, где они предложили немедленно выпить за знакомство. Такая вот железнодорожная специфика.

Кстати, вот еще веселая история про ключи, поезда и дружбу.

Ехали мы однажды на гастроли в Украину. Соответственно, на поезде. А паспорт я оставил дома, чтобы он не потерялся. Точнее, он протратился уже давно, об этом я тебе еще в прошлой книге рассказывал, и ездил я везде с военным билетом, но и его я тоже оставил дома. Вспомнив об этой ситуации уже перед самой границей, я разработал план:

1. Поезд останавливается на Станции (название я не помню, так что пусть будет просто Станция); 2. Открыв дверь вагона своим ключом, я выхожу на перрон, где тусуются торговцы всякой снедью и просто люди; 3. Пограничники проходят по вагону и проверяют документы; 4. Снова открыв дверь, я попадаю обратно в вагон.

Простой и изящный план. Напомню тебе, что это были золотые времена, когда Россия и Украина считались братскими странами. У нас не было войны, и за флаг соседней страны, вывешенный на сцене, на тебя не набрасывались всякие уроды. Но сейчас не об этом.

Как и собирался, я вышел на улицу и даже прикупил какой-то картохи, но замерз. И решил, не дожидаясь окончания досмотра, залезть в поезд. Где и столкнулся с украинскими погранцами. Они обрадовались и потребовали сто (!) евро (!) за проезд без паспорта. Но поскольку денег у меня не было, то они снизили планку сначала до 20 евро, потом до блока сигарет, а потом и до пачки. Хорошие ребята.

33. Волшебная сила искусства

Князь: Это страшный грех, и он смывается кровью.

Горшок: Да, и еще он источает запах гвоздики.

Князь: Источает? Да, спасибо за участие в разговоре.

Отрывок разговора, запись из гастрольной тетрадки Балу

Сразу тебя предупреждаю, о дорогой мой читатель. Если у тебя извращенное чувство прекрасного, то пролистывай эту главу нафиг. Ибо здесь будут упоминаться гитаристы:) Шутка. Просто история не самая приличная, и не скажу, что кому-то из ее участников можно ею гордиться, но уж больно смешная! Да и вообще, давай все-таки вспоминать все истории, а не только те, что выставляют нас этакими добряками. Еще одна шутка. Так вот, раз уж ты все равно не стал пролистывать эту главу, продолжим. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал!

Итак, дело было на весенне-летних гастролях, и катились мы по Европейской части России в своем уютном автобусе. Путь наш лежал из Ульяновска в Самару, если не ошибаюсь. Неточности в названии городов могут быть, поскольку в записях, которые я тогда вел, города обозначались одной или двумя буквами. И да, я был уверен, что такие замечательные приключения я никогда не забуду. Хотя и записывал на всякий случай. Мало ли, книжку соберусь писать. Точнее, нет, в то время я собирался выпускать газету с описанием всего, что с нами по дороге случилось, и всех шуток, которые мы придумали. Но так и не собрался, к сожалению. Но в данном случае это неважно, допустим, названия городов верны, и мы ехали именно из Ульяновска в Самару.

Хотя могли ехать и из Самары в Ульяновск. Но вряд ли.

Вчера вечером мы отыграли довольно успешный концерт, после хорошо и без приключений выспались в гостинице и с утра выехали в следующий город. Трезвые и довольные жизнью. Трезвые, поскольку в тот день надо было еще концерт играть, а довольные жизнью, потому что мы очень любили играть концерты.

Отъезд из Ульяновска ознаменовался двумя вещами. Во-первых, нас (всех) насмешили две очень красивые девушки. Они

подошли к нашему автобусу и обратились к нашим гитаристам:

Князь в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

– Извините, вы не подскажете, а музыканты здесь едут? *(Эта*

невинная и простая фраза на две недели обеспечила нас шутками в отношении гитаристов. Их и просили позвать кого-нибудь из музыкантов на саундчеке, и интересовались, входя в комнату, нет ли тут музыкантов (А, только вы? Ну ладно.) и так далее.)

Гитаристы и до этого стояли не просто так, они ругали и кляли свою судьбу. Им-де, таким важным, приходится уже 20 минут ждать Горшка с Князем, которые опаздывают! И то, что из автобуса посыпались шуточки, что их, таких знаменитых, не узнали девушки, тоже настроение им не подняло. Но тут появились Горшок и Князь, и прекрасные девушки бросились к ним. После традиционного взятия автографов и дарения девчачьих сувениров своим кумирам произошла вторая вещь, ознаменовавшая наш отъезд из Ульяновска. Ты ведь помнишь, что двумя абзацами выше было «во-первых»? Так вот, девушки попросили Горшка и Князя взять их с собой *(подвезти)* в Самару, и те согласились. Это диспозиция.

В автобусе все расселись по своим местам, и только гитаристы, восполняя утраченное чувство собственной важности, схватили бедных девушек за руки и чуть ли не насильно усадили рядом с собой на первый, гостевой ряд. И давай им уши греть.

«Ой, девчонки, а вы откуда?», «Ой, как интересно!», «Ой, а вы учитесь?», «Ой, а у нас Яха тоже в институт ходил», «Ой, а на каком курсе?» и так далее.

Короче, смех, да и только. Причем видно, что девушкам неудобно и болтать не хочется, и пришли они, конечно, к Горшку с Князем… Но что делать? Гитарист, который побольше, уже стал рассказывать какую-то длинную историю. А потом девушки уже совсем разболтались, начали заливисто так смеяться и только виновато поглядывать назад. А «Лось» *(так барабанщик прозвал гитариста, который побольше)* оглядывается и знаки показывает, мол, смотрите, как я вас победил.

Детский сад, короче.

Ну, Горшок усмехнулся и стал в окно глядеть, мало ли там чего интересного может появиться. Ведь настоящий путешественник всегда найдет для себя что-то интересное, хотя бы и по пути из Ульяновска в Самару. Но не таков наш Князь! Он взял блокнот и принялся что-то туда старательно записывать. Попишет, попишет, поглядит своим романтическим взглядом вдаль, на пробегающие за окном облачка, да и снова пишет.

Грешным делом, я подумал, что это он повелся на провокацию и начал изображать поэта. Этого допустить было нельзя, и я пополз к нему посмотреть, что же он там такое пишет или не пишет. Перебрался и начал так ненавязчиво читать у него через плечо, иногда убирая его руку с уже написанного.

Прочитал. Восхитился. Ужаснулся. Постарался не ржать, как конь, но как конь же уставился на Князя, молча требуя продолжения. Молча, потому что сказать от переполнявшего меня смеха я ничего не мог.

Сидим дальше. Князь пишет, я читаю. Время от времени все-таки посмеиваемся. Не йогины же мы, в конце концов! Заинтересовавшись этим феноменом, к нам подсел Горшок. Нет, не в том был феномен, что мы смеялись, а в том, что мы затихли и делаем вид, что ничего не происходит, просекаешь? В итоге сидим втроем. Князь пишет, а мы ржем на весь автобус, причем совершенно не желая делиться причиной своей радости с окружающими. Естественно, заинтересовались наконец и гитаристы, но Горшок их послал в довольно грубой форме, что, кстати, было не характерно для него, обычно при девушках он старался не выражаться.

Но тут уже не выдержали девушки. Прекрасные длинноволосые и длинноногие девушки с ясными глазами. Женское любопытство наконец победило трепет перед кумирами, и они сначала вежливо, а потом все более настойчиво попросили у Князя почитать, что же он там такое написал. Князь вежливо отказал. А может, они стали свидетелями написания очередного стихотворного шедевра и пропустили это! Как можно было оставить этот вопрос неузнанным? И я даже их в чем-то понимаю. Вот ты бы смог потом спокойно жить, не узнав, что же именно произошло и чем же таким потом можно хвастаться друзьям и подружкам?! А? То-то же. Вот и они оказались ничем не хуже нас с тобой.

Девушки переползли к нам, как их ни удерживали гитаристы, и попытались тоже заглянуть к Князю через плечо. Но не тут-то было, я их нежно, но настойчиво попросил не мешать творческому процессу. «Представляете, – говорю, – сейчас Поэт отвлечется, потеряет мысль, Муза упорхнет – и что? Произведение останется не дописанным, и никто никогда не узнает, что был такой шедевр! Никак нельзя беспокоить автора во время написания нетленки».

Горшок в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

Девушкам стало стыдно от моих слов, но ненадолго. Поскольку мы втроем продолжали смеяться, ладно, будем честны друг с другом, мы продолжали не смеяться, а ржать как кони. Причем ржать в режиме реального времени. То есть Князь пишет, а мы прямо с листа читаем. И когда не ржем, заразительно смеемся.

В итоге девушки не выдержали, все же отняли у Князя блокнот почти силой. Странное предложение, но так и было. Очень уж им нужно было узнать, что же там такого интересного в блокноте. Прочитали. Позеленели. Посмотрели на гитариста побольше и гитариста поменьше. На Князя. На Горшка. На меня. И вылетели из автобуса. Не сразу, конечно, но стали активно собираться и улетели.

Что же там было, в этом тексте, спросишь ты меня? И будешь прав, совершенно законный вопрос. Но текст этот у меня лично не сохранился. Дело в том, что страницу с ним вырвали из тетрадки и еще долго потом на особо ответственных пьянках зачитывали вслух неподготовленным людям. Для смеха. Причем самые активные его распространители были как раз гитаристы, правда в устной форме. Вот какой это был текст по силе воздействия!

Но я тебе могу его примерно пересказать. Не все полтора листа, конечно, но представление об общем векторе, думаю, сумею дать тебе правильное.

Это были истории про Якова и Реника, наших гитаристов. Из

самого приличного, что мне помнится, например, вот такая: «Яков однажды наелся тухлых помидоров, потом насрал кучу, наблевал сверху, насморкал соплей туда же, поссал сверху и на всякий случай трахнул эту кучу. Так появился Реник».

(Тут к нашей с тобой беседе внезапно подключается Маша. И мы с тобой не можем не воспользоваться моментом и не поболтать с ней еще немного.)

Маша. История про воспоминания и потери
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291085-QR-code-41.html

Маша (рыдает от смеха): О боже! Точно, Князь же делал всякие такие штуки. Вот именно эту историю я не помню, но она звучит как реальность.

Балу: Ладно, какие города тебе особенно чем-то запомнились?

Маша: Новокузнецк. Там на деревьях лежал черный снег. Вот в Москве, помню, меня однажды потеряли.

Балу: Да, было дело. Расскажи подробнее.

Маша: Мы играли в Москве, где, не помню, в каком-то кинотеатре. И вот как так получилось, я не помню, но все музыканты разъехались по вписка м, поскольку о гостинице речи в то время не было, а за меня должен был отвечать Шумный *(наш директор в то время)*, но он не приехал. Он должен был забрать меня с площадки, а сам исчез.

Балу: Да, он это… приболел, одним словом, как выяснилось позже.

Маша: И вот в результате я осталась одна в этом ДК или кинотеатре, телефонов нет, денег нет, и идти мне было совершенно некуда. И меня приютила на ночь официантка, причем дома у нее было очень странно… какой-то дог еще здоровый.

Балу: Ну, кончилось все хорошо, славу богу.

Маша: А помнишь, как меня не пустили на собственный концерт в «Юбилейный»?

Балу: Как?

Маша: Как? Так. Старикашка какой-то меня не пустил. Прихожу я на саундчек, а меня дед не пускает. Тебя, говорит, в списках нет, и вообще списков еще нет, я тебя не пущу. А причем я слышу, что все уже репетируют.

Балу: А как же ты зашла?

Маша: А уже тогда были сотовые телефоны, я позвонила, и ты, кстати, прибежал и разбирался с этим дедом.

Балу: Точно, теперь я вспомнил!

Маша: Таких случаев на самом деле было несколько. В Новороссийске меня тоже однажды не хотели на концерт пускать, еще где-то. Потому что видят, что маленькая девочка со скрипкой, значит, можно попинать ногами и показать, кто тут главный.

34. Небо, девушки, судьба…

Судьба хитра, но есть законы жанра.

Балу

Вот как сказал мне однажды *Горшок:* «Шура, вот непонятно, как мы с тобой до сих пор живы!» Это да, всякое бывало, и в больших количествах. Но! Все случаи, связанные непосредственно со смертью, обычно все-таки как-то зависели от нас. От нашей глупости, неопытности, дерзости и прочих качеств, не полезных для выживания.

Но эта история – совсем другое дело. Во-первых, она о судьбе, во-вторых, о самолетах, в-третьих, о дружбе народов, в-четвертых, о прекрасном сексе на пляже. Хотя нет, и первых трех пунктов будет достаточно.

Итак, пригласили нас однажды на фестиваль. Назывался он «Рубильник», если я не ошибаюсь, и проходил в одном солнечном украинском городе. Но это не главное. Главное то, что проходил он под патронажем, или как это еще называется, правительств России и Украины. Под девизом что-то типа «Россия, Украина – братья навек». К слову, в то время это было самоочевидно и без лозунгов. Но опять-таки, не будем отвлекаться на политику, которая так и норовит залезть к нам в уши и стать геополитикой со всеми вытекающими. Вернемся к концерту.

Поскольку бабки на фест давали правительства, их было много. То есть мы загнули свой самый большой *(для фестивалей)* гонорар, и нам его без вопросов выплатили. Поселили нас всех *(о том, кто эти «все», напишу ниже)* в шикарный отель «Рэдиссон», а как только мы долетели до места, так и вообще начался полный фарш. В бытовом смысле. Только с дорогой вышла фигня.

Мы договорились о самолете «туда-обратно», но за несколько дней до вылета нам звонят – бац! – проблемка. «Вы что, – говорят, – не из Москвы летите?» А мы такие: «Да нет, из Питера…» А они: «А почему? Вы же популярные!» – «Да вот, – говорим, – питерская мы группа». – «Но все группы из Москвы летят, что же делать?! У нас снят чартер. Давайте мы вас до Москвы довезем, а дальше вы поездом? А мы вам и билеты купим, и денег еще дадим!» Мы подумали и решили: «На хрен!»

Правда, одно дело – слетать на берег Черного моря поиграть песен, а другое – тащиться ночь поездом до Москвы, фиг знает что, и где там делать до самолета, лететь – и что? Да, искупаться

и отыграть, как мы любим и умеем. А потом? Все наоборот. Лететь, тусоваться целый день в Москве и пилить всю ночь в поезде. Элемент панк-рока, в нашем понимании, отсутствовал.

И буквально за пару дней до концерта звонит нам прелестная девушка, и – опа! – все решилось! Оказывается, огромный «ИЛ», который они сняли для музыкантов, на самом деле питерский. То есть он летит с Украины в Москву и пустой возвращается домой, в Питер. Ура! Получается, мы преспокойно долетаем домой с маленькой остановкой в Москве. Причем до Питера летим в пустом «ИЛе». Прикольно.

Прилетели, значит, мы, отыграли… Ан нет, я же обещал рассказать тебе о тех, кто такие «мы», которые прилетели на этом самолете. Это все российские рок-группы. Ну ладно, не совсем все, но все, кто в тот момент звучал по радио и был в ТОПе. Нарочно не говорю их названия, мало ли, кого забуду, но, поверь мне, это был весь список, звучащий в тот момент по радио, вот такие пироги. Плюс куча красивых девушек, работающих в различных околомузыкальных конторах и жаждущих летних приключений у моря. Особенно я подружился с одной из «Реал рекорд», но нашей истории это не касается.

Итак, мы отыграли, шикарно, кстати, после был шикарнейший банкет, потом ночные купания в море и все такое… А потом мы полетели домой. Уставшие, но довольные мирозданием и его отдельными прекрасными индивидами.

И вот мы погрузились в самолет, сидим довольные друг другом, болтаем с девчонками, другими музыкантами ни о чем и немножечко выпиваем, самую малость. Вдруг директору нашему звонит штрих из нашей выпускающей компании. «Ребята, раз вы через Москву летите, то давайте Горшка с Князем мы заберем, отвезем на радио, телевидение, да заодно и новую фотосессию с ними сделаем!» Наши лидеры такие: «Бэ-э-э-э…» Нет, ну правда, а кому охота летом в душную и пыльную Москву, да еще жара стояла чудовищная… Но мы их уговорили. Причем сильнее всего уговаривали именно музыканты, которые уже мысленно были в Питере: «Давайте, мол, ребята! Поговорите на радио, о нас порадейте! И в телевизоре поснимайтесь, не посрамите! Да и фотосессию новую вам давно пора вдвоем сделать, вперед! А уж мы, пушечное мясо рок-н-ролла, поедем в прохладный Питер. Возьмем ящик пива, заберемся на нашу Падающую Башню *(ДК Кирова, место, где мы репетировали, см. предыдущую книгу)* и будем ноты учить! Ха-ха!» Короче, масса поддержки от друзей. Но все равно уговорили их выйти в Москве. Дело есть дело!

Что было в самолете, это страшное дело. Представь себе полный самолет музыкантов. Представил? Нет, не представил

или представил, но неправильно. Представь, что в огромном «ИЛе» нет ни одного нормального пассажира, сплошь прекрасные девушки и музыканты. И все стараются друг другу налить. Ну, по крайней мере, в нашей части самолета. Хотя нет, если задуматься, то ведь и нормальные люди там тоже были, да и музыканты *(не точно, но наверняка, есть такая вероятность)* не все бухали. Но у меня в памяти эти люди не отложились, извини! Отложились бедные стюардессы, которых хоть никто всерьез и не воспринимал, но тем не менее они отважно пытались гонять этих всех от туалета с горящими сигаретами. Зачем и почему – не помню. Может, в этом самолете курить нельзя было? Не суть. А суть в том, что только мы приземлились в Москве, нежно попрощались со всеми девушками и с новыми друзьями-музыкантами, ехидно пожелали нашим лидерам Горшку и Князю отличной съемки, как – бац! Нет, не так. Как – Бац! Даже нет, вот так – Херак!

Не долго длилась наша, музыкантов «Король и Шут», радость. Снова звонит штрих из выпускающей компании и слезно просит всю группу на фотосессию. Мы в отказ, аж в подлокотники вцепились. Сам прикинь, дружище, я уже через час должен был быть дома, в Питере! А еще через час дома, в любимой ванной! А тут сделать один шаг, оказаться в Москве, и а-а-а-а-а… там +35 и до дома много сотен километров. Короче, неохота. Но тут взъелись наши вокалисты! О, это было что-то! Каким единодушием они начали *(особенно Горшок)* расписывать, как они мечтают о совместном походе на радио и телевидение, а уж делать фотосессию без самого распоследнего *(выражение Горшка)* барабанщика, ну просто не по нашим, рок-н-ролльным, понятиям. Ну, или что там у нас есть. Короче, поворчали мы, но делать нечего, Горшок с Князем, когда объединятся и что-то задумают, были непобедимы. Выползли мы из кондиционированного салона самолета в жаркую и душную Москву. А самолет без нас полетел дальше, домой в Питер. Вообще-то я люблю Москву, но уж больно лето выдалось жаркое! Самое интересное, что, пока ждали фотографа, еще немного добавили, и когда он подошел, то… короче, фотосессия не удалась и была быстро свернута.

Что было дальше – не суть важно, но вечером я валялся на кровати, экономил силы и вдруг – бац! – звонок. *(Не волнуйся, это последний «бац!» в этой истории.)* Звонит мне Горшок. «Включи, – говорит, – телик, новости зацени». И я заценил. А там показывают крушение самолета. Ля-ля, три рубля, взлетел он на пару сотен метров и грохнулся вниз. Выжили только те, кто был спереди. И показывают выживших стюардесс. И – херак! – я их узнаю. Это те самые девушки, которые гоняли нас у туалета и не

давали курить. И тут до меня доходит: ЭТО НАШ САМОЛЕТ!

Самое смешное, что первое, что я подумал: «Это прикол, если бы он грохнулся не на взлете, а на посадке, то страна осталась бы без всех центровых *(нет, не центровых, но популярных на тот момент. Но всех)* рок-групп. Наверное, какая-то польза от этого была бы». Странная мысль, но спишем ее на шок. Сначала не верю до конца. Ведь катастрофа – это где-то там, далеко, а не со мной. Потом врубаю громкость побольше, щелкаю каналами и выясняю, что так и есть, наш самолет грохнулся, и почти все, кто там был, погибли. И вот тут я могу рассказать тебе секрет, который узнал в тот день. Как остаться в живых при авиакатастрофе. И с тех пор всегда им пользуюсь. Мне его рассказала стюардесса с этого борта. Точнее, не мне лично, а журналисту в телевизоре. Он ее спросил:

– Как Вам удалось остаться в живых?

Да, я знаю, журналисты у нас того… нечуткие, скажем мягко.

– Просто я была пристегнута.

Ты понял?! Она была пристегнута. А всех, кто был не пристегнут, размазало по потолку. И с этих пор я всегда. ВСЕГДА. Если сижу в кресле самолета, то пристегнут. Вот такие пироги, дружок, а ты говоришь, самолеты…

35. Командный дух

Ой-ли, ой-ли, эге-гей!
Люди, съевшие зверей!

Старинная детская считалка (со Ржевки)

Вот расскажу тебе веселую историю. Просто веселую историю. В чем-то даже новогоднюю. Хотя почему новогоднюю? Да не важно! Слушай давай.

Случалось нам, группе «Король и Шут», бывать в разных интересных местах, это да. Но мало того, жизнь давала нам возможность взглянуть на некоторые вещи изнутри. Так сказать, с изнанки мира. Вот, например, музыкальные журналы. Со стороны может показаться, что люди там занимаются тем, что пишут о музыке. В реальности же статьи о музыке являются чуть ли не побочным продуктом их деятельности. Да конь с ними, впрочем. Рассказать тебе я собирался о телевизоре. Точнее, о людях в нем.

Довелось нам быть… нет, не скажу где, поскольку могу скомпрометировать неизвестных мне людей, да это и не важно. Просто это был музыкальный отдел на некоем ТВ-канале в одном городе. Много таких, ты ведь знаешь. Нет? Ну и молодец.

Уже не помню, то ли приперлись мы туда рано, то ли несколько эфиров было, то ли еще чего ждали, но прорисовались мы там несколько часов. Все разошлись-разбрелись, кто с девушками местными лясы точит, кто в книжку уткнулся, а кто и спать лег прямо там у них на диванчике, где все кофе пьют. Да и правильно сделал. А я из всех занятий, предложенных мне вселенной, на этот день выбрал тестинг. «Раз уж я на в телевизоре, то надо протестировать, что тут у них и как!» – подумал я. Вышел на улицу *(В принципе, было не обязательно, но мне сказали на входе, что без какого-то пропуска я обратно не зайду. Пришлось выйти, чтобы проверить это, протестировать, так сказать.)* и в каком-то совершенно левом магазинчике приобрел небольшую, но полулитровую бутылочку недорогого, но односолодового виски типа скотч, но к делу это не относится.

Вернувшись, я, что естественно для человека моего образования и социального положения, сразу же нашел себе компанию. Ну сам подумай, я же не какой-нибудь деклассированный алкаш, чтобы в одно жало тестировать! Из друзей под руку никто не подвернулся, и я принял в компанию

какого-то местного пацанчика. Немного суетливого, но дружелюбного. Впрочем, потом мы разговорились, и парень оказался довольно остроумным, наблюдательным, да и вообще приятным собеседником. То да се, протестировали полбутылки. Причем довольно успешно, поскольку пацанчик, которого звали, кстати, Кеша, организовал закуску и прочие атрибуты, приличествующие благородным донам в данной ситуации.

Расслабившись и подобрев, я пошел проведать соседнюю компанию, состоящую из нашего гитариста и премиленьких снаружи девушек. Они хихикали и что-то оживленно обсуждали. Обсуждали, естественно, меня. Что совершенно, кстати, меня не удивило. Ну, о чем же им еще говорить, сам подумай? Удивило меня другое, они обсуждали еще и моего сотестировщика, или, как говорят на петроградской стороне, собутыльника.

Они сказали, что… нет, дело было не так. Под общее глупое хихиканье одна самая премиленькая снаружи девушка отвела меня в сторону, взяла за пуговицу и начала ее вращать. Точнее, водить пальцем по ее, пуговице, окружности. И с каждым оборотом как будто невидимая ниточка неспешно, но неотвратимо притягивала нас, девушка все больше и больше приближалась ко мне. Глаза она потупила и смотрела четко на мою пуговицу, отчего упавшая белая челка придавала ей застенчивый вид. Да, забыл сказать, была она крашеной блондинкой, это мой любимый их вид, поскольку они блондинки по убеждениям. А я люблю девушек с убеждениями. Но сейчас не об этом. Крутит она мою пуговицу, крутит, мямлит чего-то застенчиво. И вот, когда уже ее губы, а точнее, нос уже совсем уткнулся мне в ухо, говорит: «Ну, короче, это… того… ну, это самое… я вот с ним в паре работаю, а ты знаешь, что Кеша гей?» – «Нет, – говорю, – не знаю. На нем не написано. А что за заморочка?»

Горшок на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

В чем же заморочка, она мне объяснить не смогла, интересного больше ничего не предложила, да и пуговицу отпустила, поэтому я вернулся к своей бутылке скотча и Кеше. Да, забыл добавить, пуговица была на штанах. Вернулся я, значит, выпили мы с Кешей еще по маленькой, теперь уже за отличие геев от пидарасов, которые у музыкантов деньги воруют, и чтоб не путать их никогда. Такой вот тост, но история не об этом.

Тут в нашей истории появляется Горшок, который то ли где-то шлялся, то ли спал на диванчике, но вид имел заспанный и обиженный. Увидев меня, он жутко обрадовался и заулыбался такой своей специальной улыбкой. Такую улыбку у него можно было увидеть всегда, когда он хотел выпить и видел у кого-то хороший алкоголь. Из чего ты можешь сделать вывод, что улыбался он не мне. Ну, наверное, и меня был рад видеть тоже. Присев к нам, он с ходу обиженным *(конечно, мы тут «без него тестируем! Отойти на секунду нельзя!»)* тоном вытребовал себе полстакана и с ходу задал вопрос Кеше. Нет, вот серьезно, хряпнул залпом, запил и, еще морщась, спросил, как будто продолжал давно начатую с Кешей беседу:

– Слушай, а чего у вас на канале у всех ведущих такие рожи… ну, недовольные какие-то. Как будто их кто-то только что трахнул неестественным образом, потом занял денег и не отдает.

И Кеша ответил. Точнее, он рассказал довольно подробно, но ради приличия я сокращу его речь до потребного левела.

– Понимаешь, у нас босс… ну, он не то чтобы… но, одним словом, курсов по тому, как руководить музпрограммами, не оканчивал. А с таким прошлым, как у него, он имеет весьма специфические взгляды на корпоративную этику. Иными словами, чтобы коллектив был более сплоченный и для командного духа, он регулярно, а точнее, еженедельно, имеет разноплановый секс со всеми (!) ведущими. Причем как с мальчиками, так и с девочками. А разноплановый не все любят. Такой вот у нас командный дух.

– А ты чего? – спросил немного опешивший от таких откровений Горшок.

– А мне чего? Мне это, по крайней мере, нравится.

Прикинь? Нет, ну серьезно. Кто о таких вещах за столом говорит?! Конечно, после таких слов Горшок захапал бутылку, и допивали мы ее уже вдвоем. И с тех самых пор, если кто при нас с Горшком говорил слово «телезвезда», мы переглядывались и дико смеялись.

36. Шуты в моей и чужой (своей) жизни

Не все то сегодня, что завтра вчера.

King & Joker

Балу «Сокол»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283858-Sokol.html

Что сказать тебе, дружище? Смех оправдывает средства. Ты еще не понял, о чем мы говорим? О смехе, конечно, о радости и безмятежности. Смех сопровождал меня с друзьями повсюду и всегда, даже в самые трагические моменты жизни. Мы смеялись, мир смеялся. Мы смеялись над собой и над миром вокруг, мир смеялся над нами, а бывало, что и вместе с нами. Впрочем, главное помнить, что в конце он будет смеяться вместо нас. И это прекрасно!

Вот мне вдруг подумалось, что, может быть, у тебя сложилось не совсем верное представление о нашей группе. Оно могло сложиться из телевизора, радио, Интернета и прочих вещей, имеющих к творчеству весьма опосредованное отношение. Ну, представь, что о группе «Аквариум» ты бы судил по одной песне «Город Золотой».

Основной целью и задачей наших собраний был поиск свободы, поиск истинного имени бога, если хочешь, познание непознаваемого неведомыми путями. Часть этого *(меньшая)* вылилась в творчество. Часть творчества выразилась в песенках, и уже из этого неизвестного процента состоят записанные композиции. По-настоящему все происходило только на сцене.

Не раз и не два я слышал, что «Король и Шут» вживую и в записи – две разные группы, но и это не совсем так. Весь смысл был в том, что артист по-настоящему и живет, и умирает только на сцене, но нас это не устраивало, и мы перенесли сцену в жизнь. И каждый день был спектаклем. Причем желательно, чтобы все шутки и истории понимали только мы, а не окружающие. Так было смешнее, так, прежде всего, была возможность высмеивать самих себя и окружающих в себе, не опускаясь до объяснений, отрезая себе путь объясниться и быть понятыми. И главное, чтобы все было весело и не скучно. Вот

правда же, ведь все плохие черты в тебе лучше видны окружающим? Поэтому мы нарочно их выпячивали и высмеивали друг в друге, а главное – в себе. И не пытайся это повторить! Это мало того что тяжело, так еще и небезопасно.

Ни один король не может себе этого позволить. Позволить себе это может только Шут. Именно поэтому все шуты – это трагические персонажи. Они веселят нас не потому, что смешны, а потому, что мы хотим представить себя на их месте. Хотя бы ненадолго. Хоть раз сделать не то, что от тебя ждут окружающие, а то, что нельзя. Пусть оно даже ненужное и не имеет никакого внутреннего смысла. Просто попробовать. Именно поэтому, кстати, держать при себе шутов могли себе позволить только по-настоящему выдающиеся личности. Великие короли и реально круто стоящие на земле персонажи.

Горшок на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Шут, который всегда рядом, – это трагедия. Причем не его, а наша, тех, кто рядом с ним. Шут не верит в нашу реальность и самим своим существованием ставит под сомненье наши

«достижения», нашу важность и, самое страшное *(о боже мой!)*, – наши деньги! И поэтому большинство «важных» людей не любит шутов. Они уверены, что могут так же смешить и веселить людей, что это легко, просто и никому не нужно. Но сами живут без аплодисментов и оваций. Воспринимая каждую улыбку, каждый хлопок в ладоши и каждый брошенный медяк, доставшиеся Шуту, как оскорбление себя лично. Ведь все эти люди, все те, кто хлопает Шуту, вместо того чтобы бездумно веселиться, могли бы заниматься делом! Например, почитать их, «важных» людей. Или самим становиться «важными», что тоже приемлемо. Ведь это еще один кирпич в стену «их» реальности. И вообще, кстати, никто не может так издеваться над человеком, как он сам над собой издевается. Ну, почти никто…

А шуты мешают серьезным людям. Поэтому мы смеемся над ними, так как не можем посмеяться над собой.

Но что это мы все о серьезном. Давай вспомним пару историй из тех времен, но уже о нас лично. Посмотрим, так сказать, как мы смеялись над собой и мир смеялся над нами, а зачастую и вместе с нами. Тут все зависит от точки зрения, которую ты выберешь.

Итак, дело было в Улан-Удэ. Этот город, кроме веселых парней, которые там живут, и нежнейших девушек, которые тоже украшают местную ноосферу, знаменит тем, что в центре его, прямо напротив гостиницы, стоит голова Ульянова-Ленина *(это революционер такой)*. Точнее сказать, лежит, поскольку плеч у нее нет.

Когда группа «Король и Шут» приехала в Улан-Удэ в первый раз, нам много рассказывали об этой голове, и мы с Горшком, естественно, поперлись посмотреть, что это за чудо. Это действительно звезданический монумент, довольно уродливый и страшный. Наши кореша из замечательной группы «Оргазм Нострадамуса» рассказывали, что иногда ходят туда по накурке побояться. Охотно верю. По крайней мере, вблизи эта голова производит мрачное впечатление, поэтому и не будем о ней больше. Скажу только, что неизвестные мне ваятели зачем-то сделали изображение Ульянова-Ленина узкоглазым. Типа как Христа во всех странах рисуют по-своему, вот и тут, посреди столицы Бурятии, здоровенная такая узкоглазая каменная голова Ульянова-Ленина (это революционер такой). Впрочем, конь с ними обоими, и с Лениным, и с его головой.

Итак, Улан-Удэ. Чтобы рассказ был более полным, надо вам сказать две вещи. Во-первых, в тур я выехал спонтанно, то есть не собираясь. Взял бас-гитару, кое-какую мелочовку, надел рубашку

и отбыл, благо погода была хорошая. А тур был длинный. И осенне-зимний.

Сначала все было нормально, и даже когда мы повстречали снег в Ярославле, то я просто пошел и купил свитер. Нормальный такой свитер крупной вязки с горлом. И ходил самый крутой: все, как лохи, в куртках, а я в свитере. В Костроме и Иваново я поступал хитро – просто не выходил из гостиницы, поскольку красивый снег дополнился холодком. В Нижнем Новгороде холодок на улице превратился в холод, и я понял, что нужно купить куртку. Как ты сам понимаешь, это нелегкое мероприятие, но ведь главное решить! Тем более что в Чебоксарах и Йошкар-Оле было не так уж и холодно. Особенно если не выходить из гостиницы. В Казани была оттепель, и я решил, что, в принципе, могу обойтись без куртки, тем более что это будет рекорд. Поэтому до Красноярска я держался и гордо ходил с поднятой головой в крутом свитере, и посмеивался над моими друзьями-мерзляками, кутающимися в недостойные настоящих рокеров пуховики и дубленки. Но в Красноярске я купил шапку. Хорошую такую толстую вязаную шапку. И стало значительно теплее, да что там говорить, это наслаждение, когда у тебя не мерзнут уши! Правда, это мне не помогло, поскольку в Иркутске стало еще холоднее. Совсем. До –40.

Это я все к чему? К тому, что во время данного тура, несмотря на то, что обычно я люблю погулять по новым местам, все достопримечательности, которые я видел в городах, это были гостиницы, рестораны, супермаркеты и концертные площадки. И, соответственно, все люди, с которыми я общался, это были люди, которые сами приходили ко мне в гостиницу. Впрочем, сосредоточимся на ресторанах.

Дело в том, что, поскольку перемещаться по городу я не мог, то питаться приходилось исключительно в ресторанах при гостиницах. А это, как бы сказать, обычно заведения не самого лучшего пошиба. А главное, что чем дальше удаляешься от Европейской части России, тем они становятся хуже. Нет, в каждом городе есть офигенные, даже прекрасные рестораны, но, чтобы туда попасть, нужно выйти на улицу. А мне было лень. Ну, или типа того. Поэтому зачастую я просто затаривался в каком-нибудь лабазе и кушал в номере. Чему, кстати, несказанно был рад Горшок, поскольку он в любое время дня и ночи мог зайти ко мне в гости. А у меня всегда были и выпивка, и закуска. Только не надо думать, что мы бухали целыми днями. Но когда к тебе приходит друг просто поболтать в четыре часа ночи, то почему бы и не пропустить рюмочку, да и не закусить? Под хорошую-то беседу.

Ты еще не потерял нить рассказа? Нет? Молодец. Тогда я расскажу тебе коротенькую историю про Читу, которую только что вспомнил, и вернемся в Улан-Удэ. Посмотри, если хочешь, по карте: Улан-Удэ как раз между Иркутском и Читой. Там еще самое прекрасное место на свете – Байкал, но про него сейчас точно не будем.

Итак, Чита. На улице –45 градусов по Цельсию или типа того, ветерок со снегом типа метельки и, как я уже говорил, полное отсутствие куртки. Гостиница была прекрасна и одноэтажна. Но! До ресторана нужно было идти по улице метров 200. «Добегу!» – подумал я и побежал. Не пробежав и полпути, я развернулся и кинулся обратно в номер. У меня хватило ума понять, что замерзнуть на улице – это не стильно и вообще как-то глупо.

Поэтому, когда я немного отогрелся, то заказал себе поесть в номер. Деваться было некуда. Из доставляемой еды выбор был небольшой: обед комплексный «Дворянский» или ничего. Пришлось выбирать, и я выбрал обед и бутылку водки на всякий случай. Благо обед был неприлично дорогой.

Ты спросишь меня, как я умудрился запомнить такие подробности? А я их и не запоминал, в то время я активно переписывался со своей любимой Иришечкой, которая жила в тот момент в Силиконовой долине, и подробно и ежедневно описывал ей все свои приключения. И вот видишь, и нам с тобой пригодились эти записи.

Так вот, приносит этот самый обед «Дворянский» веселый такой, улыбчивый, довольно тощий официант, почему-то в малиновом и явно на пару размеров больше, чем надо, пиджаке и с беджем охранника. Приняв пакет и бутылку, я поставил все на стол и решил покушать, поскольку шел официант довольно долго. Мне даже начало казаться, что он может остынуть. Обед, не официант, как ты сам понимаешь. Но он не остыл. Это я про обед.

Он протратился. Объяснюсь. Суп ко мне ехал в дешевой пластиковой тарелке, которая треснула по дороге, отчего все ее содержимое вылилось в пластиковый же пакет, где и перемешалось успешно с какими-то сухариками и прочими посторонними предметами, находящимися в мешке. Впрочем, возможно, это были не посторонние предметы, а составляющие супа, но не это делает нашу историю. Далее следовали голубцы. Голубцы, сука, были горелые. То есть не просто горелые, а капустный лист был черный. «Фигня, – думаю, – поем внутренность, будут у меня ленивые голубцы!» Не тут-то было. Сняв и выкинув обгорелую капусту с голубца, я обнаружил под ней явно вчерашнюю и, сука, ЗАМОРОЖЕННУЮ котлету. Плюс ко

всему все это протекло из кулька на стол, и вместо того, чтобы наслаждаться едой, мне пришлось снять простыню с кровати и вытирать стол.

И вот тут ко мне заходит Горшок. А я сижу за чистым, свежевымытым супом столом и скромно играю в компьютер. При этом сбоку стоит бутылка водки, к которой я приложился с горя, и три куска черного хлеба, которым я закусывал. Горшок был в восторге: «Шура! Какой же ты все-таки панк! А я тебе пирожков принес».

Это тоже история, как кто над кем смеется. Мы над собой, мы над миром, он над нами или мы вместе. Все зависит от точки зрения, которую ТЫ, да, ты, дорогой читатель, выбираешь.

Но вернемся в Улан-Удэ. Итак, как ты помнишь, было довольно холодно. Поэтому я даже не пытался идти в ресторан после концерта *(в данной главе мы с тобой сознательно обходим концерты и вспоминаем только околоконцертное время, поскольку говорим о смехе над собой и так далее. На концертах это тоже происходит, но немножко по-другому, так что об этом в другой раз).* У меня был запас вареной колбасы, водки, кока-колы в банках, две банки икры, хлеб, какая-то нарезка и еще кое-что по мелочи, и поскольку я устал, то решил поесть в кровати перед телевизором.

Интересного по ящику ничего не было. Но скоро пришел Горшок, и вот это было интересно. Мы посидели немного, а потом спели. Потом спели еще, да так хорошо, что даже охранники пришли и похвалили нас. Правда, попросили петь потише. Два часа ночи все-таки. Потом мы еще пели свои и чужие песни, и с неизбежным успехом. Еще два раза приходила охрана, и им так понравилось, что в следующий раз они даже обещали привести с собой друзей, которые тоже любят музыку и все равно не спят, поскольку работают по ночам в милиции.

Но тут Горшок решил: «Шура, мы профессионалы, и хватит развлекать окружающих бесплатным пением». Тем более завтра надо было рано выезжать в Читу, о которой я тебе уже рассказал. И вот он ушел, а я сложил остатки своей провизии в мешок, вывесил его в форточку, чтобы ничего за ночь не испортилось, и спокойно лег спать.

Князь на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

И вот только я свернулся уютно в кроватке и только уснул, как «Херась!» – и какой-то грохот разбудил меня. Испугавшись, я оглядел все вокруг и выяснил, что это за окном взорвалась

колбаса. От холода. «Ну и ладно, очень мило и даже смешно! Невелика потеря», – подумал я и лег спать дальше. Оставив все как есть и не став выяснять, кто над кем смеется.

А тут «Херак!» – и еще один взрыв. На этот раз взорвалась кока-кола в банках, которая стояла между окнами. Это было уже не так смешно, поэтому я решил даже не вставать из кровати. Ха! Через пять минут мне пришлось не то что встать, а вылететь из постели и со скоростью хорошего звука одеваться, сплю я обычно голый.

Дело в том, что кола не просто взорвалась, а и разнесла оконные стекла. И, как следствие, в номере стало очень холодно. Очень. Поверхностный осмотр показал, что сделать тут ничего нельзя, и, завернувшись в одеяло, я пошел вниз на ресепшен просить другой номер. Согреться и выспаться. Но не тут-то было! Там сидела, нет, там спала довольно нечуткая женщина. Она выслушала мою историю про колбасу и кока-колу и не поверила!!!!

Ты представляешь? Мне! Не поверили! А между тем каждое слово мое было истинным. А некоторые сцены я даже разыграл в лицах. Ну там я и колбаса, я и кола, и так далее. Вот и говори людям после этого правду.

Короче, поскольку рецепшионистка с охранниками *(вот неблагодарные люди!)* решили, что мы нарочно разнесли номер, то другой мне не дали. А ведь я был там один. А стол мы с Горшком не ломали, он сам сломался, не выдержав его веса, но это вообще было задолго до истории со взрывами. И вот по гостиничным этажам до утра ходил призрак и тяжко вдыхал. О своей судьбе, об утраченном сне и о том, как самая смешная история изнутри может быть не сразу смешной, а только постепенно. Но, поскольку дело было в Улан-Удэ, то вместо замка была гостиница «Бурятия», вместо белых одеяний на призрак были накинуты два одеяла, ну а вместо призрака, соответственно, был я.

P.S. С Улан-Удэ связывает меня еще одна история, про аппарат. Расскажу тебе ее в двух словах. Когда мы приехали туда в первый раз, то райдер был не выполнен от слова «вообще». То есть не было комбиков, прочих вещей. Поскандалив, мы добились того, что кое-что было найдено в последний момент, плохое, но найдено. Хоть мы и говорим про аппарат, я все равно говорю об этом в среднем роде. На следующий год – та же фигня. Это такой прием, такая разводка: если уж вы все равно уже приехали, то ведь не откажетесь играть?! И каждый раз Рыбак из фирмы «Золотая рыбка», которая нас возила, клялся, что вот на ЭТОТ раз все будет в шоколаде.

И вот мы приезжаем и – бац! Та же история. Мы стоим в недоумении на сцене злые и… и злые. И тут выходит какой-то урод и говорит:

«Да скажите спасибо, что хоть это есть. И вообще, че вы выкаблучиваетесь? В прошлый раз “Пикник” играл – и ничего, все нормально было».

Мне очень жалко было зрителей, которые уже купили билеты. Но! Во-первых, очень не хотелось делать плохое шоу на плохом аппарате, а, во-вторых, я вдруг врубился, что если мы сейчас прогнемся и отыграем, то потом этот гондон будет говорить всем другим группам: «А вот до вас “Король и Шут” на этом играл, и ничего». А если честно, то мне очень захотелось убить этого урода. Поэтому, поскольку я человек крайне миролюбивый, то просто развернулся и отбыл в гостиницу. А за мной и гитаристы с барабанщиком. Горшок с Князем так рано не приезжали на площадку, поэтому им и из гостиницы выходить не надо было.

Короче, это, наверное, был единственный концерт, который мы отменили. А уж кто при этом смеялся, мы над Вселенной, Вселенная над нами или все вместе, – вопрос пока остается открытым…

37. Экология общения

Разумным существам не нужна внешняя свобода.
Они могут и должны принадлежать друг другу.

Бас-гитарная мудрость

Балу «Как звезда»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283853-Kak-zvezda.html

Дело было так. Мы катались по нашей прекрасной стране с гастролями, веселились и несли радость окружающим нас людям. В один из свободных дней мы с Горшком зависли у меня в номере. Мы были заняты делом. И дело было серьезное. Турнир. Дело в том, что у меня была игровая приставка PlayStation с кучей дисков. Игранных, но не пройденных до конца вместе. И вот Горшок придумал сделать Турнир, то есть пройти все игры до конца вместе и ни на что не отвлекаясь. Дабы достичь полного погружения и ни на что не отвлекаться, мы «оформили номер по плану “батискаф”», то есть заранее запаслись водой, колой, квасом, сухариками, сушеными кальмарами, конфетами и печеньками, разноградусными напитками, напитками для очищения сознания и прочими необходимыми в «полном погружении» вещами. Потом мы на всякий случай заказали разной еды в номер. И крепко-накрепко заперли дверь, пообещав друг другу никому, кроме Князя, не открывать. Даже нимфам. Серьезное же дело, все-таки, Турнир! Князя, кстати, мы тоже звали, но он там встретил одну красавицу и давал ей интервью или еще чего, точно не помню, занят был, короче.

И вот мы сидим с Горшком, рубимся, издаем звуки. Час, другой. Красота!

Кстати, о звуках, издаваемых нами, могу тебе рассказать особо. Поскольку мы все-таки были музыкантами, то относились к звукам, исходящим от нас, с ответственностью. Таким образом, все звуки, издаваемые при игре, условно делились у нас на два вида: Звуковые и Фоновые. Звуковые – это звуки, которые компьютерные игры ДОЛЖНЫ были издавать. Серьезно, по-нашему с Горшком мнению, все, ну или почти все, производители компьютерных игр совершенно не умеют их озвучивать. Мы это делали значительно лучше! Точнее, даже не мы, а Горшок. Нет, ну

я тоже старался и был полон энтузиазма, но у Горшка все же получалось прикольнее, что и говорить. Жаль, что ты этого услышать не можешь. Особенно хорошо удавалось озвучивать драки и битвы в различных играх. Хотя, погоди, мне всегда лучше удавалось изображать фоновую музыку между экшэном, когда персонаж просто ходит.

Тут мы подходим к Фоновым звукам. Это, как тебе могло показаться, не абстрактные звуки, а Беседа. То есть за компом мы любили просто болтать. Горшок оттачивал на мне свои телеги про Историю, Анархию, Музыку и прочие интересные вещи, ну и я не сидел просто так.

И вот в тот день откуда-то в моей голове появилось выражение «экология общения». То ли я его где услышал, то ли придумал, не суть важно. Но поскольку Горшок уже несколько часов рассказывал, какую он хочет написать книжку про анархию, мне, по нашим правилам, пришлось рассказать ему, что я уже написал книжку.

Горшок на пресс-конференции в МДМ, 2001 год. Фото Е. Евсюковой

Балу в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

– Да ну! – сказал Горшок. – Покажи.

– Не могу, руки джойстиком заняты, я тебе так расскажу.

И я рассказал. Долгую и красивую историю о том, как

соблюдение несложных правил в общении между людьми может поистине творить чудеса. Или что-то в этом роде.

Горшок очень впечатлился этим и даже расстроился, когда узнал, что я все это придумал и нигде не записал.

– Да я и сам могу не хуже придумать! – сказал он. И рассказал мне совершенно потрясающую историю про «экологию общения» со своим сводом правил и так далее.

Напомню, что все это время мы играли в игру, поэтому его история все время прерывалась звуками битвы, которые изображал рассказчик и я.

Естественно, мы ничего не записали, поскольку руки у нас были заняты джойстиками. Но идея Горшку понравилась. И поэтому позднее, в разговорах с ребятами, а особенно девушками, встречающимися на наших гастрольных путях, он несколько раз упоминал: «Вот мы с Шуриком пишем книгу “Экология общения”». Впрочем, через какое-то короткое время это превратилось в «Я УЖЕ написал книгу “Экология общения”». Ну и ладно. Главное, что после этого он долго вещал, рассказывая людям, как им жить дальше. И всем было интересно.

И вот в одном городе N мы классно оттягивались после концерта, и Горшок сказал, что уже почти дописал эту книгу и пообещал одной девушке по имени Анюта, которая и вправду это заслужила, в следующий приезд через год дать ей уже прочитать, что получилось. И мы уехали в ночь. Точнее, в утро.

Что случилось за этот год – не суть важно, но у нас в группе произошло несколько значительных перемен. Именно с точки зрения экологии общения.

Сначала мы добились немыслимых высот в общении друг с другом матом. Это была идея Горшка. Мол, какая разница, как говорить, важно, что ты при этом чувствуешь. И это было круто! Это было настолько круто, что шокировало даже видавших виды промоутеров. Никто не понимал, как можно, не переставая крыть друг друга на словах, оставаться на деле друзьями и даже проявлять милую заботу. Одной из моих фишек было на саундчеке, при настройке звука баса, долго и очень матерно переговариваться со звукорежиссером, объясняя ему в микрофон на весь дворец спорта, кто он такой, где его место в жизни и так далее, а потом спросить, не замерз ли он и не хочет ли кофе. И потом под изумленными взглядами охраны, ментов и прочего техперсонала через весь зал нести ему приготовленный в гримерке кофе. У Горшка с Князем, впрочем, приколы были еще безбашеннее и круче.

Через какое-то время мне это надоело, и я предложил ввести новое правило. Просто для небольшого, ну совсем

микроскопического смещения точки сборки.

– Давайте, – говорю, – называть друг друга на «вы». И не просто на «вы», а еще и по имени-отчеству!

Сказано – сделано! И следующие несколько месяцев мы шокировали всех в Сибири исключительно вежливым общением. Поначалу только отчества немного путали, а потом так запомнилось, что я до сих пор помню все отчества. Хотя сейчас, вроде, и не надо уже.

И вот, возвращаясь к нашей истории, приезжаем мы снова в город N.

В этот раз никаких суток оттяга там не намечалось, а наоборот, быстренько забежали в гостиницу, помылись да поскакали дальше. Быстро освежившись, я спустился в бар ждать друзей, где и повстречал ту самую Анюту, которой Горшок обещал свою книжку дать почитать. Стоит, хлопает своими огромными глазищами, ждет. Так и так, мол, с утра тут тусуюсь, знаю, что вы ненадолго, боялась пропустить.

Блин ты поминальный! Да грин ты мой зеленый! Вроде и не я обещание давал девушке, а надо выполнять. Поднялся наверх к Горшку, стали думать, что делать. Надо ли тебе говорить, что ни одного слова про экологию общения никто из нас не написал? Разговоров было много, это да. Но каждый разговор, каждое слово как бы отдаляли момент написания, да и зачем трудиться писать, когда можно просто рассказать? А писать что-то, когда уже столько рассказано, вдвойне глупо. Например, эта книжка, которую ты сейчас читаешь, она написана, поскольку я давно уже никому все эти байки не рассказываю. Наверное. А вот если бы я до сих пор катался по гастролям да фестивалям и травил в промежутках байки на тусовках, так, наверное, до сих пор бы собирал заметки и только собирался что-то по-настоящему написать. По-моему, так.

Короче, думали мы недолго, поскольку думать тут нечего. И я решил рассказать девушке Анюте Правду. Не пошлое: «Отвали, мы так ничего и не написали», а Правду с большой буквы «А».

Горшок на интервью журналу FUZZ. 5 июня 2004 года. Фото А. Федечко

– Давай, – говорю я Горшку, – любую свою тетрадку чистую. И напиши на титульном листе: Михаил Горшенев «Экология общения». Написал? Молодец! Собирайся, а остальное я сделаю.

Спускаюсь вниз в бар и вручаю ценную тетрадку Анюте. Она от счастья чуть из трусов не выпрыгнула *(в прямом смысле этого слова, если ты понимаешь, о чем я говорю)* и сразу же спрятала тетрадку в сумку. Чтобы не отняли, наверное.

– Погоди, – говорю, – не все так просто. Тут нужно кое-что объяснить.

Она с недоверием достает тетрадку и делает при этом шаг назад, мало ли, вдруг я передумаю и отниму такое сокровище. Смотрит в нее и поднимает на меня удивленные глаза.

– Так тут же ничего нет?!

– Неправильная постановка вопроса. Тут есть ничто. А это гораздо важнее. Вот смотри, какая история.

И, усевшись поудобнее и заказав чистого со льдом, я все подробно рассказал.

– Вот смотри, помнишь, тебе же Горшок если и не все, то многое из этой книги рассказал? Да? Молодец. И ты же понимаешь, что это все очень интимное и личное? Да? Умница! Так вот мы решили, что издавать такую книгу для общего читателя, то есть для неподготовленного, будет неправильно.

– Но что-то ведь у вас написано? Мне-то почитать уже можно.

– Вот теперь правильный вопрос, молодчинка. С тебя мы и

решили начать. Дело в том, что первой частью прочтения книги Горшка «Экология общения» должно быть вручение пустой тетрадки, то есть тетрадки с условным «ничто» читателю. И он сам, то есть ты, должен написать, что он думает по этому поводу. Без подсказок с нашей стороны. Просто чтобы показать, что он, то есть ты, созрел для того, чтобы понимать, о чем пойдет речь в книге. Таким образом, это становится книгой не для всех, а только для своих.

– А когда я напишу, мне можно будет почитать книгу Горшка?

– Конечно! *(Мы и вправду собирались чуть ли не на днях сесть и написать что-то похожее.)* Только учти, что ты написать должна что-то настоящее и по-настоящему сильное.

– Это как?! – удивилась она еще больше, распахнув и без того не маленькие глаза.

– А так, если ты напишешь что-то типа сочинения «Как я провел лето», ну, или «провела» в твоем случае, типа «МарьВанна, вот три страницы, и ошибок нет», то и отношение к тебе будет соответствующее. Даю подсказку: чтобы что-то получить для себя, надо что-то себе же и дать сначала. То есть чем лучше ты напишешь и чем мощнее будет результат, тем более серьезное к тебе будет отношение. А принеся действительно сильную вещь, ты вообще сможешь с Горшком говорить на равных. Так что вот тебе мой адресок, и пиши.

От этой идеи она впала в прострацию *(как она рассказала мне позже)* и пошла домой, все время по дороге думая только об этом. Кстати, не заплатив при этом за свою пепси-колу и сок. Подробности такие я помню потому, что Анюта не пропала с нашего горизонта. Где-то через год-полтора я получил от нее письмо, где она просит ознакомиться со своим текстом, но ни в коем случае не показывать его Великому и Ужасному Горшку, поскольку она его еще не до конца дописала. Помню, что я что-то ей посоветовал, типа: «Смотри на проблему шире, а главное, что если у тебя так много красивых, умных и правильных слов, то почему ты их не используешь в жизни? Экология общения – это не теоретическая наука, а практическая!»

Через пару лет она написала, что успешно пользуется нашей книгой, и пригласила на свадьбу. Последнее, что я от нее слышал лет пять назад, это то, что у нее уже двое детей, и по вечерам они с мужем, с которым, кстати, она познакомилась на нашем концерте, уж и не знаю, когда, пишут вместе уже две книги. Одну – книгу сказок для своих детей, а другую – «Экология общения», чтобы отправить нам наконец.

Такая вот полезная книга «Экология общения».

Кстати, вот еще тебе интересная история про экологию общения и хоть она тоже дурацкая, как и вся наша жизнь, но зато про звезд. А к моменту выхода книги некоторые из ее участников уже получат звание «Легенда». Привет, Серега!

Ладно, не будем отвлекаться. Итак, диспозиция такая. Ко мне в Питер приехала в гости моя любимая Иришечка. И это было прекрасно. Погода была летняя и солнечная, и мы пошли в гости к нашим друзьям Сереже и Вале Чиграковым. То да се, бараньи коки, засиделись, короче. И вот Ириша, которая всегда была затейницей, придумала поехать в экспедицию.

– Давайте, – говорит, – съездим на концерт Бори Гребенщикова в Калининград?! Смотрите, завтра утром вылетаем. Успеваем прямо к концерту, потом тусуем до 6 утра в гостинице и летим назад! Премиленькое приключение!

Сказано – сделано. Чиж с Валей всегда любили забавные приключения и необычные авантюры, а я и подавно готов был к любым и интересным путешествиям, главное, с любимой. И вот мы позвонили Максу, директору «Аквариума», и попросили забронировать нам номер в той же гостинице, что и группа, и ждать в гости. Макс номер забронировал, но никому из своей группы не сказал, кто именно приезжает, сказал только, что приедут звезды. Поэтому, когда мы приехали из аэропорта в зал, Боря встретил нас с Чижом словами: «А где Алена Апина?»

Алены с нами не было, и мы с Чижом, Иришей и Валей пошли в зал концерт слушать. Его *(концерт)* и так задержали из-за нас, чтобы мы успели к началу, поскольку по дороге из аэропорта мы немного заблудились.

Места нам оставили в первом ряду, и это было прекрасно, поскольку поэтому звук у нас был шикарный. Да и Боря был в ударе.

Да и вся группа была на пике. Короче, мне очень понравился концерт. Даже несмотря на то, что я не спал уже двое суток. Правда, Ириша, из-за того, что поменяла 12 часовых поясов, то есть только что прилетела с другой стороны земного шара, несколько раз во время концерта заснула, поскольку места были сидячие и удобные. И музыканты, кстати, это заметили! Слава богу, что они с Иришей друзья со времен их гастролей по Америке, так что потом все смеялись и никто не обиделся.

Меня же в середине концерта посетила интересная мысль, которая и послужила завязкой этой истории. «Грин зеленый! – подумал я. – А ведь после окончания концерта меня спросят, как все прошло. Причем поскольку будут спрашивать друзья-музыканты, то потребуют подробностей!» И я стал не просто слушать, но и формулировать у себя в голове что-то вроде отзыва

на концерт с техническими подробностями. Хотя, повторюсь, концерт был замечательный.

И вот концерт отыграли. Все хорошо! Мы с Чижом остались довольны и всех сердечно поблагодарили. А я даже умудрился ответить на каверзные вопросы о звуке двум *(у «Аквариума» их два)* звукорежиссерам. И все поехали в гостиницу.

По дороге мы заехали в магазин, где я прикупил всякого разного для оформления номера, поскольку Борис Гребенщиков пообещал прийти к нам с Иришей и попеть новые песни. Естественно, мы позвали туда и всю группу. Поэтому на всякий случай я захватил и мексиканскую бутылку. Но дело не в этом. В магазине ко мне подошел Алик Потапкин, барабанщик «Аквариума».

– Как тебе концерт?

– Отлично! – говорю.

– Нет, а серьезно, как оно?

– Да вообще зашибись, очень понравилось!

Короче, и так, и этак, ну чуть не в угол зажал.

– Расскажи, как тебе концерт с точки зрения музыканта, подробно! – говорит, и все тут!

Ну, думаю, видимо, ему и вправду интересно и очень надо, раз три раза переспросил. Ладно, расскажу, мне не жалко.

– Все было отлично, саунд плотный. Видно, что у вас мониторов линий куча, и даже завидно от такого изобилия.

– А барабаны как? Барабаны-то хорошо слышно?

– Хорошо, – говорю, – они же барабаны! Ну, то есть с середины концерта их прибрали немного по громкости, но там ведь песни пошли потише, то есть концепция, видимо, такая.

– И бочку, и рабочий, все слышно? Как, вообще, микс барабанов?

– Да все нормально. Понимаешь, мы же вообще другую музыку играем, и я привык к простым, прямым и ровным барабанам. А у вас же все сложнее. И вот эта твоя «импровизирующая» бочка, под ровный бас, видимо, задумка такая. А в целом все очень гармонично.

Короче, приехали в гостиницу, сидим вместе с Иришей и всей группой у нас в номере, болтаем, слегка тестируем мексиканские напитки, ждем БГ. Позвонили ему в номер.

– Сейчас, – говорит, – приду. Ко мне Алик на минутку зашел.

Ок. Ждем. Через час посылаем к нему гонца. Вернувшись, гонец сообщает:

– Алик Потапкин уходит из группы и сидит, рассказывает БГ, почему.

– Это нормально! – сказал мудрый и многоопытный Чиж.

– Прямо в середине тура? Может, случилось что? – удивился я.

– Да нет. Это можно такое объявление в газету дать про любую рок-группу: «Уйду из группы. Барабанщик».

Короче, БГ пришел к нам в номер не скоро и новые песни спел не все, только самые лучшие. Хотя в целом знатно посидели. И уже много позже и совершенно случайно мы с Чижом, сопоставив факты, выяснили, что же там случилось. Ведь не мог же я тогда в Калининграде предположить, что Алик уходил из группы из-за меня! А тем более из-за Чижа.

Короче, не знаю, что из моих слов барабанщик «Аквариума» воспринял на свой счет, особенно учитывая, что я ничего такого и не сказал, но после меня он докопался до Чижа. Как, мол, тебе, как профессионалу, наш концерт? А Чиж, светлая и веселая душа, и скажи: «Да нормально! А как барабаны потише сделали, так вообще хорошо стало!» Поясню для не музыкантов – это стандартная музыкантская шутка. То есть вообще классика. Типа: «Как дела?» – «Пока ты не пришел, хорошо были». Но! Алик сложил два и полтора и пошел увольняться из группы.

С тех пор я никогда на полном серьезе не рассказываю коллегам о том, что на самом деле думаю об их концерте. Ну, разве что Арбениной, она умная. Или Чижу мог бы сказать, но мудрый Чиж никогда никого не спрашивает, полагая, что ему виднее. Кстати, и про свои концерты я сколько ни спрашивал, ну никто нормально и правильно ни разу ничего не рассказал. Видимо, не все читали нашу книгу «Экология общения».

P.S. Забегая назад, скажу тебе по секрету, что много позже Алик мне очень помог разобраться со всякой электроникой и аппаратурой, когда я решил записывать свой альбом. Так что если я над ним и прикалываюсь, то только по-дружески, как и положено нормальным музыкантам, написавшим книгу «Экология общения».

38. Просто история

– Есть одна причина, по которой ты меня не понимаешь.

– Да мне похрен, что ты говоришь!

– Вот именно эта.

Из беседы двух друзей

Однажды пасмурным осенним днем мы, группа «Король и Шут», ехали на своем автобусе по длинной-предлинной дороге и пели. Вчера мы отыграли отличный концерт, а следующий был только завтра. А это был длинный день переезда из города в город. И поскольку ехать надо было целый день, то мы отдыхали. Пели и… хорошо, что не плясали. Точнее, плясали, но очень недолго, ибо в автобусе это делать не очень удобно. Впрочем, это не важно, что мы там делали днем. Важно, что мы так отдохнули, что все очень устали и легли спать. Каждый на своем ряду кресел. День отдыха все-таки, понимаешь?

Сидя по-турецки на заднем сиденье автобуса, прямо по центру, я наблюдал за тем, как мои друзья неподвижно лежат поперек прохода, смотрел вдаль и думал о вечном. И вот тут нас остановили менты. «Менты» в данном случае – это не пренебрежительное обозначение сотрудников милиции *(POLICE они стали позже)* и ДПС, а просто название уродов в форме, вымогающих взятки на дорогах у междугородного транспорта. Так вот, тормозят нас менты, будят человека от фирмы-прокатчика, который ездил с нами, по прозвищу Бобер, и начинают свою обычную бодягу. А что в багаже? А покажите инструменты, может, они антикварные. А есть чего запрещенное? А у нас зарплата маленькая. И так далее.

Бобер хлопает глазами спросонья *(поскольку тоже с нами отдыхал)* и пытается как-то объяснить менту, что денег ему не обломится. При этом появление посторонних в салоне автобуса не произвело ни на кого ни малейшего впечатления. То есть никто не то что не проснулся, но даже ухом не повел. Мент, видя, что ни денег нет, ни хотя бы самоутвердиться за чужой счет не получится, начинает залиться и орать: «А ну, встали все! И предъявили документы в развернутом виде!» Ноль реакции. То есть его услышали я, водитель и Бобер, а все остальные спали. Говорю тебе, устали очень.

Главный мент (ГМ) еще поорал, расстроился и вызвал

подмогу. В автобус залезли несколько автоматчиков. Они понюхали воздух, посмотрели на начальника, который уже начал краснеть от крика, узнали Горшка с Князем и заулыбались. Главный мент, видя улыбки на лицах подчиненных *(а они, как известно, угроза дутому авторитету)*, взъелся и заявил Бобру:

– Так, собери у всех паспорта и ко мне! Живо! А не то всех сейчас арестую! За неподчинение!

А что мог сделать Бобер? Ни-че-го. Где у кого документы, он не знал. Разбудить никого не мог. И вообще. Что тут поделаешь? Как честный человек, я хотел перелезть через всех и помочь решить проблему *(напомню, я сидел в конце автобуса, а передо мной проход закрывали восемь тел)*, но споткнулся о своего друга, спящего передо мной. Полез дальше и споткнулся о следующего. Подумал и полез обратно, ну их на фиг.

Вся эта суета разбудила Горшка. Точнее, разбудила его тело, ибо от чрезмерного отдыха ментальная его составляющая была далеко. Очень далеко.

Так вот, он приподнял голову, огляделся. Присел. ГМ стал орать на него, требуя документы. Горшок вылез из своего ряда и направился к выходу. Что говорил ГМ, я не слышал, но его явно никто не слушал.

Горшок высунул голову из автобуса, взглянул недовольно, хотя и с улыбкой, и присел на ступеньки. Спиной к ГМ.

– Что ты расселся, документы давай! – снова разозлился ГМ.

– Э… А… эта… сигарету, дай, а? Пожста… – обратился Горшок к автоматчику.

Горшок и Князь на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Получив сигарету, он долго, но безуспешно пытался ее зажечь. Потом она сломалась, а затем и вообще упала на пол. Все это время ГМ что-то вещал спине Горшка, пытаясь привлечь его внимание.

Манипуляции с сигаретой, да и вообще раннее и не запланированное пробуждение, видимо, утомили и без того уставшее тело Горшка. Он поднял глаза на ГМ и с грустью и даже печалью сказал в никуда:

– Не, да ну на хер!

Потом пролез на свое место, лег и мгновенно уснул. И разбудить его не было никакой возможности. Как и всех остальных.

А мент поорал, поорал, да и слился. Обиделся, наверное.

Самое смешное, что этот случай запомнился мне потому, что я записал разговор, который произошел у меня с Горшком тем же вечером. Мы обсуждали особенности нашего отдыха и возможность его улучшения. Впрочем, привожу свои записи тех времен дословно:

«*Горшок:* Вообще, Шура, ты знаешь… Пока ты подливаешь водку в сок, а не наоборот, – ты можешь не считать себя алкоголиком.

Балу: Ля, звездец! Какая мудрая мысль! Можно я ее запишу?

Горшок: Да, Шура, запиши.

В разговор влезает Князь: Да, запиши. И обязательно запиши, что я тоже сказал записать. И ты это записал. И что…»

На этом запись обрывается…

39. I like you

Горшок: Мне очень нравится в Америке говорить «Сорри».

Балу: Почему?

Горшок: Ну, вроде как и извинился, а вроде как и на хрен послал, ха-ха.

Иногда из головы выскакивают, точнее, вспыхивают в ней, а еще точнее, из темноты и тишины, которая в голове, внезапно выскакивают в луч осознания небольшие истории. И вот одна из них.

Ехали мы как-то в Хельсинки. Причем делали нам концерт неизвестные люди. То есть о концерте мы договорились, а встретиться с ними вживую должны были уже в Финляндии. Помню, еще ехали с Ладожского вокзала. Обычно в коротких поездках, например, в Москву, мы загружаемся, немножечко выпиваем для лучшего сна, да и ложимся. А тут то ли ехать до Хельсинки недалеко, то ли еще чего, но засиделись мы до утра и решили лечь спать уже в гостинице, благо время есть. Точнее, нет, музыканты успели поспать час или полтора, а вот два друга-вокалиста как раз решили не сбивать себе расписание. И вот представь картину. Раннее утро. Финляндия. Вокзал. Темно. Зима. Выгружается хмурая и невыспавшаяся группа. Встречает нас какой-то финн, не говорящий по-русски и нам не знакомый. И вдруг из вагона вылетает жизнерадостный и полный энергии Князь. В кожаных штанах и кожаной куртке. Видит финна. Останавливается перед ним и явно хочет поздороваться. Пытается вспомнить хоть какие-то нерусские слова. И вдруг улыбается, показывает на финна пальцем и говорит:

– Ай лайк ю!

И с гордым видом идет дальше. А финн в недоумении смотрит на нас. Уже в машине я спросил Князя:

– А ты хоть знаешь, что ему сказал?

Князь в СКК «Петербургский». 11 апреля 2003 года. Фото А. Федечко

– Да нет, – говорит. – Просто какие-то английские слова. Наверное, что-то типа «Привет!».

А фраза эта своей неуместностью нам всем так понравилась, что потом в течение долгого времени все ее употребляли. Не к месту, естественно. И делали это так часто, что даже вставили ее в песню «Я устал», когда писали трибьют для наших Brothers in Arms из группы «Наив».

40. Волшебная сила привычки, или Живые и мертвые

Слушая старые пленки, я с радостью вижу, что нет уже тех вещей, с помощью которых запись была сделана, нет тех молодых и немного наивных людей, которые все это записали, но осталось… по-прежнему осталось то, ради чего все и затевалось.

(с) Балу

Или вот возьмем, например, Украину. Шикарная страна, полная замечательных людей! И погода, кстати, у них в Украине тоже всегда хорошая почему-то. Вот сколько раз был там, столько раз хорошая погода, и как они за всем успевают? А Привоз? Вот если ты не был на Привозе, считай, ты вообще нигде не был, понимаешь? Какой Таиланд? Да, там слоники, и это круто, кто спорит! Но Привоз! Ты понимаешь, вот все пофиг, но есть там такое копченое сало… Это я не знаю, как тебе описать, но оно тает во рту! Серьезно. А что на Привозе творят с мясными продуктами! Это мечта удава. Нет, я тебе серьезно говорю, будешь в Одессе, зайди на Привоз, и скажешь потом мне спасибо. А если повезет, то и раков свежих поешь. Кстати, как это сало копченое называется? Забыл. Ну, вот ты там побываешь если, то и напиши мне, напомнишь. А лучше не пиши, а пришли кусочек, ну хотя бы грамм семьсот.

Ну да фиг с ним, с салом. Мы с тобой хотели вспомнить историю про поездку в Украину, где, кстати, у меня много хороших друзей. И подруг, между прочим, тоже. А какие замечательные в Украине девушки, о! Это просто сказка какая-то. Что-то в них есть от наших девушек с берегов Байкала, что-то – от наших калифорнийских девушек, а что-то… Короче, замечательная страна и замечательные люди, поверь мне! Потому что кому еще нам верить, если не друг другу? Телевизору, что ли?

Кстати, вот довелось мне однажды сразу после Украины поехать в Беларусь. И про эту страну у меня не меньше хороших слов. Это тоже замечательная страна, полная удивительных людей. Вот только сало в Белоруссии делают зря. Не то что оно плохое… просто зря – и все. Точка.

Горшок на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Но вернемся из Белоруссии, обратно в Украину, а оттуда – в Питер. Стоим мы, значит, на Московском *(по-моему)* вокзале.

Тестируем отечественные иллюзии о солодовых продуктах. Болтаем и веселимся. Ждем поезд, поскольку едем на гастроли в Украину, по-моему, в Харьков, не суть важно.

И вот стоим мы, а вокруг все такое непривычное, такое яркое, потому как день. Мы-то привыкли уезжать с этого вокзала вечером или ночью, а тут прямо утренник какой-то! И вот уже почти все собрались, остался только Горшок, и решил я ему позвонить, чисто проверить. Звоню, а он дома сидит.

– Ты чего там делаешь? Поезд через полчаса уходит! – кричу ему в трубку.

– Как через полчаса? Только проснулся и из ванной вышел! Что за бред?!?!

Оказалось, что наш Горшочек, зная, что сегодня выезд с Московского вокзала, проснулся, помылся и собирался позавтракать. Во сколько поезд, он даже не посмотрел, поскольку был уверен, что вечером. А в 9 или в 12, какая разница? Все логично.

Ситуация осложнялась тем, что этот концерт был очень важен для нас, а главное, что после Харькова на следующий день у нас концерт в следующем городе и так далее. То есть если Горшок не успевает на первый концерт, то догнать нас сможет уже концерта через 3 или 4 в Киеве. При этом очевидно, что за полчаса он на вокзал не успеет.

Мы включили коллективный разум. Кто-то предложил дернуть стоп-кран. Точнее, это был не кто-то, а барабанщик, поскольку он предложил не просто дернуть, а стоять и дергать его полчаса, пока Горшок не подъедет к поезду. Кто-то предложил отправить Горшка на тачке прямо в Харьков. Короче, много идей было, и все дельные. Говорю же тебе, перенервничали все, это и правда был важный для нас концерт.

Короче, разум победил.

Решили, что на поезд Горшок, конечно же, уже не успеет, но успеет на самолет до Москвы, где вполне может успеть подсесть к нам в поезд, где мы стоим типа минут двадцать. «Факин квест», как говорил наш техник.

Сказано – сделано, дали Горшку подробные инструкции и погрузились в поезд. Ха! Точнее, попытались. Точнее, загрузились, но возникла проблемка. У нас был лишний билет. А человека в наличии не было. Казалось бы, какая фигня? Но нет, премилая украинская проводница непременно пожелала видеть тело пассажира на положенном месте. Иначе она грозилась резко начать искать, кому бы это место втюхать, то бишь продать. Сначала ей пытались по-человечески объяснить, что пассажир появится в Москве. «Ничего не знаю, не положено», – вот и весь

ответ. Потом я попытался объяснить, что никакому пассажиру не будет комфортно в нашей веселой, но беспокойной и шумной компании. И даже показал звериный оскал панк-рока. Но поскольку разговор наш состоял сплошь из обиняков, то и это не имело никакого результата.

Тут в разговор влез поддатый Князь, точнее, не просто поддатый, а поддатый Князь, который думает, что он абсолютно трезвый. А это, скажу я тебе, что-то с чем-то.

– Ты сказала – я поверил, ты повторила – я засомневался, ты стала настаивать – и я понял, что ты лжешь! – и он эффектно поднял палец вверх.

Честно скажу, не знаю, где он берет эти свои высказывания, но иногда они выскакивают из него с удивительной резвостью. Хотя нет, несколько раз я брал у него почитать книгу по агни-йоге, но это была серьезная литература. Но не будем отвлекаться от Андрея Князева, а он не только воздел палец к небу, сказав умную фразу, а и снес по дороге этой рукой занавеску в коридоре.

Казалось бы, чего страшного? Ничего. Эти дурацкие занавески все время падают и не очень сложно вставляются назад, но наша милая проводница предусмотрительно позвала ментов. Кстати, еще раз оговорюсь, в том, что я называю ментов ментами, нет ничего негативного. И среди ментов есть много приличных людей. А уж с транспортной милицией у меня всегда были только положительные истории! Как-нибудь расскажу тебе парочку, но не сейчас. Короче, пришли менты. То да се. И я решил взять дискуссию в свои руки, поскольку у меня и вправду всегда получалось хорошо ладить с транспортниками.

– Так, в чем дело, что за бардак? – спросил главный в форме.

– Да все в порядке. Вот приятель мой только занавеску задел и уронил, стоим, чиним, – сказал я.

– У них одного нету! – наябедничала проводница.

А это было не очевидно, поскольку вещи мы сгрузили в одно купе, а тусовались в другом и в коридоре.

– Где пассажир? – спросили менты.

Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

– Все на месте. Вот билеты. Один пошел в вагон-ресторан, – соврал я.

– А привести вы его можете? – поинтересовались менты.

– Конечно! – сказал я и пошел в вагон-ресторан.

Придя туда, я заказал борща, котлет по-киевски, каких-то салатов и два фуфыря прозрачной, как слеза, поскольку я знал, что скоро ко мне присоединятся друзья, а закуску всегда ждать долго. Естественно, никакие менты не ждали, что я действительно пойду и кого-то приведу, точнее, как выяснилось позже, немного подождали и ушли. И, по-моему, я даже их видел в вагоне-ресторане и поздоровался. Сработало старое правило работников транспортной милиции: «Если проблемы нет, то и решать ее не надо».

Конечно, друзья меня не оставили в еде и скоро появились лично. И, естественно, они были до слез тронуты моей заботой, тем, что я уже все заказал и ждать не надо. Панк-рок, *ля. Короче, засиделись мы почти до самой Москвы и Горшка встречали уже в сильно приподнятом настроении. Что его даже несколько напугало, поскольку он был трезвый, отдохнувший и только что с самолета.

Вагон-ресторан уже закрывался, да и Горшок принес с собой, типа, и мы переместились к нам в купе. Дальнейшие события я пересказываю довольно близко к тексту, поскольку записывал их. А записывал я их потому, что придумал выпускать газету «Король и Шут», поэтому включил диктофон и поставил его на стол, и вот видишь, не зря. Но не будем забегать вперед.

Мы были очень рады тому, что Горшок догнал поезд и наш важный концерт, да и тур вообще, состоится. Нет, бывали случаи, и мы играли концерты без Горшка, а бывали, что и без Князя, но… зачем? Вместе ведь лучше!!! Короче, как только мы погрузились в Москве в поезд, то сразу пошли к проводнице предъявлять пассажира. Но она нам почему-то даже купе свое не открыла. Устала, наверное, и уснула, не знаю. Помню еще, что на улицу встречать Горшка все, или почти все, почему-то вышли босиком. А на перроне в Москве был какой-то очень уж пачкающийся асфальт. И мы оставили много смешных черных следов на половике в вагоне. А уж какого цвета стало наше постельное белье, я тебе вообще ничего рассказывать не буду. Но не будем отвлекаться.

Итак, я был сильно рад, что все собрались в нашем купе, и толкнул речь. А точнее, даже тост.

(далее следует практически дословная расшифровка с диктофона)

– Друзья! В Любви и Удали не знали мы ни удержу, ни меры! И всегда старались на концертах показать, что такое настоящий праздник жизни! Что такое веселье и что такое любовь к жизни.

– Да! – общий хор поддержал меня.

– И мы всегда боролись против мертвецов! – продолжил я.

– Да! Чего! А? – общий хор эмоционально выражает свое согласие, но рациональная его часть понимает, что нить разговора куда-то уходит.

– Поясню. И постарайтесь внимательно следить за моей мыслью. – Судя по звукам, я даже встал, видимо, для того, чтобы подчеркнуть значимость момента.

– Да! Давай! Наливай! Слушаю, ну! – разные голоса.

– Мертвых всегда будет больше, чем живых. Поэтому в битве живых и мертвецов силой не взять, да вообще ничем не взять, поскольку их больше, и они всегда побеждать будут. Нам остается только жить ТАК, КАК МЫ ЖИВЕМ, тем самым попирая любые законы этой войны.

Судя по звукам, все припухли и попытались переварить услышанное.

– Но сейчас дело не в этом! – продолжил я. – Существует список, уж не знаю, на бумаге или еще на чем, всех людей, которые родились, и всех, которые умерли. Понимаете?

Общее одобрение и понимание.

– Так вот, наш звукач, незаконно! Еще раз подчеркну, незаконно! Вписал в этот список двадцать тысяч пингвинов. В связи с этим объявляю, что собираюсь выпускать газету «Король и Шут», и в ней будут все наши шутки, все наши приключения и все наши приколы. Так что все теперь мне должны сдать какие-нибудь материалы, и мы их будем печатать!

Выдохнув, я сел, довольный результатом, и начал ждать реакции окружающих. Или наоборот, теперь уже не помню.

– У! О! – заразительно засмеялись все. И не просто засмеялись, а некоторые просто валялись на полу купе от смеха, настолько их поразила шутка про пингвинов. И даже трезвый Горшок закричал:

– О, точно! Смотри, как все смеются! Где есть смех – там всегда правда! А давайте назовем газету «Правда Гоблинов»?! Или нет, «Шуты Вечности»!

Одним словом, долго мы еще веселились, но скоро и спать пошли. Сколько можно. А затея с газетой не до конца заглохла, и мне почти все участники даже написали и сдали разнообразные опусы. Даже техперсонал. Но, к сожалению или к счастью, завертела и закружила нас жизнь гастрольная, да и замотала тоже. И так и не состоялась газета «Король и Шут». А жаль!

41. Истории от Вахтанга

Истории от Вахтанга
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291087-QR-code-45.html

1. Анапа, дочка, «Кукла колдуна»

Балу: Вахтанг, сразу скажу, ты вываливай все истории, я буду записывать, а читатель читать. Большинству тех, кто добрался до этого в книжке, назовем их элитой мировых читателей, думаю, будет интересна любая история и любая информация. Даже если *(и я надеюсь на это)* тут не будет сенсаций, то в любом случае добавит красок в нашу историю.

Вахтанг: Первое, что приходит в голову, и до сих пор это очень ярко в моей памяти, это вот, слушай. Это был летний тур, Анапа, Сочи…

Балу: Какой год?

Вахтанг: 2010-й. Соответственно, моей дочке было 10 лет. И вот я взял ее в тур. Потому как, думаю, он летний, солнце, море, хорошая компания. Почему запомнилось, потому что группа вела себя… ну, сам понимаешь, когда ребенок с нами едет, да еще и девочка маленькая, все стараются…

Балу: Да, понимаю, вести себя прилично.

Вахтанг: Да. И все было весело и задорно. И вот играем мы концерт. Дочка стоит за сценой, а я отошел с организаторами переговорить по поводу нашего следующего переезда. И вдруг понимаю, что слышу голос моей дочки в динамиках! Музыканты заиграли песню «Кукла Колдуна», а это была любимая песня моей дочки, я ее дома раз сто прослушал, а здесь в припеве явственно слышен голос моей дочки.

Естественно, я побежал за кулисы, думаю, мало ли что, может, она самостоятельно вышла. А оказалось, что Миша, видя, что она стоит за кулисами и подпевает, взял ее за руку, вывел на сцену, и они сами в один микрофон радостно пели.

Балу: Замечательно! И как, получалось?

Вахтанг: Да, еще как! Дочка моя орала, естественно, а Миша ей подпевал. А еще, самый смех, он стал водить ее по сцене ко всем музыкантам, и она ударяла каждому по гитаре, в общем, чудили они с Михой. Было весело и смешно.

Балу: Не засняли, случайно? Такая память для ребенка!

Вахтанг: К сожалению, нет, кто же знал, что так получится! Дочка до сих пор вспоминает, как стояла с Мишей на сцене, потому что она очень любила его, и вообще у них сложились

очень такие родственные отношения.

2. Кольцо и Краб

Балу: Не тяжело было ребенку-то в туре? Вообще, как вы там оттопыривались?

Вахтанг: Вот, еще историю ты напомнил! Однажды мы купались в море, и она *(моя дочка)* потеряла кольцо серебряное, которое я ей подарил. Ну, расстроилась, естественно. Причем глубина была довольно порядочная, поскольку она у меня плавала хорошо с детства. И вся группа, конечно же, начала это кольцо искать, нырять и прощупывать дно.

Балу: И как, неужели нашли? Это ж безнадежное дело практически.

Вахтанг: Самое смешное, что нашли! Уже через полчаса ныряний, или даже минут сорок прошло, мы решили забросить это гиблое дело. Все музыканты сказали, что уже все, не найдешь. Дочке я уже начал говорить, что, мол, не расстраивайся, я тебе новое куплю. И тут Андрюха кричит, что он увидел краба. И начинает за ним гоняться. Краб, естественно, убегает. А Князь не отступает: «Нет, я его поймаю, нет, я его поймаю», – кричит и все ныряет.

Балу: Да, он *(Князь)* бывает настойчивым, ха-ха-ха.

Вахтанг: И вот в какой-то момент Князь вытаскивает и краба, и кольцо. Краб, видимо, в какой-то момент просто сел на него, а Князь его поймал вместе с кольцом.

Балу: Может, он *(Краб)* просто показал вам, где кольцо?

3. Мишкина диета

Балу: Ладно, оставим море, поехали в Европейскую часть России, более сухопутную. Про Горшка что-нибудь смешное вспомнишь?

Вахтанг: Очень смешная диета у него была. Своя собственная. Когда мы его стали вытаскивать в бассейн с нами ходить купаться, он время от времени решал, мол, «все, завязываю бухать, буду спортом заниматься и следить за фигурой!». И вместо пива ходил с кефиром. Не просто его пил, а вот куда ни идет, всегда берет с собой кефир, типа диета такая. И вот, поплавал – кефирчик, побегал *(он начал бегать у себя в лесопосадке)* – кефирчик.

Горшок на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Балу: И как, помогало?

Вахтанг: Да, через какое-то время он худеет, потом думает: «Да нет, фигня». И начинает все заново.

Балу: Бухать, что ли?

Вахтанг: Ну, типа. И так по кругу, несколько раз так было. Мы ему говорили: «Миш, нужно же и есть что-то, и заниматься при этом». Но он: «Нет, кефирчик, кефирчик, кефирчик». Такая вот смешная диета. Рассказывал, что днем нормально, а вот как проголодался ночью, так бродит по дому, ищет, чего бы такого поесть.

4. Театр Демона, или Кто тут демон?

Балу: Расскажи про украинский тур, я знаю, что там тоже много смешного было.

Вахтанг: Да, это был украинский тур в поддержку альбома «Театр Демона». Смешно было то, что в каждом городе к нашему концерту был приставлен специальный человек, точнее, люди из Министерства культуры, которые пытались выявить на концертах проявления сатанизма и запретить концерты в связи с этим.

Балу: Экзорцисты, что ли?

Вахтанг: Да нет. Простые чиновники.

Балу: Не понял, а с чего они в Министерстве культуры решили, что распознают козни дьявола, тем более что вместо экзорцистов прислали простых чиновников? Ох, не простые люди сидят у них в министерствах! А с чего вообще они взяли, что «Король и Шут» сатанисты?

Вахтанг: Вот! А дело в том, что по Первому каналу вышла передача «Большая разница» с пародией на нашу группу. Кстати, сама пародия нам всем очень понравилась.

Балу: А, вот почему! Тогда понятно, конечно! Раз показали по Первому каналу, так точно сатанисты, я видел этот канал пару раз, там представляешь…

Вахтанг: Да нет, погоди! Мне потом рассказала женщина из Министерства культуры, почему…

Балу: Просто женщина, не экзорцист?

Вахтанг: Да, просто женщина. Оказывается, что ребята с Первого канала повесили что-то там в свой Инстаграм и пририсовали группе «Король и Шут» череп и кости. Вот они у себя в Министерстве культуры Украины и подумали, что мы сатанисты!

Горшок на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Балу: Череп и кости, это же пиратская символика. Скажи спасибо, что из другого какого министерства не наехали, мол, мы в Инстаграме видели череп и кости, значит, вы пиратством

занимаетесь! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Ладно, извини, что перебил, и чем же дело кончилось? Поймали сатанистов?

Вахтанг: Мы ехали во Львов поездом. И нам организатор сообщил, что нас уже встречают на вокзале с плакатами.

Балу: Фанаты? Или сатанисты?

Вахтанг: Встречает толпа агрессивно настроенных людей с плакатами «Сатанисты, вон с Украины!» и всякими подобными штуками.

Балу: Думаю, тут будет глупо спрашивать, кто они были, фанаты группы «Король и Шут» или сатанисты… Но продолжай, вон даже наш читатель уже улыбается, да и мне жутко интересно, как вы отмахались.

Вахтанг: Дело в том, что поезд изначально задержали на таможне на 4 или 5 часов, то есть эти люди с плакатами уже простояли на вокзале столько времени, и все зря. А так как у меня мама из Львовской области, то я прекрасно себе представляю карту местности и понимаю, что от Ровно до Львова на машине ехать два часа. А на поезде шесть.

Балу: А почему такая разница?

Вахтанг: Уж и не знаю, если честно, по каким он там полустанкам идет. Но я звоню организатору концерта. Слушай, говорю, у тебя ведь есть туровый автобус дальше нас по городам везти? Вот и высылай его нам в Ровно, тут ехать полтора-два часа, как я уже говорил. И как раз, когда мы с границы подъедем к Ровно, автобус уже будет стоять там. Так и сделали.

Балу: И все срослось?

Вахтанг: Даже больше тебе скажу, мы прибыли вовремя, как если бы поезд не опаздывал на 4 или 5 часов. И, соответственно, все люди, которым было проплачено стоять на вокзале с плакатами, прождали столько времени, а встречали в итоге пустой поезд.

Балу: А это лето или зима была?

Вахтанг (с радостной интонацией): А вот зима! Февраль-месяц. И было довольно прохладно.

Балу: Надеюсь, они не очень замерзли. Или догадались спрятаться и погреться в здании вокзала. Или нет, так: вся толпа греется, а два или три человека стоят на перроне на холоде, типа дозор, следят, чтобы поезд не пропустить. И меняются, естественно, каждые полчаса, чтобы по справедливости все было. И чтобы клички у всех были, типа как у Ленина и Сталина, ну не могут же люди в такой организации по именам-отчествам друг друга называть! Кстати, друг мой читатель, а ты вот не задумывался, как все эти люди, ну вот которые срывают концерты, приносят свою мочу на художественные выставки и

обливают там все, и всякие такие религиозные выскочки общаются между собой? На «ты» или на «Вы», по имени-отчеству или по кличкам? Интересно же! Это на камеру они все сумасшедшие, а в магазине за булкой, наверное, истерики-то не устраивают. Это ведь целый пласт! Вот кино ты смотрел, да, ты, тот, кто читает сейчас книгу, Тарантино, «Криминальное чтиво» называется? Помнишь, там идут два бандита и долго обсуждают, какие и где гамбургеры продаются, как нормальные люди, а потом – бац! – и они снова бандиты.

Князь на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Так и тут. Когда толпа собралась с целью устроить если не драку, то хотя бы дебош и истеричные крики, то ведь не все же 4 часа, пока они ждали поезд, у них была истерика. Да их бы

выгнали просто, наверное. Значит, истерика и моральное негодование у них начинаются как бы по щелчку, по заказу, что ли. Или нет, представь, вот вся толпа сидит в здании вокзала и греется, но, чтобы враг не прорвался, в дозоре на перроне стоят два или три человека. И вот вся толпа сидит себе спокойно в тепле, кофе, может, кто себе купил, а те, дозорные, как только выходят на перрон, сразу включают в себе режим «моральное негодование». И, стоя там свою смену, думают: «Как мы все ненавидим», «Как мы все презираем» и так далее. Ну, надо же себя как-то накручивать, а то вдруг поймешь, что стоишь ты пятый час на холоде не от большой Любви к чему-то и даже не от Ненависти, а от Глупости, а это, согласись, неприятно. И вот отстоял дозор свою пятнадцатиминутку ненависти и пошел внутрь вокзала, греться. И прямо в дверях этак «Уф…» каждый выдохнул, выключил режим «религиозная истерика», и сразу другие мысли: «А чего тут в ларьках продают интересного», «А не попить ли кофе» и так далее.

А те, что пошли им на смену, наоборот. Отставили чашки с кофе, вздохнули, грустно прощаясь с прежней жизнью и – бац! – пошли на перрон ненавидеть кого-то. И все при деле, и все считают себя важными! Как сказал классик: «Моральное негодование – это техника, с помощью которой можно любого идиота наполнить чувством собственного достоинства». По-моему, это был Пелевин, хотя ни в чем, ну определенно ни в чем нельзя быть уверенным в этом мире.

Горшок на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Но что-то мы с тобой отвлеклись, дорогой друг читатель. И наша маленькая беседа напоминает мне свеклу на клумбе анютиных глазок рассказа Вахтанга. Полезная и вкусная! Это я

про свеклу. Но вернемся к нашему другу Вахтангу. Продолжай, дорогой, значит, ты говоришь, было прохладно…

Вахтанг: Да, спасибо, было прохладно, хотя и не минус…

Балу: Извини, еще раз тебя перебью, последний уже. А хорошо бы им туда костер! Для более красочной картинки. Типа они стоят пять часов и греются у костра, и только дозор уходит в ночь, вьюгу и холод! Нет? Не хотите? Ну и ладно!

Вахтанг (терпеливо): Нет, костра у них не было.

Балу: Да и хорошо, а то увлеклись бы да еще сожгли бы кого по привычке.

Вахтанг: Нет, они просто стояли. А мы приехали уже в зал, проводим саундчек, и тут им кто-то сообщил, что, мол, ребята, зря стоите, группа давно приехала.

Балу: Испортили вы людям шоу. А где, кстати, вы играли?

Вахтанг: Играли мы в цирке. Цирк – вообще наша любимая площадка по Украине, как ты знаешь.

Балу: Ну, а у этих не хватило, надеюсь, смелости прийти с плакатами к цирку?

Вахтанг: Нет, конечно. Но они от злости начали минировать цирк.

Балу: Что делать?

Вахтанг: Минировать. То есть постоянно звонить и сообщать, что они заминировали цирк. Ну, в первый раз, как положено, приехала милиция, прервали саундчек, всех вывели из здания и обыскали с собаками.

Балу: Всех вывели из цирка? И клоунов тоже?

Вахтанг: А-а-а… Наверное, а при чем тут клоуны?

Балу: Да так, к слову просто пришлось. И что же дальше? Ведь это уже не с плакатом стоять за двадцать гривен, а серьезное дело, менты подъехали, саперы и так далее. Что они сказали во второй раз?

Вахтанг: Во второй тоже всех эвакуировали, а потом работникам милиции все объяснили, и вроде как все успокоилось. Но больше всех злился Горшок. Он все говорил: «Как так, нас, рокеров, панков! Обвинить в сатанизме!» А я ему: «Вот смотри, Миш, видишь – ложа сзади, там сидит женщина. И она следит за нами…»

Балу: Да мало ли, по запаре перепутаешь – и вместо песни «Лесник», например, сатану вызовешь. А им потом тут, во Львове, убирай.

Вахтанг: И вот он, когда объявлял песню «Театр Демона», говорил: «Песня… хорошая!» Потом смотрел на меня, на тетю эту, смеялся и говорил в зал: «Мне говорили, что такое слово нельзя говорить, но она *(песня)* хорошая!» То есть он не говорил слово

«демон» по просьбе тети из Министерства культуры, чтобы нам тупо не отменили дальнейшие гастроли. Потому что на тот момент вопрос об этом стоял чуть ли не у прокурора Украины об этом.

Балу: И неужели Горшок так ничего и не сказал? Не может такого быть!

Вахтанг: Сказал, конечно, куда ж без этого. В самом конце в Киеве у нас брали интервью, и Миша не выдержал и все высказал об этой партии, которая все это замутила.

Балу: О партии?

Вахтанг: Да, это же все партия какая-то замутила, уже сейчас не помню ее названия, на ее деньги. Зачем-то им надо было разыграть такую карту. Ведь это же пошло все не из Львова, нафиг им это нужно! Просто Львов был первым городом в туре, и таким образом нас хотели на что-то спровоцировать. Потому что в последующих городах ничего такого не было. И вот Миша в Киеве все сказал об этой партии, которая ничего не понимает в роке. Как ты представляешь, очень эмоционально и предельно правдиво.

5. Прага, пиво, рок-н-ролл

> И звездам тоже нужно спать, а музыкантам – выпивать!
>
> *Из раннего Балу*

Балу: Расскажи нам немного о заграничных гастролях, в которых ты участвовал с группой.

Вахтанг: Дело было в Праге.

Балу: Какой год это был, сразу скажи. Для истории просто.

Вахтанг: Это был 2010-й, точно. Еще, помню, организовывались автобусные туры в Прагу из Питера для фанатов. Ну, Прага, ты ж понимаешь, мы и так там пива немного попили, не будем скрывать этого, потом пришли в клуб, и его владелец вместо воды, положенной по райдеру, поставил пиво.

Балу: Но вы были не против?

Вахтанг: Совершенно! И вот начался концерт, и Миша, песне где-то на третьей, говорит в зал: «А я не понял, я в Праге или где?»

Балу: А вы были в Праге.

Вахтанг: Да, конечно. И фанаты, естественно, поняли, что нужно принести пиво на сцену.

Балу: И много принесли?

Вахтанг: В итоге пиво стояло на всей сцене. Только вот где

ноги музыкантов стояли на полу, там пива не было. При этом, когда Князь с Горшком бегали по сцене, то, естественно, эти кружки сбивали, но свободные места тут же заполняли новыми кружками с пивом.

Балу: Какая пивная история. Так они его не только разливали?

Вахтанг: Нет, конечно! После каждой песни, как водички – хлоп! – и дальше поехали. Причем все, у барабанщика даже там стояла целая стойка с пивом, и так далее.

Балу: И как? Доиграли?

Вахтанг: Доиграли! Но подожди, это еще не все.

Балу: Почему-то не сомневался в этом.

Вахтанг: В какой-то момент Миша, знаешь, в своей такой манере, говорит в микрофон: «Чет я не понял, пиво без водки – деньги на ветер!» Соответственно, ко мне подходит фанатка из зала, такая стройная, длинноногая и очень симпатичная девушка, и говорит: «А можно мы водку вынесем на сцену? Ну, то есть ее нельзя вынести в бутылке, но я разолью в рюмочки и вот так, на подносе, буду выносить». Ну, раз такая кухня пошла, то выносите, говорю. И вот она через песню выходила и выносила поднос, это все выпивалось и запивалось пивом. И продолжался концерт.

Балу: Звучит жестоко…

Вахтанг: Как сейчас помню, чешский организатор, точнее охрана, перед концертом увидев наших фанатов, отказались охранять концерт: «Нам, – говорят, – самим страшно!» Но я им сказал: «Не переживайте, если что, я помогу вам, и все будет хорошо!» Но они потом все равно были в шоке от того, что все это было выпито. Потом к нам подбегал хозяин клуба в совершеннейшем восторге и благодарил. Потому что он за вечер продал месячную норму. А водка у него вообще закончилась в итоге, и он бегал в соседний магазин закупаться. И все равно под конец все спиртное в клубе кончилось.

Балу: И как концерт в итоге закончился?

Вахтанг: Как закончился? Миша допел, спустился со сцены, как сейчас помню, присел на диван в гримерке и уснул где-то на полчаса.

Балу: А потом?

Вахтанг: А потом все встали и пошли дальше гулять. Мы еще расстраивались, что у них после 11 нигде нормально не покушаешь. То есть мы ходили, пиво пили, а посидеть и поесть было негде.

Балу: А что, там после одиннадцати все закрывается?

Вахтанг: Ну, да. Тот же «Швейк» и вообще все места, где нам советовали посидеть, были закрыты. Оставались только

сосисочные, где мы взяли сосисок и разливного пива еще. И вот мы стояли там на улице, а было уже прохладно…

Балу: А когда это было?

Вахтанг: Где-то первого марта. И вот где-то в два ночи пришли в гостиницу, а утром уже улетели…

Вахтанг в Карловых Варах. 2010 год. Фото А. Князева

Балу: А бывали при тебе туры, в которых не бухали?

Вахтанг: Да! Были туры, в которых спортом занимались.

Балу: Спорт-туры! Ха-ха-ха… Извини, продолжай.

Вахтанг: Да, бывало, что Миха с Андрюхой в очередной раз пытались завязать с алкоголем и не бухали в дороге. Мы старались останавливаться в гостиницах с бассейном, с сауной и зависали там. Только здоровая пища и только живое и трезвое общение, было очень интересно и знаешь… незабываемо, одним словом. И уж точно интереснее, чем просто бухать. И все было весело, смешно и как-то легко… Зато все остальные музыканты, видя это, бухали за всех.

Балу берет интервью у Вахтанга. Питер, 2017 год. Фото И. Косиновской

Балу: Да, мне Князь рассказывал историю про то, как в гримерке музыканты подходили к Горшку и уговаривали выпить со словами: «Не пьешь – значит, не панк!» Это очень смешно! Ну, по крайней мере, я смеялся очень. Надо же, какое извращенное представление о панке! Просто ржака. А тебе, дорогой читатель, я напомню, что слово «панк» прежде всего переводится как «свобода». И запомни это, пожалуйста.

6. О, Липецк, город славных…

Балу: Давай из Праги перенесемся в какой-нибудь другой город, а то мне уже самому пива захотелось. Причем именно чешского и именно разливного. Большую холодную кружку… Что-то я отвлекся. Давай историю про другой город, и пусть он будет в России.

Вахтанг: Липецк. Однажды мы с Михой чуть не остались в Липецке. Это был последний город в туре, после него мы должны были ехать в Питер. И вот все уже собрались внизу, в холле гостиницы, а Михи нет. Естественно, я к нему поднимаюсь, а там тишина и дверь никто не открывает. Спросил горничную, она говорит, что никто не выходил, я ломлюсь в дверь, толку ноль. А двери, как в фильме «Гараж». «Вы что, этим дверям уже сто лет!»

Балу: О да, я помню эту гостиницу! Двери там и вправду монументальные. И ключи еще с такими здоровенными дурацкими деревянными колотушками. А если вставить этот

ключ в дверь изнутри, то вообще фиг кто снаружи попадет внутрь. Довольно странная конструкция для гостиницы, ИМХО.

Алексей и Михаил Горшеневы в ДС «Юбилейный». 17 октября 2008 года. Фото А. Федечко

Вахтанг: Да, и соответственно ключ Миха оставил в дверях. Запасным ключом дверь не открыть, а сломать ее не дают. К тому же это не так уж и просто, поскольку двери там ты помнишь какие. Ну, я говорю всем ребятам, мол, не всем же оставаться, вы езжайте, а я останусь.

Балу: И что же ты делал, оставшись?

Вахтанг: И вот группа уехала, остается минут 15 до отхода поезда *(а до вокзала ехать минут 10)*, и я уже так, без надежды, подхожу к номеру Горшка и тихонечко стучу. Просто так, по привычке уже. И Миха открывает мне дверь, заспанный такой, говорит: «О, спасибо, что разбудил. Чего, собираемся уже?»

«Если только вдвоем, – говорю, – ребята уже уехали». И тут Миша меня поразил. Он, не служивший в армии, собрался за 45 секунд. То есть реально стоял уже с сумкой и одетый. И мне еще кричит: «Чего тормозишь?» – и бежит.

Балу: И как, добежали докуда?

Вахтанг: Да, вылетели из гостиницы, прыгнули в какую-то машину. Водитель кричит: «Да я не таксист!» А мы ему: «Надо, мужик!» Короче, долетели.

И нам повезло, что поезд опоздал. А на вокзале еще не было носильщиков, а у гитаристов много гитар, так Миша подбежал,

схватил какую-то гитару и впереди всех полетел по путям к вагону. Добежал, сел на свое место, да еще и говорит: «А где остальные, опаздывают, что ли, сволочи?!»

7. Клип «Фокусник»

Балу: Давай сначала посмотрим этот клип, освежим, так сказать, тюленя…

Клип «Фокусник»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291088-QR-code-46.html

Вахтанг: Что про него сказать? Во время съемок этого клипа мы познакомились с Гошей Куценко.

Балу: Он снимался в клипе?

Вахтанг: Да. Сам клип снимался в замке на Васильевском острове, все время забываю, как он называется. Все было очень весело и забавно. Да, мало того, в этот день у нас было выступление в Питере в «Юбилейном».

Балу: А зачем так? К чему такие нелегкие пути?

Вахтанг: А вот как-то так получилось. Сначала мы играли в «Юбилейном», а вечером снимались. Вроде режиссер, сейчас я уже и не помню кто, мог только в этот день снимать клип. А! Еще и Гоша мог только в этот день сниматься.

Балу: Как, кстати, Гоша? Вот пацаны говорят, что Гоша крутой.

Вахтанг: Гоша, кстати, согласился сниматься совершенно бесплатно. Как оказалось, он очень любит рок-музыку, и группу «Король и Шут» в частности. То есть ему самому интересно было поучаствовать в таком деле.

Балу: И как? Поучаствовал?

Вахтанг: Да. Замок, надо тебе сказать, был неотапливаемый, и было довольно холодно, ноябрь-месяц, по-моему, стоял. Киношники поставили какие-то батарейки, кухню какую-то привезли нас кормить, у нас официальные съемки все-таки. Ну, мы сразу же скидываемся на алкоголь и посылаем гитариста за хорошим коньяком. В смысле не чтобы бухать, а так, согреться. И вот все скидываются, я даю гитаристу деньги, Князь свои сует, Мишка протягивает, и вдруг – раз! Рука такая у меня из-за спины незнакомая тоже деньги сует. Все оборачиваются, а это Гоша. Мы тогда еще даже знакомы не были. И все такие: «О! Наш парень! А нам говорили, гламурный актер и все такое».

Балу: То есть вы подружились?

Вахтанг: Да. Причем он сразу говорит: «Ну, одного же коньяка нам не хватит! Одной бутылки в смысле».

Балу: Профи. Уважаю. А то я тоже слушаю тебя и думаю про себя:

«А чего из-за одной бутылки машину гонять? Да еще на такую толпу».

Вахтанг: Ну вот он и предложил. И мы познакомились. А когда приехал коньяк, то познакомились еще ближе. А потом еще. И вот сейчас у нас хорошие отношения.

Балу: Еще чего было смешного?

Вахтанг: Еще Горшок учил Гошу петь.

Балу: Петь? Вот прям петь?

Вахтанг: Да, оказалось, что Гоша всегда хотел рок-музыку петь. А Горшок: «Да я тебя научу!». А потом Гоша учил Горшка играть. Вот так и веселились. Закончили под утро уже.

Балу: А кто вообще придумал Гошу привлечь к работе над клипом?

Вахтанг: Уже сейчас точно не помню, но, по-моему, Настя Рогожникова его нашла. По-моему, так.

Балу: В клипе я вижу двух обнаженных девушек. Не жалко их было, если, ты говоришь, такой дубак был. Ноябрь в Питере – не май.

Вахтанг: Да, все их очень жалели. Почему-то в клипе режиссер по сценарию хотел видеть двух обнаженных девушек. Их пригласили, и я не знаю, кто они были, актрисы или стриптизерши, но мы их отпаивали чаем с коньяком. Потому что дублей было много, и им часто приходилось ходить голышом.

Балу: Бедные девушки.

Вахтанг: И они остальное время сидели закутанные в одеяла. И, естественно, все коньяки выпили и подходили к ним, проявляли заботу и приносили чай. А потом мы их отвезли домой.

А вообще это был такой клип с хорошим бюджетом и снимался как нормальное кино. То есть с рельсами, камера по ним бегала, костюмами и прочим, а больше всего нам понравилась полевая кухня, которая нас кормила, – первое, второе, греча и все такое…

Балу: Самое интересное всегда остается за кадром…

8. Ивангород и панк-рок

Балу: Отличная история про клип! Пусть и без экшена, но зато атмосферная. Ты знаешь, людям интересна любая мелочь, тем более что уже лет через 10 все и позабудется. Что еще в твоей голове есть для нас?

Вахтанг: Еще у нас была очень хорошая фотосессия, она даже у меня сейчас на шапке ВКонтакте. Фотографии оттуда, в смысле.

Балу: Когда и где это было?

Вахтанг: Это было лет 10 назад. Мишина теща организовала съемки в крепости Ивангорода. Была зима, холодно, снег, ветер, и мы стоим на фоне крепостной стены!

Балу: Ты извини, но у читателя возник вопрос, и я не могу его не задать. А на фига вы поперлись зимой в холод и ветер из Питера в Ивангород фотографироваться на фоне крепостной стены? Мне тоже, к слову, интересно. Это же 170 километров, у нас в Питере мало стен крепостных, что ли?

Вахтанг: Вот поехали. Не помню, кто был инициатором этого безобразия, но все сели в машины и поехали. Помню прекрасную пиццу тещи Мишиной, которой мы закусывали. Там же нет ничего, никаких экскурсий. Миша там в своем плаще.

Балу: Если я ничего не путаю, дорогой читатель, то именно там наснимали какой-то материал, из которого потом сварганили клип на песню «Тринадцатая рана».

Клип «Тринадцатая Рана»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291089-QR-code-47.html

9. Шкура волка, Захар и забытый поезд

Балу: Перво-наперво, о ты, держащий в руках эту книгу, не спрашивай меня, почему я назвал эту главу именно так. Просто назвалось. Давай лучше послушаем, какие еще истории вспомнит для нас Вахтанг.

Вахтанг: Возвращались мы как-то с гастролей. Точнее, уже вернулись, и причем все пьяные. А до этого в каком-то городе кто-то подарил Горшку волчью шкуру, которую он благополучно и забыл в поезде.

Балу: Ну, обычное дело.

Вахтанг: И вот где-то в 12 часов ночи или даже полпервого мне звонит Оля *(жена Горшка. – Прим. Балу)* и говорит: «Вахтанг, не могу понять, что произошло». Короче, Захар с Мишей поехали из дома в депо Невского района искать эту шкуру.

Балу: О! На Сортировку, я там жил раньше рядом!

Вахтанг: Да, вот там, на «Елизаровской». Поехал я, начал их искать, естественно, зашел в ближайший отдел милиции, мало ли, их забрали уже, но нигде их не обнаружил. Уже час ночи, полвторого. Оля мне все звонит: «Я переживаю, у меня нехорошее предчувствие, куда они делись, оба телефона не отвечают». А ушли они часов в семь вечера, если не раньше. В итоге я всех уже обошел, всех попросил, все наряды милиции, которые видел, останавливал, вот, говорю, увидите двоих…

Балу: Со шкурой…

Вахтанг: Да, двоих со шкурой, то не забирайте, а отдайте мне, их дома уже ждут. Вот мой телефон. И вот я уже в последний раз заехал в 10-й отдел милиции, уже полтретьего дело было, и поехал домой. И вдруг мне под капот прямо прыгает Горшок. Это он просто машину ловил домой и не заметил, что это я.

Балу: Ты был рад?

Вахтанг: Не то слово! Обложил их матом, как только сумел, и всеми словами, которые вспомнил. Но главного не заметил. Завез я их домой, точнее, сначала Захара, потом Миху, он еще пытался меня затащить домой к себе еще выпить, вернулся в машину, а там…

Балу: Шкура ожила и просит денег?!

Вахтанг: Не совсем. Одним словом, я прямо от него поехал химчистку салона делать. Оказывается, они выпили и решили выяснить, кто из них сильнее. И начали бороться, в шутку, конечно. И вот все лужи, какие там были, они собрали. И телефоны свои они оставили там же.

Балу: Но не семь же часов они боролись?

Вахтанг: Да нет, они нашли свою шкуру, проводник их узнал, предложил выпить…

Балу: М-да-а-а…

Вахтанг: Но самое смешное в том, что Захар на следующий день поехал туда, нашел то место, где они боролись, нашел телефон, и он при этом еще и работал!

Балу: Вот это действительно поразительно!

10. Н-твари

Такую родину, захочешь – не продашь!

Народ

Балу: Спасибо, Вахтанг, от меня и от того, кто держит эту книгу в руках, за воспоминания. Давай напоследок какую-нибудь «официальную» историю, ты же директор все-таки.

Вахтанг: «Официальную»? Ну вот, слушайте, про телевизор. После смерти Миши мне позвонили с НТВ, девушка с приятным голосом: «Мы делаем фильм памяти Миши, хотели бы, чтобы близкие ему люди рассказали о нем что-то хорошее». И мы, конечно, согласились. Причем это было после какого-то тура, мы были уставшие, но все равно. Андрюха рассказывал им, все показывал, я на своей машине возил их по всему городу, к Эрмитажу, где они работали, и все такое. Потом поехали с ними в Кастл Рок, там у стены снимались, поехали на кладбище, там им Андрюха много всего хорошего нарассказывал. Целый день,

одним словом, убили на них. Но это же память о Мишке!

Балу: Блин горелый, даже уже не хочется дальше слушать про НТВшников, чего-то мне…

Вахтанг: И вдруг звонит мне Андрюха, ну просто не своим голосом: «Вахтанг, смотри, повтор или еще как там, на НТВ…»

Включаю и вообще… Какая-то «ясновидящая» рассказывает о судьбе татуировок. И я начинаю вспоминать, что что-то про татуировки они спрашивали. И вот там так порезали мои слова, что я говорил одно, а они нарезали совсем другое. И я представляю, каково было Андрюхе, мы часа четыре времени потратили на них, в холодную погоду, после тура… Но это святое – хорошее о Мише рассказать! А тут нас вставили на две минуты, и причем так получалось, что Миша чуть ли не дурак, что эти татуировки делал. Хотя никто такого и не говорил. А у них так, что чуть ли не его последняя татуировка «анархия» его и убила.

Балу: Какие ******* все-таки.

Вахтанг: И вот после этого мы интервью НТВ больше не даем и на свои концерты не пускаем.

Вот такие пироги

Предупреждаю тебя сразу, а точнее, напоминаю, что в период, о котором рассказывал Вахтанг, речь идет о времени, когда я уже не играл с ребятами, и обо всех событиях знаю только с чужих слов. А о некоторых и не знаю вовсе, собственно поэтому мы с тобой и беседовали с Вахтангом, за что ему большое спасибо.

42. Отроки во Вселенной

Как будто по ступенькам

Из воспоминаний одного космонавта

Вот что нужно делать на концерте, чтобы он по-настоящему получился, и произошло обычное концертное чудо? Хоть я и пытался тебе что-то подобное уже рассказать, но сейчас остановлюсь на этом подробно. Ведь это же интересно. По крайней мере, мне.

Во-первых, нужно остановить внутренний диалог. То есть не думать вообще ни о чем. Никаких мыслей в голове. И это даст тебе огромное пространство для импровизации и кучу внутреннего времени для осознания того, что же ты делаешь на сцене. Главное, не думать об этом.

А перед началом концерта нужно обязательно волноваться. Специально, конечно, этого не достичь. Но это необходимое условие.

Уж и не знаю почему. Раза три за всю свою жизнь я не волновался перед концертом, и это был не полноценный обмен энергией со зрителем, а просто исполнение, пусть и качественное, музыкальных пьес на сцене. Но продолжим.

Во-вторых, после того как ты перестал болтать с собой и остановил внутренний диалог, нужно расфокусировать зрение. То есть не фокусировать взгляд на чем-то одном. Просто открыть глаза и пытаться смотреть сразу на все, что попадает в поле зрения. Знаешь, такие картинки есть еще 3D: вроде какая-то фигня нарисована, а посмотришь особым взглядом, расфокусировав зрение, и увидишь объемную картинку. Вот таким взглядом, как на эти картинки смотришь, и надо на сцене смотреть. Только не всегда, а то грохнешься с непривычки.

Горшок на байк-шоу в Ольгино, август 2003 года. Фото А. Федечко

И вот эффект от этих двух практик, наложившийся на музыку, которая тебя прет, позволяет увидеть дикую и довольно грубую энергию зала. Каждый из зрителей принес на концерт что-то свое. Кто-то мечты, кто-то ожидания, кто-то надежду, кто-то просто напился и ждет, когда его будут развлекать. Но все пришли с одной целью, хотя и не все догадываются об этом, и все смотрят на сцену.

И вот тут важно не упиваться этой энергией, да и вообще лучше ее не касаться. А поскольку ты в этот момент ни о чем не думаешь и мысли твои чисты, а глаза не порабощены никаким конкретным объектом *(а со сцены есть на что смотреть, поверь мне)*, то ты как бы пропускаешь эту энергию через себя и возвращаешь зрителю. Его же энергию, но пропущенную через тебя.

Фишка в том, что каждый в зале, желает он этого или нет, отдает частичку своей личной силы. А получает в ответ общую, и пусть ее меньше, но она более тонкая, что ли. Так и происходит обычно единение с залом. Вот когда Борис Гребенщиков говорит, что он – всего лишь зеркало на сцене, позволяющее зрителям увидеть бога в своей душе, то он именно это и имеет в виду. Хотя тебе по секрету скажу, что сам я его об этом не спрашивал, и тем более вполне возможно, что он такого не говорил. Но общую тему ты понял? Вот и молодец!

Вот и нас очень часто накрывало на сцене. Что-то свое,

родное, космическое, как привет из прошлого, из позабытого давно дома, к которому… Ну, ты понял.

Давай я тебе для ясности историю об этом расскажу. Ну, или почти об этом.

Дело было летом на берегу Черного моря, не то в Одессе, не то в Бердянске. Мы отыграли отличный концерт, всех порвали, как обычно. И себя, и зрителей, и казалось, даже пространство и время. Хотя это я уже немного переборщил с эпитетами. Но совсем немного.

В числе прочего отчетливо помню, как изменился взгляд местных прелестниц, которые сначала смотрели нам в рот, как будто мы модный ансамбль, приехавший к ним на танцах играть, а увидев наше мощное и совершенно дикое по энергетике выступление, округлили глаза, все как одна, и начали подходить и просто трогать руками. Мол, а вы настоящие? А вообще так бывает? А что это?

А это оно и есть. Короче, чтобы снять напряжение, мы с нашими украинскими друзьями поехали после концерта и со всей толпой девушек на берег моря, пить, курить и голышом в ночном море купаться. Ну, и вообще. Да и поляну нам там накрыли некислую. В смысле выпить-закусить.

А скажу тебе по секрету, что на концертах я всегда старался выкладываться на полную. То есть совсем. И поэтому после концерта я обычно ничего не хочу, ни пить, ни курить, а уж чтоб съесть что-то серьезное – так и вообще страшно представить. Ты видел, как я прыгаю на сцене? Ну вот. Чтобы ты просек получше, представь: ты бежал два часа, пробежал 10 или 12 километров без остановки, да еще и пел при этом. Представил? Чего тебе захотелось? Правильно, в тенек.

Вот и я посидел немного с друзьями и прелестницами, а точнее, полежал, поскольку вся закуска лежала на покрывале, прямо на земле, да и решил прогуляться в ночь. К морю. Один.

Вообще-то довольно смешная картина была. Представь. Украинская темная ночь на берегу моря, точнее, на опушке какой-то, которая на берегу. Прямо на земле расстелено покрывало типа скатерти, а на нем куча всего, даже не буду тебе перечислять все. Поверь, в Украине умеют выставить поляну! Весь такой расслабленный, я валяюсь на земле, точнее, на полотенце. А еще точнее, голова моя лежит на коленях у одной девушки, и она пытается расчесать руками мои длинные белые волосы, в ногах сидит еще одна красавица и жалеет, видит, как я устал, а еще одна скользит вокруг меня ужом, пытаясь засунуть мне в рот то какой-то особо вкусный кусочек, то какой-то фрукт, а то и просто жаркий и многообещающий поцелуй. Впрочем, последняя

красавица скользила не вокруг меня конкретно, а вокруг стола вообще, так как девушек у нас получилось больше, чем парней, и ей не досталось компании. А я так забодался на концерте, так выложился, что даже выпить не хочется. Пойду, думаю, прогуляюсь.

И вот иду я в темноту. А вокруг никого, сзади деревья, впереди море, а на небе яркая луна. И лунная дорожка уходит вдаль по воде, и такое ощущение, что начинается она у самых моих ног, хотя я еще не дошел до моря. И цикады. Цикады хоть и поют свою ночную песнь, но этим только еще более подчеркивают всю бархатную безбрежность окружающей меня тишины. И чем дальше я отходил от гулянки, там более погружался в тишину. И темноту. И вот уже лес остался позади, а впереди только скалы, море и кусты. И один куст какой-то, прямо невообразимо странной формы, причудливо выделялся на фоне, ну реально, просто завораживающей лунной дорожки. Хотелось просто встать на нее и идти. И я уверен, что если бы пошел, то куда-нибудь да пришел. Но я не пошел. А решил посидеть.

«Еще один день ушел безвозвратно, – думал я. – И судя по ощущениям, я еще на один шаг к чему-то приблизился, но знать бы, к чему!»

Окружающая красота настолько заворожила меня, что я решил провести этот отрезок своей жизни так же осмысленно, как и на концерте. Сев в специальную толтекскую позу, подложив одну ногу под себя, я загрустил. Позу эту, кстати, я не с неба взял, а у Карлоса нашего Кастанеды, но не будем сейчас об этом.

Поймав себя на том, что загрустил, я усмехнулся и остановил внутренний диалог, расфокусировал свое зрение и увидел мир вокруг в трех измерениях. И погрузился в прекрасный мир. Время как будто бы остановилось. Нет, я понимал, что оно идет, но это была прекраснейшая иллюзия остановки времени.

И это море, и луна, и горы, и деревья, и странная скала впереди, и невероятная перспектива, в которой я все это видел, и звуки музыки вдалеке… Короче, погрузился в наикрасивейшую сказку!

И даже музыка вдалеке была чем-то волшебным и неземным. Поскольку я нарочно ушел далеко и звуки были практически на пороге слышимости, то и они превратились во что-то прекрасное и не совсем даже в музыку. Особенно учитывая, что сзади шелестели деревья от слабого ветра, а впереди плескалось море. Как будто деревья шептали что-то мне в спину, а волны что-то отвечали им, а я как бы растворился в этом звуке.

Горшок в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

И даже не растворился, а вся эта неведомая музыка и все эти звуки были как бы сбоку, как бы извне.

А у меня была тишина. О, дивный новый мир! Это было простое и тихое счастье.

Наконец-то я нашел тебя. Наконец-то снова увидел. Наконец-то вспомнил. Наконец-то я дома. И пусть я скоро забуду об этом мгновении, пусть оно мимолетно и пусть его не удержать, я не буду и стараться. Есть то, что есть, и это было прекрасно. По-настоящему.

Время все-таки потихонечку шло. Как оказалось, сидел я достаточно долго, поскольку толтеки толтеками, а ноги-то затекли. И раздался Звук. Сначала я даже не понял, что это вообще звук, а не вспышка, например. Потом я понял, что-то все-таки звучит, точнее, прозвучало.

И мне запомнились в тот момент три вещи: во-первых, сам звук, громкий, спокойный и отрывистый, с как будто бы небольшим эхом, причем было такое ощущение, что каждый следующий отголосок – повторение этого эха – кто-то в ночи догонял и глушил чем-то большим, мягким и пушистым. Во-вторых, запомнился мне запах костра, моря, гниющих водорослей, горелой обмотки и кедровых шишек *(мы приехали в Украину с Байкала, и у меня были полные карманы кедровых орехов)*. И, в-третьих, мне запомнился камень, врезавшийся мне в ногу, и вкус крови или чьей-то помады на губах.

Все это просто врезалось в память мне, как будто бы кто-то сказал мне: «Смотри! Вот оно. Все это настоящее».

Но вернемся к звуку.

– Прикольно! – вот что это был за звук.

«Прикольно!» – вдруг раздалось у меня в голове и вызвало такую бурю эмоций. Что это? Мои мысли? Второй помысел? Или еще что?

Если честно, я не понимал.

– Это ты здесь? – раздался звук из того же места.

Кто я? И куда иду? И зачем? Какие-то мысли заполонили мне голову.

Скала впереди зашевелилась, и из своего волшебного мира я погрузился в еще более волшебный. Странный куст превратился в Горшка, он, оказывается, тоже все это время сидел впереди меня и втыкал на море и звезды, просто пришел раньше, и я его не заметил.

– Ты что тут? Рыбачишь? – неудачно пошутил я.

– Да нет, я думал. Точнее, не думал. Точнее, думал, а потом не думал, а потом снова подумал, – ответил он с улыбкой. Видеть его я не мог, но уверен, что он улыбался.

– И чего надумал? Или не надумал?

Разговор с другом постепенно приводил меня в себя, а если точнее, приводил меня к Горшку, в его мир.

– Я мало чего сделал за отпущенное мне время, мало чего сказал, – задумчиво сказал Горшок. – И я никогда не брошу этот мир и всегда буду возвращаться.

Что он имел в виду, я тогда не переспросил у него, впрочем, возможно, именно поэтому так и запомнил. Мы всегда запоминаем непонятное и недосказанное.

Волшебные звуки вокруг превратились в музыку любимой группы, играющую из магнитофона, и мы пошли к друзьям и заждавшимся девушкам, ведь они лучше пустоты и безмолвия, если ты, конечно, выбираешь волшебный мир с друзьями и песнями!

43. Анекдот

Мне всегда нравились вещи, меняющие мои представления о мире. Если точнее, то не сами представления, а когда, казалось бы, стабильные вещи на поверку оказываются совсем не тем, чем ты думал.

Вот, например, не так давно написали в газетах, что в Петербурге от неосторожно зажженной петарды загорелась Колесница Славы, что украшает арку Главного Штаба. Прикинь? А я всю жизнь считал, что эта колесница с конями сделана из железа! Ну, для меня такая новость, это все равно что сказать: «Ой, а у нас тут Александрийский столп на Дворцовой площади случайно сгорел». Как жить дальше? Нет, как?! Ответь! Молчишь? Вот и я не знаю. Впрочем, это весело.

Так же бывает и с историями. Иногда вдруг понимаешь, что фильм, который ты считал трагедией, какие-то люди всю жизнь смотрели как комедию, и наоборот. Или вот, например, со временем ценности меняются у тебя самого. Или тебе их меняет кто-нибудь. В фильме «Тот самый Мюнхгаузен» в первой серии фрау Марта – сама прелесть, веселая подружка забавного барона. А во второй серии ты постепенно понимаешь, что это именно она, причем за короткий срок, превратила «того самого Мюнхгаузена» в садовника Мюллера. То есть любимая за короткий срок сделала из него «такого, как все», да и бросила. Но не будем отвлекаться. Есть такой старинный баян, типа анекдот, вот он:

Балу рассказывает анекдот про басистов
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291090-QR-code-48.html

Играет знаменитая рок-группа.

Вокалист думает: «О, я крут сегодня! Сейчас хайром потрясу – и все телки мои!»

Соло-гитарист думает: «О! Сегодня я в ударе! Сейчас как запилю соляк – и все, все девки мои!»

Барабанщик думает: «Ну, сегодня я молодец! Все пацаны в зале думают, что я самый крутой, и хотят научиться стучать, как я!»

Бас-гитарист думает: «До. Соль. До. Соль».

Смешной анекдот. Что тут скажешь. Даже, по-моему, чересчур показывающий превосходство бас-гитаристов в рок-музыке над остальными музыкантами. А это все-таки перебор, наша бас-гитарная сила в искусстве, а не в показухе. Ну, да и ладно, в

принципе.

Но не так давно при мне один барабанщик вскользь упомянул этот анекдот в том плане, что он показывает ограниченность бас-гитаристов, если не сказать хуже. Проведя небольшой опрос и среди музыкантов, и среди просто публики, я пришел к выводу, что примерно половина людей не до конца понимает, о чем он. То есть на самом деле понятно, что это анекдот о том, что только басисты на сцене думают о музыке, а точнее, даже не думают, а как бы даже моделируют, живут этим. Но я тебе расскажу более глубокий смысл. Кто же еще заступится за бас-гитаристов, если не я?

Итак, чтобы понять, где смешно, тебе нужно хотя бы ненадолго научиться чувствовать и думать, как бас-гитарист. Возьмем простую бас-гитарную партию. Даже нет, возьмем не просто простую, а просто представь, как будто ты играешь на одной струне одну ноту. Например, «до». И сконцентрируемся пока на правой руке.

Если у тебя нет под рукой бас-гитары, ты можешь просто дальше отстукивать двумя руками ритм, это, в принципе, тоже даст тебе понятие, о чем речь. Итак:

Левая рука зажала какую-нибудь любую ноту, а правая играет по струне восемь ударов. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. Если ты стучишь сейчас двумя руками, то и стучи «правая-левая» и так далее.

Казалось бы, чего сложного? Восемь простых звуков. И если сыграть их ровно *(под метроном, например)* и с одинаковой громкостью, то может сложиться впечатление, что это игра на бас-гитаре. Но это не совсем так.

Пока это бездумное нажимание нот. И все удары хоть и похожи на первый взгляд, но это не так. Да и невозможно на сколько-нибудь нормальной скорости проследить за этим.

Давай с тобой сконцентрируемся на самом первом ударе. Пусть он у нас будет безупречен. На остальные пока можешь не обращать внимание.

Балу на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

ТА та та та та та та та,
ТА та та та та та та та,
ТА та та та та та та та,

ТА та та та та та та та,

и так далее.

Почувствовал, как он отличается? Он отличается тем, что ты делаешь этот удар осознанно. Ты видишь его и чувствуешь.

Поехали дальше. Давай теперь то же самое, но выделим первый и пятый удары. Вот так:

ТА та та та ТА та та та,
ТА та та та ТА та та та,
ТА та та та ТА та та та,
ТА та та та ТА та та та.

Уже неплохо. Теперь давай сконцентрируемся на 1-м, 2-м и 5-м, 6-м ударах, вот так:

ТА ТА та та ТА ТА та та,
ТА ТА та та ТА ТА та та,
ТА ТА та та ТА ТА та та,
ТА ТА та та ТА ТА та та.

Далее вариантов может быть много, но мы с тобой пойдем дальше. Давай соединим наши восьмерки и выделим первый и последний удары, то есть первый и восьмой. Заранее предупреждаю, что это не так просто даже для людей, которые думают, что умеют играть на гитаре. Нарисуем для наглядности:

ТА та та та та та та ТА,
ТА та та та та та та ТА,
ТА та та та та та та ТА,
ТА та та та та та та ТА,

то есть на поверку у нас получается два удара подряд, и это тебя может сбить.

ТА та та та та та та ТА ТА та та та та та та ТА ТА та та та та та та ТА, но это тоже вопрос практики.

Далее ты можешь завести себе метроном или какую-нибудь музыку, а еще лучше попросить друга или подругу поиграть что-то ритмичное на гитаре, а сам станешь выделять эти удары. Причем неважно, играешь ли ты сейчас на бас-гитаре или стучишь двумя руками по столу. Ты можешь попробовать

выделять только третий удар или только второй и пятый, и только твое воображение может как помочь тебе, так и помешать. Кстати, иногда, совершенно неожиданно, могут получаться совершенно обалденные рисунки.

Балу на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л.

Семеновой

Князь и Горшок на интервью журналу FUZZ. 5 июня 2004 года. Фото А. Федечко

Ты просек, как удары и звуки, сделанные и извлеченные осознанно, отличаются от тех, которые ты просто нажал и издал? А теперь выдели все восемь ударов. Включая первый и последний.

ТА ТА

Вот так играет бас-гитарист только одну ноту. Осознанно и со знанием дела. Он как бы вгрызается в звук, неся ответственность за каждую ноту. Это позволяет иногда ритмически даже в чем-то заменять барабаны. Точнее, иногда это приходится делать, поскольку большинство барабанщиков не видят музыки и в лучшем случае играют ровно, как метроном, считая это верхом совершенства. А музыканты в рок-группе не должны играть ровно, как метроном. Они должны играть вместе, как живой организм. Ведь никто не может дышать ровно все время?!

У бас-гитаристов есть огромное преимущество перед остальными музыкантами в рок-группе. Помимо того что они могут слышать звук ушами, бас-гитара еще воспринимается диафрагмой, она «качает». И ты можешь руководить этим процессом. И если ты хорошо разовьешь в себе этот навык, то сможешь почувствовать даже полотенце, брошенное на комбик и закрывающее звук, даже угол, под которым стоят колонки, будет важен. НО! Если ты по-настоящему овладеешь этим, то ты не

будешь переставлять колонки и менять местами комбики, ты сможешь при любой их комбинации добиться нужного тебе звука просто своим звукоизвлечением. Просто потому, что ты понимаешь, что происходит, и полностью контролируешь процесс.

Конечно, это все приходит с опытом. Поэтому, когда меня кто-то спрашивает, как научиться играть на бас-гитаре, я всегда говорю: «Много играть». И всегда вспоминаю этот анекдот. После ноты «до», сыгранной осознанно, можешь перейти к другой, например, «соль».

А ведь еще есть левая рука для игры на бас-гитаре, вот где раздолье! А потом нужно научиться действовать ими вместе. Вот не синхронно, а вместе.

Вот такие пироги, а теперь перечитай анекдот.

44. Отроки во Вселенной – 2

Вот сидим мы тут с тобой и вспоминаем всякие истории… А я даже не знаю, кто ты и сколько тебе лет, например. Хотя это и не так уж важно. Вот скажи мне, а смог бы ты вспомнить самое впечатляющее событие, которое произошло с тобой в школе? Не хорошее, не плохое, а именно впечатляющее. А несколько? А много? А часто ли ты это делаешь? И что испытываешь при этом? Живешь ли этими воспоминаниями, злясь или радуясь? А может, отпустил давно? А может, попросту забыл? А может, в школе у тебя и друзей особых не было?

Короче, давай так: чтобы мы были на одной волне и тебе легче было бы понять, о чем я пишу, попробуй прямо сейчас отложить книжку и вспомнить что-нибудь из школьных времен. Самое-пресамое. А я подожду. Послушай пока музыку по этой ссылке:

Балу «О, как грустна вечерняя замля…»
https://balu.kroogi.com/ru/download/3193325-Mihail-Gorshenev-O-kak-grustna-vechernyaya.html

Попробовал? Вот! И неважно, что ты вспомнил, важно, что ты ПОЧУВСТВОВАЛ, каково это – вспоминать. А это вот так. Не хорошо, не плохо, не сладко, не кисло, а вот этак вот. К слову, очень смешно, что эмоции, которые ты испытал, являются просто следствием усилий, которые ты приложил, чтобы вспомнить что-то, впечатлявшее тебя. Они, эти эмоции, только что родились и живут только в тебе и нигде больше, поскольку ни прошлое, ни настоящее не изменилось. А ты говоришь, мир вокруг нас…

Впрочем, пока ты вспоминал, я тоже без дела не сидел и попробовал что-то вспомнить. Что-то очень важное, но не бросающееся в глаза. И вот что пришло мне в голову.

Однажды в две тысячи лохматом году Горшок приехал ко мне в гости. К тому времени я уже жил в Калифорнии, и формальный повод был такой: мы записываем вместе с группой Red Elvises альбом. Кстати, и записали кое-что:

Don’t crucify me концертное видео Red Elvises с Горшком
https://balu.kroogi.com/ru/content/3210910-Red-Elvises-feat-Gorshok-Don-t-crucify.html

Кстати, забегая вперед, скажу, что мы славно потусовались,

погуляли и повеселились. И, кстати, не бухали даже. Собственно, это и было основной целью вытаскивания Горшка из окружения, где все бухают и потребляют субстанции. Ну, не будем об этом. Если тебе интересна эта и вправду замечательная страница жизни Горшка, ты можешь прочитать о ней в моей предыдущей книге «Король и Шут. Между Купчино и Ржевкой». Там все подробно рассказано. Но отдохнули и поработали мы действительно хорошо.

Но, опять-таки, не будем отвлекаться. Однажды мы сидели дома и разбирали в две гитары песни, которые он привез, точнее, не разбирали, он прислал их заранее, а пытались улучшить аранжировку. Так и так, придумали несколько версий, записали, кстати, не все, к сожалению, но в итоге притомились и решили пойти прогуляться по округе – погулять и просто поболтать.

Музыкальные заготовки Горшка
https://balu.kroogi.com/ru/download/3210896-Mihail-Gorshenev-Ryby-dlya-raboty-s-Red-E.html

А в Калифорнии, а если точнее, в Санта-Монике, где мы тогда остановились, дома расположены довольно причудливым образом. И поэтому, просто гуляя по улице, можно довольно долго никуда не прийти. В смысле, ни к какой цели. Но поскольку у нас никакой цели и не было, то мы просто гуляли и болтали. Или «покапогуляли», как называл это Горшок, это была фраза из старого мультика.

И вот мы «покапогуляли», а потом еще «покапогуляли»… А потом решили зайти куда-нибудь, съесть чего-нибудь твердого и вкусного и выпить по большой и холодной кружке пива. Особо подчеркну, что по одной, поскольку бухать, как я только что тебе сказал, мы не собирались, и причем Горшок в этом вопросе был даже более настойчив и нетерпим, чем я.

И вот я вспомнил, что неподалеку есть маленький, но довольно прикольный бар. Ну, то есть неподалеку от нас, но довольно далеко от дома, поскольку отошли мы довольно далеко. И это был не совсем бар. Просто такой аутентичный салунчик с барной стойкой, десятком столов и живой группой на маленькой сцене.

А, да, с такими прикольными дверями на петлях, как в вестерне. Но к этому тут быстро привыкаешь и перестаешь замечать. Наверное, как к белым штанам в Рио-де-Жанейро. Хотя, может, там и не ходят все в белых штанах? Может, врут Ильф и Петров? Или белые штаны там давно кончились или запачкались… Короче, как и у тебя, Рио – это город моей мечты, но я там не был. Причем вот спроси меня, а почему, это же

недалеко от тебя. Шесть-семь сотен, шестнадцать, семнадцать часов – и ты там, но… а вдруг там все не в белых штанах? Нет, не хочу я портить мечту своей юности, а может, просто боюсь. Тем более что знаком я с одной девушкой из Бразилии, она тоже тут по соседству живет. Так вот, порассказала она всякое про свою страну… Очень Россию все напоминает, если честно. Так что не поеду пока. Глупые мечты не должны сбываться.

И вот сели мы за столик, заказали поесть и по холодной и большой кружке пива и сидим дальше, болтаем. Причем если до этого мы говорили о чем-то серьезном, то тут наш разговор съехал на всякую бытовуху. И Горшок все пытался меня подбодать на тему того, что «вот смотри, Шура, ты сидишь, ешь и пиво пьешь, а я в САЛУНЕ, как в кино». А я делал вид, что не понимаю его шутки, это его доставало, и он повторял и объяснял ее вновь и вновь.

И тут группа, которая до этого как-то вяло настраивалась на сцене *(я уже было подумал, что это там просто уборка)*, неожиданно заиграла. И заиграла достаточно хорошо. А главное, громко, поэтому мы прекратили свои глупые шутки и сосредоточились на пиве, еде и музыке. А музыка была довольно прикольная. Как тебе объяснить? Вот представь наших «Наив», «Порт 812», «Порнофильмы», «Тараканы!», «Смех» и немного Deep Purple, смешай все это, встряхни и вылей из стакана. А теперь его понюхай, этот стакан, добавь немного Ramones, и поймешь, о чем я говорю. Нормальная, годная банда. В самый раз.

И вот поиграли они, попели, я и вправду к такому привык, а Горшок так даже сдержанно похвалил, и мы громко хлопали между песнями. А потом они прекратили играть свои прикольные, но довольно стандартные треки и позвали на сцену девушку.

– О, – сказал Горшок, – смотри, сейчас слезливая баллада будет, как в кино, я видел.

И точно. Ушли со сцены барабанщик и басист, свет сузился на гитаристе и девушке, и она запела. Надо сказать пару слов о девушке. Ничего такого в ней не было. Обычная такая стройная американская девушка. Одетая неброско и даже, я бы сказал, с пренебрежением к внешнему виду. Впрочем, тут все так одеваются. Но было в ней что-то такое… даже не знаю, в чем, в одежде, в макияже, в прическе *(а она была очень смешная)*, в манере поведения, что-то такое, что давало понять, что вот живет такая простая и красивая девушка и не осознает своей красоты. Просто не обращает на нее внимания, не подчеркивает никак и не хочет типа продать. И вот создается впечатление, может, и обманчивое, кто их знает, что вот только ты можешь по-

настоящему разглядеть, оценить и даже почему-то защитить эту невысказанную и не выставленную напоказ красоту. Ну вот умеют они так, девушки, понимаешь? Горшок глянул на нее, расправил плечи, посмотрел на меня и выдал резюме:

– Хочется подойти сзади и крикнуть «Ага!».

Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

– Понимаю, – согласился я.

И она запела. Не скажу, что у нее был какой-то особенный голос, дело не в этом. Да и вообще это была очень простая песня в три аккорда, но почему-то она очень тронула нас. Простая, но повторяющаяся мелодия, тонкая и лиричная, уводила куда-то и простотой своей завораживала. Причем, судя по выражению лиц гитариста и вокалистки, речь в песне шла о чем-то для них важном.

– О чем она поет? – словно читая мои мысли, спросил Горшок.

– В песне поется о девушке, по щеке которой течет слезинка. Она грустит и не понимает, как оказалась в такой ситуации, в таком месте и вообще в такой жизни. И задает себе извечные девчачьи вопросы. Кто мы в этой жизни? Куда идем? Зачем все это? И когда кончится… А автор-исполнитель, от лица которого исполняется песня, как бы исподволь намекает, что неважно, куда мы идем и зачем, а важно как. Но девушка понять этого не может, и оттого еще одна слезинка катится по ее прекрасной щеке. Ведь девушки такие хрупкие и беззащитные существа… – перевел я.

Потом подумал и добавил:

– Впрочем, может, песня и не об этом. Ты ведь не думаешь, что я серьезно переводил?

– Нет, конечно. Это было бы не по правилам, – ответил Горшок.

– Да ты плачешь, что ли? – это была наша стандартная шутка.

– Да нет, просто накурено. А как можно музыкантов отблагодарить?

– Да не знаю. Наверное, никак, музыка включена в счет, – а я и вправду не знал.

– Нет, так нельзя! – сказал Горшок и пошел к музыкантам.

Мне стало интересно, как он с ними будет общаться, и я пошел следом. И вот тут меня Горшок даже немного удивил.

Он выгреб все деньги из кармана, при этом чуть не потеряв загранпаспорт, который зачем-то таскал с собой, и отдал их музыкантам. Долларов 70 примерно. А я добавил к этой куче двадцатник.

Больше всего, кстати, офигел басист, возвращавшийся на сцену. Он-де играл, играл, отошел на одну песенку, а тут уже кучка денег перед вокалисткой лежит. Смешная рожица у него была, что и говорить. А мы с Горшком послушали еще пару-тройку песен, поняли почему-то, что ничего волшебного больше

не будет, да и пошли домой. Вечерело уже.

Мы всю дорогу болтали о том, что же это было. Почему-то нам казалось, что мы прикоснулись к чему-то, что тоже имеет отношение к «Королю и Шуту». Что-то во всем этом было свое, наше, родное.

Такое вот воспоминание…

45. Оля Горшенева

Балу «Я иду к тебе домой»
https://balu.kroogi.com/ru/content/3283857-YA-idu-k-tebe-domoy.html

Уже под самый конец написания этой книги я позвонил семье Горшеневых, Оле и Сашеньке. Дай, думаю, поспрашиваю, были же у них всякие интересные случаи, о которых я не знаю. Да и на свадьбе у них, где я был свидетелем жениха, Горшка то есть, тоже много всего было незабываемого! Взять хотя бы случай, когда молодые сняли пароход «на покататься» после регистрации, а я, кстати, совершенно случайно его чуть не спалил на хрен.

Раз уж зашел разговор, расскажу в двух словах. Дело в том, что я купил совершенно охренительных фейерверков, даже не фейерверков, а какую-то маленькую китайскую систему «Град», ну или «Градик», если хочешь. Дело было так: шел я по улице в размышлениях о списке, который мне составила Оля, какие-то там дела, связанные с организацией свадьбы, и все такое. И зашел на Васе *(Васильевский остров)* в небольшой такой кабачок, пива выпить. На улице стояло лето, и ничего мне не мешало сделать такой шаг. Ну, одну кружечку. *(Тут небольшая лакуна, поскольку я решил рассказать тебе это в двух словах.)* И вот после третьей я решил двигаться дальше, поскольку жара спала. Гляжу, возле стойки стоит парень с девушкой с совершенно безумным цветом волос и собирает по карманам мелочь на кружку пива. Естественно, я к ним подошел, разговорились. Оказалось, что у них пиротехнический магазин в соседней двери, и они просто сливают мелочь. Слово за слово, пошли осматривать магазин. Они мне пожаловались, что часть товара даже продавать нельзя, поскольку он слишком мощный, для профессионалов. Случайно заказали, одним словом. Ну и в итоге я купил ящик с какими-то иероглифами. Большой и нарядный. Сразу тебе скажу, что ребята дали мне подробную инструкцию, как и что делать, и взяли с меня слово, что взрывать все я буду сам, своими руками, и никому не доверю. А поскольку я бухать на свадьбе не собирался, то выглядело все довольно безопасно. Да все и было безопасно, если бы по каким-то неведомым мне причинам кто-то не поставил на корму бочку с соляркой. Впрочем, все обошлось. И даже в журнале «Ролинг Стоун» меня похвалили.

Свадьба Горшка, салют
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291094-QR-

code-53.html

Вот вкратце вся история. Но представь, как бы ее могла рассказать невеста?! Вот и я о том же. Вообще, что касается свадьбы Горшка и Оли, то там было много, очень много всяких смешных приколов и случаев, очень в стиле раннего «Короля и Шута», все были веселы, беззаботны и трезвы, кстати. Ну, почти.

Итак, к нашей с тобой беседе присоединяется Оля Горшенева, жена Горшка. *(Точнее, сначала мы поболтали с Сашенькой, но в печати этот разговор потеряет весь смысл, поэтому лучше его послушать по ссылке)*:

История Сашеньки Горшеневой про Историю
https://balu.kroogi.com/ru/content/3291091-QR-code-54.html

Свадьба Михаила и Ольги Горшеневых. Санкт-Петербург, июнь 2005 года. Фото А. Федченко

Балу: Привет, Оль, расскажи нам, как ты вообще с Мишкой познакомилась?

Оля: Это было совершенно случайно. Случайно я туда

приехала. Случайно он на меня посмотрел. Случайно я этот взгляд заметила… И совершенно случайно мы с ним сошлись.

Балу: А куда приехала?

Оля: Это был маленький ресторан при отеле «Полюстрово», я туда с другом по работе приехала.

Балу: А, знаю! У нас там был клуб «Старый Дом» в соседнем помещении, мы в нем репетировали часто, а в этот ресторан обедать ходили.

Оля: Да, но я никаким образом не могла подумать в тот момент, что я познакомлюсь с Мишей. Мы сидели кушали с друзьями, обсуждали рабочие дела, и вот зашел он. В этот прекрасный момент… *(задумалась с улыбкой)*. Наши взгляды сошлись *(счастливо смеется, явно вспомнив что-то хорошее)*. Он заметил меня, я заметила его. Но поскольку он человек публичный и известный, то он ко мне не подошел. А стоял и ждал меня.

Балу: Ха! То есть он тебя подождал и подловил на выходе? Ха-ха-ха…

Оля: Да, подловил *(смеется)*. Говорит: «Привет! Как дела?» – «Хорошо», – отвечаю.

И у нас пошел какой-то такой разговор, как тебе объяснить… вот как будто знаешь человека всю свою жизнь. Понимаешь?

Балу: Прекрасно понимаю.

Оля: Мы с ним общались просто взахлеб, очень и очень много времени. Просто без остановки. Об одном, о втором, о третьем… Мы не знали друг друга, но мы общались на все темы. И все было важно и интересно. И еще я помню его глаза и как он на меня смотрел. И когда наступил момент расставания, он мне сказал: «Оля, ты знаешь… Ты вот мой человек, наверное». И я ему то же самое сказала. Ты Мишку же знал, да?

Балу: Можно с уверенностью так сказать.

Оля: В смысле, ты ведь знаешь, что он очень редко подходит к девочкам, общается, контакт, диалог…

Балу: Да, обычно за ним такого не замечалось.

Оля: И он мне сказал, что «я не хочу, чтобы ты уходила от меня». И мы решили не расставаться и продолжили дальше гулять и разговаривать обо всем. Ведь Мишка был совершенно замечательный собеседник. И беседа у нас текла плавно и незаметно, и первое впечатление у меня о нем было… что мы свои. Что мы родные души, которые могут общаться между собой. И нам было все интересно. Мне были интересны его темы, ему было интересно, чем и как я живу. И вот как-то все это и пошло. Как-то мы зацепились вот так, и все оно близкое было, родное. Ты понимаешь меня?

Балу: Да я видел это все. Не в тот момент, конечно, когда вы повстречались, а немного позже. Но это видно было издалека. Вы светились прямо. А когда тебя рядом не было, и Мишка вдруг говорил о тебе, то начинал светиться сам.

Оля: А я тебя помню. Вся группа после концерта разъехалась, я их и не видела, а ты единственный подошел к нам, с рюкзаком еще своим, как сейчас помню, посмотрел на нас, выпил сок и поехал домой.

Балу: А вы остались.

Оля: Да, все ушли, а мы остались. И снова продолжили наши беседы. И прошел день, и ночь… и следующее утро… И я не знаю, стоит ли это говорить? Нас поймут?

Балу: Как хочешь! Но мы с Горшком всегда исходили из того, что у нас умная публика. Так что давай и мы будем исходить из того, что читатель у нас – хороший человек. Но если есть какие секреты, то, может, лучше их и не говорить? Ты ведь про интимную сторону вопроса.

Оля: Да. И я же не могу сказать, что ничего не было? А в этом смысле ничего и не было. То есть реально мы все это время наслаждались каким-то своим внутренним общением.

Балу: Так это круто.

Оля: И мы общались день, ночь, еще день и просто наслаждались своим общением, тем, что мы рядом, и тем, что это не надоедает и, кажется, никогда не надоест. Не знаю, как это тебе объяснить, это настолько личное, наверное, только я и он можем понять то, о чем мы с ним говорили.

Балу: Мне кажется, я улавливаю общее направление твоих слов и чувств.

Оля: Но пришло время расставаться. Мы понимали, что ему нужно ехать домой, мне нужно ехать домой. Ему нужно было ехать на гастроли, на концерты… и он сказал мне: «А поехали со мной в Курск!» Помнишь Курск? Когда я в первый раз поехала с ним?

Балу: И как тебе Курск? Да я вас там и не видел фактически. На концерте только Мишка был, и все, по-моему, он даже на саундчек не пошел, а попросил Князя свой микрофон отстроить. А больше я вас там и не помню.

Свадьба Михаила и Ольги Горшеневых. Санкт-Петербург, июнь 2005 года. Фото А. Федченко

Оля: А я там и была только с ним. То есть я не знакомилась с остальной группой, даже не видела ее вообще. А общалась только с ним. Мы ходили, просто гуляли в парке. И просто наслаждались своими отношениями, своим позитивом, своими чувствами, которые между нами были.

Балу: А потом мы вернулись в Питер.

Оля: Да, потом мы вернулись и снова встречались с ним каждый день. Он мне говорил: «Вот я любил девочку, но вот такого никогда не было, как с тобой». Он, уходя от меня, все время говорил: «Я не хочу от тебя уходить. Почему я должен уходить?» Поэтому мы в дальнейшем и решили быть вместе. Нам не хотелось расставаться. Это просто трагедия была. Это такое время было… тонкое. И он, и я понимали, что… Нет, ты знаешь, это такие искренние чувства, что я не могу как-то выразить их, да и вообще доверить их словам. Все слова произнесенные становятся какими-то ненастоящими.

Балу: Понимаю, кажется, это не выскажешь. Это можно, наверное, только почувствовать.

Оля: В этом человеке я увидела больше, чем… выше, чем… Чем даже он сам себя показывал окружающим. Он же изображал из себя такого злобного негодяя, да? А я в нем увидела именно доброго, искреннего, любящего, замечательного человека. А он таким и был всегда.

Горшок на Премии Fuzz. 9 апреля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Балу: Кстати, да.

Оля: И я в нем это увидела и пошла с ним. Несмотря на его… не то чтобы недостатки, не могу их назвать недостатками, а

какие-то его отклонения от жизни, скорее всего. Я их понимала, но не принимала. Я знала всегда, что может быть лучше, лучше, чем даже было. Это очень сложно рассказать. Но всегда помогала ему. Помогала и верила в него!

Балу: Давай не будем о грустном. О любви мы поговорили, давай теперь о друзьях.

Оля: Да, конечно, у нас были друзья. Это, конечно, ты, в первую очередь, и ты не просто так стал нашим свидетелем на свадьбе. Потому что ты поддерживал нас неимоверно и в трудные времена, и вообще. И было такое, я помню, Мишка тебе звонил и спрашивал совета. И спасибо тебе большое! *(смеется)*

Балу: (тоже смеюсь)

Оля: Помимо тебя, еще был человек, это, конечно, Андрюха (Князь), которому я всегда могла позвонить, поделиться какими-то своими переживаниями относительно Миши. А вот относительно остальной группы, то нет. Общение с группой складывалось сложно! Я старалась делать вид, что все хорошо, чтобы Мишу не расстраивать, ему и так много решать вопросов приходилось… Да они и в гости-то к нам никогда не заходили, чего уж там. И вот помнишь, когда мы пришли к тебе на Восстания в последний раз?

Балу: Это когда?

Оля: Когда мы пришли с Мишей, и ты сказал, что уходишь из группы.

Балу: Конечно, помню.

Оля: Это очень жесткое было для Мишки решение, и он очень сильно переживал, но держался. И потом он понял, что за всеми этими политическими изменениями в группе он теряет человека, который его любил, который с ним всегда, всегда был, который его поддерживал. И остался только Андрюха… Но потом он тоже ушел, к сожалению. И мы остались одни с ним! Я это говорю к тому, что группа с Мишей отношения вне своей деятельности не поддерживала. Плохо. Хотя Миша всегда хотел дружить семьями.

Балу: Давай что-нибудь веселенькое вспомним? Вот помнишь, как мы вас в Америку пригласили?

Оля: Конечно! Как это здорово было! Это вообще незабываемо для нас. Как вы нас встретили, как приняли, как все было замечательно! Мы с Мишкой вспоминали это потом очень долго и часто, как мы ходили везде, как вы с Мишкой гуляли и болтали. Как кайфово проводили время… Для Насти это очень важные и запоминающиеся моменты! «Диснейленд» с Мишей. Было очень хорошо.

Балу: Да, было время…

Оля: Ты знаешь, я сейчас настроена на такой лад, у меня тут

такое творится, мной движут сейчас такие чувства, что такую хорошую поездку я совершенно не в настроении вспоминать. Меня сейчас гложет другая тема…

Балу: Какая?

(Дальнейший наш разговор я постараюсь привести коротко, поскольку Оля говорила сначала через силу, а потом так и вообще сквозь слезы.)

Оля: Непростая очень. И я прямо сейчас как в какой-то яме. Понимаешь, вот я не ожидала никогда от людей, называющих себя близкими, такого… даже не знаю, какое слово подобрать. Когда был весь этот тур «Прощание» и все концерты памяти, я слышала слова: «Мы будем тебя всегда поддерживать. Ты можешь ни о чем не переживать. Мы рядом».

И вот сейчас у нас с девочками, к сожалению, нет поддержки, потому что Мишки нету. Но я стараюсь, чтобы у моего ребенка было все. Понимаешь, я поменяла квартиру, чтобы у нее была своя комната. И многое другое, я живу этим, потому что это моя дочь и это его ребенок. Ей нравится слушать музыку. Она увлекается историей, ей еще рановато, но я ее поддерживаю. Я очень сильно ею дорожу и люблю, ну, как и всякая другая мать, хочу, чтобы ей было хорошо. И если отца я одна ей заменить не в силах, то все, что от меня зависит, я для нее сделаю.

Балу: Молодец, Оль, что тут скажешь.

Оля: Но мне очень тяжело, потому что я одна. И это очень плохо, потому что у меня нет поддержки и понимания со стороны тех людей, которые были Мишиными друзьями. Вот Андрей сейчас помогает с Вахтангом, мне уже легче. Саша очень рада, когда они приезжают к нам. Ей очень важно это ощущать, потому что это люди, которые были с папой, знали его близко.

Балу: А «Северный Флот» как же? Все эти Цвиркуновы, Леонтьевы, Щиголевы, они же на всех углах кричали о любви к Мише, к его дочке и что будут поддерживать…

Оля: «Северный Флот»? О чем ты говоришь?

Балу: Спрашиваю просто, я же всех дел не знаю.

Оля: После прощальных концертов, во время которых они нуждались в моей поддержке, их помощь сошла на нет. Меня спрашивали уже об этом, печально это говорить, но….

А когда мы с Андреем объединились для установления контроля над нашими авторскими правами, они и вовсе прекратили со мной общение. Вообще такое впечатление, что наш разлад с Князем был выгоден многим, потому что только общими усилиями мы можем защитить наследие «Короля и Шута» и сохранить память о Мише!

Балу: Я так понимаю, что пресечь нарушения можно только

совместными усилиями правообладателей, и поэтому вам с Андрюхой просто необходимо действовать сообща, но несколько лет вы не могли найти общий язык.

Оля: Ты знаешь, в то время ужасное, в 2013, 2014, 2015-й годы, я не жила. Понимаешь, после смерти Миши я несколько лет была просто в какой-то прострации.

Балу: Оль, я понимаю.

Оля: Хорошо, давай так. Я настолько была одержима эмоциями непонимания. Я жила одними детьми и старалась их защитить. И вот прошло несколько лет, и я в какой-то прекрасный момент как будто проснулась, посмотрела, что творится, причем чуть ли не от моего и от Мишкиного имени, и просто захотелось крикнуть: «Да, ** твою ****! Да вы что творите-то?!»

Балу: Давай вернемся к Мишке. Ты очень трогательно о нем говоришь.

Оля: Ты знаешь, он сам мне говорил, что с каждым годом все больше и больше понимает ценность семьи. Он говорил: «Я столько всего пережил в жизни, столько наделал ошибок. А на самом деле мое счастье – это что? Вот она рядом со мной играет в домики, просит поиграть с ней в разные игры, почитать ей. Это и есть мое счастье в жизни». И вообще у нас было все как бы… общее, что ли. Потому что вот если бы не было меня, то и не было его.

Балу: Да, это правда. Ты говоришь о высоких материях, но просто замечу вскользь, что, если бы не было тебя, он бы и не завязал. И мы бы потеряли его намного раньше. Это правда.

Оля: Сашка, я не хочу говорить, что я его вытащила.

Балу: А я уже в прошлой книге об этом написал, поздно.

Балу и Ольга Горшенева рассматривают статью в Rolling Stone о свадьбе Оли и Миши фестивале «Нашествие». 6 августа 2005 года. Фото Л. Семеновой

Оля: Нет, я не вытащила его, если бы Мишка не захотел, то никто бы его не остановил. Это, скорее, было наше обоюдное

согласие в жизни. Жить без этого всего. Потому что мы в тот момент себя нашли. И у нас были чувства, были страсти, и вот все это, вся наша большая любовь вылилась в то, что у нас есть Сашка. К сожалению, сейчас я воспитываю Сашку одна, но я по-прежнему хочу, чтобы мы были вместе, воспитывали ее вдвоем. Она все время спрашивает у меня про папу. Мы недавно были у бабушки Тани и смотрели Мишин альбом, где Миша еще Мишутка был. Она с таким интересом все расспрашивала у бабушки. Представляешь, она помнит очень много моментов с папой. Помнит, как мы с ней приезжали на репетиционную точку за папой. Маленькая такая была, а очень много моментов помнит. Это здорово!!

Ты знаешь, я с Мишкой прожила, может, и трудную, но замечательную жизнь и не жалею ни об одной секунде. И очень люблю, и ценю, и помню все, что было. И на самом деле это очень приятно, что жизнь сложилась так, что люди, которые уважали, ценили и любили Мишку, теперь меня поддерживают. И Андрюха, и Вахтанг, и с тобой вот поболтала полчаса, выговорилась, и мне легче стало. Спасибо тебе.

Балу: Приятно слышать. А ведь по-другому в жизни и не бывает.

Оля: На самом деле я очень сильно его любила. Ты знаешь.

Балу: Да, я видел своими глазами, не просто знаю.

Оля: И ты знаешь, мы, когда сняли этот дом за городом, у нас ведь были планы. Никто не собирался умирать… Мы хотели жить дальше, воспитывать детей. Быть все вместе….

Балу: На самом деле это прекрасно, что ты ни о чем не жалеешь. И от всей души я тебе желаю, чтобы у тебя все хорошо было в жизни. Потому что ты же не старый человек. И очень хорошо, повторюсь, что ты ни о чем не жалеешь…

Оля: Да ты что! Конечно, я никогда не буду жалеть! Вот оно, мое сокровище! *(Долго и с любовью обнимает Сашеньку.)* И это же надо, Саш, ты представляешь? Она очень похожа на своего отца! Я очень горжусь ею! И знаю, что Миша ее любит и оберегает, и тоже ею гордится!

Вклейка

Князь в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

Горшок на интервью журналу FUZZ. 5 июня 2004 года. Фото А. Федечко

Маша и Балу в СКК «Петербургский». 11 апреля 2003 года. Фото А. Федечко

Маша в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

Горшок в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

Балу на концерте в ДС «Юбилейный». 25 января 2002 года. Фото А. Федечко

Маша и Балу в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

Князь в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

Балу на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Балу на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Балу на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Маша и Балу в ДС «Юбилейный». 12 октября 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Балу на фестивале «Окна Открой», 2003 год. Фото А. Федечко

Князь и Горшок на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Балу на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Князь, Горшок и Балу на съёмках клипа «Месть Гарри». 12 мая 2004 года. Фото А. Федечко

Горшок в ДС «Юбилейный». 13 сентября 2003 года. Фото А. Федечко

Горшок на рок-фестивале «Крылья». 23 июля 2005 года. Фото Л. Семеновой

Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

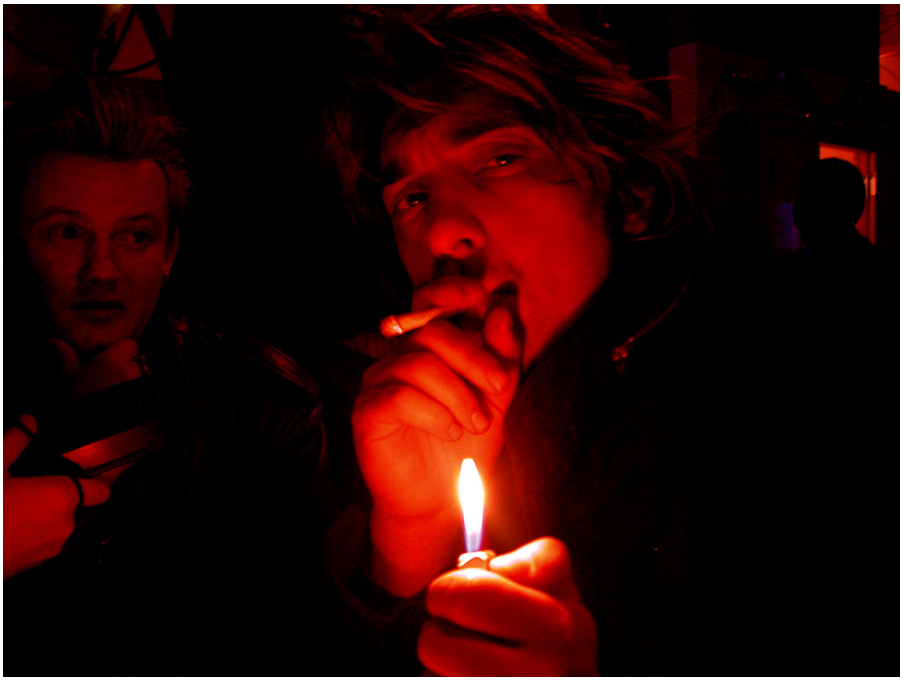
Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко

Балу на интервью журналу FUZZ, Fish Fabrique, март 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок на интервью журналу FUZZ, Fish Fabrique, март 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок на интервью журналу FUZZ, Fish Fabrique, март 2002 года. Фото А. Федечко

Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 25 января 2002 года. Фото А. Федечко

Горшок и Князь на фестивале «Окна Открой!». Стадион им. Кирова, 23 июня 2002 года. Фото А. Федечко

Горшок и Князь на фестивале «Окна Открой!». Стадион им. Кирова, 23 июня 2002 года. Фото А. Федечко

Балу на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Горшок и Князь на MTV: Полный контакт. Битва года. 11 июня 2005 года. Фото Л. Семеновой

Князь на концерте в ДС «Юбилейный». 25 января 2002 года. Фото А. Федечко

Горшок на концерте в ДС «Юбилейный». 25 января 2002 года. Фото А. Федечко

Князь и Горшок на фестивале «Окна Открой!». Стадион им. Кирова, 23 июня 2002 года. Фото А. Федечко

Маша и Балу в СКК «Петербургский». 11 апреля 2003 года. Фото А. Федечко

Горшок и Князь в СКК «Петербургский». 11 апреля 2003 года. Фото А. Федечко

Князь и Балу на концерте в ДС «Юбилейный». 20 апреля 2002 года. Фото А. Федечко